

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1912.

№ 1.

ЯНВАРЬ—книжка первая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Соціалистическое обвиненіе христіанства въ неосушествленіи имъ своихъ обѣщаній относительно обезпеченія людей земнымъ благополучіемъ. **Проф.-прот. Н. Стеллецкаго** 1—9
- Евангеліе и культура. **А. Лебедева** 10—32
- Сходство и различіе между крещеніемъ Іоанна Крестителя и І. Христа. **В. Кедрова** 33—61
- Познаніе и его объектъ. **И. С. Продана** 62—76
- А. С. Хомяковъ, его жизнь, ученіе и значеніе въ общественной исторіи Россіи. **Н. Шебатинскаго** 77—101
- Свидѣтельство продолжателя хроники Регинона о крещеніи св. княгини Ольги. **В. Пархоменко** 102—106

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Необходимое предостереженіе.—Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи.—Епархіальныя извѣщенія.—II. Новогоднія пастырскія думы. *Свят. І. З. Гораина*.—Миссіонерскій листокъ. Сектантскій „профессоръ“ гомилетики. *Архимандрита Арсенія*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 107—140).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., № 14.

1912.

ЖУРНАЛЪ

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЪ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ, подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки: руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія статьи, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1910 г. за **8** руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобрѣтаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ И РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

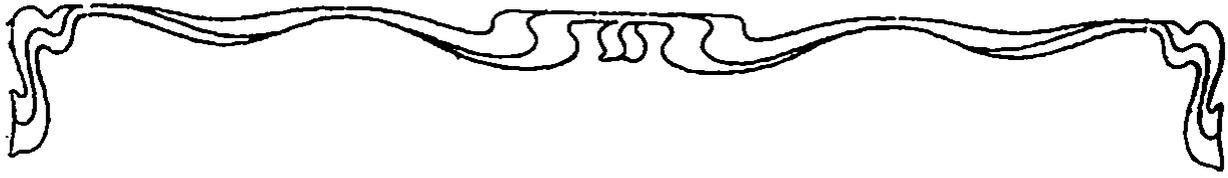
Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 15 Января 1912 года.

Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

Соціалистическое обвиненіе христіанства въ неосуществленіи имъ своихъ обѣщаній относительно обезпеченія людей земнымъ благополучіемъ.

Самое существенное обвиненіе, выдвинутое соціализмомъ противъ христіанства—то, что по словамъ одного изъ официальныхъ органовъ нѣмецкой соціалъ-демократіи, будто-бы оно „не осуществило своихъ обѣщаній всемірнаго искупленія отъ нуждъ и заботъ существованія, освобожденія угнетенныхъ отъ рабства у сильныхъ, освобожденія сильныхъ отъ рабства у золота... да и не могло осуществить, потому что практическое рѣшеніе этой задачи предполагаетъ современное развитіе производства, какого не могло быть въ эпоху зарожденія христіанства“¹⁾. И на этомъ дерзкомъ обвиненіи или клеветѣ вожди соціализма строятъ свой призывъ отречься отъ христіанства и перейти въ ряды соціалъ-демократіи, которая будто-бы дѣйствительно совершитъ великія дѣла эти, и „больше сихъ совершитъ“.

Но христіанство и не обѣщало и не могло обѣщать осуществить соціалистическій идеаль земнаго царства матеріальнаго блага, потому что не въ немъ полагало и полагаетъ оно высшее благо. Иисусъ Христосъ пришелъ въ міръ спасти людей отъ грѣха, проклятія и смерти, пришелъ не съ соціально-экономической миссіей, а съ религіозно-нравственной. „Я на то родился и пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать истину“ (Іоан. 18, 37). Раскрыть и уяснить прежде всего отношеніе человѣческой души къ Богу,—вотъ первая задача Его божественнаго посланничества на землю.

¹⁾ „Volkfreund“ 1891, № 155.

„Господи,—говорить Его возлюбленный ученикъ,—покажи намъ Отда и довольно для насъ“ (Іоан. 14, 8). Соціальная реорганизація общества современнаго Ему міра не входила и не могла входить въ планы этой высочайшей миссіи. Христось выступаетъ не съ цѣлями соціальнаго реформатора, желавшаго освободить глубоко придавленный нуждой пролетаріатъ отъ гнета и насилія, почему и говорилъ: „нищихъ всегда имѣете съ собою“ (Мѣ. 26, 11; Мар. 14, 17; Іоан. 12, 8), а скорѣе съ цѣлями пророка, божественнаго учителя и искупителя. Все остальное не требовало Его непосредственнаго участія: для этого достаточно человѣческихъ силъ.

„Евангеліе,—по словамъ г. Розанова,—вѣсть о благахъ непреходящихъ, говоритъ о покаяніи и вѣрѣ, духовномъ возрожденіи и обновленіи человѣка. Оно хочетъ поставить человѣка на высоту, откуда всѣ вопросы о земномъ счастьи, земной нуждѣ, богатствѣ и бѣдности казались бы второстепенными. Есть вѣчная жизнь, поэтому нечего волноваться неприятностями этой жизни“¹⁾.

„Были случаи въ жизни Господа Іисуса Христа,—говоритъ профессоръ *Либоди*,—когда Ему нарочно предлагали нѣкоторые соціальные вопросы, отъ разрѣшенія которыхъ Онъ уклонялся. Онъ не даетъ отвѣта на вопросъ искушавшихъ Его фарисеевъ о дани кесарю, торжественно возвѣщая свой высшій законъ. „Покажите мнѣ, говоритъ Онъ, монету съ изображеніемъ кесаря, символъ вашего повиновенія ему, а теперь покажите мнѣ также, отпечатлѣлось ли въ сердцахъ вашихъ такая же печать вѣрности Богу“. Равнымъ образомъ, вопросомъ сборщиковъ дидрахмъ о дани на храмъ (Мѣ. 17, 25) Христось не даетъ „уловить“ Себя. „Предоставьте намъ, какъ бы такъ Онъ говоритъ имъ, не унижаться до такого спорнаго вопроса, избавьте насъ отъ неважныхъ предметовъ, чтобы ни для кого они не дѣлались камнемъ преткновенія, и тогда предоставьте намъ пользоваться своей свободой и дѣйствовать такъ, какъ поступаютъ царскіе сыновья“²⁾.

Были предлагаемы и другіе соціальные вопросы, отъ рѣшенія которыхъ Спаситель тоже уклонялся, обращаясь не къ нимъ собственно, а къ нравственнымъ мотивамъ, какъ основа-

¹⁾ „Соціально-экономическая жизнь и Евангеліе“. „Православно-русское слово“, 1904 г., № 7.

²⁾ „Іисусъ Христось и соціальный вопросъ“, стр. 227—228.

ніямъ всѣхъ соціальныхъ вопросовъ. Такъ, напимѣрь, при обсужденіи вопроса о наслѣдствѣ Христосъ отвѣтилъ на принципиальный вопросъ: „бойтесь любостыжанія“ (Лук. 12, 25). „Евангеліе,—говоритъ А. Гарнакъ,—хочетъ не улучшать, но спасать“¹⁾ „Евангеліе,—говоритъ онъ въ другомъ сочиненіи,—выше вопросовъ о земныхъ преобразованіяхъ. Оно печется не о вещахъ, но о душахъ людей“²⁾. Царство, основанное Христомъ,—„не отъ міра сего“ (Іоан. 18, 36): это Царство Божіе на землѣ, завершеніемъ котораго будетъ „новое небо и новая земля“. Евангеліе—не соціальная вѣсть нищимъ, а благовѣстіе нищимъ *духомъ* о Царствѣ Божіемъ, осуществленіе котораго и начинается въ глубинѣ духа. Царство Божіе—„внутри васъ“ (Лук. 17, 21). Внешнее соціальное положеніе человѣка здѣсь не имѣетъ никакого значенія и силы. „Каждый оставайся въ томъ званіи, въ какомъ призванъ. Рабомъ ли ты призванъ, не смущайся... ибо рабъ, призванный въ Господѣ, есть свободный рабъ Господа; равно и призванный свободнымъ есть рабъ Христовъ“ (1 Кор. 7, 21—22). Евангеліе прежде всего обращается къ безсмертной душѣ, которая должна стремиться къ абсолютному совершенству Бога. „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“ (Мѣ. 6, 48). Весь внѣшній міръ, все матеріальное, по Евангелію, не имѣетъ самостоятельнаго значенія, а должно служить средствомъ для развитія богоподобной человѣческой души. „Какая польза человѣку, если онъ весь міръ пріобрѣтетъ, а душѣ своей повредитъ“ (Мѣ. 6, 26). Евангеліе прежде всего учитъ о хлѣбѣ небесномъ, а не земномъ (Мѣ. 4, 6). По нему надобно матеріальному предпочитать духовное, собирать сокровища не на землѣ, а на небѣ (Мѣ. 6, 21). Оно требуетъ отъ насъ искать Царства небеснаго, а не земнаго, служить Богу, а не маммонѣ (Мѣ. 6, 13, 27). Христосъ заповѣдуетъ самоотреченіе, борьбу съ чувственностію, міромъ (Мар. 8, 34), а не выставляетъ соціально-экономической программы къ преодолѣнію такъ или иначе бѣдности и нужды³⁾. Евангельское ученіе не занимается рѣшеніемъ соціально-экономическихъ вопросовъ. Ждать отъ него имущественныхъ и соціальныхъ отношеній—значитъ впа-

¹⁾ Evangelsozialer Kongress, s. 120.

²⁾ „Сущность христіанства“, стр. 85.

³⁾ А. Гарнакъ. „Сущность христіанства“, стр. 72.

дать въ соблазнъ апостоловъ во время земной жизни Іисуса Христа, склоняться къ тому уклону, по которому современный матеріалистическій социализмъ приходитъ къ отождествленію царства Божія съ устройствомъ коммунистическаго хозяйства. Можно ли послѣ этого навязывать христіанству обѣщанія устранить всѣ социально-экономическія затрудненія и обвинять его въ невыполненіи этихъ обѣщаній? Безъ сомнѣнія, нельзя не видѣть въ этомъ обвиненіи злостной социалистической клеветы на христіанство.

Евангеліе прямо не вмѣшивается въ общественную жизнь: оно прежде всего возрождаетъ бессмертный духъ человѣка, духовно обновляетъ человѣческую личность, а чрезъ нее старается преобразовать въ духъ Христовомъ и социальный строй. По Евангелію, новое вино требуетъ новыхъ мѣховъ,—и нельзя подобно социализму, старое вино вливать въ новые мѣха или къ старой одеждѣ пришивать новую заплату (Мѡ. 9, 16—17). Евангеліе говоритъ: „устройте прежде всего ваши сердца, своего внутренняго человѣка, тогда сама собой переустроится и вся ваша жизнь. „Фарисей слѣпый, очисти прежде внутреннее сткляницы и блюда, да будетъ и внѣшнее ихъ чисто“ (Мѡ. 23, 26). Оно, по словамъ Мартенсена, „не рисуетъ никакихъ утопій, не описываетъ никакихъ совершенныхъ состояній, которыя бы могли быть введены въ этотъ міръ. Оно учитъ насъ искать совершенства въ другомъ мірѣ, но въ то же время оно желаетъ помочь намъ и въ борьбѣ противъ земныхъ нуждъ и недостатковъ“¹⁾. Сочетать небесные идеалы съ требованіями земли представляетъ нелегкую задачу для человѣка. Евангеліе идетъ здѣсь на помощь человѣку. Человѣкъ во всякомъ жизненномъ положеніи можетъ находить нужный отвѣтъ въ Евангеліи. Евангеліе, содержащее въ себѣ вѣчныя истины и неизмѣнныя правила жизни, вмѣстѣ съ тѣмъ является для него наилучшимъ руководствомъ и въ области временныхъ отношеній на землѣ. „Я свѣтъ міру, кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни“ (Іоан. 8, 12). „Безъ Меня не можете дѣлать ничего“. (Іоан. 15, 5).

Съ этой точки зрѣнія трудно согласиться съ противо-

¹⁾ „Христіанское ученіе о нравственности“, т. II, стр. 596,

положнымъ взглядомъ *Беттенса*, который держится рѣзкаго разграниченія христіанской религіи и мірской жизни. „Мы, — говоритъ этотъ западный богословъ, — не должны искать въ Евангеліи руководства для рѣшенія затруднительныхъ вопросовъ соціально-экономической жизни... То, что дѣлалъ Христосъ, мы дѣлать не въ состояніи... Онъ прощалъ грѣхи, исцѣлялъ больныхъ, проникалъ въ сердца, искупилъ — мы этого не въ состояніи сдѣлать. Поэтому намъ нечего и пытаться слѣдовать за Нимъ въ Его дѣятельности. Въ Евангеліи нельзя находить опоры для попытки улучшить соціально-экономическое положеніе несчастныхъ людей. Онъ заботился не о спасеніи тѣла, а души. Онъ не давалъ бѣднымъ денегъ, платья и квартиры для работы... Словомъ, внѣшняя жизнь съ ея порядками не привлекала вниманія Христа, который во всякомъ состояніи полагалъ возможнымъ достиженіе единственно важной для человѣка цѣли — спасенія души“¹⁾.

Противъ отрицательнаго отношенія нашей религіи къ земному и тѣлесному говоритъ уже тотъ безспорный фактъ, что Самъ Основатель ея всегда признавалъ за людьми право на внѣшнее земное благополучіе. Указывая на птицъ, беззаботно рѣющихъ въ пространствахъ воздушныхъ, о которыхъ — печется Самъ Отецъ небесный, давая имъ пищу, Іисусъ Христосъ замѣтилъ, обращаясь къ Своимъ ученикамъ: „вы не гораздо ли лучше ихъ?“ (Мѡ. 6, 26). Жизнь человѣческая болѣе драгоценна въ очахъ Божіихъ, чѣмъ жизнь птицъ; душа человѣческая назначена для безсмертія, тогда какъ жизнь птицъ ограничивается этой временной жизнью. Поэтому, согласно ли съ благостью Отца небеснаго, чтобы Онъ оставилъ безъ удовлетворенія матеріальныя нужды людей, когда Онъ такъ заботится о птицахъ небесныхъ?²⁾ Самое названіе Бога — *Отцемъ*, также указываетъ на то, что Онъ заботится объ удовлетвореніи всѣхъ нашихъ потребностей, не только духовныхъ, но и тѣлесныхъ. Эта же мысль высказывается и въ изреченіи Спасителя, гдѣ Онъ говоритъ, что отецъ не можетъ дать сыну камень вмѣсто хлѣба

¹⁾ См. у Розанова „Соціально-экономическая жизнь и Евангеліе“ „Православно-русское слово“, 1904 г., № 7, стр. 605.

²⁾ Толковое Евангеліе Михайла, т. 1, стр. 128.

или вмѣсто рыбы—змію (Мѡ. 7, 9—10). Если же людямъ, столь несовершеннымъ въ любви къ подобнымъ себѣ, такъ свойственно заботиться объ удовлетвореніи нуждъ своихъ дѣтей, то тѣмъ болѣе Отець небесный обращаетъ всегда вниманіе на *наши* потребности (Ср. ст. 11). Богъ „подаетъ намъ съ неба дожди и времена плодоносныя, исполняетъ пищею и веселіемъ сердца наши“ (Дѣян. 14, 17) и „даетъ намъ все обильно для наслажденія“ (1 Тим. 9, 17). Наконецъ, извѣстно, что Христосъ отличительнымъ признакомъ Своихъ послѣдователей поставляетъ любовь, которую они должны имѣть „между собою“ (Іоан. 13, 34—35. Ср. 15, 9—14). Но эта любовь, чтобы быть истинною и полною, не можетъ состоять только въ сочувствіи сердца къ другимъ, хотя бы и искреннемъ, по которому человекъ „радуется съ радующимися и плачетъ съ плачущими“ (Рим. 12, 15), но должна быть дѣятельною готовностію послужить ближнему, должна выражаться „не словомъ“ только, „или языкомъ, но дѣломъ и истиною“ (1 Іоан. 3, 17). „Если братъ или сестра наши, — говоритъ апостоль Іаковъ, — не имѣетъ дневного пропитанія, а кто-нибудь изъ васъ скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дасть имъ потребнаго для тѣла: что пользы?“ (Іак. 2, 15—16). Нѣтъ, истинная любовь обнимаетъ всѣ нужды нашихъ ближнихъ, какъ духовныя, такъ и фізическія, и не довольствуется только облегченіемъ этихъ нуждъ, но изыскиваетъ средства къ предотвращенію ихъ,—и если Іисусъ Христосъ требовалъ такой любви, то, значитъ, Онъ благосклонно относился ко всякимъ не только духовнымъ, но и тѣлеснымъ нашимъ потребностямъ. Правда, въ Евангеліи встрѣчаются такія выраженія, которыя, повидимому, внушаютъ намъ нѣкоторую даже какъ бы „ненависть“ къ своей тѣлесной жизни (Лук. 14, 26. Ср. Рим. 8, 13; 1 Кор. 9, 27 и др.). Но эти и подобныя выраженія скорѣе указываютъ на необходимость съ нашей стороны *пожертвованія* всѣми личными интересами матеріальной жизни тамъ, гдѣ эти интересы противорѣчатъ требованіямъ закона Христова, чѣмъ могутъ ослаблять нашу обязанность заботиться о своемъ и чужомъ внѣшнемъ матеріальномъ благосостояніи. И на послѣднемъ страшномъ судѣ Христовомъ въ заслугу праведникамъ будетъ вмѣнено именно то, что они при жизни на землѣ напитали алчу-

щихъ и напоили жаждущихъ, приняли странниковъ, одѣли нагихъ, посѣтили больныхъ и послужили заключеннымъ въ темницѣ, т. е., другими словами, облегчили матеріальныя нужды „братьевъ Его меньшихъ“ (Мѡ. 25, 34—40). Что же касается того обстоятельства, что Самъ Іисусъ Христосъ, по Его собственнымъ словамъ, „не имѣлъ гдѣ преклонить голову“ (Мѡ. 8, 20), то это не должно смущать насъ, такъ какъ въ этихъ словахъ Спасителя нѣтъ еще указанія на полную беззаботность Его въ отношеніи къ Своему земному благополучію и вообще на малую значимость въ Его глазахъ правъ человѣка на матеріальное обезпеченіе. Это указываетъ на то, что ради проповѣди Евангелія Христосъ постоянно перемѣнялъ мѣсто, не имѣя опредѣленнаго мѣстожителства, которое могъ бы назвать Своимъ ¹⁾. Въ буквальномъ же смыслѣ этихъ словъ нельзя понимать уже потому одному, что къ услугамъ Божественнаго Наставника всегда были готовы помѣщенія въ домахъ нѣкоторыхъ Его учениковъ.

Какъ бы то ни было, но христіанская любовь, по ученію и примѣру Христа, исходящая не изъ земного царства, и не къ нему, какъ конечной цѣли, направляющаяся, тѣмъ не менѣе, какъ мы видѣли выше, немало сдѣлала для лучшаго устройства земной жизни человѣка. „Ищите прежде всего Царства Божія и правды его и это все приложится вамъ“ (Мѡ. 6, 33). Земное царство—не замѣна небеснаго, а лишь одно изъ слѣдствій дѣятельнаго на землѣ трудового стремленія къ Царству Небесному, условіемъ вступленія въ которое, несомнѣнно, является исполненіе воли Отца Небеснаго и на землѣ. И если земное царство еще далеко не устроено, то виновато въ этомъ не христіанство, какъ утверждаетъ социализмъ, а именно малое присутствіе христіанскихъ началъ въ нашей жизни или ихъ почти полное отсутствіе. Да и въ правѣ ли социализмъ упразднить христіанскій идеаль подъ предлогомъ его неосуществимости, когда человѣчество именно христіанству обязано всѣмъ высшимъ и лучшимъ на пути его стремленій къ добру и правдѣ?

Между тѣмъ социализмъ, обѣщающій всё несовершенное христіанствомъ дѣйствительно осуществить, требуетъ отъ

¹⁾ Толков. Евангеліе Михаила т. I, стр. 157.

довѣрчивыхъ или экзальтированныхъ душъ слѣпой вѣры въ свой чисто фантастическій идеаль „земного рая“. Чтобы убѣдиться въ эфермерности этого социалистическаго идеала, достаточно знать, какъ фантазируетъ относительно будущаго социалистическаго государства (Zukunftstaat), напр., современный пророкъ социализма Бебель въ своей книгѣ „Женщина“. Если вѣрить этому народному трибуну, то оказывается, что трудъ въ будущемъ обществѣ, благодаря прекраснымъ приспособленіямъ, а также тому, что постоянно будутъ мѣняться виды труда, станетъ почти—что отдыхомъ: большинство работъ примутъ форму занимательной игры. При этомъ, такъ какъ работа будетъ правильно регулируема и орудія производства разумно используемы, то трудъ сдѣлается настолько продуктивнымъ, что достаточно будетъ двухъ-трехъ часовъ ежедневной работы, что бы удовлетворить всѣ общественныя работы. Лѣнтяевъ совсѣмъ не будетъ. Моральная атмосфера каждаго будетъ располагать къ взаимной уступчивости, о проступкахъ и преступленіяхъ политическихъ и общественныхъ и знать ничего не будутъ. Теперешнія казармы, тюрьмы и зданія судебныхъ и правительственныхъ учрежденій получатъ другое, лучшее назначеніе. Настанетъ время „вѣчнаго мира“ между народами. Послѣднее оружіе поступитъ въ музей древностей Живя въ мирѣ другъ съ другомъ, націи все выше и выше будутъ подыматься по ступенямъ цивилизаціи. Земледѣліе будетъ поставлено очень высоко. Будутъ проведены каналы, осушены болота, устроены прекрасные пути сообщенія. Все это превратитъ страну въ огромный цвѣтушій садъ и населеніе изъ городовъ потянется въ деревни. Въ деревняхъ, какъ и въ городахъ, будутъ музеи, театры, концертные залы, залы для игръ и увеселеній, столовыя, читальни, бібліотеки, парки, общественныя бани, лабораторіи, госпитали и т. п. Появятся тысячи блестящихъ ученыхъ и всякаго рода художниковъ, музыкантовъ, актеровъ, скульпторовъ, живописцевъ и проч. Тогда впервые человѣчество достигнетъ наивысшей степени развитія. Наконецъ-то наступитъ золотой вѣкъ, о которомъ такъ долго мечтало человѣчество¹⁾.

Не правда ли, что представленная картина будущаго

¹⁾ „Die Frau“. Aufl 18, s. 335.—441.

соціалістическаго рая—не больше какъ утопія, праздная, несбыточная мечта? Не разъ были уже высказаны убѣдительныя соображенія противъ осуществимости этихъ соціалістическихъ мечтаній съ экономической, государственной, правовой и нравственной стороны. Къ этимъ соображеніямъ мы позволимъ себѣ прибавить и слѣдующее: на міровозрѣніи узко-матеріальномъ, враждебномъ всему духовному и нравственно-религіозному, не можетъ быть основано и возвращено даже земное царство братскихъ отношеній, потому что въ человѣкѣ, а слѣдовательно и въ человѣческомъ общежитіи, не все—плоть и тлѣнь, а есть еще и душа бессмертная, жаждущая вѣчнаго, Божественнаго.

Въ основу своихъ мечтаній относительно будущаго соціальнаго строя соціалісты полагаютъ извѣстныя свои, ниже слѣдующія, требованія, при осуществленіи которыхъ только будто бы и возможно будетъ водворить на землѣ всеобщее счастье и благополучіе. Они увѣряютъ, что если будутъ выполнены ихъ требованія, будетъ рай на землѣ. Интересно теперь при свѣтѣ христіанскаго ученія посмотрѣть на эти соціалістическія требованія.

Проф.-прот. Николай Степановичъ.

ЕВАНГЕЛІЕ и КУЛЬТУРА.

Едва ли можно указать другой вопрос, который бы так оживленно обсуждался въ богословской, философской и даже социальнo-экономической литературѣ послѣдняго времени, какъ вопросъ о значеніи Евангелія въ отношеніи къ культурѣ. Много говорятъ и пишутъ на тему о сущности Евангелія, его отношеніи къ земной жизни, культурѣ и пр., что понятно само собой: вѣдь, все это такіе вопросы, которые заставляютъ задуматься каждаго мыслящаго человѣка. Когда Евангеліе стало разсматриваться съ новыхъ точекъ зрѣнія, — результатомъ такой работы явились самые разнообразныя, иногда діаметрально-противоположныя взгляды на сущность Евангелія.

Въ то время, какъ одни видѣли въ немъ исключительно религію духа, проповѣдь аскетизма, полного и рѣшительнаго отказа отъ всякихъ радостей жизни, другіе усматривали въ Евангеліи, наоборотъ, религію плоти, социальную программу, требующую осуществленія на землѣ же; въ Евангеліи видѣли и тормазъ для прогрессивнаго развитія человѣка, — въ немъ усматривали и лучшее основаніе прогресса человѣчества. Въ Евангеліи видѣли только проповѣдь индивидуальнаго совершенства, — но въ немъ же находили и самый широкій призывъ къ социальнымъ преобразованіямъ. Нѣкоторые смотрятъ на Евангеліе лишь какъ на проповѣдь помощи бѣднымъ, и думаютъ, что идеаль Евангелія — индустриальная демократія. Вообще, въ Евангеліи каждый старался видѣть то, что подходило къ его міросозерцанію. Однимъ изъ поводовъ для столь разнообразнаго пониманія Евангелія является та его особенность, что оно какъ будто

бы написано именно для тѣхъ проблемъ, которыми человечество всего болѣе занимается въ данное время ¹⁾).

При такихъ условіяхъ, особенно интересно рассмотреть этотъ вопросъ, такъ какъ онъ задѣваетъ самыя существенныя стороны міровоззрѣнія каждаго человѣка, хотя сколько-нибудь отдающаго себѣ отчетъ въ своемъ жизненномъ содержаніи. Въ самомъ дѣлѣ, человечество живетъ, создаетъ себѣ культуру, завоевываетъ природу и т. д.; какой же смыслъ всей этой громадной созидательной работы, разъ въ опредѣленное время все это кончится, заснетъ жизнь на землѣ, и вездѣ будетъ смерть, смерть и смерть, какъ говорить Л. Толстой? Стоитъ-ли тогда и жить, стоитъ-ли ученому производить свои изысканія, изобрѣтателю трудиться надъ вопросомъ о борьбѣ съ природой, если всѣ человѣческія стремленія получаютъ одну награду—смерть? Понятно, при такомъ взглядѣ на дѣло ни о какой культурѣ не можетъ быть и рѣчи.

Но какъ-же тогда быть? Нельзя же всѣмъ погрузиться исключительно въ одну животную жизнь; вѣдь, для многихъ людей единственно-возможное счастье заключается именно лишь въ участіи въ культурной работѣ человечества, въ его поступательномъ движеніи въ области истины, добра и красоты. Неужели должно отвергнуть и культуру, и всѣ завоеванія человѣка въ области духа и матеріи?

Намъ кажется, что единственно правильное рѣшеніе этого важнѣйшаго вопроса мы находимъ только въ Евангеліи.

Если же на основаніи Евангелія и приходятъ къ совершенно противоположнымъ выводамъ, то это происходитъ отъ того, что обращаютъ главное вниманіе не на самый Образъ Христа, не на все Евангеліе; какъ *фактъ религіознаго творчества* ²⁾, а на Его слова, опредѣляющія истину лишь съ одной какой-либо стороны и не покрывающія ее ³⁾.

Въ настоящее время есть полная возможность рѣшить этотъ вопросъ въ окончательномъ смыслѣ, въ виду того

¹⁾ Пибоди, Ф. Г. Иисусъ Христосъ и социальный вопросъ. Изд. 2. М. 1907, р. 61.

²⁾ Профессоръ Тарѣвъ, М. Евангеліе. Основы христіанства, т. II, Изд. 2-е, Сергіевъ-Посадъ. 1908, р. 15.

³⁾ Аггеевъ, К., священникъ. Христіанство и его отношеніе къ благоустроенію земной жизни. Кіевъ, 1909, р. 3; Пибоди, *op. cit.*, р. 69.

обстоятельства, что создалась обширная по объему и солидная по качеству литература интересующаго насъ вопроса. Въ послѣднее время авторы работъ по вопросу объ Евангеліи и его отношеніи къ культурѣ уже не занимаются тѣмъ, что называется переливаньемъ изъ пустого въ порожнее, пережевываньемъ одного и того же матеріала,—а каждый стремится дать, по возможности, освѣщеніе предмета съ какой-либо новой стороны. На основаніи этой литературы, вполнѣ еще неиспользованной ни въ одномъ трудѣ, мы и постараемся рѣшить этотъ въ высшей степени важный и интересный вопросъ.

Въ своей работѣ мы сначала рассмотримъ взгляды, совершенно отрицающіе связь Евангелія съ культурой или односторонне рѣшающіе этотъ вопросъ, а затѣмъ дадимъ и положительное рѣшеніе нашей задачи.

1.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ (1899) вышла въ свѣтъ книга извѣстнаго ученаго, Э. Геккеля, произведшая необыкновенно сильное впечатлѣніе на читающую публику,—„Міровыя загадки“. Этотъ солидный изслѣдователь, подумала широкая публика, разрѣшилъ *все* міровые вопросы, уже много вѣковъ не дающіе покою человѣческой мысли. Разсужденіями Геккеля сильно увлеклись и на Западѣ, и въ Россіи; его выводы были приняты у насъ съ полнымъ довѣріемъ,—почему разсмотрѣніе геккелевскихъ воззрѣній на взаимоотношеніе Евангелія и культуры представляется особенно интереснымъ.

По миѣнію Геккеля, Евангеліе не знаетъ культуры: оно всегда идетъ противъ *всякаго* культурнаго вліянія¹⁾. Этому антикультурному вліянію христіанства Геккель придаетъ громадное значеніе и обвиняетъ Евангеліе во вредномъ дѣйствіи на весь государственный строй. Самое преобразование общества въ лучшую сторону возможно только при разрывѣ культуры съ христіанствомъ²⁾, которое обманываетъ чело-

¹⁾ Міровыя загадки. Переводъ Э. Канелюша. С.-Петербургъ. 1906, р. 21.

²⁾ Ibid., р. 5.

вѣка, поставляя его въ царство грезъ и мечтаній; откиньте Евангеліе, и человѣчество станетъ гораздо счастливѣе, разумнѣе ¹⁾). Борьба съ наукой принципиально вытекаетъ изъ Евангелія, поставившаго вѣру выше разума; вся культурная работа не имѣетъ смысла, съ точки зрѣнія Евангелія, такъ какъ оно видитъ въ земной жизни лишь подготовку къ жизни небесной (здѣсь же мы должны подвергать себя всякимъ лишеніямъ ²⁾), и нисколько не цѣнитъ ни научныхъ изслѣдованій ³⁾, ни искусства, ни общественной и частной жизни. Презрѣніе къ природѣ, искусству—святая обязанность христіанина, а идеаль—полное удаленіе отъ людей ⁴⁾. Если и говорятъ о христіанскомъ искусствѣ,—то это простое недоразумѣніе: такое искусство само себѣ противорѣчитъ, и его памятники имѣютъ одну цѣль—отвести вѣрующаго отъ науки ⁵⁾; эстетикѣ же христіанство болѣе всего враждебно ⁶⁾.

Вдаваясь въ частности, Геккель замѣчаетъ, что Евангеліе ничего не знаетъ объ уходѣ за тѣломъ ⁷⁾, не знаетъ любви къ животнымъ ⁸⁾, презираетъ семью,—этотъ устой общества ⁹⁾,—и отрицательно относится къ женщинѣ: Христосъ называетъ сношенія съ нею нечистыми ¹⁰⁾. Понятно, отсюда, и требованіе отказа отъ всѣхъ земныхъ благъ, къ которымъ относится и вся современная культура съ ея открытіями ¹¹⁾. Единственная цѣнность Евангелія—это проведеніе въ общественную жизнь принциповъ гуманности ¹²⁾, но послѣднее не зависитъ отъ миеологическихъ (sic) догматовъ ¹³⁾

Такъ понимаетъ взаимоотношеніе Евангелія и культуры социалистическій матеріализмъ, а также монизмъ—религія будущаго геккелевскаго человѣчества.

Интересно отмѣтить, что къ такому же выводу, отрицающему связь Евангелія и культуры, приходитъ, хотя совершенно по другой дорогѣ, и діаметрально-противополож-

¹⁾ Ibid., p. 143.

²⁾ Ibid., p. 180.

³⁾ Ibid., p. 166.

⁴⁾ Ibid., pp. 177, 184.

⁵⁾ Ibid., p. 178.

⁶⁾ Ibid., pp. 176—7.

¹³⁾ Ibid., p. 173. Не нужно, впрочемъ, забывать, что Геккель знаетъ главнымъ образомъ католичество, противъ котораго и направляетъ свои удары, см. p. 176.

⁷⁾ Ibid., p. 185.

⁸⁾ Ibid., p. 186.

⁹⁾ Ibid., p. 187.

¹⁰⁾ Ibid., p. 187.

¹¹⁾ Ibid., pp. 186—7.

¹²⁾ Ibid., p. 166.

ное міровоззрѣніе,—аскетизмъ. Матеріалисты видятъ въ этомъ разрывѣ Евангелія и культуры лучшее доказательство непригодности христіанства, аскеты же восхищаются имъ ¹⁾).

Наиболѣе выпуклымъ представителемъ послѣдняго мнѣнія въ литературѣ является К. Н. Леонтьевъ. По его мнѣнію, христіанство тѣмъ именно и хорошо, что хоронитъ все, чѣмъ живетъ современная мысль ²⁾. Вся эта культура, маящая человѣка „вздорными“ надеждами на „нелѣпое“ и невозможное благоденствіе, отвлекаетъ его отъ единственно должной заботы о загробной жизни ³⁾. Самая мысль, что І. Христосъ принесъ людямъ вѣсть о царствѣ Бога на землѣ, является, по Леонтьеву, величайшимъ искаженіемъ Евангелія ⁴⁾. Напротивъ, воцареніе на землѣ постояннаго мира, благоденствія, общей обеспеченности и вообще всего, чѣмъ задался прогрессъ, было бы величайшимъ бѣдствіемъ въ христіанскомъ смыслѣ ⁵⁾. А разныя культурныя завоеванія (телефоны и пр.) только убиваютъ религію ⁶⁾. Истинное христіанство далеко отъ ученія земныхъ удобствъ и земнаго благоденствія ⁷⁾, и имѣетъ своей цѣлью исключительно исканіе загробнаго блаженства, *индивидуальнаго* спасенія своей души (трансцедентный эгоизмъ). ⁸⁾ Эта же, земная, жизнь цѣнна лишь, какъ средство пріобрѣтенія вѣчной жизни; послѣдняя можетъ быть заслужена только непрестаннымъ поноженіемъ о Христѣ, постояннымъ мученичествомъ, сущность котораго—въ полномъ отреченіи отъ всего земнаго и человѣческаго ⁹⁾.

Нѣкоторыя идеи аскетическаго пониманія Евангелія раздѣляются и проф. М. Тарѣевымъ; по его мнѣнію, христіанство—религія лично-духовная, а не религія обществен-

¹⁾ Гарнакъ, А. Сущность христіанства. Переводъ съ нѣмецкаго В. и М. Блюмъ. М. 1906, р. 56.

²⁾ Аггеевъ, *op. cit.* р. 20.

³⁾ Востокъ, Россія и Славянство, II; Аггеевъ *o. c.* р. 162.

⁴⁾ Аггеевъ, *op. cit.*, р. 132.

⁵⁾ Леонтьевъ, *op. cit.*; Аггеевъ, *o. c.*, р. 163.

⁶⁾ Аггеевъ, *op. cit.*, р. 97.

⁷⁾ Леонтьевъ. О, Климентъ Зедергольмъ, р. 31; Аггеевъ, *op. cit.* р. 108.

⁸⁾ Аггеевъ, *op. cit.* р. 132.

⁹⁾ *Ibid.*, р. 228.

наго благоустройства¹⁾). Поэтому, не можетъ быть ни христіанской науки, ни христіанскаго искусства²⁾); нельзя, по мнѣнію Тарѣева, основать на Евангеліи и государства съ христіанской политикой, какъ нельзя рѣшать вопросовъ жизни семейной и экономической³⁾). Если будемъ искать въ Евангеліи отвѣтовъ на эти и подобные вопросы, то должны будемъ разложить его на азбучныя истины, и тогда потеряемъ высшій смыслъ Евангелія⁴⁾). Все это потому, что у Евангелія нѣтъ точекъ соприкосновенія съ указанными областями культурной жизни. Примѣненіе же Евангелія къ рѣшенію культурныхъ вопросовъ даетъ въ результатъ абсурдъ, напр., какъ устроить христіанскій судъ, если въ Евангеліи сказано „Не судите“? Примѣните Евангеліе къ наукѣ, и получится, иронизируетъ Тарѣевъ, христіанское ученіе о телефонѣ⁵⁾). Вообще жизнь духа и жизнь плоти управляются своими собственными законами, и нѣтъ щелей, которыя бы вели изъ одной области въ другую: Евангелію дороги люди, но ему нѣтъ дѣла до формъ и видовъ плотскаго существованія⁶⁾). Если и приспособляютъ Евангеліе къ потребностямъ общественнаго благоустройства, то подобная операція достигается чрезъ привнесеніе въ Евангеліе остатковъ іудейской нравственности и житейской языческой мудрости. А разъ Евангеліе не можетъ опредѣлять плотской жизни,—послѣдней должна быть предоставлена полная свобода; эту свободу Тарѣевъ особенно отгвѣняетъ, такъ какъ Евангелію, по мнѣнію названнаго ученаго, нѣтъ дѣла до содержанія мірской жизни,—ему дороги лишь души⁷⁾); вообще, Евангеліе является исключительно разумомъ *духовной* жизни⁸⁾).

Геніальный писатель, но посредственный мыслитель, гр. Толстой, въ своихъ воззрѣніяхъ на взаимоотношеніе

1) Духъ и плоть, „Богословск. Вѣстникъ“, 1905. т. I, р. 9.

2) Ibid., р. 23.

3) Евангеліе, ed. cit., р. 9.

4) Ibid., р. 25.

5) Духъ и плоть, р. 24.

6) Ibid., р. 25.

7) Ibid.; р. 26.

8) Евангеліе р. 9. Въ другихъ мѣстахъ Тарѣевъ говоритъ, что Евангеліе не имѣетъ *лишь непосредственной* связи съ жизнью плоти, хотя и находится въ отношеніяхъ посредственныхъ, черезъ посредство личности (Духъ и плоть, р. 24). Какъ же объяснить это утвержденіе, разъ тотъ же авторъ говоритъ о *полной* разобщенности области Евангелія и области жизни міра?

Евангелія и культуры примыкаетъ въ общемъ къ группѣ уже разсмотрѣнныхъ нами мыслителей.

Евангеліе, въ пониманіи Толстого, требуетъ полного отреченія отъ культурной жизни (Лк. XII, 22—27)¹⁾ со всѣми ея пріобрѣтеніями, для толстовскаго христіанина нѣтъ ни науки, ни искусства²⁾, ни государства³⁾, ни права⁴⁾, такъ какъ Евангеліе учитъ объ отказѣ отъ послѣдняго. Толстовское пониманіе Евангелія сочувственно принимается проф. Тарѣевымъ; противники этого пониманія, говоритъ проф., своимъ приспособленіемъ Евангелія къ жизни плоти только понижаютъ Евангельскія требованія⁵⁾.

II.

Мы изложили мнѣніе группы мыслителей, отвергающихъ какое-бы то ни было отношеніе Евангелія къ культурѣ. Одни изъ нихъ только отвергаютъ непосредственное взаимоотношеніе этихъ двухъ областей, другіе же прямо и рѣшительно нападаютъ на Евангеліе, думая, что оно ничего не сдѣлало, да и сдѣлать не можетъ, для культуры, въ виду полной оторванности перваго отъ всѣхъ видовъ послѣдней, напр., хотя бы отъ экономическихъ вопросовъ⁶⁾ и проч.

Но у всѣхъ указанныхъ мыслителей ясно проглядываетъ основная тенденція: Евангеліе сводится исключительно къ узкому аскетизму. Основаніемъ такого пониманія сущности Евангелія являются, какъ общій взглядъ, что нельзя работать двумъ господамъ (Мѡ., VI, 24), такъ и Евангельскія заповѣди: 1) Если правый глазъ соблазняетъ тебя,—вырви его (Мѡ., V, 29), 2) Продай и раздай имѣніе твое (Лк., XVIII, 22), 3) Оскопи себя ради Царствія Божія (Мѡ., XIX, 12), 4) Возненавидь всѣхъ своихъ близкихъ, если хочешь быть ученикомъ Господа (Мѡ., X, 36—37; особ. Лк.,

1) Титлиновъ, Б. „Христіанство“ гр. Л. Н. Толстого и христіанство Евангелія. СПБ. 1907, р. р. 28, 67.

2) Ibid., р. 116.

3) Ibid., р. 149.

4) Гарнакъ, *op. cit.*, р. 75.

5) Духъ и плоть, р. 25.

6) Гарнакъ, *op. cit.*, pp. 63, 81.

XIV, 26)¹⁾. Говорятъ также, что Онъ отрицалъ всѣ прибыльные занятія, богатство, почему идеаломъ (Лк., XVIII 25). Евангелія является всеобщая бѣдность²⁾. Къ труду же Христосъ никогда не призывалъ человѣчество, говоритъ Штраусъ³⁾. Значить, здѣсь нельзя искать опоры для улучшенія соціального положенія человѣческаго общества, разъ внѣшняя жизнь не привлекаетъ къ себѣ никакого вниманія Евангелія⁴⁾.

Теперь постараемся опредѣлить, насколько достаточныя основанія находить этотъ взглядъ въ Евангеліи.

Безусловно, Евангеліе говоритъ, главнымъ образомъ, о духовномъ⁵⁾ и его высшая награда имѣетъ духовный характеръ—лицезрѣніе Бога, разрывъ со всѣмъ, ограничивающимъ насъ на пути добродѣланія⁶⁾; оно (Евангеліе) выставляетъ такіе возвышенные идеалы,—богосыновство⁷⁾ и богоуподобленіе,—которые никогда не могутъ оказаться отжившими для человѣчества. Эти идеалы относятся къ земной жизни какъ безусловное къ условному, вѣчное къ временному⁸⁾. По словамъ Гете, духъ человѣческой, не смотря на весь прогрессъ и совершенство, никогда не превзойдетъ высоты и нравственной культуры Евангелія⁹⁾.

Но, при всемъ томъ, Евангеліе жизни земли не отрицаетъ. Мысль, что ученіе Христа совершенно отвлекаетъ насъ отъ этого міра, противорѣчитъ Его ученію; послѣднее имѣетъ въ виду оба міра¹⁰⁾. Оно заповѣдуетъ искать Царствія Божія *прежде* всего (Мѡ., VI. 33), а не только; слѣдовательно, оно не устраняетъ попеченія о тѣлесныхъ нуж-

1) Гарнакъ, Сущность христіанства. р. 57.

2) Ibid., р. 63.

3) Ibid., р. 82.

4) Стеллецкій, Н., свящ. Соціализмъ—его исторія и критическая оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія. „Труды Кіев. д. ак.“, 1905. т. 1, р. 577.

5) Проф. Д. И. Богдашевскій. Евангеліе, какъ основа жизни. „Труды Кіев. д. акад.“, 1906. т. I, р. 549.

6) Ibid., р. 554.

7) Гарнакъ, op. cit., р. 46.

8) Богдашевскій, op. cit., р. 550.

9) Гарнакъ, op. cit., р. 3.

10) Пибоди, I. Христосъ и соціальный вопросъ, р. 87.

дахъ ¹⁾. Всѣ человѣческія нужды и потребности хорошо извѣстны Евангелію, и всѣ онѣ должны быть удовлетворены ²⁾. Жизнь человѣка драгоцѣнна предъ Богомъ (Мѣ., VI, 26), и матеріальныя нужды человечества удовлетворяются Всеблагимъ Творцомъ ³⁾. Христосъ не идеализируетъ несчастья, горя и нужды, а дѣятельно стремится устранить ихъ и побѣдить; право на земное благополучіе признаетъ Онъ за людьми. Пожалуй, можно подуматъ, что Христосъ слишкомъ высоко оцѣнивалъ гнетущее вліяніе бѣдности, и приписывалъ слишкомъ много значенія средствамъ борьбы съ нимъ,—милосердію и состраданію. Требуя отъ Своихъ послѣдователей отреченія отъ собственности, Христосъ не желалъ, чтобъ они были нищими ⁴⁾.

Вся суть вопроса въ томъ, чтобы удовлетвореніе земныхъ потребностей занимало *свое* мѣсто въ жизни человечества. Если же мы будемъ обращать свое вниманіе исключительно на то, что Евангеліе дѣлаетъ для земной жизни, съ ея культурой и прогрессомъ,—мы не займемъ правильного положенія въ разсматриваемомъ нами вопросѣ ⁵⁾. Такое ложное положеніе и занимаетъ обычно эмпиризмъ, измѣряющій все лишь пользой и подмѣняющій Евангельское нравоученіе ⁶⁾.

Руководящее значеніе въ данномъ случаѣ имѣетъ молитва Господня, всего лучше показывающая сущность Евангелія, его смыслъ и настроеніе. Она не отрицаетъ земли: вторая половина молитвы посвящена почти исключительно земнымъ отношеніямъ, но и на нихъ, по удачному выраженію Гарнака, падаетъ отсвѣтъ вѣчнаго ⁷⁾.

Здѣсь, прежде всего, человѣкъ возвышается надъ землей и даже надъ небомъ, такъ какъ можетъ назвать своимъ Отцомъ Существо, управляющее всѣмъ мірозданіемъ ⁸⁾. Поэтому, и истинную жизнь нельзя ограничивать небольшимъ

¹⁾ Петровъ, Г., свящ. Евангеліе, какъ основа жизни. Изд. 9-е, СПБ. 1902, р. 129.

²⁾ Богдашевскій, *op. cit.*, р. 551.

³⁾ Стеллецкій, *op. cit.*, р. 577.

⁴⁾ Гарнакъ, *op. cit.*, pp. 66—67.

⁵⁾ *Ibid.*, р. 5.

⁶⁾ Богдашевскій, *op. cit.*, р. 549.

⁷⁾ Сущность христіанства, р. 46.

⁸⁾ *Ibid.*, р. 47.

ключкомъ времени, и сводить ее лишь къ чувственному бытію ¹⁾. И на землѣ должна отразиться печать неба ²⁾.

Мы молимся „Да придетъ Царствіе Твое“, а это Царство есть только отображенное небо, Царство правды и любви, гдѣ единственнымъ закономъ является воля Божія. И, хотя въ полномъ своемъ осуществленіи это Царство есть Царство неба, тѣмъ не менѣе, и на землѣ мы обладаемъ имъ, если вѣруемъ въ Сына Божія и осуществляемъ Его начала правды и любви ³⁾.

Разъ Евангеліе не отрицаетъ земли,—его нельзя понимать въ узко-аскетическомъ смыслѣ. И Самъ Христосъ не былъ такимъ аскетомъ—пустынникомъ: мы видимъ Его на брачномъ пирѣ, Онъ пилъ и ѣлъ ⁴⁾ и не удалялся отъ міра. Въ Евангеліи, по мнѣнію Гарнака, даже господствуетъ убѣжденіе, что христіанинъ не долженъ прерывать связей со своей средой и оставлять свои занятія. Только тогда Евангеліе требуетъ пожертвованія *всѣми* матеріальными интересами, когда они противорѣчатъ требованіямъ закона Христа ⁵⁾, когда они цѣликомъ поглощаютъ человекѣ, вытѣсняя всѣ другіе интересы. Само же по себѣ пользованіе матеріальными благами не является безнравственнымъ ⁶⁾. Если же кто видитъ самый сильный призывъ къ аскетизму въ словахъ Господа: „Не заботьтесь“ (Мѣ. VI, 31, 34), „Будьте милосерды, какъ Отецъ вашъ Небесный милосердъ“ (Лк., VI, 36),—тотъ просто не созналъ той высокой степени сліянія съ Богомъ, при которой и отрицательное отношеніе къ міру, и всѣ вопросы аскезы остаются гдѣ-то далеко позади ⁷⁾ Правда, І. Христосъ говоритъ о трехъ врагахъ,—маммонѣ,

¹⁾ Ibid., p. 54.

²⁾ Богдашевскій, op. cit., p. 551.

³⁾ Богдашевскій, op. cit., p. 55; Стеллецкій, op. cit., pp. 589 (т. I) 599 (т. II).

⁴⁾ Гарнакъ, op. cit., p. 58.

⁵⁾ Стеллецкій, op. cit., pp. 578—79.

⁶⁾ Петровъ, Евангеліе, какъ основа жизни, pp. 129, 133. Толстой, имѣя въ виду заповѣди Евангелія, думаетъ, что оно требуетъ отказа отъ личной жизни, но нигдѣ Евангеліе не говоритъ объ этомъ отказѣ. Отъ другой жизни должно отказаться, по Евангелію,—жизни мірской, руководящейся исключительно влеченіями эгоизма и чувственности, а не отъ жизни личной. Титлиновъ, op. cit., p. 100.

⁷⁾ Гарнакъ, op. cit., p. 59.

заботѣ и себялюбіи,—но не бѣжать отъ нихъ, а побѣдить ихъ должно по заповѣди Спасителя ¹⁾. Не аскезы, а самопожертвованія требуетъ Евангеліе ²⁾. Сущность христіанскаго подвига—не въ бѣгствѣ отъ міра, а въ борьбѣ со зломъ его и самоограниченіи. Самый духъ Евангелія—не мрачное презрѣніе къ міру, а свѣтлое и радостное міровоззрѣніе (Іоан., XV, II) ³⁾. Если же въ Евангеліи и говорится о скорбяхъ и крестѣ, то не какъ свойствахъ Царства Божія, а лишь какъ о результатѣ противодѣйствія ему со стороны зла ⁴⁾. Само Евангеліе призываетъ человѣчество къ активной работѣ въ созданіи Царства Божія на землѣ, для чего и должны быть употреблены всѣ силы; отказъ же отъ этой работы и полная замкнутость въ себѣ не является напряженіемъ всѣхъ силъ на пользу дѣла Божія ⁵⁾. Одно только надо имѣть въ виду при этой работѣ: измѣненіе однихъ внѣшнихъ условій жизни само по себѣ не произведетъ перемѣны въ человѣческомъ сердцѣ; внѣшній порядокъ требуетъ внутренней дисциплины, почему, съ Евангельской точки зрѣнія, внѣшность имѣетъ второстепенное значеніе ⁶⁾.

Итакъ, Евангеліе не абсолютно-аскетично и не безъусловно-индивидуально, оно—ученіе объ упованіи на Бога, смиреніи и любви къ ближнему; земныя блага—отъ Бога, и Онъ знаетъ, что люди имѣютъ нужду во всемъ этомъ (Мѡ., VI, 32) ⁷⁾. Поэтому, нельзя отвергать и приложимость абсолютнаго идеала Евангельскаго къ государству, наукѣ, искусству и пр. ⁸⁾.

III.

Но, съ другой стороны, Евангеліе не является и той социальнo-политической миссіей, проповѣдью реформъ ⁹⁾ и исключительно матеріальнаго переустройства, какую часто хотятъ видѣть въ Евангеліи ¹⁰⁾. Нельзя и на Евангельскія совершенства смотрѣть какъ на простыя социальныя фор-

¹⁾ Ibid., p. 60.

²⁾ Гарнакъ, *op. cit.*, p. 61.

³⁾ Петровъ, *op. cit.*, p. 135.

⁷⁾ Гарнакъ, *op. cit.*, pp. 60, 62.

⁸⁾ Богдашевскій, *op. cit.*, p. 556.

⁹⁾ Стеллецкій, *op. cit.*, т. II, p. 570.

¹⁰⁾ Гарнакъ, *op. cit.*, pp. 62—63.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Титлиновъ, *op. cit.*, p. 157.

⁶⁾ Пибоди, *op. cit.*, pp. 92—93.

мулы ¹⁾, видѣть въ Самомъ Христѣ Великаго Соціалиста, мечтавшаго о соціальной революціи, благодаря которой уничтожится различіе сословій и рухнетъ всякій авторитетъ ²⁾.

Обращаясь къ самому Евангелію, мы видимъ, что оно, не будучи системой естественно-практической жизни ³⁾, не является опредѣленной соціальной программой, и не вмѣшивается *прямо* въ экономическія и историческія отношенія ⁴⁾, такъ какъ миссія Христа—религіозная ⁵⁾. Въ то же время трудно указать болѣе энергичную соціальную проповѣдь, чѣмъ Евангеліе, основнымъ принципомъ котораго въ этомъ отношеніи является заповѣдь „Люби ближняго, какъ самого себя“ (Мѡ., XXII, 39) ⁶⁾. Устанавливая высокую цѣнность личности, и будучи потому индивидуальнымъ, Евангеліе въ то же время и соціально ⁷⁾. І. Христосъ проповѣдуетъ соціальную обязанность съ такою же силой, какъ и любовь къ Богу. Его жизнь проходитъ въ средѣ человѣческихъ отношеній, и, по выраженію Пибоди, Христосъ по обѣимъ сторонамъ своего пути разсѣваетъ слова одобренія и совершаетъ благодѣянія ⁸⁾. Всевозможныя соціальныя отношенія, напр., семейныя, отношенія богатыхъ и бѣдныхъ, и пр.,—все это Христосъ часто обсуждаетъ, такъ что и соціальный вопросъ нашелъ свое должное мѣсто въ ученіи Господа. Соціальные вопросы обсуждаются здѣсь попутно, безъ системы, такъ какъ соціальное ученіе Христа—лишь побочный продуктъ Его дѣятельности ⁹⁾. Христосъ стоитъ выше этихъ вопросовъ, а отсюда и особенная проникновенность относительно ихъ, отсюда и та тонкая иронія, съ которой Онъ иногда относится къ этой области ¹⁰⁾.

Но социализмъ Евангелія безконечно отличается отъ социализма Маркса и Бебеля: въ то время, какъ исходный

¹⁾ Богдашевскій, *op. cit.*, p. 565.

²⁾ Пибоди, *op. cit.*, pp. 50—51.

³⁾ Тарѣевъ, Евангеліе, p. 9.

⁴⁾ Гарнакъ, *op. cit.*, p. 68; Богдашевскій, *o. c.*, p. 566.

⁵⁾ Пибоди, *op. cit.*, p. 66.

⁶⁾ Гарнакъ, *op. cit.*, 69.

⁷⁾ Брандинъ, М. Евангеліе по своему существу индивидуально и соціально. „Вѣра и Разумъ“, 1908, т. IV, p. 641.

⁸⁾ *Op. cit.*, pp. 49, 65.

⁹⁾ Пибоди, *op. cit.*, p. 67.

¹⁰⁾ *Ibid.*, pagg. 71, 74.

пунктъ послѣдняго—борьба классовъ, принципъ перваго—сознаніе духовнаго единства ¹⁾, это—Евангеліе духа и стремленія ²⁾. Но и тамъ, и здѣсь цѣлью является „жизнь, достойная человѣка“, хотѣя, конечно, послѣдняя совершенно различно понимается обоими ученіями. Соціализмъ говоритъ почти исключительно объ избавленіи отъ зла экономическаго, а Евангеліе ведетъ борьбу главнымъ образомъ со зломъ духовнымъ ³⁾. Первый начинается съ разсмотрѣнія экономическихъ потребностей и кончаетъ экономическимъ переворотомъ,—второй начинается съ духовныхъ нуждъ и кончаетъ Царствомъ Божиимъ; первый желаетъ бѣдныхъ сдѣлать богатыми,—второй—худыхъ хорошими ⁴⁾.

Христосъ признавалъ законность такихъ условій земной жизни, какъ жилище, достаточное питаніе, опрятность и пр.; если кто не можетъ самъ себѣ этого обезпечить,—обязанность другихъ—доставить ему сносная условія существованія, почему бѣднымъ мы должны помогать не какъ нашимъ работникамъ, а какъ братьямъ. Отсюда и богатство не принадлежитъ исключительно его собственнику, и, хотя Евангеліе не говоритъ точно и опредѣленно, *какъ* имъ пользоваться,—не подлежитъ никакому сомнѣнію, что богатые должны смотрѣть на себя лишь какъ на управляющихъ богатствомъ на службу ближнимъ. Повидимому, говоритъ Гарнакъ, Христосъ считалъ возможной и такую форму общенія, гдѣ бы не существовало богатства, какъ частной собственности въ строгомъ смыслѣ слова ⁵⁾.

Въ вопросѣ общественной организаціи І. Христосъ придаетъ чрезвычайное значеніе семьѣ, о чемъ свидѣтельствуется подробное разсмотрѣніе Имъ этого вопроса (Мѡ., V, 31; XIX, 9; Мк., X, 11; Лк., XVI, 18); Богъ, по Евангелію,—Отець, человѣкъ—дѣтя. Женщицѣ также отведено высокое мѣсто въ ученіи Господа (Іо., IV, 18, 26; XII, 7—8) ⁶⁾, что понятно само собой: въ атмосферѣ семейной жизни хорошо оберегаются основы Царствія Божія ⁷⁾. Въ отношеніи клас-

¹⁾ Гарнакъ, *op. cit.*, p. 70.

²⁾ Пибоди, *o. c.*, p. 101.

³⁾ Богдашевскій, Евангеліе, какъ основа жизни, p. 566.

⁴⁾ Пибоди, *op. cit.*, p. 245.

⁵⁾ Гарнакъ, *op. cit.*, 71.

⁶⁾ Пибоди, *op. cit.*, pp., 118—119, 121.

⁷⁾ *Ibid.*, p. 148.

совъ Христосъ не беретъ на Себя задачи уравнивать ихъ, а указываетъ имъ высшіе идеалы ¹⁾).

Но вообще-то проповѣдь Иисуса имѣетъ не социальный, а религиозный характеръ ²⁾).

IV.

Необходимымъ условіемъ социальной жизни является право.

Права Евангеліе не отвергаетъ: оно въ міросозерцаніи Христа занимаетъ господствующее положеніе, Онъ вѣрилъ въ осуществленіе истиннаго права ³⁾ Проповѣдники Евангелія—апостолы—также подтверждаютъ своимъ поведеніемъ, что ихъ ученіе не отрицаетъ юридическаго строя: апостоль Павелъ говоритъ о своемъ правѣ римскаго гражданина, и требуетъ суда кесаря. Право имѣетъ основу въ Самомъ Христѣ, Который—не только Любовь, но и Правда.

Толстовская ссылка на „не судите“ (Мѡ., VII, 1) не основательна, такъ какъ здѣсь запрещаются только пересуды. Если же Евангеліе и говоритъ о терпѣннн, то не пассивномъ, а активномъ, при которомъ только и возможно водвореніе добра ⁴⁾. Къ тому же, замѣтимъ, совершенствомъ судебныхъ учрежденій всего лучше измѣряется духовно-нравственная культурность того или другого общества ⁵⁾. А если такъ,—мы должны признать и тѣ обязательства, которыя налагаетъ на насъ право, напр., присягу, какъ звено, связующее отдѣльную личность съ общимъ государственнымъ организмомъ ⁶⁾.

Только то право не признается Евангеліемъ, которое основано насиліемъ и физической силой ⁷⁾. Если же Христосъ и требуетъ отъ Своихъ учениковъ отреченія отъ своего права, то это вполне понятно: кто собирается кунить драгоценную жемчужину (Царство Божіе), тотъ долженъ пожертвовать всѣмъ. А когда эта жемчужина будетъ прио-

¹⁾ Ibid., p. 171.

²⁾ Богдашевскій, op. cit., 566.

³⁾ Гарнакъ, op. cit., pp. 76—77.

⁴⁾ Богдашевскій, op. cit., p. 561.

⁵⁾ Титлиновъ, „Христіанство“, гр. Толстого etc., p. 141.

⁶⁾ Ibid., p. 158.

⁷⁾ Гарнакъ, op. cit., pp. 75, 77; Богдашевскій, op. cit., p. 560; Брандинъ, о. с., p. 768.

брѣтена, тогда не потребуется и права, если врага будутъ побѣждать кротостью ¹⁾).

Но, признавая важное значеніе права на землѣ, Евангеліе не даетъ точныхъ указаній, какъ именно должно быть организовано общество, не даетъ какой-либо особой соціальной мудрости ²⁾. Дѣло въ томъ, что всякій строй государственной жизни, всѣ порядки, имѣютъ характеръ временныхъ учрежденій, а Евангеліе возвѣщаетъ вѣчныя истины и неизмѣнныя правила жизни. Непосредственного отвѣта на соціально-экономическіе вопросы здѣсь нѣтъ ³⁾. Непосредственно на Евангеліи нельзя основать и государства, такъ какъ строй нравственный и юридическій не совпадаютъ между собой ⁴⁾; но Евангеліе желаетъ возможно меньшаго проявленія юридическаго строя и замѣны его нравственнымъ (Мк., X, 43—4) ⁵⁾. Оно разъясняетъ законъ любви, а гдѣ господствуетъ этотъ законъ, — тамъ сглаживаются и всѣ соціальныя противоположности. Разъ люди согрѣты любовью, — они обязательно проявятъ ее на дѣлѣ: они не скажутъ требующимъ помощи: „Идите съ миромъ“! (Іак., II, 16) ⁶⁾. Здѣсь люди становятся выше соціальныхъ различій.

Евангеліе учитъ насъ правильно относиться къ существующему закону и, въ то же время, содѣйствуетъ его усовершенствованію путемъ возвышенія умственнаго и нравственнаго уровня въ обществѣ ⁷⁾. Последнее достигается чрезъ усовершенствованіе отдѣльной личности, къ которой и обращено прежде всего Евангеліе (Евангельскій критерій для оцѣнки всего внѣшняго — абсолютная цѣнность человеческой личности). Въ силу же тѣсной связи личности съ обществомъ, возрожденіе индивидуума оказывается и на обновленіи общественнаго организма ⁸⁾. Здѣсь безусловное не вмѣщается въ условное, а отражается въ немъ посредствомъ вліянія личности, и проникаетъ собой всѣ наши

¹⁾ Гарнакъ, о. с., р. 79.

²⁾ Пибоди, о. с., р. 33.

³⁾ Богдашевскій, о. с., р. 557; Фаворовъ, о христіанской нравственности, „Труды Кіев. д. акад.“, 1880. I, р. 233.

⁴⁾ Богдашевскій, *op. cit.*, pp. 557—58.

⁵⁾ *Ibid.*, р. 561.

⁶⁾ Богдашевскій, *op. cit.*, р. 567.

⁷⁾ *Ibid.*, р. 568; Фаворовъ, *op. cit.*, р. 234; Титлиновъ, *op. cit.*, р. 157.

⁸⁾ Богдашевскій, *op. cit.*, р. 556.

жизненные отношенія, всю государственную и социальную систему ¹⁾). Можно, конечно, сказать, что Евангелію безразличны формы человѣческой общественной жизни, но нѣтъ ни одной внѣшней формы, которая существовала бы безъ отношенія къ личности: однѣ формы помогаютъ проявленію способностей человѣка, другія тормозятъ это развитіе ²⁾). Вообще, социальный строй—продуктъ личности. Социальное ученіе Христа, какъ обнаруженіе Его религіозной системы ³⁾), именно и вліяетъ самымъ благотворнымъ образомъ на проявленіе этихъ дарованій человѣка.

Что же касается самыхъ *внѣшнихъ* законовъ, то они, какъ бы хороши ни были, не могутъ быть прочными безъ возрожденія личности ⁴⁾).

Итакъ, социально-экономическіе вопросы не игнорируются Евангеліемъ; оно всегда побуждаетъ человѣчество улучшать свой бытъ, строй и общественныя отношенія ⁵⁾ способствуя тѣмъ уменьшенію жестокой борьбы за существованіе ⁶⁾). Христіанство кладетъ начало братству людей, уничтожаетъ рабство, научаетъ уважать нравственное достоинство человѣка ⁷⁾). Только этимъ дѣйствіемъ Евангелія и объясняется то различіе, которое существуетъ между христіанскимъ и языческимъ обществомъ ⁸⁾): въ первомъ выступаетъ начало братства народовъ и ихъ совмѣстнаго развитія, въ то время, какъ въ языческомъ обществѣ ясно проглядываетъ тенденція взаимнаго подавленія и уничтоженія ⁹⁾). И, хотя Евангельскій идеаль—Царство Божіе—выше міра, онъ долженъ преобразить міръ; счастье государства не является цѣлью самой въ себѣ,—есть безусловно высшая цѣль—служеніе самого государства идеѣ общечеловѣческаго развитія, устроенію Царства Божія на землѣ ¹⁰⁾).

¹⁾ Богдашевскій, *op. cit.*, pp. 557, 559—568; Брандинъ, *op. cit.* p. 483.

²⁾ Брандинъ, *o. c.*, p. 632.

³⁾ Фаворовъ, *op. cit.*, p. 236.

³⁾ Пибоди, *op. cit.*, p. 84.

⁶⁾ Богдашевскій, p. 568.

⁴⁾ *Ibid.*, p. 148.

⁷⁾ Петровъ, *op. cit.*, p. 92.

⁵⁾ Богдашевскій, *op. cit.*, p. 558.

⁹⁾ Экземплярскій, В. И. Къ вопросу объ отношеніи нравственности къ политикѣ. „Труды Кіев. д. акад.“, 1905, II, p. 170; *ср.* Богдашевскій, Д. И., *op. cit.*, 559.

¹⁰⁾ Экземплярскій, *op. cit.*, p. 284, *ср.* Богдашевскій, *o. c.* pp. 559—60.

V.

Разъ матеріальныя блага людей не отвергаются Евангеліемъ, въ высшей степени важно знать, какъ Евангеліе смотритъ на идеальныя блага человѣчества—науку и искусство? Послѣднія являются конкретнымъ выраженіемъ высшихъ началъ въ человѣкѣ, которыми онъ и отличается отъ животныхъ,—истины и красоты¹⁾. Эти выраженія указанныхъ началъ—наука и искусство—въ существѣ своемъ не что иное, какъ проявленіе Бога въ міровой жизни²⁾. Созданія этой духовной культуры ведутъ къ развитію въ человѣкѣ внутренней свободы—главнаго условія нравственной культуры.

Евангеліе часто упрекаютъ, что оно не имѣетъ *прямого* отношенія къ этой области.

Но не надо забывать, что наука и искусство существуютъ въ опредѣленныхъ историческихъ формахъ. Эти формы очень часто мѣняются: что сегодня было прогрессомъ—завтра становится уже отсталымъ и чѣмъ-то само собою разумѣющимся. И если бы Евангеліе соединило свою судьбу съ ними, оно оказалось бы въ ложномъ положеніи, какъ это и случилось, напр., съ римскимъ христіанствомъ, связавшимъ себя съ средневѣковымъ міровоззрѣніемъ и отождествившимъ свои религіозныя задачи съ тогдашними взглядами и знаніями³⁾.

Причины такого недоразумѣнія—въ мысли, будто бы Евангеліе имѣетъ въ виду главнымъ образомъ земныя отношенія и содержитъ законодательныя для нихъ формы⁴⁾. Но безусловно нельзя думать, что Евангелію нѣтъ дѣла до явленій духовной и матеріальной жизни. Правда, самая форма этихъ явленій для него безразлична, но внутреннее содержаніе этой формы этически квалифицируется Еванге-

¹⁾ О третьемъ началѣ—нравственности,—въ пониманіи ея Евангеліемъ, мы не говоримъ, такъ какъ это не входитъ въ нашу задачу.

²⁾ Аггеовъ, Христіанство и его отношеніе къ благоустроению земной жизни, р.р. 43—44.

³⁾ Гарнакъ, о. с. рр. 83—84.

⁴⁾ Ibid., 82.

ліемъ. Поэтому, если то или другое явленіе служить орудіемъ злой воли человѣка, — Евангеліе осудить это явленіе 1).

Ученіе Христа должно способствовать прогрессу 2) въ этой области. Самъ Христосъ желалъ создать новое человечество, создать чрезъ любовь. Правда, Евангеліе говоритъ о самыхъ обыденныхъ проявленіяхъ любви, въ видѣ, напр., наптанія голодныхъ, одѣянія нагихъ и т. п., но въ немъ же рисуется огромный переворотъ въ человечествѣ, совершенный посредствомъ того огня, низвестъ который Господь пришелъ на землю. Результатомъ этого перелома и явится наступленіе Царства Божія, которое, хотя и сходитъ съ неба, но начинается на землѣ. Къ осуществленію этого идеальнаго порядка, по Евангелію, и должны быть направлены всѣ обыденныя занятія, трудъ, накопленіе, прогрессъ, для этой истинной культуры духа должны быть использованы всѣ данные намъ таланты. Вообще, Евангеліе зоветъ человечество къ истинной работѣ; Христосъ является единственнымъ основаніемъ всякой нравственной культуры. Степень же современной культурности разныхъ народовъ измѣряется тѣмъ, какъ глубоко они прониклись духомъ Христовымъ 3).

До сихъ поръ мы старались установить принципиальную точку зрѣнія, на которой должно стоять при разрѣшеніи вопроса объ отношеніи Евангелія къ идеальнымъ стремленіямъ человечества. Теперь обратимся къ частностямъ.

Безусловно, было бы большой ошибкой думать, что христіанство беретъ на себя рѣшать вопросы о правильности той или другой астрономической системы, строеніи матеріи и т. п.; но, съ другой стороны, христіанству совсѣмъ не безразлично, если наука отрицаетъ религію и нравственность, а искусство служить низшимъ вкусамъ человѣка 4). Духовная и матеріальная культура имѣетъ значеніе предъ Евангеліемъ, если она ищетъ истины Царства Божія 5).

1) Брандинъ, о. с., р. 633.

2) Аггеевъ, *op. cit.*, р. 332.

3) Гарнакъ, о. с., pp. 85—86.

4) Кудрявцевъ, П. П. Современная церковно-общественная жизнь, р. 154; Богдашевскій, Д. И., *op. cit.*, р. 562.

5) Брандинъ, о. с., р. 77

Евангеліе чрезъ посредство личности возвышаетъ науку и искусство, нисколько не стѣсня ихъ свободы, а сообщая послѣднимъ высшую телеологию—служить созданію Царства Божія на землѣ; безъ этой же высшей цѣли наука и искусство низводятся на степень ремесла. Для Евангелія интересны болѣе не самые факты, собираемые наукой, а ихъ освѣщеніе, самый духъ науки, а онъ никогда не бываетъ, да и не можетъ быть, отрѣшеннымъ отъ живой личности. Отсюда,—есть наука христіанская, есть и искусство христіанское; та и другое ведутъ къ истинному богопознанію. Евангеліе, въ частности, указываетъ и предѣлы науки, выходя изъ которыхъ, она попадаетъ въ чужую область, область религіи, гдѣ наука теряетъ свободу объективнаго изслѣдованія 1).

VI.

Что же касается вопроса о взглядѣ Евангелія на искусство, понимая послѣднее въ широкомъ смыслѣ, то ученіе Христа утверждаетъ искусство и вообще все прекрасное. Христосъ Самъ любилъ прекрасное, говорилъ о красотѣ лилій (Мѡ., VI, 28—29). А Евангеліе сохранило трогательный рассказъ, какъ одна женщина, вѣроятно, Марія, сестра Лазаря, возлила въ дому Симона прокаженнаго миро на главу Господа. Въ отвѣтъ на негодованіе учениковъ, помнѣнію которыхъ миро лучше бы продать и раздать вырученныя деньги нищимъ, Христосъ сказалъ: Что смущаете жену? Она прекрасное (*καλόν*) 2) дѣло сдѣлала для меня; такъ какъ нищихъ всегда имѣете съ собою, а Меня не всегда (Мѡ., XXVI, 7—14; Мк., XIV, 3—9). Въ томъ поступкѣ Маріи сказалась эстетика намащенія 3): женщина выразила свое чувство въ прекрасной эстетической формѣ 4).

А если такъ, то, значитъ, христіанская дѣятельность человека состоитъ не изъ одной благотворительности,—

1) Богдашевскій, *op. cit.*, pp. 562—63.

2) Благодаря греческому словоупотребленію—*καλόν*, а не *ἀγαθόν* ἔργον, поступокъ Маріи долженъ разсматриваться съ точки зрѣнія Эстетики, а не блага. Муретовъ Д. Иуда—Предатель. „Богословскій Вѣстникъ“, 1905, т. III, pp. 42—44.

3) Богдашевскій, *op. cit.*, pp. 555—56

4) Муретовъ, *op. cit.*, p. 42.

Евангеліе одобрить, если мы воздвигнемъ великолѣпный храмъ, создадимъ музей искусства, поставимъ художественный памятникъ, ¹⁾ выразимъ свое чувство въ прекрасной картинѣ и пр. ²⁾. И христіанская церковь торжественно признала связь христіанства съ искусствомъ, узаконивъ существованіе въ храмахъ пѣнія и утвердивъ догматъ иконопочитанія.

VII.

Если мы обратимся къ культурѣ, понимаемой въ узкомъ смыслѣ, именно, какъ области завоеванія человекомъ природы, то, несомнѣнно, что матеріальная культура содѣйствуетъ нравственному прогрессу, подчиняясь въ своемъ развитіи высшимъ началамъ жизни. Дѣло въ томъ, что главная цѣль культивированія природы—дать возможность жить и развиваться наибольшему числу людей и улучшать условія жизни путемъ лучшей обработки природныхъ продуктовъ. А при осуществленіи этой задачи, человекство, употребляя равныя усилія, можетъ производить наибольшую работу. Поэтому, является больше свободы плоти, а въ этой свободѣ, по мнѣнію проф. Тарѣева, ³⁾—необходимая точка опоры для свободы духа. Этимъ же дается возможность удѣлить болѣе времени нравственному саморазвитію и воспитанію,—значить, благо культуры вліяетъ на нравственную личность ⁴⁾. Послѣдняя же задача вполне соотвѣтствуетъ нравственнымъ интересамъ человекства, такъ какъ Царство Божіе—полнота естественной человеческой жизни, соединенной чрезъ Христа съ полнотой Божества ⁵⁾. Отсюда, нельзя, съ Евангельской точки зрѣнія, отказываться отъ участія въ культурной работѣ человекства ⁶⁾, такъ какъ это участіе—задача каждаго ⁷⁾. Самъ Христосъ работалъ, какъ плотникъ,—можно-ли, при такомъ положеніи дѣла, говорить объ осужденіи Евангеліемъ дѣятельности, служа-

¹⁾ Богдашевскій, *op. cit.*, p. 556.

²⁾ Муретовъ, *op. cit.*, p. 42.

³⁾ Духъ и плоть, p. 22.

⁴⁾ Титлиновъ, *op. cit.*, pp. 178—79; Пибоди, *op. cit.*, pp. 229, 234.

⁵⁾ Соловьевъ, В. С., соч., VII p. 301; Брандинъ, *o. c.*, p. 632.

⁶⁾ Бердяевъ, Н. Новое религіозное сознаніе и общественность p. 115; Брандинъ, *op. cit.* pp. 769—770.

⁷⁾ Пибоди, *op. c.*, p. 237.

щей источникомъ частнаго и общественнаго благосостоянія 1). Евангеліе съ радостью встрѣчаетъ всякую перемѣну въ этой области, разъ она расширяетъ просторъ для личной инициативы, открываетъ и укрѣпляетъ личныя способности 2).

Правда, было бы странно искать въ Евангеліи непосредственныхъ предписаній относительно формы современной индустріи 3), такъ Христосъ на нее смотритъ сверху, но, по Евангелію, міръ индустріи—не изолированная сфера дѣятельности, а находится въ предѣлахъ кругозора духовныхъ цѣлей Евангелія. Евангельскій же взглядъ на индустрію проникнуть высокимъ желаніемъ—отклонить рвеніе отъ однихъ экономическихъ цѣлей, и направить къ цѣлямъ духовнымъ — „не собирайте сокровищъ на землѣ“ (Мѡ., VI, 19—20) 4). Самой же индустріи Христосъ не порицалъ, а отзывался, напротивъ, о ней съ похвалой. Громадное большинство притчъ Господа касается этой области. Въ нихъ мы видимъ, какъ одобряется господиномъ рабъ, употребившій въ дѣло данныя ему таланты, и, напротивъ, осуждаетъ Христосъ раба, не использовавшаго своего таланта (Мѡ., XXV, 16—17, 25—27). Въ нихъ Христосъ одобряетъ того, кто добросовѣстно заботится о своихъ дѣлахъ, такъ какъ вѣрность въ индустриальныхъ отношеніяхъ открываетъ человѣку путь въ Царство Божіе 5). Характерный признакъ возрѣній Христа на индустрію—подчиненіе ея цѣлямъ духовнымъ, похвала вѣрности въ области индустриальныхъ отношеній и ихъ совмѣщеніе съ духовными цѣлями. Область эта рассматривается у Него съ внутренней стороны, при свѣтѣ Царства Божія. Христосъ начинаетъ съ отдѣльной личности, имѣя въ виду созданіе людей, могущихъ содѣйствовать приближенію Царства Божія на землѣ. Самая цѣнность индустріи опредѣляется тѣмъ, содѣйствуетъ-ли послѣдняя образованію характера, или нѣтъ.

Евангелію, понятное дѣло, совсѣмъ не важно знать, будетъ-ли выгодна или убыточна извѣстная форма индустріи, оплатитъ-ли себя данный планъ, можно-ли его привести въ исполненіе,—ученію Христа важно только то, ка-

1) Петровъ, оп. с., р. 89.

2) Пибоди, оп. с., р. 259.

3) Ibid., р. 226.

4) Ibid., р. 229.

5) Ibid., р. 249.

кой будетъ родъ людей, если осуществить извѣстную программу. Съ этой точки зрѣнія и должно разсматривать каждую индустриальную систему 1). Слѣдовательно, если извѣстная система расширяетъ кругозоръ на работу, дѣлаетъ ее болѣе личной и болѣе плодотворной для духовной стороны человѣка,—эта система будетъ оправдана Евангеліемъ 2).

- VIII.

Итакъ, нельзя смотрѣть на Евангеліе, какъ на ученіе о земномъ счастьѣ, но нельзя видѣть въ немъ и отрицаніе жизни земли. Жизнь въ мірѣ слезъ и горя хорошо извѣстна Евангелію, которое стремится отереть слезы всѣхъ униженныхъ и оскорбленныхъ въ мірѣ. Содѣйствовать этому обязанъ каждый въ предѣлахъ своего призванія.

Ученіе Христа посредствомъ личности преобразуетъ и одухотворяетъ всѣ стороны жизни человѣка 3), отъ его рожденія и до смерти, Евангеліе сообщаетъ имъ единство, указывая смыслъ человѣческой работѣ и давая ей направленіе. Высшій идеалъ Евангельскій—Царство Божіе; по мѣрѣ проведенія человѣкомъ божественныхъ началъ въ жизнь, развивается и Царство Божіе. Дѣло въ томъ, что жизнь человѣка не ограничивается предѣлами индивидуума, а, выходя изъ предѣловъ индивидуальной жизни, сливается съ жизнью общечеловѣческой. Соответственно этому, и Царство Божіе не остается скрытымъ во глубинѣ души личности. Будучи субъективнымъ жизненнымъ процессомъ внутренняго богоугодобленія, оно выражается въ объективномъ ростѣ богочеловѣческаго общества 4).

Евангеліе сочувствуетъ прогрессу культуры, и только при помощи Евангелія возможенъ ея истинный прогрессъ 5).

Если будемъ жить по Евангелію, то всѣ наши высшія потребности получаютъ удовлетвореніе 6). Съ Евангеліемъ связаны всѣ стороны жизни. Разрушьте эту связь, и не

1) Пибоди, *op. cit.*, pp. 230—33, 249.

2) *Ibid.*, p. 236.

3) Богдашевскій, *op. cit.*, p. 576.

4) Титлиновъ, *op. cit.*, p. 118.

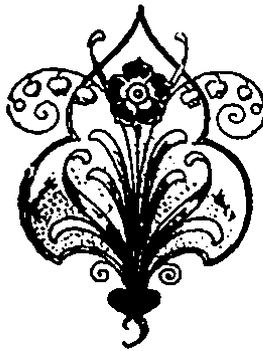
5) Аггеевъ, *op. cit.*, p. 332.

6) Богдашевскій, *op. cit.*, p. 556.

будеть гармоніи, не будетъ и удовлетворенія, напр., высшее стремленіе человѣка—къ истинѣ—обнаруживается въ наукѣ; но наука, будучи отрѣщенной отъ Евангелія, дѣлается позитивнымъ знаніемъ, не дающимъ удовлетворенія взыскательному уму. Она тогда, а также и искусство, становится, какъ отвлеченное начало, враждебной религіи 1).

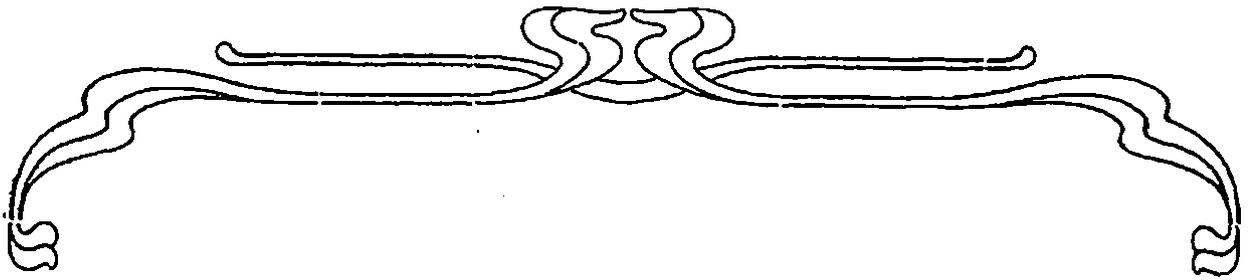
Если же Евангеліе, какъ мы видѣли, высоко цѣнитъ человѣческую жизнь, то большая ошибка думать, что оно отрицаетъ культуру; послѣдняя способствуетъ нравственному совершенствованію людей 2), устроенію Царства Божія.

Александръ Лебедевъ.

1) Аггеевъ, *op. cit.*, pp. 44—45.

2) Титлиновъ, *op. cit.*, p. 178.

СХОДСТВО И РАЗЛИЧІЕ МЕЖДУ КРЕЩЕНІЕМЪ ІОАННА КРЕСТИТЕЛЯ И І. ХРИСТА.

Явленію Христа міру предшествовала проповѣдь Іоанна Крестителя. „Въ тѣ дни, повѣствуютъ евангелисты, приходитъ Іоаннъ Креститель и проповѣдуетъ въ пустынь Іудейской и говоритъ: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное“ (Мѡ. III, 1—2). Внимавшихъ его проповѣди Іоаннъ крестилъ въ Іорданѣ. „Тогда Іерусалимъ и вся Іудея, и вся окрестность Іорданская выходили къ нему и крестились отъ него въ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои“ (Мѡ. III, 6; Мр. 1, 5).

Но крещеніе Іоанна было лишь предверіемъ иного крещенія, которое имѣлъ даровать Христосъ. Самъ Іоаннъ свидѣтельствовалъ объ этомъ крещеніи; оно и дѣйствительно было установлено Христомъ, Который заповѣдалъ Апостоламъ совершать его надъ вступающими въ Церковь и призналъ его необходимымъ условіемъ спасенія. Является вопросъ о взаимоотношеніи того и другого крещенія. Отвѣтъ на этотъ вопросъ и будетъ служить главнымъ предметомъ нашего разсужденія.

I.

Значеніе крещенія зависитъ отъ крестителя. Оно сообщаетъ крещаемому лишь то, на дарованіе чего уполномоченъ крещающій. Различіе между крещеніемъ Іоанновымъ и Христовымъ зависѣло поэтому отъ различія между Іоанномъ и Христомъ.

Іоаннъ принадлежалъ къ ветхозавѣтной Церкви. Онъ былъ пророкомъ (Лук. 1, 76) и притомъ величайшимъ изъ

пророковъ (Мѣ. XI, 9). „Изъ рожденныхъ женами не возсталъ большій Іоанна Крестителя“ (Мѣ. XII, 11)—но свидѣтельству Самого Спасителя. Будучи высшимъ представителемъ и выразителемъ Вѣтхаго Завѣта, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и заключеніемъ послѣдняго; „ибо всѣ пророки и законъ прорекли до Іоанна“ (Мѣ. XI, 13).

Въ Іоаннѣ завершилась та миссія, какая была возложена Промысломъ Божиимъ на ветхозавѣтную Церковь. Онъ стоялъ на границѣ двухъ Завѣтовъ и, принадлежа самъ къ подзаконной Церкви, отсылалъ приходившихъ къ нему къ Начальнику и Совершителю Новаго Завѣта.

Вѣтхій Завѣтъ въ Божественномъ домостроительствѣ человѣческаго спасенія имѣлъ временное значеніе. Онъ былъ средствомъ приготовленія людей къ принятію Завѣта истиннаго и вѣчнаго, который былъ совершенъ воплотившимся Сыномъ Божиимъ. Въ отношеніи къ этому истинному Завѣту первый былъ только образомъ и тѣнью.

Два основныхъ элемента входило въ Вѣтхій Завѣтъ: законъ и пророчества, или обѣтованія (Мѣ. XI, 13; Лук. XVI, 29), причемъ первый подготовлялъ почву для послѣднихъ. Законъ опредѣлялъ идеальныя нормы человѣческой жизни, необходимыя для того, чтобы люди могли быть въ завѣтъ съ Богомъ; онъ указывалъ качества непорочной человѣческой природы, соотвѣтствующія ея достоинству, какъ образа Божія.

Но уже самымъ своимъ существованіемъ законъ свидѣтельствовалъ о томъ, что въ дѣйствительности эта природа уклонилась отъ нормальнаго порядка, ибо праведнику законъ не нуженъ. Онъ былъ данъ падшимъ людямъ. Такъ какъ человѣкъ не могъ болѣе опредѣляться изъ своего внутренняго существа, то необходимы были внѣшнія нормы для его помысловъ и дѣйствій. Но законъ не могъ возставить падшую природу человѣка и тѣмъ устранить самый источникъ грѣха, такъ какъ для этого нужна сверхъестественная сила.

Грѣхъ—это не внѣшнее какое-либо вліяніе, которое можно было бы устранить, и не ошибка или случайное измѣненіе возрѣній, что можно исправить; въ своей основѣ грѣхъ есть состояніе отчужденія отъ Бога существа, пред-

назначеннаго къ богообщенію, и опредѣленіе имъ себя изъ побужденій нисшей природы.

Но жизнь человѣка не вмѣщается въ предѣлы однихъ животныхъ инстинктовъ; она, какъ образъ Божій, предназначена сознательно воплощать въ чувственной природѣ начала безусловныя, божественныя. Поэтому въ падшемъ состояніи, лишенный живого общенія съ Богомъ, человѣкъ не можетъ удовлетвориться нормальнымъ порядкомъ своей чувственной природы, заключенной въ опредѣленныя и тѣсныя границы; онъ хочетъ ихъ возможно больше расширить, чтобы удовлетворить неограниченности своихъ стремленій. Но черезъ это онъ лишь нарушаетъ законы своей природы, впадаетъ въ противоестественность и такимъ образомъ разрушаетъ и свое тѣло, и социальныя отношенія. Законъ вводилъ чувственную природу человѣка въ ея естественныя нормы и указывалъ направленіе человѣческимъ стремленіямъ въ согласіи съ цѣлями Божественнаго Промысла. Вмѣстѣ съ тѣмъ, преднося сознанію человѣка идеаль его дѣятельности, законъ тѣмъ самымъ приводилъ его къ признанію своей грѣховности. Но самъ законъ не давалъ средствъ къ устраненію зла.

Обѣщая за точное слѣдованіе себѣ жизнь, онъ изрекалъ за всякое беззаконіе проклятіе. Грѣшника онъ предоставлялъ самому себѣ. Какъ буква, какъ отвлеченная мысль, законъ по существу дѣла не могъ идти далѣе. А что законъ не могъ быть точно исполненъ; объ этомъ свидѣлствуютъ ветхозавѣтные священные писатели, исповѣдовавшіе, что праведенъ одинъ Богъ. Это ясно и само по себѣ. Усиліями воли, слѣдующей закону, можно сдерживать до нѣкоторой степени грѣховныя порывы, но нельзя измѣнить свою природу, поставленную въ жизненное общеніе лишь съ чувственной средой и утеравшую такое общеніе съ Богомъ.

Итакъ законъ не могъ достигнуть конечной цѣли—спасенія человѣка черезъ возстановленіе его природы. Законъ имѣлъ только воспитательное и подготовительное значеніе. Онъ предохранялъ ветхозавѣтныхъ людей отъ нравственнаго разложенія, воспитывалъ волю, развивалъ религіозно-нравственное сознаніе. Но черезъ это онъ лишь яснѣе давалъ понять людямъ, жаждавшимъ живого общенія съ

Богомъ, что это общеніе можетъ быть возстановлено Самимъ же Богомъ.

Богослужебно-обрядовыя установленія Ветхаго Завѣта, которыя должны были выражать собою взаимообщеніе между людьми и Богомъ, служили нагляднымъ указаніемъ того, что всѣ люди виновны передъ Богомъ, и что необходима внѣшняя сила для ихъ возстановленія, внѣшняя жертва для спасенія ихъ. Эти установленія не вводили человѣка во внутреннее общеніе съ Богомъ; они лишь выражали субъективное состояніе вѣрующаго и были внѣшними образами отношеній между Богомъ и людьми. Всевозможныя очищенія, которыя предписывались Моисеевымъ закономъ, указывали на грѣховную нечистоту людей; жертвы свидетельствовали о необходимости чрезвычайнаго средства для примиренія съ Богомъ. Но ни жертвы, ни очищенія не сообщали людямъ того, на что символически указывали, „ибо невозможно, чтобы кровь тельцовъ и козловъ уничтожала грѣхи“ (Евр. X, 4). Разныя окропленія и омовенія „имѣли силу только на время очищать тѣло, а не истреблять совершенно грѣхъ“¹⁾.

Пророчества указывали возстановленіе истиннаго общенія съ Богомъ въ будущемъ. По мѣрѣ религіозно-нравственнаго развитія избраннаго народа обѣтованія пророческія становились все яснѣе и опредѣленнѣе. Они объединялись около таинственной личности, имѣвшей явиться на землѣ и обладающей божескими и человѣческими свойствами и природой. Этому лицу приписывалось совершеніе всего, что было необходимо для спасенія людей. Въ писаніяхъ пророковъ Спаситель изображается и какъ Божественная личность, обладающая всею полнотою божеской власти и величія, и какъ человѣкъ, хотя непорочный, но раздѣляющій тяжкую участь со всѣми людьми, претерпѣвающій бѣдствія и преслѣдованія подобно всему избранному народу и даже осуждаемый на смерть.

Іоаннъ Креститель, какъ ветхозавѣтный пророкъ, былъ носителемъ закона и обѣтованій. Его служеніе имѣло такое же подготовительное, временное значеніе, какое вообще имѣлъ Ветхій Завѣтъ. На такую цѣль его служенія указы-

¹⁾ Творенія Св. Григорія Богослова въ рус. пер. Изд. 3-е. М. 1889 г. т. III-й. Ст. 40-е, о крещеніи, стр. 231.

вали еще ветхозавѣтныя пророчества о немъ. Пророкъ Малахія отъ имени Божія возвѣщалъ: „Вотъ, Я посылаю Ангела Моего, и онъ приготовитъ путь предо Мною“ (Мал. III, 1). О томъ же Исаія пророчествовалъ: „Гласъ вопіющаго въ пустынѣ: приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте въ степи стези Богу нашему; всякій долъ да наполнится, и всякая гора и холмъ да понизятся, кривизны выпрямятся, и неровные пути сдѣлаются гладкими; и явится слава Господня, и узритъ всякая плоть спасеніе Божіе“ (Ис. XL, 3—5). Эти пророчества относились къ себѣ самъ Іоаннъ Креститель (Іоан. I, 23); евангелисты такъ же видятъ исполненіе ихъ въ Іоаннѣ (Мѣ. III, 3; Мр. I, 3; Лук. III, 4—6). Самъ Христосъ указывалъ на Крестителя, какъ на Ангела, имѣвшаго явиться предъ лицомъ Господа по пророчеству Малахіи (Мѣ. XI, 10). Онъ посланъ былъ предшествовать Господу „въ духъ и силъ Иліи, чтобы возвратитъ сердца отцевъ къ дѣтямъ и непокорнымъ образъ мыслей праведниковъ, дабы представитъ Господу народъ приготовленный“ (Лук. I, 17)—какъ возвѣстилъ Ангелъ Захаріи, отцу Іоанна. Проповѣдь Іоанна Крестителя, въ соотвѣтствіе съ закономъ и пророками, была сосредоточена на двухъ предметахъ: на призваніи къ покаянію и исправленію и на указаніи пришедшаго въ міръ Христа. „Покайтесь“,—говорилъ пророкъ (Мѣ. III, 2). Приходившихъ къ нему Іудеевъ онъ обличалъ въ ихъ заблужденіяхъ и грѣхахъ, указывалъ на грозный судъ Божій, который долженъ постигнуть нечестивыхъ за ихъ нераскаянность и нравственное безплодіе (Мѣ. III, 7—10. 12; Лук. III, 7—9. 17) и призывалъ къ исправленію: „Сотворите достойный плодъ покаянія“ (Мѣ. III, 8; Лук. III, 8. 10—14).

Другимъ предметомъ проповѣди Іоанна было свидѣтельство о Христѣ. Какъ пророкъ, онъ лишь возвѣщалъ о Христѣ, но не участвовалъ лично въ дѣлѣ Христовомъ, подобно Апостоламъ. Онъ свидѣтельствовалъ, что „Царствіе Небесное приблизилось“ (Мѣ. III, 2), и его дѣятельность прекратилась, когда Христосъ сталъ проявлять Свое Божественное достоинство и нашелъ Себѣ вѣрныхъ учениковъ (Мѣ. XI, 1—2). „Для того пришелъ (я) крестить въ водѣ, чтобы Онъ (Христосъ) явленъ былъ Израилю“ (Іоан. I, 31). „Онъ не былъ свѣтъ, но былъ посланъ, чтобы свидѣтельствовать о свѣтѣ“ (Іоан. I, 8).

Крещеніе Іоанна соотвѣтствовало полномочіямъ пророка. Іоаннъ былъ посланъ отъ Бога (Іоан, I, 6), и крещеніе его было съ небесъ (Мѡ. XXI, 25; Іоан. I, 33), служило выраженіемъ Божіей воли, призывать къ исполненію которой былъ посланъ Іоаннъ. Посему о фарисеяхъ и книжникахъ, которые не хотѣли принимать отъ Іоанна крещенія, евангелистъ замѣчаетъ, что „они отвергли волю Божию о себѣ, не крестившись отъ него“ (Лук. VII, 29). Но это крещеніе, какъ и вся вообще дѣятельность Іоанна, относилось къ Вѣтхому Завѣту. По словамъ св. Іоанна Златоуста „онъ былъ таковымъ тогда, когда еще не былъ разрѣшенъ грѣхъ, не престалъ еще законъ, смерть не была еще связана, и мѣдныя врата не были сокрушены, но когда еще имѣлъ силу Вѣтхій Завѣтъ“¹⁾. Іоанново крещеніе было однимъ изъ учрежденій богослужебно-обрядоваго характера. Какъ всѣ такого рода ветхозавѣтныя учрежденія, оно имѣло лишь символическое и подготовительное значеніе. „Какъ законъ Моисеевъ, говоритъ св. Кириллъ Александрійскій, служилъ нѣкоторымъ приготовленіемъ къ будущимъ благамъ и духовному богочтенію, заключая въ себѣ сокровенную истину: такъ и крещеніе Іоанново содержитъ въ себѣ приготовительную силу“²⁾. Оно не вводило принимавшихъ его во внутреннее общеніе съ Богомъ, а только подготовляло къ такому общенію. „Крещеніе Іоанна было предуготовительное, которое приводило крещаемыхъ къ покаянію, чтобы они увѣрвали во Христа“³⁾. По словамъ блаж. Августина, „тѣ не возрождаются, которые крещены крещеніемъ Іоанновымъ, которымъ крестился и Самъ Христосъ. Оно было только служеніемъ Предтечи, который говорилъ: уготовайте путь Господень; для Господа только были люди приготовляемы, и только въ Немъ одномъ они могли получить возрожденіе“⁴⁾.

Іоаннъ былъ посланъ отъ Бога, но самъ былъ земной (Іоан. III, 31); и крещеніе его, хотя оно было съ небесъ, т. е.

¹⁾ Св. І. Златоустаго бесѣды на св. Матѳея въ рус. пер. изд. 3-е. М. 1846 г. Часть 1-я, б. X, стр. 185.

²⁾ In Іоан. lib. II, с. 57. Цит. изъ догм. Макарія.

³⁾ Св. Іоаннъ Дамаскинъ. Точное изложеніе православной вѣры. Съ греч. перев. Бронзова. С.-Петер. 1894 г. Кн. IV, гл. IX, стр. 211.

⁴⁾ Enchir. ad Laurent. с. 49. Цит. изъ догм. Макарія.

имѣло небесную цѣль и авторитетъ, въ то же время было немощнымъ вещественнымъ началомъ (Іак. IV, 9). „(Установленное Христомъ) крещеніе имѣетъ благодать Святаго Духа, крещеніе же Іоанново не имѣло сего дара“¹⁾. „Іоаннъ чрезъ воду (лишь) предпочищаетъ къ принятію Духа“²⁾. Самъ Іоаннъ настойчиво указывалъ на подготовительное значеніе своего крещенія. Онъ свидѣтельствовалъ, что за нимъ идетъ Иной, Котораго міръ еще не знаетъ, и Который будетъ крестить истиннымъ крещеніемъ. „Я крещу васъ въ водѣ въ покаяніе, но Идущій за мною сильнѣе меня; я не достоинъ понести обувь Его; Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ“ (Мѡ. III, 11; Лук. III, 16; Мр. I, 8; Іоан. I, 33). Іоаннъ „пришелъ не для того, чтобы подавать даръ, т. е. отпущеніе грѣховъ, но чтобы приготовить души гѣхъ, которые имѣли принять Духа всяческихъ“³⁾.

Въ частности крещеніе Іоанново можно разсматривать какъ а) крещеніе въ водѣ; б) крещеніе покаянія; в) крещеніе во оставленіе грѣховъ.

Омовеніе, какъ религіозный обрядъ, было хорошо извѣстно Іудеямъ, приходившимъ къ Іоанну, такъ какъ оно предписывалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ закономъ (Быт. 35, 2—3; Исх. 29, 4; XL, 12; Лев. XII, 6; XIII, 6—34; XIV, 7—9; XI, 25—29; XV, 5; XXII, 6; Чис. XIX, 7—22; XXXI, 23 и др.). Крещеніе въ собственномъ смыслѣ, именно въ видѣ погруженія въ воду, употреблялось Іудеями какъ обрядъ принятія въ церковное общеніе прозелитовъ, или увѣровавшихъ изъ язычниковъ. Надъ мужчинами крещеніе совершалось послѣ обрѣзанія. Женщины же лишь погружались въ водѣ, и затѣмъ на нихъ надѣвалась чистая одежда⁴⁾. Св. І. Дамаскинъ такъ разсуждаетъ объ очистительномъ значеніи воды: „Издавна Писаніе свидѣтельствуетъ въ пользу воды, что она владѣетъ силою очищенія. Во время Ноя Богъ потопилъ водою міровой грѣхъ. Водою, по закону, очищается всякій нечистый, когда и самыя одежды вымываются водою.“

1) Св. І. Златоустъ бес. на Мате. Т. 1-й, бес. XII, п. 3, стр. 225.

2) Св. Іоаннъ Дамаскинъ. Точ. изл. прав. вѣры, стр. 211.

3) Св. Іоан. Злат. на ев. Мате. бес. X, стр. 181.

4) Свящ. С. Вишняковъ. Св. вел. прор. и Пр. [Кр. Господень Іоаннъ. М. 180 г. 118—119 стр. Тамъ же доказательства того, что прозелитское крещеніе вошло въ употребленіе до Христа.

Илія, воспламенивъ водою жертву всесожженія, показалъ благодать Духа, соединившуюся съ водою. И почти все безъ изъятія очищается водою; *ибо видимыя вещи суть знаки тѣхъ, которыя воспринимаются умомъ*¹⁾.

Итакъ крещеніе Іоанна по своей формѣ не было для Іудеевъ чѣмъ-то новымъ; напротивъ, оно было имъ знакомо и понятно. Поэтому оно не вызывало противъ себя прямыхъ нареканій, какъ на явленіе противозаконное. Есть основаніе думать, что Іудеи ожидали крещенія Мессіи или же пророковъ, имѣвшихъ явиться предъ Нимъ. Въ евангеліи Іоанна записанъ слѣдующій случай. Фарисеи прислали къ Крестителю священниковъ и левитовъ спросить, кто онъ. „Онъ объявилъ, и не отрекся, и объявилъ, что я не Христосъ“ (Іоан. I, 19—20). „И они спросили его: какъ же ты крестишь, если ты ни Христосъ, ни Илія, ни пророкъ“? (25 ст.). Значитъ, Іудеи ожидали, что Христосъ, Илія или иной пророкъ, имѣвшій явиться предъ Христомъ (ср. Мѣ. XI, 14), будутъ крестить; крещеніе они считали способомъ вступленія въ царство Мессіи.

Іоаннъ былъ тѣмъ пророкомъ, который долженъ былъ предварить Христа. Крещеніе его, какъ Предтечи, было тоже лишь предваряющимъ. Оно было воднымъ крещеніемъ и потому служило только символомъ духовнаго омовенія и возрожденія (срав. Евр. VIII, 5; IX, 9; X, 1 и др.). Въ крещеніи Іоанновомъ не было дарованія Святаго Духа, между тѣмъ „если есть какая благодать въ водѣ, то она не изъ естества воды, но отъ присутствія Духа“²⁾. Это крещеніе ближе, чѣмъ ветхозавѣтныя омовенія, приводило къ Христову крещенію, такъ какъ соединялось съ указаніемъ на Христа со стороны Крестителя и съ исповѣданіемъ грѣховъ въ виду наступленія Царства Христова со стороны крестившихся. Но приводя вѣровавшихъ къ самому Царствію Божію, оно однако не вводило ихъ въ самое Царствіе, а оставляло ихъ при дверяхъ. Во внутрь могъ вводить лишь Самъ Господь Царствія.

¹⁾ Точное излож. прав. вѣры, стр. 209—210.

²⁾ Творенія Св. Василия Вел. Изд. 3-е. М. 1891 г. Часть 3-я. О Св. Духѣ, стр. 231. Тамъ же, стр. 232. „Разность между благодатию Духа и крещеніемъ въ водѣ видна еще изъ того, что Іоаннъ крестилъ водою въ покаяніе, а Господь нашъ Іисусъ Христосъ креститъ Духомъ Святымъ“.

Св. Григорій Богословъ такъ уясняетъ положеніе крещенія Іоаннова въ отношеніи къ обоимъ Завѣтамъ: „Крестилъ Моисей, но въ водѣ, а прежде сего во облацѣ и мори (1 Кор. X, 1); и сіе имѣло прообразовательный смыслъ, какъ разумѣть и Павель. Моремъ прообразовалась вода, облакомъ—Духъ, манною—хлѣбъ жизни, питіемъ Божественное питіе. Крестилъ Іоаннъ, уже не по—іудейски, потому что не водою только, но и въ покаяніе (Мѣ. III, 11); однако же не совершенно духовно, такъ какъ не присовокупляетъ: и Духомъ. Крестилъ Іисусъ, но Духомъ: въ семъ совершенство“¹⁾. Св. Кириллъ Іерусалимскій называетъ крещеніе Іоанново „начатками крещенія“²⁾. Тоже говоритъ Тертуллианъ: „Это было крещеніе покаянія, какъ бы предначатіе имѣвшаго послѣдовать отпущенія и освященія во Христѣ“³⁾. По словамъ того же церковнаго учителя „крещеніе Іоанново было отъ Бога, потому что Богъ заповѣдалъ его, хотя не придавъ ему никакой сверхъестественной силы. Священное Писаніе удостовѣряетъ насъ, что Богъ дѣйствительно послалъ Іоанна крестить: но въ отношеніи къ природѣ сего крещенія въ немъ ничего иного не было, кромѣ человѣческаго дѣйствія. Само по себѣ оно не производило благодати: оно приуготовляло только человѣка къ принятію ея посредствомъ покаянія, доступнаго силамъ человѣческимъ“⁴⁾.

Итакъ крещеніе Іоанна не было благодатнымъ дѣйствіемъ. Самъ Іоаннъ, называя его воднымъ, ближе опредѣлялъ его символическое значеніе черезъ наименованіе его крещеніемъ покаянія (Мѣ. III, 11). Какъ омовеніе, оно указывало на грѣховность крестившихся и требовало отъ нихъ покаянія, къ которому и призывалъ Іудеевъ Креститель. „Іоаннъ, пришедъ, занимался только тѣмъ, чтобы привести ихъ къ сознанію своихъ грѣховъ“⁵⁾. Выраженіе покаянныхъ чувствъ и призываніе къ покаянію составляетъ одинъ изъ основныхъ мотивовъ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта. Іоаннъ проповѣдывалъ то же, но съ

¹⁾ Твор. Св. Григ. Бог. Ч. 3-я, стр. 220.

²⁾ Твор. Св. Кир. Іер. 2-е изд. 1893 г. 3-е оглас. сл. II, 7, стр. 40.

³⁾ Творенія Тертуллиана въ рус. пер. Карнеева. Ч. 2 я. О крещеніи, XIX, 2.

⁴⁾ Тамъ же, X, 15.

⁵⁾ Св. І. Злат. на ев. Мѣ. бес. X, стр. 178.

тѣмъ отличіемъ, что указывалъ ближайшее побужденіе къ покаянію и назначеніе его въ приближеніи Царствія Божія.

Но покаяніе тогда лишь вполнѣ достигаетъ своей цѣли, когда сопровождается прощеніемъ и приводитъ грѣшника къ примиренію съ Богомъ. Спрашивается, сообщалось-ли прощеніе грѣховъ въ крещеніи Іоанновомъ?—Это крещеніе относилось къ Ветхому Завѣту, но богослужебно обрядовыя установленія послѣдняго не имѣли силы очищать и прощать грѣхи, какъ объ этомъ свидѣтельствуется св. ап. Павелъ называя очищеніе немощнымъ стихійнымъ началомъ (Гал. IV. 9), и какъ это ясно само по себѣ. Нѣтъ также указаній на то, чтобы пророки получали отъ Бога власть разрѣшать грѣхи. Какъ рабы закона, сами находившіеся подъ клятвою, они не могли и другихъ освободить отъ клятвы закона. Это можетъ сдѣлать лишь одинъ Богъ „Богу свойственно отпущать грѣхи, какъ Самъ Онъ говоритъ о семъ: Азъ есмь заграждающій грѣхи твоя (Ис. 43, 26); и еще: аще будутъ грѣхи ваша яко багряное, яко снѣгъ убѣлю; аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю (Ис. 1, 18)... Никто не можетъ отпущать грѣховъ, такъ какъ сіе никому не принадлежитъ, кромѣ единого Бога“¹⁾. Самъ Іоаннъ смиренно исповѣдывалъ, что онъ креститъ лишь водою въ покаяніе, что его крещеніе не сообщаетъ никакихъ силъ, и отклонялъ отъ себя всякія чаянія и подозрѣнія Іудеевъ. „(Посланные отъ фарисеевъ) спросили его: что же ты крестишь, если ты ни Христосъ, ни Ілія, ни пророкъ? Іоаннъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: я крещу въ водѣ; но стоитъ среди васъ Нѣкто, Котораго вы не знаете“ (Іоан. 1, 25—26). Изъ этого свидѣтельства Іоанна ясно, что онъ не усвоилъ ни себѣ, ни своему крещенію никакой власти и силы.

Итакъ прощенія грѣховъ въ Іоанновомъ крещеніи не подавалось. У отцовъ Церкви есть прямыя свидѣтельства, что прощенія грѣховъ не было въ Ветхомъ Завѣтѣ и въ крещеніи Іоанновомъ. „Прежде креста Христова нигдѣ не видно отпущенія грѣховъ, ибо вездѣ сіе приписывается крови Христовой“²⁾. „Іоаннъ крестилъ водою во оставленіе грѣховъ; но самымъ дѣломъ совершается это только въ

¹⁾ Тв. св. Вас. Вел. т. 3-й. Кн. 5-я, о Св. Духѣ, стр. 151.

²⁾ Св. Іоан. Злат. на ев. Мѣ. бес. X, стр. 177.

крещеніи Христовомъ“¹⁾. Если Іоаннъ, какъ самъ признавался, не крестилъ Духомъ: то очевидно онъ не отпускалъ грѣховъ; потому что безъ Духа никому изъ людей не отпускаются грѣхи“²⁾. „Той вы крестить Духомъ Святымъ. То есть, щедро исполнить васъ благими дарами Духа, тогда какъ мое крещеніе не даетъ благодати Духа, ни отпущенія грѣховъ“³⁾. „Тогда исхождаше къ нему... исповѣдующе грѣхи своя. Хотя и крестились, но Іоанново крещеніе не имѣло силы отпускать грѣхи. Іоаннъ проповѣдывалъ только покаяніе и приготавлиалъ къ оставленію грѣховъ, т. е. велъ къ Христову крещенію, которымъ даруется отпущеніе грѣховъ“⁴⁾. „Здѣсь еще не было прощенія грѣховъ“⁵⁾. Крещеніе Іоанново лишь запечатлѣвало и возвышало покаяніе, какъ субъективное условіе прощенія. Оно сообщало характеръ религіознаго обѣта и придавало высшее значеніе и цѣль раскаянію. Іоаннъ крестилъ въ покаяніе, дабы вѣровали въ Идущаго за нимъ (Дѣян. XIX, 4). Приготовленіе къ принятію Христа и Его крещенія—вотъ цѣль крещенія Іоаннова. Крещеніе Христово подается свыше, отъ Духа (Іоан. III, 3, 5). Человѣку же доступно лишь сдѣлать себя достойною обителью Духа и съ вѣрою принять Его, къ чему и приводило Іоанново крещеніе. „Смотри, толкуеть св. І. Златоустъ, съ какою точностью евангелистъ излагаетъ сіе,—ибо сказавъ, что Іоаннъ прииде проповѣдуя крещеніе покаянія въ пустынѣ Іудействѣй, присовокупилъ—во отпущеніе; какъ бы сказалъ: онъ убѣждалъ ихъ къ сознанію и покаянію въ грѣхахъ, не для наказанія ихъ, но дабы удобнѣе получить отпущеніе имѣвшее быть послѣ. Ибо если бы они не осудили самихъ себя, то не стали бы просить и милости, а не ища ея, не удостоились бы и оставленія грѣховъ. Итакъ крещеніе Іоанново пролагало путь къ другому“⁶⁾.

Нѣкоторые отцы Церкви приписывали крещенію Іоаннову силу разрѣшенія грѣховъ. Св. Кириллъ Іерусалимскій

1) Augustini Contra Donat. lib. V, c. X. Изъ догм. Мак.

2) Hieronimi. Contra Lucifer. Dialog. c. III. Изъ догм. Мак.

3) Благовѣстникъ, или толк. блаж. Теофилакта на св. ев. Ч. 1, ев. Мө., стр. 73. Казань 1855 г.

4) Тамъ же, стр. 76.

5) Св. І. Зл. на Мө. бес. X, стр. 177.

6) Св. І. Златоуста бес. на ев. Мө. X, стр. 177.

говорить: „Никто да не думаетъ, что крещеніе есть благодать оставленія только грѣховъ, а не вмѣстѣ и сыноположенія, какъ *Іоанново крещеніе давало только отпущеніе грѣховъ*¹⁾. Въ приведенномъ мѣстѣ различаются два дара крещенія: отпущеніе грѣховъ и сыноположеніе, причѣмъ первый даръ усвоится и крещенію Іоаннову. Св. Василій Вел. тоже усвоитъ этому крещенію прощеніе грѣховъ. Евангелисты Маркъ (1, 4) и Лука (III, 3) называютъ его „крещеніемъ покаянія во оставленіе грѣховъ (*βαπτισμα μετανοίας εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν*)“. Подобное же выраженіе въ Дѣян. Ап. употребляется о крещеніи Христовомъ: „Петръ же сказалъ имъ: покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ (*εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν*)“ (Дѣян. II, 38).

На это нужно сдѣлать слѣдующія разъясненія. Что касается выраженія „во оставленіе грѣховъ“, прилагаемаго у евангелистовъ къ Іоаннову крещенію, то его можно понимать въ смыслѣ указанія на будущее прощеніе. Такое пониманіе вполне согласуется и съ тѣмъ значеніемъ, какое усвоилъ Іоаннъ своему крещенію. „Если, говоритъ Тертуліанъ, Іоаннъ проповѣдывалъ крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ, то разумѣлось будущее оставленіе,—такъ какъ покаяніе предшествуетъ, а оставленіе послѣдуетъ, и это значило приготовить путь“²⁾. Что же касается приведенныхъ выше мнѣній отеческихъ, то ихъ можно принимать за частныя взгляды, но можно имъ дать толкованіе, примиряющее ихъ съ мыслями другихъ отцевъ и съ свидѣтельствами Св. Писанія. Нужно имѣть въ виду, что никто изъ отцевъ не приписывалъ Іоаннову крещенію благодатную силу, что стояло бы въ прямомъ противорѣчьи съ евангельскими свидѣтельствами. Поэтому, если можно говорить о прощеніи грѣховъ въ Іоанновомъ крещеніи, то лишь въ томъ смыслѣ, въ какомъ это прощеніе было въ Ветхомъ Завѣтѣ. Подзаконные люди знали Бога не какъ только грознаго Судію, но и какъ милосерднаго Отца, сожалѣющаго о злобахъ человѣческихъ, не хотящаго смерти грѣшника, но ожидающаго, чтобы тотъ обратился и былъ живъ (Іезек. XVIII, 23; XXXIII, 11, Ис. LV, 7 и др.). Они надѣялись не на свою праведность, а на

¹⁾ Св. Кир. Іер. 2-е тайновод. сл., стр. 288.

²⁾ Тв. Тертуліана, часть 2-я, о крещеніи, стр. 16. Другія отеческія мѣста о томъ же приведены выше.

милость Божию (Дан. IX, 18) и ожидали отъ Бога милосердія и прощенія (Ис. СХХІХ, 4; СХІІ, 3; ХХХІ, 1—2. 5; Дан. IX, 9 и мн. др.). Богъ принималъ кающихся и прежніе грѣхи не ставилъ непроходимую пропасть между Собою и людьми (Иезек. ХVІІІ, 21—32; ХХХІІІ, 11—19; Иерем. ХVІІІ, 8 и др.). Люди удаляются отъ Бога, но Богъ не оставляетъ ихъ. „Вотъ, рука Господня не сократилась на то, чтобы спасать, и ухо Его не отяжелѣло для того, чтобы слышать. Но беззаконія ваши произвели раздѣленіе между вами и Богомъ вашимъ, и грѣхи ваши отвращаютъ лице Его отъ васъ, чтобы не слышать“ (Ис. LXІХ, 1—2). Проповѣдь покаянія составляла одинъ изъ основныхъ предметовъ пророческихъ рѣчей. Но если прежніе грѣхи не вмѣнялись кающемуся, то это значитъ, что онъ получалъ прощеніе. Это прощеніе вытекало изъ общаго отношенія Бога къ людямъ, какъ не хотящаго смерти грѣшника, но уготовляющаго ему спасеніе. Но ветхозавѣтные вѣрующіе не знали средства спасенія отъ грѣха. То, что было извѣстно имъ, какъ плодъ раскаянія и исправленія, это избавленіе отъ внѣшняго наказанія. Избавленіе же отъ грѣха, которое можетъ быть совершено лишь Божественною силою, было только предметомъ пророческихъ чаяній. Зная, что Богъ не отвергаетъ кающагося грѣшника, подзаконные люди въ то же время лишь ожидали, что нѣкогда откроется Божественный источникъ для омытія грѣха и нечистоты (Зах. ХІІІ, 1), когда будутъ прощены грѣхи и заглажены беззаконія (Иер. ХХХІ, 34; ХХХІІІ, 8; Иезек. ХХХVІ, 25—26; Мих. VІІ, 18—19; Лук. 1, 77; Дан. IX, 24 и др.).

Въ указанномъ смыслѣ можно приписывать прощеніе грѣховъ и крещенію Іоаннову. Это прощеніе означаетъ лишь то, что грѣхи кающагося не лишаютъ его надежды на спасеніе, не удаляютъ его безнадежно отъ Бога. На самое спасеніе, дѣйствительное избавленіе отъ грѣховъ указывалось Іоанномъ въ другомъ крещеніи, сообщающемъ Духа Святаго. Поэтому-то крестившіеся отъ Іоанна крещеніемъ покаянія во оставленіе грѣховъ впоследствии снова должны были креститься тоже во оставленіе грѣховъ (Дѣян. ХІХ, 2—6; ср. Дѣян. II, 38). Ясно, что въ первомъ крещеніи было только обѣщаніе оставленія, во второмъ самое оставленіе 1).

1) Въ евангеліи Іоанна упоминается о томъ, что ученики Хри-

II.

„Іоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, говоря людямъ, чтобы вѣровали въ Грядущаго по немъ“ (Дѣян. XIX, 4). Грядущій Христосъ, Предтечею котораго былъ Іоаннъ, долженъ былъ принести и даровать людямъ новое крещеніе, отвѣтствующее личности Своего Основателя и Начальника.

Іоаннъ возвѣщалъ о Христѣ, какъ о личности Божественной: „Идущій за мною сильнѣе меня; я не достоинъ понести обувь Его“ (Мѡ. III, 11; Мр. I, 7; Лук. III, 16; Іоан. I, 15. 26—27. 30). Божественное достоинство Христа вполнѣ открылось при Его крещеніи, когда „отверзлись Ему небеса, и увидѣлъ Іоаннъ Духа Божія, Который сходилъ, какъ го-

стовы крестили подобно Предтечѣ (Іоан. III, 26, ср. IV, 2). Нѣкоторые изъ древнихъ и средневѣковыхъ западныхъ богослововъ отождествляли это крещеніе съ христіанскимъ таинствомъ, таковы Августинъ, Беда, Бонавентура и др. Но Златоустъ, Левъ Великій, Теофилактъ и др. древніе, а также новые богословы считаютъ его тождественнымъ съ Іоанновымъ крещеніемъ (см. у Oswald'a въ *das dogmatische Lehre von den heiligen Sacramenten der katholischen Kirche*. Münster 1864 г. В. I, 5. 140). Св. I. Златоустъ такъ рассуждаетъ объ этомъ: „Почему, скажешь ты, Господь не крестилъ Самъ? Еще прежде Іоаннъ сказалъ: Той вы крестить Духомъ Святымъ и огнемъ (Мѡ. III, 11). Но Духа Святаго Онъ тогда еще не подавалъ; потому, конечно, и не крестилъ. Но ученики дѣлали это, желая привлечь многихъ къ спасительному ученію... А еслибы кто захотѣлъ узнать, имѣло-ли какое-либо преимущество крещеніе учениковъ (Христовыхъ) предъ Іоанновымъ, мы скажемъ, что никакого. Ибо то и другое крещеніе равно не имѣло благодати Духа, и цѣлю того и другаго было только приведеніе крещаемыхъ ко Христу (Св. I. Злат. бес. на св. отъ Іоанна. С.-Петербургъ, 1854 г. Часть I-я, бес. 29-я, 342—344). „Ни то, ни другое крещеніе не имѣло одно предъ другимъ никакого преимущества“. (Тамъ же, стр. 344). Такъ же думаетъ и Тертуліанъ: „Крестили Апостолы, какъ служители Іисусовы, и сообщали не иное что, какъ крещеніе Іоанново. Ибо другаго нѣтъ; кромѣ установленнаго впоследствии Христомъ, которое не могло быть тогда преподаваемо учениками, потому что не исполнилась еще слава Господня, не устроилась сила купели чрезъ страданіе и воскресеніе“ (Тв. Терт. О крещеніи, стр. 17). Крещеніе, какъ христіанское таинство, установлено Христомъ по Его воскресеніи (Мѡ. XXVIII, 19; Мр. XVI, 16). До того же времени они еще не облеклись силою свыше (Лук. XXIV, 49) и не получили Св. Духа, такъ какъ Христосъ не вошелъ во славу Свою (Іоан. VII, 39). Крещеніе Духомъ они получили въ день Пятидесятницы (Дѣян. I, 5. 8; II, 3—4).

лубь, и выпускался на Него. И се, гласъ съ небесъ глаголющій: „Сей есть Сынъ Мой Возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе“ (Мѣ. III, 16—17; Мр. I, 10—11; Лук. III, 22; Іоан. I, 32—33). Въ этомъ Іоаннъ получилъ небесное удостовѣреніе, что Христосъ есть Сынъ Божій (Іоан. I, 34) 1). Крещеніе Христа исходитъ отъ Бога, какъ и Самъ Христосъ. Если крещеніе Іоанна, какъ ветхозавѣтнаго пророка, возводило крестившихся къ закону и обѣтованіямъ, то крещеніе Христово возводитъ вѣрующихъ къ жизни Духа, дѣлаетъ ихъ общниками божественнаго естества. „Я, говорилъ Іоаннъ, крещу васъ въ водѣ въ покаяніе, но Идущій за мною будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ“ (Мѣ. III, 11; Мр. I, 8; Лук. III, 16; Іоан. I, 33; ср. Дѣян. I, 5; XIX, 4) 2).

1) Іоаннъ, несомнѣнно, зналъ Іисуса и ранѣе, такъ какъ онъ возвѣщалъ о Немъ, какъ имѣющемъ крестить Св. Духомъ и производить судъ, еще до крещенія Христа. Іоаннъ не хотѣлъ даже называть себя пророкомъ (Іоан. I, 21); онъ былъ свидѣтелемъ. Если же Іоаннъ говорилъ, что не зналъ ранѣе Христа (Іоан. I, 31), то это можетъ лишь значить, что до крещенія онъ не зналъ всей полноты славы Христа и не получилъ небснаго свидѣтельства о томъ для возвѣщенія міру: „Для того пришелъ крестить въ водѣ, чтобы Онъ явленъ былъ Израилю“ (Іоан. I, 31).

2) Въ евангеліяхъ Маттея и Луки къ словамъ „Духомъ Святымъ присоединено „и огнемъ“. Св. І. Златоустъ видитъ въ этомъ выраженіи усиленіе мысли: „Крестить (Христосъ) въ Духомъ Святымъ, выражая симъ иносказаніемъ обильное изліяніе благодати. Ибо не сказалъ: „дасть вамъ Духа Св., но крестить въ Д. Св.; присоединеніемъ же словъ „и огнемъ“ еще болѣе выражаетъ силу и неуподобимость благодати“. (На Мѣ. бес. XI, стр. 204) Св. Григорій Богословъ разумѣетъ подъ огнемъ крещенія относительную силу благодати: „Знаю огонь очистительный, который воврещи на землю“, (Лук. XII, 49) пришелъ Христосъ, и Самъ примѣнительно именуемый огнемъ (Евр. XII, 29). Онъ истребляетъ вещество и злыя навѣки, почему Христосъ и хочетъ, чтобы онъ скорѣе возгорѣлся (Лук. XII, 49), ибо желаетъ ускорить благодѣяніе, когда и угліе огненное даетъ намъ на помощь (Ис. XLVII, 14—15), (Твор. томъ 3, сл. 40-е, о крещ., стр. 255). Св. Василій Великій такъ объясняетъ: „Той вы крестить Д. Св. и огнемъ“ (Лук. III, 10). Подъ огненнымъ крещеніемъ разумѣетъ испытаніе на судъ, по сказанному у Апостола: „когождо дѣло якоже есть, огонь искуситъ; и еще: день бо явитъ, зане огнемъ отъкрыется“ (Св. Василій Великій. Тв. т. 3, о Св. Духъ, стр. 232). Самъ Іоаннъ Креститель разумѣлъ, повидимому, подъ огнемъ судъ Божій (Мѣ. III, 12; Лук. III, 17). Эти три толкованія удобно можно примирить между собою, какъ указаніе разныхъ сторонъ предмета. Одинъ и

Значить, сущность крещенія Христова состоитъ въ дарованіи Святаго Духа.

Духъ Святой дѣйствовалъ и въ Ветхомъ Завѣтѣ. Онъ былъ оживотворяющимъ началомъ при твореніи міра (Быт. 1, 2) и вообще источникомъ жизни (Іов. XXXIII, 4; Пс. XXXII, 6; СШ, 30 и др.). Онъ же былъ источникомъ духовнаго озаренія и наставленія вообще въ людяхъ (Пс. I, 13; СXLII, 10; Чис. XXIV, 2; 1 Цар. XIX, 20; Ис. LXIII, 10; Агг. II, 5. 6 и др.), особенно же въ избранникахъ Божіихъ: пророкахъ (Ис. LXIII, 11; Іез. XI, 5. 24; XXXVII, 1; Дан. IV, 6; Зах. I, 6; 2 Пар. XV, 1; XX, 14; XXIV, 20; Лук. I, 15. 41. 67 и др.), вождахъ (Втор. XXXIV, 9), царяхъ (1 Цар. X, 6; XVI, 13; 2 Цар. XXIII, 2 др.), Старѣйшинахъ (Чис. XI, 17. 25—29), судьяхъ (Суд. XIII, 25; XIV, 6; VI, 34; XI, 29) и др. Но это дѣйствіе Святаго Духа существенно отличается отъ дѣйствія Его въ Церкви Христовой. Въ Ветхомъ Завѣтѣ Духъ просвѣщалъ только естественнаго человѣка, здѣсь же возрождаетъ его. Тамъ просвѣщеніе Духомъ состояло въ возвышеніи религіознаго вѣдѣнія и настроенія и, въ связи съ этимъ, въ сообщеніи истинъ пророческаго характера. Это дѣйствіе Духа Божія было внѣшнимъ, именно въ томъ отношеніи, что простиралось на сознаніе, чувство, вообще на душевное состояніе, а не на природу человѣка. Оно возвышало сознаніе подзаконнаго человѣка до той или другой степени пониманія Божественной жизни, но не дѣлало его общникомъ этой жизни. Поэтому, хотя вдохновеніе Духомъ и было извѣстно ветхозавѣтнымъ вѣрующимъ, однако возрождающее дѣйствіе Его было лишь предметомъ пророческихъ чаяній: Пророки возвѣщали наступленіе времени, когда Духъ Божій войдетъ въ ближайшее общеніе съ вѣрующими и будетъ въ нихъ источникомъ обновленія (Іезек. XXXVI, 26; Іоил. II, 28), новой жизни и новаго завѣта (Ис. LXIX, 21; XLIV, 3). При этомъ изліяніе Духа на всякую плоть пророки ставили въ связь съ явленіемъ Божествен-

тотъ же огонь благодати служить очищеніемъ и спасеніемъ для однихъ и осужденіемъ для другихъ. „Судъ же состоитъ въ томъ, что свѣтъ пришелъ въ міръ“ (Іоан. III, 19), и этотъ свѣтъ одни принимаютъ, другіе отвергаютъ (20—21 ст.). Когда свѣтъ не являлся, люди не судились. Теперь же они узнали свѣтъ и потому не имѣютъ оправданія, если отвергаютъ его (Іоан. X, 41; XV, 22).

наго Лица, которое будетъ преисполнено Духомъ и будетъ служить источникомъ дарованія Его людямъ (Ис. XI, 2—3; XLVIII, 16; LXI, 1 и др.). Самъ Креститель, хотя былъ исполненъ Духа Святаго отъ чрева матери своей (Лук. I, 15), однако возвѣщалъ, что Духа ниспшлетъ Христосъ: „Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ“.

Въ крещеніи Христовомъ можно различать двѣ стороны—положительную и отрицательную: возрожденіе и прощеніе грѣховъ. Такое различеніе дѣлается и въ Св. Писаніи. Такъ, Ап. Петръ сказалъ вѣровавшимъ его проповѣди: „Покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ, и получите даръ Святаго Духа“ (Дѣян. II, 38). У отцевъ Церкви плоды крещенія указаннымъ образомъ различаются довольно часто. Св. Василій Великій говоритъ: „Поелику въ крещеніи предположены двѣ цѣли: *истребить тѣло* грѣховное, чтобы оно не приносило уже плодовъ смерти, и *ожить Духомъ*, чтобы имѣть плодъ во святынѣ; то вода изображаетъ собою смерть, принимая тѣло какъ бы во гробъ; а Духъ сообщаетъ животворящую силу, возводя души наши изъ грѣховной мертвенности въ первоначальную жизнь. Сіе-то значитъ родиться водою и Духомъ“ 1). Св. І. Златоустъ: „Выходя изъ сей купели онъ (грѣшникъ) не только становится чистымъ, но святымъ и праведнымъ. Ибо св. Апостолъ сказалъ не только: омыстеся, но: и освятитеся и оправдистеся (1 Кор. 6, 11)... Крещеніе не просто отпускаетъ намъ грѣхи, не просто очищаетъ насъ отъ беззаконій, но такъ, какъ-бы мы вновь родились; ибо оно вновь творитъ насъ и образуетъ“ 2). Св. Кириллъ Іерусалимскій: „Никто да не думаетъ, что крещеніе есть благодать оставленія только грѣховъ, а не вмѣстѣ и сыноположенія“ 3). Св. Иринеи Ліонскій: „Тѣ, которые боятся Бога и вѣруютъ въ пришествіе Сына Его и чрезъ вѣру насаждаютъ въ сердцахъ своихъ Духа Божія, таковыя справедливо называются людьми чистыми, духовными и живущими для Бога, потому что имѣютъ Духа Отца, *очищающаго челоука*

1) Творенія святаго Василія Великаго. 3-й т., о Святомъ Духѣ, стр. 231.

2) Святой Іоаннъ Златоустъ на ев. Мѣ. бес. XII, стр. 231.

3) Тв. св. Кир. Іер. 2-е тайновод. сл., стр. 288.

и возвышающаго въ жизнь Божію ¹⁾). Возрожденіе составляетъ важнѣйшее дѣйствіе крещенія и существенный признакъ христіанина. Безъ рожденія отъ Духа нельзя спастись, стать чадомъ Божиимъ (Іоан. I, 12—13), наслѣдникомъ вѣчной жизни (Тит. III, 7). „Если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе“ (Іоан. III, 5). Но что называется въ Св. Писаніи возрожденіемъ? Это не есть одно измѣненіе убѣжденій и правилъ жизни, для чего требуется только наученіе и усилія воли. Это есть дѣйствительное рожденіе, соотвѣтствующее рожденію естественному. „Приходя первому рожденію на помощь, (крещеніе Духомъ) изъ ветхихъ дѣлаетъ насъ новыми, изъ плотскихъ, каковы мы нынѣ, богоподобными“ ²⁾. Возрожденіе есть новое, вторичное рожденіе, почему христіанинъ дважды рожденъ, есть новая тварь (2 Кор. V, 11; Гал. VI, 15; Еф. II, 10).

Существеннымъ признакомъ жизни со стороны ея происхожденія служить то, что она должна родиться отъ подобнаго ей живого существа. Жизнь происходитъ только отъ жизни. Произвольное зарожденіе невозможно. Говорить, что естественная жизнь есть продуктъ матеріи, значитъ допускать явленіе безпричинное, происхожденіе чего-либо изъ ничего, —значитъ утверждать явную невозможность. Подобнымъ же образомъ невозможно считать жизнь благодатную видоизмѣненіемъ естественной жизни. Жизнь духовная можетъ произойти только отъ Духа. Приведемъ разсужденіе Св. Иринея Ліонскаго о духовномъ рожденіи. „Какъ невѣста не можетъ брать жениха, но можетъ быть взята женихомъ, когда женихъ придетъ и возьметъ ее; такъ и плоть сама по себѣ не можетъ наслѣдовать Царства Божія, но можетъ быть взята въ оное Духомъ въ наслѣдіе. Ибо живущіе получаютъ въ наслѣдіе достояніе мертваго; и иное дѣло—наслѣдовать, иное—получаться по наслѣдству. Тотъ господствуетъ и распоряжается тѣмъ, что имѣетъ по наслѣдству, какъ онъ хочетъ; а другое находится во власти, покоряется господству и распоряженію обладателя. Что же живетъ? Духъ Божій.

¹⁾ Творенія св. Иринея, епископа Ліонскаго. Изданіе въ русскомъ переводѣ свящ. п. Преображ. Москва, 1871 г. Противъ ересей. Кн. V, гл. IX, п. 2.

²⁾ Твореніе святого Григорія Богослова, томъ 3, сл. 40-е, на св. крещ., стр. 228--229.

А какое достояніе умершаго? Члены человѣка, которые и истлѣваютъ въ землѣ. Эти и наслѣдуются Духомъ, будучи перенесены въ Царство Небесное ¹⁾).

Со стороны условій существованія жизнь есть взаимоотношеніе со средою. Естественная жизнь есть взаимодействіе со средою естественною—природою неорганическою и органическою. Жизнь благодатная, есть совокупность отношеній къ духовной, Божественной средѣ. Взаимоотношеніе разумѣется не мысленное, образное, а жизненное. Содержаніе жизни съ качественной стороны, или по своей природѣ, опредѣляется природою среды. Духовная жизнь поэтому не можетъ продолжаться въ одной естественной средѣ. Количественная полнота и интенсивность, вообще богатство жизни зависитъ отъ степени развитія, или совершенства организма. Жизнь, въ отличіе отъ неорганическаго вещества, характеризуется развитіемъ, ростомъ. Какъ естественная, такъ и духовная жизнь имѣютъ свои степени совершенства, возрасты. Предѣлы развитія опредѣляются полнотою содержанія самой среды. Естественная жизнь имѣетъ поэтому границы своего роста, такъ какъ самая среда ея конечна. Жизнь благодатная вѣчна, какъ вѣчна и всесовершенна ея среда. Содержаніе первой жизни въ процессъ ея развитія можетъ быть исчерпано сполна въ его источникѣ—средѣ. Источникъ духовной жизни неисчерпаемъ.

Человѣкъ можетъ быть рожденъ въ духовную жизнь лишь Духомъ, Духа могъ сообщить людямъ только Тотъ, Кто Самъ имѣлъ его въ Себѣ. Возрожденіе могло имѣть своимъ источникомъ Христа, воплотившагося Сына Божія. „Ибо нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись“ (Дѣян. IV, 12). Самъ человѣкъ, собственными усиліями, не могъ возвыситься до степени духовности, какъ не можетъ поднять себя на воздухъ безъ точки опоры; онъ можетъ развивать себя, но не можетъ сообщить своей природѣ высшее организующее начало, лежащее внѣ его власти. Самопроизвольный входъ въ сферу духовной жизни для него также безуловнo закрытъ, какъ для матеріи проникновеніе въ жизнь естественную. „Рожденное отъ плоти есть плоть, а рожден-

¹⁾ Твор. св. Ир. Ліон. Кн. V, гл. IX, п. 4.

ное отъ Духа есть духъ" (Іоан. III, 6). Духовная жизнь такъ же сверхъестественна для человѣка, какъ жизнь естественная сверхъестественна въ отношеніи къ неорганической природѣ. Жизнь приходитъ свыше. Какъ матерія можетъ оживиться только чрезъ усвоеніе ея себѣ жизнию, такъ точно и человѣкъ можетъ стать существомъ духовнымъ только черезъ рожденіе отъ Духа. „Чтобы мы, угождая плоти, не отвергали привитія Духа, (Апостолъ) говоритъ: „ты, дикая маслина, привился къ хорошей маслинѣ и сталъ общникомъ корня и сока маслины“ (Рим. XI, 12—24). И какъ привитая дикая маслина, если остается въ своемъ прежнемъ состояніи, т. е. дикою, отсѣкается и бросается въ огонь, если же удерживаетъ прививку и превратится въ добрую маслину, то дѣлается плодоносною, какъ бы насажденною въ царскомъ саду; такъ и люди, если чрезъ вѣру сдѣлаются лучшими и получаютъ Духа Божія и дадутъ Ему плоды, то будутъ духовными, какъ бы насажденными въ раю Божіемъ“¹⁾.

Поэтому Іоаннъ говорилъ, что онъ креститъ только водою. Духъ Божій доступенъ былъ его разумѣнію, но испослать Духа людямъ могъ одинъ Имѣющій Духа. На небо могъ возвести только спедшій съ небесъ. „Никто не восходилъ на небо, какъ только спедшій съ небесъ Сынъ Человѣческой, сущій на небесахъ“ (Іоан. III, 13). „Приходящій свыше и есть выше всѣхъ; а сущій отъ земли земной и есть и говоритъ какъ сущій отъ земли“ (Іоан. III, 31). Въ частности, небесная истина доступна непосредственному, опытному вѣдѣнію лишь для Сущаго въ лонѣ Отчемъ (Іоан. 1, 18), говорящему о томъ, что Самъ видѣлъ и слышалъ (Іоан. III, 11. 32).

Возрожденіе, совершаемое Духомъ Божіимъ; дѣлаетъ крещаемого членомъ тѣла Церкви Христовой (1 Кор. XII, 13. 27; Рим. XII, 5), человѣкомъ святымъ (Еф. V, 25. 26; 1 Кор. VI, 11), облакаетъ во Христа (Гал. III, 27), вселяетъ въ него Христа (Еф. III, 17) и Отца (Іоан. XIV, 23), дѣлаетъ жилищемъ Духа (1 Кор. III, 16; VI, 19; Рим. VIII, 9; 2 Кор. VI, 16; Гал. IV, 6), прививаетъ дикую вѣтвь естественной природы человѣка къ плодоносной маслинѣ—Христу (Рим.

¹⁾ Ир. Ліон. Прот. ересей. Кн. V, гл. X. п. 1.

XI, 17. 24; Іоан. XV, 1—6) и черезъ Него усыновляетъ людей Богу (Рим. VIII, 15; Гал. III, 26). „Тѣмъ, которые приняли Его, вѣрующимъ во имя Его, далъ власть быть чадами Божиими, не отъ крови, ни отъ хотѣнія плоти, ни отъ хотѣнія мужа, а отъ Бога родились“ (Іоан. 1, 11—13).

Духовная жизнь есть истинная, совершенная жизнь, такъ какъ она поставлена во взаимоотношеніе съ полнотою бытія въ Богѣ. Естественной жизни доступна лишь область чувственнаго бытія. Духовная жизнь недоступна ей; такъ что она мертва для этой жизни, а эта—для нея. Она должна быть названа смертью въ отношеніи къ духовной жизни, какъ матерія мертва въ отношеніи къ ней. „Вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную, а не вѣрующій въ Сына не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ“ (Іоан. III, 36). Затѣмъ и Христосъ пришелъ, „дабы всякій вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ (Іоан. III, 15).

Благодатная жизнь нарождается и развивается на почвѣ естественной природы человѣка. Но въ Царствіе Божіе ничто нечистое не можетъ войти. Между тѣмъ природа человѣка заражена грѣхомъ, находится въ состояніи паденія. Поэтому необходимымъ условіемъ наслѣдованія духовной жизни со стороны человѣка служитъ покаяніе и рѣшимость жить для Бога. Со стороны же Бога, человѣку необходимо получить прощеніе грѣховъ, которое и даруется ему. Оно стоитъ въ тѣсной связи съ рѣшеніемъ грѣшника оставить беззаконіе и служить Богу.

Прошеніе о омовеніи грѣховъ, соединенное съ покаяніемъ вѣрующаго, составляетъ второе дѣйствіе крещенія. Благодатнымъ дѣйствіемъ, сопровождающимся собственной нравственною рѣшимостью, крещаемые становятся мертвыми для грѣха, живыми же для Бога во Христѣ Іисусѣ, „Господѣ нашемъ“ (Рим. VI, 11). Поэтому крещеніе называется крещеніемъ въ смерть Господню (Рим. VI, 3—4). Вѣрующій послѣдуетъ Христу не только въ жизни Его, но и смерти. Онъ умираетъ для грѣховнаго содержанія чувственной жизни. Христіанинъ представляетъ члены свои въ рабы праведности на дѣла святыя (Рим. VI, 13. 19).

Такъ какъ только Христосъ даетъ людямъ духовную жизнь и черезъ это поставляетъ ихъ выше грѣховной плот-

ской жизни, для которой они умираютъ; то понятно, что лишь Христосъ даровалъ людямъ истинное прощенье грѣховъ, подающее возможность побѣды надъ грѣхомъ и открывающее доступъ въ Царство Небесное. „О Немъ всѣ пророки свидѣтельствуютъ, что всякій вѣрующій въ Него получить прощенье грѣховъ именемъ Его“ (Дѣян. XI, 43). Поэтому крещенье называется омовеніемъ (Дѣян. XXII, 16; 1 Кор. VI, 11; Апок, 1, 5), очищеніемъ (Еф. V, 26; Дѣян. XV, 9; 1 Иоан. 1, 9; 1 Петр. 3, 21; Евр. IX, 14), заглаженіемъ (Дѣян. III, 19) грѣховъ и обновленіемъ (Тит. III, 5). Смерть для грѣховной жизни въ крещеніи знаменуется водою. „Домостроитель жизни нашей Господь положилъ съ нами завѣтъ крещенія, имѣющій въ себѣ образъ смерти и жизни... Изображеніемъ смерти служитъ вода, а залогъ жизни подается Духомъ... Умерщвление производится въ насъ водою“¹⁾.

III.

Взаимное отношеніе между крещеніемъ Іоанновымъ и Христовымъ и природа того и другого въ исторіи Церкви не всегда понимались одинаково, согласно съ ученіемъ Св. Писанія и св. отцевъ. Зависѣло это или отъ неправильнаго взгляда на крещеніе Іоанново, или же отъ превратнаго пониманія Христова крещенія. Первое имѣло мѣсто во времена апостольскія; второе получило начало и широкое распространеніе главнымъ образомъ въ эпоху реформаціи.

Когда Христосъ явился міру, то Онъ былъ принятъ, какъ Пришедшій отъ Бога, немногими (Іоан. I, 11). Большинство Іудеевъ не увѣровало въ Него. Вслѣдствіе же этого и крещеніе Его не признавалось за Божественное. Иные же хотя и вѣровали въ Него, но лишь отчасти, не принимая всего, чему Онъ училъ и что хотѣлъ даровать людямъ.

Евангелистъ Іоаннъ повѣствуетъ, какъ даже ученики Крестителя не вѣровали во Христа. Когда Іоаннъ еще не былъ заключенъ въ темницу и крестить въ Енонѣ (Іоан. III, 23—24), „у Іоанновыхъ учениковъ произошелъ споръ съ Іудеями объ очищеніи“ (25 ст.). Что послужило поводомъ

¹⁾ Тв. св. Василия В. т. 3, стр. 230—231.

къ этому спору; и въ чемъ состоялъ самый споръ, на это указываетъ связь событій, излагаемыхъ у евангелиста. Происхожденіе спора стояло въ зависимости отъ выступленія Христа на проповѣдь и крещенія народа учениками Его. Ясно, что предметомъ спора было крещеніе Іоанново и учениковъ Христовыхъ. Дальнѣйшая исторія даетъ понять, что собственно отстаивали ученики Предтечи. Они послѣ спора „пришли къ нему и сказали: равви! Тотъ, Который былъ съ тобою при Іорданѣ, и о Которомъ ты свидѣтельствовалъ, вотъ, Онъ креститъ, и всѣ идутъ къ Нему“ (26 ст.). Они, повидимому, завидовали дѣламъ Христа (с. Лук. VII, 18) и Его возрастающему вліянію на народъ. Іоаннъ на заявленіе учениковъ повторилъ свое свидѣтельство, что онъ не Христосъ, а только посланъ предъ Нимъ (28 ст.), что Иисусъ пришелъ съ небесъ и есть выше всѣхъ (31 ст.). „Что Онъ видѣлъ и слышалъ, о томъ и свидѣтельствуешь; и никто не принимаетъ свидѣтельства Его“ (32 ст.). Ясно отсюда, что ученики Іоанна не вѣровали въ Божественное достоинство Христа, „не принимали“, вмѣстѣ съ большинствомъ Іудеевъ, „свидѣтельства Его“. Поэтому Іоаннъ заключилъ свою рѣчь увѣреніемъ, что только чрезъ Христа Богъ даруетъ спасеніе (33—36). Если Іоанновы ученики не вѣровали въ Христа, какъ Сына Божія, то, конечно, они не признавали силы и за крещеніемъ Его. Впрочемъ, въ упомянутомъ спорѣ объ очищеніи дѣло шло собственно о крещеніи учениковъ Христовыхъ. За этимъ крещеніемъ они не хотѣли признать того же значенія, какое имѣло крещеніе Іоанново, такъ какъ ученики Христовы крещеніемъ старались привлечь какъ можно болѣе послѣдователей Христу, въ Котораго не вѣровали Іоанновы ученики. Они, толкуетъ Златоустъ, „всегда завидовали ученикамъ Христовымъ; когда же увидѣли, что они крестятъ, то начали говорить крещаемымъ, что ихъ крещеніе заключаетъ въ себѣ нѣчто большее, чѣмъ крещеніе учениковъ Христовыхъ. Иже бѣ съ тобою обонъполь Іордана, Ему же ты свидѣтельствовалъ еси; т. е., Который былъ въ числѣ учениковъ твоихъ, Который не имѣлъ въ себѣ ничего больше нашего, Тотъ, отдѣлившись отъ тебя, крещаетъ“¹⁾. Изъ того, что ученики Іоанновы не хотѣли

¹⁾ На св. Іоан. бес. 29, стр. 344.

признать за крещеніемъ учениковъ Христовыхъ одинаковаго значеія съ крещеніемъ Іоанновымъ, которое они не желали считать лишь подготовительнымъ и временнымъ, а также изъ ихъ невѣрія во Христа можно заключать, что они не знали ничего выше крещенія Іоаннова и потому отвергали возрожденіе и его необходимость для спасенія. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что они не вѣровали въ Христово крещеніе водою и Духомъ. Невѣріе это продолжалось и послѣ того, какъ Іоаннъ былъ заключенъ въ темницу; такъ что Предтеча, ожидая скорой своей кончины, послалъ своихъ учениковъ ко Христу, чтобы они отъ Самого Господа услышали свидѣтельство о Немъ и собственными очами узрѣли Его и Его дѣла (Мѡ. XI, 2—6; Лук. VII, 19—23).

Въ евангеліяхъ есть указанія на то, въ чемъ сами ученики Іоанновы полагали сущность праведной жизни. Между прочимъ они соблазнялись тѣмъ, что ученики Христовы не постились, и спрашивали Христа: „Почему мы и фарисеи постимся много, а Твой ученики не постятся“? (Мѡ. IX, 14; Мр. II, 18; Лук. V, 33). Подвиги вынѣняго благочестія имѣли по ихъ понятіямъ первостепенное значеніе. Въ этомъ отношеніи они были совершенно единомышленны съ фарисеями и учениками ихъ. Они, повидимому, не знали и не хотѣли знать ничего выше законнической праведности и думали, подобно фарисеямъ, оправдаться отъ дѣлъ закона.

Бесѣда Христа съ Никодимомъ показываетъ, что даже лучшіе изъ фарисеевъ не знали рожденія свыше. Они смотрѣли на религію лишь какъ на науку, въ которой нужно усовершенствоваться. Никодимъ пришелъ ко Христу не какъ ищущій оправданія, а какъ убѣжденный въ своей праведности. Христосъ былъ для него только учителемъ, который, по примѣру другихъ раввиновъ, можетъ дать поясненія и дополненія къ закону. Христосъ прямо и отвѣчалъ Никодиму на это его настроеніе. „Истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть Царствія Божія“ (Іоан. III, 3). Но Никодимъ зналъ одно плотское рожденіе и думалъ достигнуть полноты святости въ условіяхъ естественной природы человѣка. Ему было совершенно ново ученіе Христа, что въ Царствіе Божіе могутъ войти лишь рожденные отъ воды и Духа (5 ст.).

Законническое направленіе, какого держались ученики Іоанновы и фори́сеи, было внесено въ послѣдствіи, при распространеніи христіанства Апостолами, и въ Церковь, послуживши причиною немалыхъ волненій. Противодѣйствіемъ этому іудействующему направленію были вызваны Апостольскій соборъ и цѣлыя посланія св. Ап. Павла (къ Римлянамъ, Галатамъ и Евреямъ). Въ Дѣян. Ап. записаны случаи принятія одного только крещенія Іоаннова и незнанія крещенія Христова. Таковъ, напр., былъ Аполлосъ, „родомъ изъ Александріи, мужъ краснорѣчивый и свѣдущій въ Писаніяхъ. Онъ былъ наставленъ въ начаткахъ пути Господня и, горя духомъ, говорилъ и училъ о Господѣ правильно, зная только крещеніе Іоанново“ (Дѣян. XVIII, 24—25). Когда онъ проповѣдывалъ въ Ефесѣ, „Акилла и Прискилла приняли его и точнѣе объяснили ему путь Господень“ (26 ст.). Вотъ другой подобный же случай. „Во время пребыванія Аполлоса въ Коринѣѣ Павелъ, прошедъ верхнія страны, прибылъ въ Ефесъ и, нашедши тамъ нѣкоторыхъ учениковъ, сказалъ имъ: приняли ли вы Святаго Духа, увѣровавши? Они же сказали ему, мы даже не слышали, есть ли Духъ Святой. Онъ сказалъ имъ: во что же вы крестились? Они отвѣчали: во Іоанново крещеніе. Павелъ сказалъ: Іоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, говорилъ людямъ, чтобы вѣровали въ Грядущаго по немъ, то есть, въ Іисуса Христа. Услышавъ это, они крестились во имя Господа Іисуса: и когда Павелъ возложилъ на нихъ руки, нисшелъ на нихъ Духъ Святой“ (Дѣян. XIX, 1—6). Въ обоихъ приведенныхъ случаяхъ было не извращеніе истины, а лишь недостатокъ христіанскаго просвѣщенія. Какъ Аполлосъ, такъ и ефесскіе ученики вѣровали уже въ пришедшаго Христа, хотя въ то же время не знали Его крещенія. Неизвѣстно, стояло или нѣтъ это незнаніе въ связи съ іудействующимъ направленіемъ, какого держались многіе первые христіане изъ Іудеевъ. Можно предполагать, что Аполлосъ и упомянутые ефесскіе ученики были обращены ко Христу вѣрующими этого направленія, почему и усвоили только начатки пути Господня“. Вѣруя во Христа, они знали оправданіе отъ закона и не получили оправданія отъ Духа, о которомъ даже не слыхали. Они не были сектантами, а были только недостаточно просвѣщены; и потому, когда

имъ „точнѣе объяснили путь Господень“, они не противились принятію Святаго Духа. Ихъ заблужденіе, какъ и заблужденіе іудействующихъ, состояло въ томъ, что они считали Іоанново крещеніе покаянія совершительнымъ, а не пригласительнымъ только къ крещенію Христову, возрождающему водою и Духомъ. (О томъ, какъ учили объ отношеніи между крещеніемъ Іоанновымъ и Христовымъ разныя еретическія секты послѣдующихъ вѣковъ, не сохранилось достаточныхъ свѣдѣній. Переходимъ къ указанію особенностей въ ученіи о крещеніи Іоанновомъ и Христовомъ современныхъ христіанскихъ исповѣданій. Католическая Церковь о разсматриваемомъ предметѣ учитъ въ общемъ согласно съ древне-церковнымъ ученіемъ ¹⁾). На Тридентскомъ соборѣ было постановлено: „Кто говоритъ, что крещеніе Іоанново имѣло одинаковую силу съ крещеніемъ Христовымъ, да будетъ анаѣма ²⁾).

Протестанты, внесшіе въ католическую догматику нѣкоторыя существенныя измѣненія, стали иначе учить и о значеніи крещенія Іоаннова и Христова. Взглядъ протестантовъ на Іоанново крещеніе составляетъ выводъ изъ общаго ихъ ученія объ оправданіи. По протестантскому ученію наше спасеніе есть отпущеніе грѣховъ или избавленіе отъ наказаній за нихъ,—оправданіе, за которымъ слѣдуетъ принятіе въ благоволеніе Божіе и пр.

Ради искупительныхъ заслугъ Христовыхъ Богъ объявляетъ человѣка-грѣшника, увѣровавшаго во Христа, оправданнымъ и не вмѣняетъ ему грѣховъ его ³⁾. Такъ какъ

¹⁾ См. у Perrone. Vol. VI, p. 1.
²⁾ См. напр. Robert Bellarmin. Disputationes de controversiis christianae fidei T. III. De Baptismo, cap. XIX, p. 165. et sq. Augustini Pervasio. De Sacramentis. 1765 г., p. 295. Не признавая таинств. значенія за кр. Іоанновымъ, Гервазій приписываетъ ему прощеніе грѣховъ черезъ покаяніе, по лич. расположенію крещаемого. ex opere operantis. Dr. I. H. Oswald: Das dogm. Lehre von den heil. Sacramenten der kath. Kirche. Münster 1814. B. I, s. 139—140. Perrone. Praelectiones theologiae. 1841. Vol. VI, p. et. sg. Snabenbauer. Comment in quat. s. Evang. Dom. n. I. Christi. Parissis 1893 г. T. II, p. 117. 130.

³⁾ Вотъ нѣкоторыя мѣста объ оправданіи изъ прот. симв. книгъ, „Вѣруемъ, что вся наша праведность заключается въ отпущеніи нашихъ грѣховъ, которое есть и единственное наше блаженство“ (Contr. Sall. art. XVIII. Niem. 334). „Безъ всякой моей заслуги, изъ одного

оправданіе есть только прощеніе грѣховъ, которое подается человѣку по его личной вѣрѣ непосредственно отъ Бога; таинства, какъ установленія церковныя, существеннаго значенія не имѣютъ. Таинства не сообщаютъ благодати, а служатъ только ея символами. По ученію лютеранъ таинства установлены не только какъ признаки исповѣданія, но еще болѣе какъ знаки и свидѣтельства Божественнаго благоволенія къ намъ, для возбужденія и укрѣпленія вѣры въ тѣхъ, которые ими пользуются ¹⁾. По Кальвину—это суть символы истинной религій, которые отличаютъ сыновъ Божіихъ отъ невѣрныхъ людей, и свидѣтельства Божественной къ намъ благодати ²⁾. Цвингли видитъ въ таинствахъ знаки, которые извѣщаютъ человѣка о томъ, что происходитъ внутри и черезъ которые человѣкъ объявляетъ себя предъ Церковію какъ послѣдователь и воинъ Христа ³⁾; онѣ преподаются какъ общественное засвидѣтельствованіе той благодати, которая *ранѣе* преподана каждому въ отдѣльности ⁴⁾.

Такое же значеніе имѣетъ по ученію протестантовъ и въ частности таинство крещенія. По ученію лютеранъ оно есть знакъ дарованія благодати ⁵⁾. Для реформатовъ оно есть знакъ, посредствомъ котораго Богъ принимаетъ насъ

милосердія Божія, мнѣ вмѣняется и даруется (только бы мнѣ воспринять эти благодѣянія истинной душевной увѣренностью) совершенное удовлетвореніе, праведность и святость Христовы, такъ, какъ будто я никакого грѣха не совершалъ, никакой язвы нѣтъ во мнѣ; даже болѣе, какъ будто бы послушаніе, которое представляетъ за меня Христосъ, представляю я самъ“ (Catech. Palat. Pars II, art. LX. Niem. 443). „Богъ даруетъ и вмѣняетъ намъ праведность послушанія Христова; ради этой праведности мы и принимаемся Богомъ въ благодать и считаемся праведными“ (Form. Conc. I. Art. III. Hase 534). „Хотя грѣхъ еще не уничтоженъ совершенно въ плоти и еще не мертвъ, однако Богъ не желаетъ его намъ вмѣнять, ни помнить“. (Art. Smalcald. III. Art. XIII. Hase 336). Заимств. изъ соч. арх. Сергія. Прав. ученіе о спасеніи.

¹⁾ Aug. Conf. art. 13. p. 13. См. Institutiones Symb. Marheineke § 34, p. 53.

²⁾ Ioannis Calvini tract. theol. omnes. Verba christ. pacific., p. 281.

³⁾ Huldrici Zwinglii opera. Pars prima. De Sacramentis, p. 229—230.

⁴⁾ H. Zwinglii opera. P. secunda. Ad. Carolum fidei ratio, p. 10.

⁵⁾ Philippi Malanchtonis operum reverandi. Acta ratisbonensia. Pars quarta, p. 128. 713.

въ благодать и который свидѣтельствуешь о нашемъ вступленіи въ Церковь и намѣреніи слѣдовать закону Христову ¹⁾).

Такимъ ученіемъ о крещеніи предрѣшался уже вопросъ объ отношеніи между крещеніемъ Іоанновымъ и Христовымъ. Если крещеніе христіанское есть только символъ, знакъ благодати, понимаемой въ смыслѣ одного прощенія и примиренія, то такое же въ общемъ значеніе имѣло и крещеніе Іоанново. Оно такъ же предполагало вѣру во Христа, такъ же было знакомъ покаянія и прощенія. Основатели реформатства рѣшительно настаивали на тождествѣ того и другого крещенія. „Никого да не смущаетъ то, что старались различать одно (крещеніе Христово) отъ другого (Іоаннова) древніе, голосъ которыхъ долженъ имѣть для насъ значеніе не настолько, чтобы поколебать несомнѣнность Писанія. Ибо кто скорѣе послушается Златоуста, не принуждающаго, что въ крещеніи Іоанновомъ получалось отпущеніе грѣховъ, нежели Луки, утверждающаго противное?.. Не должно принимать и то хитросплетеніе Августина, что въ крещеніи Іоанна отпускались грѣхи въ надеждѣ, а въ крещеніи Христа отпускаются на самомъ дѣлѣ“ ²⁾. Не менѣе рѣшительно утверждаетъ это и Цвингли.

„Различія между ними (крещеніями) нѣтъ никакого, что касается причины и слѣдствія... Мы считаемъ ихъ одинаковыми. Ибо одна вѣра, одно и крещеніе... Вѣра крещеніемъ Іоанновымъ и Христовымъ предполагается одна и та же. Іоаннъ такъ же училъ, что нужно измѣнить жизнь“ ³⁾.

Лютеране высказывались о крещеніи Іоанновомъ и Христовомъ менѣе рѣшительно. Это зависѣло отъ того, что въ ученіи о сущности таинствъ лютеране были менѣе послѣдовательны, чѣмъ реформаты,—Лютеръ сначала отличалъ крещеніе Іоанново отъ Христова въ томъ смыслѣ, что первое не было таинствомъ и разрѣшенія грѣховъ не сообщало ⁴⁾. Но такое мнѣніе плохо мирилось съ общимъ ученіемъ лютеранъ о таинствахъ. Поэтому въ послѣдствіи Лютеръ не при-

¹⁾ Н. Zwingli opera. P. prima. De Sacr., p. 231. p. Secunda. Ad. Car. l. r., p. 11.

²⁾ Instit. lib. IV, cap. 15, § 7. См. у Perrone cit. op. p. 2.

³⁾ Huldrici Zwingli opera. P. prima. De Sacramentis, p. 234—236.

⁴⁾ Bellarmin. Disputationes de controversiis christ. fidei. T. III, p. 165.

знаваль никакой разницы между тѣмъ и другимъ крещеніемъ ¹⁾. Такое же колебаніе было и у Меланхтона. То онъ утверждалъ, что крещеніе Іоанново было символомъ умерщвленія, а Христово—оправданія; то, наоборотъ, училъ, что то и другое крещеніе было таинствомъ и производило одинаковыя дѣйствія въ вѣрующихъ ²⁾. Другіе лютеранскіе богословы болѣе рѣшительно настаивали на равенствѣ обоихъ крещеній ³⁾.

Неправильность воззрѣнія протестантовъ на сравнительное значеніе крещенія Іоаннова и Христова зависитъ, какъ указано выше, отъ ложности источника его, именно ученія объ оправданіи, какъ акта внѣшняго, юридическаго. Христосъ только снимаетъ вину, тяготѣющую надъ грѣшными людьми, и предъ лицомъ правосудія Божія покрываетъ ихъ Своею праведностью. Но, какъ раскрыто уже ранѣе, крещеніе Христово даруетъ не одно прощеніе грѣховъ. Спасеніе людей совершается не въ однихъ ихъ мысляхъ или вѣрѣ, но и въ самой природѣ ихъ. Вѣра же дѣлаетъ спасеніе лишь возможнымъ, открываетъ путь къ его осуществленію, но не даетъ его сама по себѣ, какъ желаніе здоровья не исцѣляетъ болѣзни, увѣренность въ безопасности не предотвращаетъ гибели.

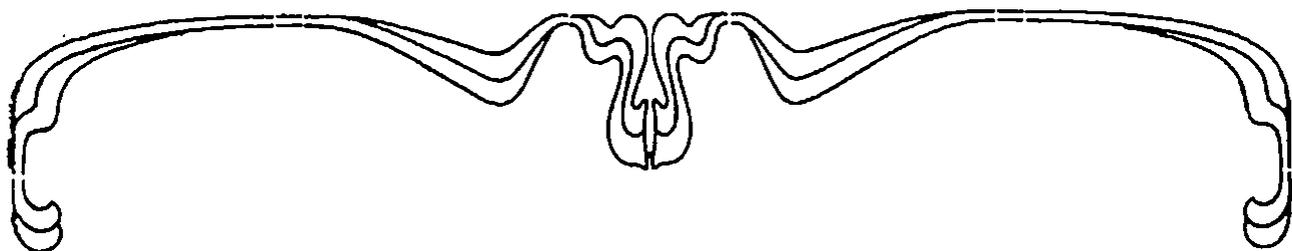
Основное дѣйствіе крещенія состоитъ въ томъ, что оно рождаетъ вѣрующаго въ духовную, сверхъестественную жизнь, дѣлаетъ его членомъ Церкви и Христа, Главы ея, и участникомъ въ благодатной жизни, которая присутствуетъ въ Церкви дѣйствіемъ Святаго Духа. Самое прощеніе грѣховъ получаетъ спасительную силу отъ того, что возрожденіе ставитъ вѣрующаго выше чувственной жизни и открываетъ возможность побѣды надъ грѣхомъ, смерти для него. Безъ этого же условія прощеніе лишь подкрѣпляетъ надежду на спасеніе, но не даетъ его. Крещеніе Іоанново и было крещеніемъ покаянія и вѣры въ грядущаго Избавителя; но прощать грѣхи и возводить къ духовной жизни оно не могло, потому что Спаситель еще не совершилъ спасенія.

В. Кедровъ.

¹⁾ Oswald, cit. op. s. 135.

²⁾ Bellarmin., p. 165.

³⁾ Ibidem.

ПОЗНАНИЕ И ЕГО ОБЪЕКТЪ.

(Оправданіе здраваго смысла).

I. ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Разные предметы и направленія философіи.

Каждый мыслящій человекъ хоть изрѣдка безкорыстно направляетъ свои стопы въ храмъ мудрости, т. е. обращается къ философіи. Но прежде чѣмъ войти въ этотъ храмъ, нужно перешагнуть черезъ порогъ сомнѣнія. Многие не рѣшаются перешагнуть черезъ него и остаются равнодушными къ высшимъ вопросамъ о человѣческомъ духѣ. Эти люди разыгрываютъ роль скептиковъ, на самомъ дѣлѣ всецѣло поглощены или личными, или семейными интересами, или же практическою дѣятельностью на пользу общества. Другіе, сильнѣе волнуемые высшими духовными запросами, переступаютъ черезъ порогъ сомнѣнія и входятъ въ притворъ храма, т. е. занимаются эмпирической психологіей. Въ этомъ притворѣ вывѣшены на стѣнахъ прекрасные портреты и изваянія человѣческихъ лицъ, а въ нишахъ помѣщены разные бюсты и головки. Все это кажется вошедшему зрителю давно знакомымъ. Оно напоминаетъ ему его собственное лицо, неоднократно видѣнное имъ въ зеркалѣ. Всему этому можно уподобить образцовыя сочиненія по психологіи, образцовыя автобіографіи и художественныя произведенія романистовъ и драматурговъ, которыя читатель понимаетъ благодаря своему самонаблюденію.

Пройдя притворъ, приходишь въ среднюю часть, т. е. въ наосъ храма. Тутъ посреди пестрой толпы, въ которой преобладаютъ сѣдобородые, возвышается огромная бронзовая

статуя богини Аѳины; передъ нею стоитъ высокій треножникъ, изъ котораго клубится голубой дымъ куренія. Вдоль стѣнъ по нишамъ размѣщены разные священные предметы, покрытые густой тканью; на этихъ тканяхъ прикрѣплены ярлыки съ таинственными іероглифами, говорящими о скрытомъ предметѣ: стоитъ умѣлою рукой отдернуть покрывало, и взорамъ философовъ представляются разные новые предметы, тоже кажущіеся имъ давно знакомыми. Это—истины по логикѣ, этикѣ и эстетикѣ.

Въ томъ же наосѣ, вдоль стѣнъ, на мраморномъ полу размѣщены желѣзные сундуки со множествомъ потайныхъ ящичковъ и замковъ. Въ сундукахъ хранятся самыя цѣнныя сокровища, которыя весьма рѣдко представляются пытливымъ взорамъ любителей мудрости, такъ какъ добраться до этихъ сокровищъ весьма нелегко. Прежде всего нужно изъ множества связокъ ключей, висящихъ на колышкахъ, отыскать подходящій ключъ, чтобы имъ отпереть сундукъ; затѣмъ нужно угадать и секретъ замка. Эти сокровища представляютъ собою истины относительно жизни и духа, т. е. истины по біологіи, рациональной психологіи, гносеологіи, или теоріи познанія.

Отъ наоса храма массивная золотая дверь съ вырѣзанными украшеніями ведетъ въ „Святая Святыхъ“ храма. Это помѣщеніе храма недоступно не только обыкновеннымъ смертнымъ, но даже многимъ изъ философовъ. Это—придѣлъ метафизики, или „первой философіи“ Аристотеля. Дверь къ нему заперта семью потайными замками. Подобрать къ нимъ ключи и узнать секретъ каждаго замка чрезвычайно трудно. Большинству философовъ, проникшихъ до этихъ замковъ, не удаѣтся отпереть всѣ замки двери: такъ-вые довольствуются тѣмъ, что увидѣли сквозь вырѣзы двери, т. е. внѣшнимъ видомъ сундуковъ съ таинственными іероглифами на лицевой сторонѣ.

Многіе философы послѣ тщетныхъ попытокъ проникнуть въ Святая Святыхъ, остаются въ огромномъ наосѣ храма и трудятся надъ его сундуками съ сокровенными въ нихъ драгоценностями. Если кому-нибудь изъ нихъ удалось достать изъ сундука долго скрывавшуюся драгоценность, то другіе подбѣгаютъ къ этому счастливцу и любятъ его от-

крытіемъ, прославляя его и принося обильныя куренія богинѣ мудрости. Отъ дыма и копоти куренія иногда ничего не видно въ храмѣ; воскуривающіе ѿиміамъ и сами ничего не видятъ и другимъ мѣшаютъ заниматься открытіемъ новыхъ драгоценностей: посѣтители храма жалуются на дымъ и тьму, ими же созданную, и въ концѣ концовъ объявляютъ, что счастливцу помогъ случай, что замки сундуковъ испорчены, а въ Святую Святыхъ проникнуть вовсе невозможно. Поэтому — де отъ этихъ попытокъ нужно отказаться. Впрочемъ. говорятъ они, тамъ ничего цѣннаго и не можетъ быть.

Такъ поступаютъ новѣйшіе полускептики всѣхъ наименованій, отрицающіе метафизику и утверждающіе, что сущность вещей мы не въ состояніи понять, что мы можемъ познать только явленія. Ихъ философія проста,—они говорятъ: „Довольствуйтесь тѣмъ, что вы видите вокругъ себя на поверхности вещей, что вы слышите и можете осязать: дальше этого вамъ никогда не добраться. Поэтому нечего мучиться сомнѣніями или подвергаться постояннымъ разочарованіямъ: взамѣнъ этого ѣшьте, пейте и веселитесь! Слушайте голоса своей совѣсти, и не признавайте никакихъ боговъ!“

Эта мудрость—неглубокая и заманчивая для неглубокихъ натуръ, желающихъ казаться глубокими и осторожными. Къ этимъ полускептикамъ слѣдуетъ отнести и кантіанцевъ, и позитивистовъ; и приверженцевъ эмпириокритицизма, и наивнаго реализма, и вновь народившагося прагматизма. Таковы философы, не вошедшіе въ Святаю Святыхъ.

Но изъ вошедшихъ туда, которымъ удалось тамъ добыть изъ одного сундука одно сокровище, иные увлекаются успѣхомъ своего разума и распространяютъ свои сужденія и на то, чего они не видѣли: они утверждаютъ, что въ остальныхъ сундукахъ, которыхъ они не открывали, находится то же, или же, что въ нихъ не имѣется ничего. Такъ поступаютъ поспѣшныя метафизики: матеріалисты, пантеисты, мистики и идеалисты всѣхъ наименованій. Каждая изъ этихъ философскихъ школъ отмѣтила крупницу истины, иныя даже нѣсколько; но всей истины не знаетъ ни одна. Это предоставлено отдаленному будущему.

§ 2. Возникновеніе гносеологін.

Прежде чѣмъ метафизика превратится въ точную и безспорную науку, философамъ и ученымъ предстоитъ очень сложная, кропотливая и трудная работа. Добытыя до сихъ поръ крупныя истины прежде всего нужно выдѣлать изъ вороховъ пыли, въ которыхъ онѣ скрываются; но и эта предварительная работа неудобноисполнима, пока не разрѣшены спорные вопросы о познаніи и истинѣ. Къ нимъ относятся слѣдующіе: что такое истина; каковы ея примѣты (или критеріи), какимъ путемъ мы можемъ добраться до истины? Это было понято еще Локкомъ, положившимъ начало научному изслѣдованію человѣческаго познанія, т. е. гносеологін¹⁾. Локкъ въ своемъ знаменитомъ „Опытѣ о человѣческомъ умѣ“, повелъ свое изслѣдованіе на достаточно широкихъ основаніяхъ: онъ принялъ во вниманіе всевозможныя данныя о человѣческомъ духѣ, подвергая ихъ глубокой и основательной критикѣ. Однако и его „Опытъ“ не могъ быть свободнымъ отъ увлеченій и пробѣловъ. Такъ напр., Локкъ недостаточно разграничилъ „идеи“ (т. е. познавательные элементы сознанія) отъ реальныхъ вещей, возбуждающихъ эти „идеи“ въ сознаніи человѣка; далѣе, онъ не исчерпалъ ни теоріи сужденія, ни критеріевъ истины; онъ недостаточно раскрылъ значеніе наслѣдственности и прирожденныхъ способностей. Наконецъ, онъ упустилъ изъ вида самопроизвольную дѣятельность человѣческой души, обуславливая память даже тожество личности. Ошибки Локка еще рѣзче были выражены его преемниками по изслѣдованію человѣческаго познанія. Беркли дошелъ до отрицанія матеріальныхъ вещей, отождествляя ихъ съ идеями, внушаемыми Божествомъ. Юмъ (а вслѣдъ за нимъ и Кантъ) отрицаетъ объективную реальность, причинъ и субстанцій; реальныя вещи, и Юмъ отождествляетъ съ впечатлѣніями; а особаго носителя самосознанія онъ совсѣмъ не признаетъ.

¹⁾ Двѣнадцатью годами раньше Локка опубликовалъ свое крупное „Изслѣдованіе объ истинѣ“ Мальбраншъ, примыкающій въ своей философіи къ рационализму Декарта; но гносеологія Мальбранша, несмотря на многія ея достоинства, въ научности уступаетъ знаменитому „Опыту...“ Локка. До Мальбранша философы, не исключая и Бэкона Веруламскаго, разсматривали вопросы гносеологическіе въ связи съ метафизикой или логикой.

Главнѣйшія изъ этихъ заблужденій открылъ шотландскій философъ Томасъ Ридъ, который старался превратить философію въ положительную „науку о человѣческомъ духѣ“ и заложилъ для этого прочное и незыблемое основаніе. Чуждаясь гипотезъ и метафизическихъ предпосылокъ, онъ основываетъ эту науку на несомнѣнныхъ и общепризнанныхъ фактахъ. Таковыми оказываются прежде всего тѣ первоначальныя положенія относительно человѣческаго знанія, которыя молчаливо признаются всѣми. Ридъ называетъ ихъ „принципами общечеловѣческаго смысла“ (Principles of Common Sens). Это—самоочевидныя истины (self evident truths), которыя не нуждаются въ доказательствахъ, такъ какъ онѣ очевиднѣе всякихъ доказательствъ¹⁾. Таковыя истины предполагаются всякой наукой и лежатъ въ основаніи всякаго научнаго изслѣдованія. Такъ напримѣръ, всѣ естественныя науки признають за истину единообразіе въ явленіяхъ природы, т. е. что будущее будетъ походить на прошлое; далѣе,—что всякое явленіе имѣетъ свою причину, что та же причина при тѣхъ же обстоятельствахъ производитъ то же дѣйствіе. Такія же самоочевидныя истины существуютъ и относительно человѣческаго духа. Ридъ установилъ нѣкоторыя изъ нихъ, не пытаясь ихъ ни систематизировать, ни объяснять. Къ нимъ принадлежатъ, напр., слѣдующія.

1) Состоянія сознанія суть первичныя и несомнѣнные факты, не подлежащіе ни сомнѣнію, ни доказательствамъ.

2) Наши мысли и ощущенія должны имѣть своего субъекта, котораго мы называемъ своимъ „Я“. Это Я нельзя отождествлять съ состояніями сознанія, которыя постоянно мѣняются²⁾.

3) Мыслящій субъектъ сознаетъ себя тѣмъ же въ теченіе всей жизни, несмотря на мѣняющіяся состоянія сознанія.

4) Сознаніе этой тождественности (своего Я) каждому дается непосредственно, раньше всякаго разсужденія и опыта.

¹⁾ Высшіе принципы, недоступныя доказательствамъ и не нуждающіеся въ таковыхъ, приписывалъ разуму (νοῦς) еще Аристотель; но онъ ихъ не перечисляетъ и считаетъ ихъ плодомъ индукціи. См. *Aristoteles, Analytica post. lib. II. cap. XIX.*

²⁾ Этотъ фактъ упускался изъ вида предшественниками Рида, а Юмъ его прямо отрицалъ. Ридъ весьма основательно возражаетъ Юму. (См. *Th. Reid, Inquiry... chap. II. sect. VI and VII.*

5) Впечатлѣнія внѣшнихъ органовъ чувствъ непосредственно вызываютъ въ насъ вѣру въ существованіе соотвѣтственныхъ вещей внѣшняго міра. Впечатлѣніе служитъ помѣткой или вѣхой реальной вещи.

6) Между внѣшними предметами есть такія же живыя существа, какъ и я самъ.

Подобныя самоочевидныя истины служатъ руководящими началами человѣческаго познанія и человѣческой дѣятельности. Наличие ихъ у всѣхъ людей Ридъ называетъ „Common Sens¹⁾).

§ 3. Заслуга Рида.

Въ раскрытіи и отстаиваніи въ философіи началъ общечеловѣческаго смысла состоитъ важная заслуга Рида. „Наши современники, пишетъ Ридъ, рѣшились объявить открытую войну здравому смыслу и при помощи философскихъ ухищреній надѣются на его полное покореніе. Эта попытка не менѣе смѣла и напрасна, чѣмъ попытка титановъ свергнуть всемогущаго Юпитера съ его престола“... „Смѣла та философія, продолжаетъ Ридъ, которая безъ церемоній отвергаетъ принципы, неизмѣнно управляющіе вѣрованіями и поведеніемъ всего человѣчества въ его житейскихъ дѣлахъ. Этимъ принципамъ и самъ философъ, по необходимости, покоряется, хотя бы и воображалъ, что онъ ихъ опрокинулъ. Такіе принципы древнѣе и авторитетнѣе философіи: они служатъ основаніемъ философіи, а не она имъ. Если бы она могла ихъ низвергнуть, то и сама она, по необходимости, была бы погребена подъ ихъ развалинами“²⁾... „Этихъ принциповъ нельзя ни отвергать, ни доказать: такіе принципы не входятъ въ область разсужденій, а—здраваго смысла“³⁾.

„Нѣкоторые философы, говоритъ Ридъ, пытались доказать эти очевидныя первичныя истины; но такъ какъ это невозможно, то они впали въ безпредѣльный скептицизмъ—на смѣхъ здравому смыслу“.

¹⁾ Это выраженіе не совсѣмъ точно передается по нѣмецки черезъ „gesunder Menschenverstand“, а по русски въ дословномъ переводѣ нѣмецкаго выраженія—черезъ „здравый смыслъ“; правильнѣе было бы его перевести по русски выраженіемъ „Общечеловѣчскій смыслъ“.

²⁾ Тамъ же, chap. I. sect. V.

³⁾ Тамъ же, chap. II. sect III.

„Какъ и когда мы дошли до этихъ первыхъ принциповъ, на которыхъ мы должны основывать всѣ наши разсужденія, я не знаю, говоритъ Ридъ, такъ какъ мы ихъ имѣли раньше тѣхъ переживаній, которыя въ состояніи припомнить. Но я увѣренъ, что они свойственны нашей природѣ, и что мы ихъ не можемъ отрицать... Если мы обмануты въ этомъ, то мы обмануты Тѣмъ, Кто насъ создалъ, и противъ этого нѣтъ никакого средства“¹⁾. Такъ разсуждаетъ Ридъ.

Установленіемъ подобныхъ принциповъ „Здраваго смысла“ далеко не исчерпывается заслуга Рида въ философіи. Его сочиненія содержатъ множество глубокомысленныхъ замѣчаній и наблюденій, множество глубокихъ и тонко проведенныхъ психологическихъ анализовъ, какихъ не давали его предшественники. Если его анализъ не можетъ проникнуть глубже, то онъ останавливается во-время, не прибѣгая къ гипотезамъ или къ ошибочнымъ объясненіямъ. Въ такихъ случаяхъ онъ ограничивается установкой факта и заявленіемъ, что не знаетъ его причины²⁾. Въ его сочиненіяхъ не встрѣчается ни одного мѣста, въ которомъ онъ маскировалъ бы свое незнаніе пустыми отвлеченными словами, какъ это нерѣдко дѣлаютъ нѣмецкіе философы. Такъ поступалъ Ридъ, поставившій себѣ задачу превратить философію человѣческаго духа въ строгую и методическую науку.

§ 4. Гносеологія послѣ Т. Рида.

Заслуги Рида, къ сожалѣнію, никто изъ нѣмецкихъ философовъ не отмѣчаетъ, и это явленіе не случайное. Между русскими философами ихъ впервые отмѣтилъ М. Троицкій³⁾. Онъ указалъ на Рида, какъ на прототипъ философіи Канта; но и Троицкій недостаточно оцѣнилъ Рида, въ особенности значенія его общихъ принциповъ.

О дальнѣйшей судьбѣ гносеологіи у нѣмецкихъ философовъ я упомяну въ исторической части: гносеологія

¹⁾ Тамъ же, chap. V, sect. VII.

²⁾ Въ настоящее время психологическіе анализы могутъ быть проведены глубже, чѣмъ ихъ сдѣлалъ Ридъ; но онъ предпочиталъ во-время остановиться, чѣмъ вдаваться въ гипотезы и метафизическія гаданія.

³⁾ М. Троицкій, Нѣмецкая психологія, М. 1867, стр. 394.

Канта дала предметъ для безконечныхъ споровъ и для огромной литературы, которая главнымъ образомъ занята распутываніемъ противорѣчій и разъясненіемъ сокровеннаго смысла Кантовой „Критики чистаго разума“¹⁾. Къ сожалѣнію, и это еще не достигнуто кантіанцами. Болѣе глубокомысленные и оригинальные нѣмецкіе философы отвергали то одно, то другое положеніе Кантовой Критики чистаго разума и строили свои теоріи познанія. При этомъ они скрыто или открыто исходили отъ сомнительныхъ и, во всякомъ случаѣ, недоказанныхъ метафизическихъ положеній. Почти каждый философъ рѣшалъ вопросы гносеологіи по своему; каждый философъ говоритъ своимъ языкомъ, сочиняя новыя мудренныя слова, которыми нерѣдко маскируется незнаніе автора: поэтому получились самыя противорѣчивыя мнѣнія относительно познанія, даже въ основныхъ его элементахъ. Такъ напр., философы до сихъ поръ спорятъ вполне серьезно и притомъ съ рвеніемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, о томъ, существуютъ ли матеріальныя вещи въ реальной дѣйствительности, или же онѣ составляютъ иллюзію человѣка; представляютъ ли онѣ собою плодъ дѣятельности человѣческаго духа, или же это внушенія невѣдомыхъ силъ. Такъ же спорятъ и о томъ, все ли знаніе добывается чувствами или не все; можно ли познать что-нибудь, что недоступно чувствамъ человѣка, или нельзя; можно ли познать дѣйствительность, какой она есть сама по себѣ, или нѣтъ; что такое истина, и каковы ея критеріи; существуетъ ли безусловно истинное знаніе, общеобязательное для всѣхъ, или нѣтъ. Объ этихъ вопросахъ философы спорятъ по сей день, и не предвидится даже конца этихъ споровъ. Разрѣшеніе этихъ споровъ, насколько это въ моихъ силахъ, будетъ главной задачей настоящаго изслѣдованія.

§ 5. Успѣхи здраваго смысла не зависятъ отъ философіи и гносеологіи.

Люди практики не задаютъ себѣ вопросовъ относительно знанія: что такое истина и какъ она достигается. Дѣйствуя по врожденному познавательному инстинкту, они ошибаются

¹⁾ См. И. С. Проданъ, „Психологія внутренняго опыта...“ Юрьевъ 1904 г. Гл. IV, стран. 57—72.

въ своей дѣятельности рѣже, чѣмъ иные философы въ своихъ сочиненіяхъ. Мало того, людьми науки и практики, чуждыми философіи познанія, дѣлаются важныя научныя открытія; примѣненіемъ этихъ открытій порой измѣняется весь соціальный строй жизни: слѣдовательно эти открытія не—заблужденія. Ими несомнѣнно подтверждается правильность познанія и мышленія у людей, сдѣлавшихъ эти открытія. Особенно блестящіе успѣхи сдѣланы человѣческимъ умомъ въ истекшемъ столѣтїи въ области естественныхъ наукъ и техники. Благодаря этимъ успѣхамъ современный человѣкъ пользуется похищеннымъ съ неба огнемъ не только для удовлетворенія первыхъ нуждъ, но и для превращенія воды въ паръ: а силу пара онъ употребляетъ для различныхъ своихъ услугъ. Съ быстротой царя птицъ паръ перевозитъ ему товары съ одного конца земли на другой. Быстрѣе всѣхъ рыбъ паръ передвигаетъ по океанамъ огромныя желѣзныя чудища, нагруженныя горами товаровъ и тысячами работниковъ. Грозную молнію, повергающую дикаря въ оцѣпененіе, современный человѣкъ свелъ съ неба на землю и сдѣлалъ ее своей покорной рабыней. Ея силой онъ замѣнилъ гонцовъ съ письмами, передавая мгновенно свои извѣстія и письменные приказы во всѣ концы земли. Ея силой, грозной для невѣжды, современный человѣкъ пользуется, чтобы вести дружескіе разговоры, на разстояніи тысячи верстъ, или,—чтобы съ быстротою почтоваго голубя мчаться поѣздомъ изъ города въ городъ. Наконецъ, въ наши дни человѣкъ покорилъ себѣ и воздухъ, въ которомъ по своему произволу перелетаетъ черезъ горы и моря. Ко всему этому мы ужъ настолько привыкли, что даже не удивляемся силѣ человѣческаго разума!

§ 6. Философія и здравый смыслъ.

Въ противоположность этимъ быстрымъ успѣхамъ естественныхъ наукъ и техники, философы истекшаго вѣка нерѣдко шли наперекоръ здравому смыслу и спорили о томъ, что вызываетъ улыбку у людей, чуждыхъ философской премудрости. Кто правъ, философы или люди здраваго смысла? Не отвѣчая на этотъ вопросъ, мы повторимъ и докажемъ мысль Рида, что философія значительно позже

появилась на свѣтъ, чѣмъ здравый смыслъ человѣчества: люди въ общемъ рассуждали правильно и до появленія философіи. Такъ напр., человѣчество тысячулѣтія мыслило въ общемъ логично, прежде чѣмъ гениальному Аристотелю удалось написать первую логику. И теперь еще сотни милліоновъ людей рассуждаютъ логично, не зная даже слова „логика“ и ничего не подозревая о существованіи этой науки. Слѣдовательно, въ умѣ этихъ людей безъ ихъ вѣдома дѣйствуетъ врожденная имъ логика. Такъ же точно тысяча племенъ правильно говоритъ на своихъ языкахъ, не зная правилъ грамматики; однако эти правила, безъ вѣдома говорящаго, соблюдаются имъ. И теперь еще существуютъ сотни языковъ, грамматики которыхъ еще не написаны. Тысячулѣтія уже существуютъ разныя искусства, хотя до сихъ поръ еще никому изъ философовъ не удалось создать удовлетворительную теорію искусствъ, хотя философы до сихъ поръ спорятъ даже о самомъ понятіи „искусство“. То же самое можно сказать и о гносеологіи, или теоріи познанія. Хотя философы еще не пришли къ согласію даже относительно основныхъ вопросовъ этой теоріи, но самое познаніе, несомнѣнно, существуетъ и развивается въ общемъ правильно. Удивительнымъ можетъ показаться такое несоотвѣтствіе между практикой и теоріей познанія. Ужели можно дѣйствовать человѣку по правиламъ, не зная этихъ правилъ? Ужели можно открывать новыя истины, не зная, въ чемъ состоитъ истина, въ чемъ состоитъ знаніе? Очевидно, это возможно, если оно бываетъ въ дѣйствительности. Такъ же точно можно пользоваться паровозомъ, пароходомъ, автомобилемъ, телеграфомъ, телефономъ, электрическимъ фонаремъ, не зная ни точнаго устройства этихъ машинъ, ни даже самой движущей причины. Такъ же пользуются люди своей познавательной дѣятельностью, не зная ея механизма и устройства.

Человѣческое познаніе совершается по опредѣленнымъ законамъ, которые еще неизвѣстны философамъ; однако, эти законы соблюдаются мыслящими и познающими съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ человѣчество, и никакія усилія лже-мудрецовъ не въ силахъ ихъ отмѣнить или измѣнить. Сколько бы ни писали туманныхъ и ложныхъ философскихъ рассужденій, а свѣтъ истины все же пробьется наружу:

здравый смыслъ, искра Божья, сильнѣе дыма плохой философіи. Свѣжая струйка воздуха уноситъ дымъ,—искра Божья вновь разгорается и даетъ пламя правды и свѣтъ истины. Искрой Божіей созданы всѣ великія творенія человѣческаго духа, въ томъ числѣ и философія. Къ сожалѣнію, и въ наши дни существуютъ еще философы, которые не замѣчаютъ этой искры Божіей; но это отнюдь не доказываетъ, что ея нѣтъ. Не философія призвана опрокинуть здравый смыслъ, а наоборотъ, здравый смыслъ долженъ опрокинуть плохую философію, повторю я мысль Рида.

Итакъ, если мы хотимъ правильно рѣшать вопросы относительно познанія, мы не должны исходить отъ спорныхъ и недоказанныхъ философскихъ положеній, а должны исходить отъ фактовъ, признанныхъ всѣми, не исключая и заблуждающихся философовъ.

§ 7. Знаніе существуетъ.

Изъ числа такихъ общепризнанныхъ, несомнѣнныхъ принциповъ знанія, прежде всего должно отмѣтить ту истину, что познаніе и знаніе существуетъ у всѣхъ людей, не исключая идіотовъ и психопатовъ. Доказывать эту очевидную истину представляется совершенно излишнимъ. Кто вздумалъ бы отрицать ее, тотъ этимъ самымъ призналъ бы наше утвержденіе ложнымъ, т. е., онъ все же считалъ бы его познаніемъ, но только не истиннымъ; а взаимнѣ этого онъ допускалъ бы истинность своего знанія. Даже самыя крайнія воззрѣнія философовъ не отрицали наличности познанія у людей. Древніе софисты, какъ извѣстно, объявили наше познаніе чисто субъективнымъ, относительнымъ; но самаго существованія познанія и онѣ не могли отрицать: иначе, они не могли бы выступать въ качествѣ учителей реторики, политики и другихъ искусствъ. Древніе скептики—пирроновцы не только не отвергали существованія знанія, но въ извѣстныхъ предѣлахъ практической дѣятельности признавали его достовѣрность. Такъ, они не отвергали достовѣрности познанія чувственнаго, познанія явленій, т. е. чувственнаго опыта. Новѣйшіе скептики и полускептики отвергаютъ лишь возможность познанія „ве-

щей въ себѣ“, познанія „сущностей“ и субстанцій; познанія явленій никто изъ нихъ тоже не отвергаетъ. Слѣдовательно существованіе познанія и знанія—по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ предѣлахъ, никто не отрицалъ. Это—фактъ общепризнанный и философами и здравымъ смысломъ человѣчества ¹⁾).

§ 8. Существуютъ ли безусловно истинныя знанія?

Таковой безусловной и общеобязательной истины софисты, какъ извѣстно, не признавали за человѣческими знаніями. Однако этимъ рѣшительнымъ отрицаніемъ безусловной истины они уничтожали и свое же собственное основное положеніе. Дѣло въ томъ, что, если не существуетъ безусловной истины, то и это положеніе не можетъ считаться безусловно истиннымъ, слѣдовательно оно можетъ быть и ложнымъ, т. е., могутъ быть и безусловныя истины. Еще больше опровергается возрѣніе софистовъ всей ихъ практической дѣятельностью. Выступая въ качествѣ учителей реторики, политики и мудрости вообще, они пользовались огромнымъ успѣхомъ. Этого не могло бы быть, если бы ихъ познанія оказались сплошь ложными. Тогда никто не платилъ бы имъ за ихъ преподаваніе тѣхъ огромныхъ суммъ денегъ, которыми они обогащались. Софисты особенно

¹⁾ „Познаніе“ и „знаніе“ иногда употребляются какъ синонимы; но различіе ихъ уже достаточно намѣчено и въ обиходномъ языкѣ. Слово „познаніе“ всегда предполагаетъ познающаго субъекта, который иногда лишь подразумевается; въ словѣ „знаніе“ мы намѣренно исключаемъ мыслящаго субъекта и разумѣемъ только содержаніе опредѣленной мысли, которая уже подверглась логической провѣркѣ и вошла въ общій человѣческій оборотъ. Это различіе видно на слѣдующемъ примѣрѣ: „знанія по психологін весьма полезны и на практикѣ, однако, познанія твоего сына въ этой области весьма скудны“. Слово „познаніе“ въ русскомъ языкѣ употребляется въ двухъ значеніяхъ: 1) для обозначенія психическаго процесса или процессовъ мыслящаго, которые должны привести къ истинѣ, т. е. въ смыслѣ нѣмецкаго „das Erkennen“. „Такъ напр., врачъ позналъ причину моей болѣзни“, или „познаніе этой истины не легко дается“. 2) Слово „познаніе“ означаетъ результатъ познавательныхъ процессовъ, наблюденій, опыта и т. п., которые привели къ истинѣ, напр., въ предложеніи „познанія моего врача очень основательны“. „Познаніе“ въ этомъ смыслѣ приближается къ слову „знаніе“, и иногда смѣшивается съ нимъ.

хорошо понимали и знали психологію толпы, и изъ этихъ своихъ знаній они умѣли извлекать практическую выгоду. Очевидно, что они были убѣждены въ правильности своихъ приемовъ и въ истинности тѣхъ знаній, изъ которыхъ вытекала ихъ дѣятельность и ихъ успѣхъ. Первые по времени софисты Протагоръ, Продикъ и Горгій пользовались огромнымъ успѣхомъ даже въ высшемъ обществѣ. Слѣдовательно практической дѣятельностью софистовъ обнаруживались и ихъ истинныя знанія, и на дѣлѣ они не могли сомнѣваться въ истинности всѣхъ своихъ знаній и въ истинѣ вообще: нѣкоторые изъ нихъ, напр., Гиппій былъ очень самоувѣренъ, слѣдовательно на дѣлѣ не сомнѣвался въ своихъ знаніяхъ.

Гораздо послѣдовательнѣе и осторожнѣе были скептики-пирроновцы. Это были люди ученые и болѣе глубокомысленные, чѣмъ софисты: они углубились въ вопросы о познаніи больше всѣхъ своихъ современниковъ—академиковъ, эпикурейцевъ и стоиковъ. Поэтому они не остановились на одномъ отрицаніи безусловной истины. Чтобы избѣгнуть заблужденій, они воздерживались отъ всякихъ рѣшительныхъ сужденій (*ἐποχή*)—какъ отрицанія, такъ и утвержденія,—но только относительно предметовъ не очевидныхъ (*ἀδηλα*), т. е. относительно тѣхъ, которые непосредственно недоступны чувственному познанію. Чувственныхъ впечатлѣній, а равно и вытекающаго изъ нихъ практическаго руководства они не подвергали сомнѣнію: они сообразовались съ обычаями и законами страны, съ требованіями искусствъ ¹⁾; самъ Секстъ Эмпирикъ, главный историкъ древняго скептицизма, по профессіи былъ врачомъ. Слѣдовательно въ области практической дѣятельности скептики не могли отвергать истины, не могли они ее считать недостижимой для человѣка.

§ 9. Основное возраженіе скептикамъ.

Не трудно убѣдиться, что скептики древняго, а равно и нашего времени ошибались въ томъ, будто ихъ дѣятельность и достовѣрныя знанія ограничиваются познаніями, состоящими изъ однихъ „вынужденныхъ“ впечатлѣній, т. е. воспріятій. Дѣло вотъ въ чемъ. Подобныхъ впечатлѣній не-

¹⁾ См. *Sextus Empiricus, Pyrrhon. hypotypos.*

достаточно даже для обиходной дѣятельности простолюдина. Такъ напр., безъ знанія счета и ариѳметики невозможна ни торговля, ни даже покупка товаровъ; безъ нѣкотораго знанія геометріи невозможно ни измѣреніе земли, ни архитектура, ни даже ремесло столяра; безъ психологическихъ знаній немислимо никакое общеніе съ людьми. А знанія по ариѳметикѣ, геометріи и психологіи никоимъ образомъ не могутъ быть сведены къ однимъ „вынужденнымъ“ впечатлѣніямъ. Въ ариѳметикѣ и геометріи чувственнымъ впечатлѣніемъ только подтверждается и провѣряется отвлеченное разсужденіе; а предметъ психологіи уже совершенно недоступенъ нашимъ органамъ чувствъ. Психологическія знанія обусловлены не только самонаблюденіемъ, но и обобщеніемъ его на всѣхъ людей; а такое обусловлено предположеніемъ единообразнаго устройства человѣческихъ душъ, а равно и внѣшней природы. Послѣднее же предположеніе можетъ быть или врожденнымъ (слѣдовательно не есть простое впечатлѣніе) или же оно добыто индуктивнымъ путемъ на основаніи частыхъ наблюденій этого единообразія; но самая индукція оказывается очень сложной умственной операцией, а отнюдь не простымъ ощущеніемъ или „вынужденнымъ впечатлѣніемъ“. Дѣло въ томъ, что чужихъ актовъ сознанія никто непосредственно не наблюдаетъ, а о нихъ умозаключаетъ на основаніи своего внутренняго опыта и на основаніи видимыхъ у другихъ людей выраженій чувствъ и мыслей (мускульныхъ сокращеній, звуковъ голосоваго аппарата и другихъ фізіологическихъ процессовъ). Все это—весьма сложные познавательные процессы, въ которыхъ впечатлѣнія играютъ роль только строительнаго матеріала, изъ котораго человѣческой умъ строить всѣ свои познанія. Между тѣмъ ни одинъ скептикъ не обходится и не можетъ обойтись безъ психологическихъ познаній. Въ этихъ познаніяхъ онъ порою не меньше увѣренъ, чѣмъ въ иныхъ „впечатлѣніяхъ“, которыя иногда все же обманываютъ и самаго разумнаго человѣка, какъ напр., при иллюзіяхъ и сновидѣніяхъ. Въ доказательство того, что и скептикъ бываетъ вполне увѣренъ въ своихъ психологическихъ знаніяхъ, я могу привести примѣръ изъ обыденной жизни. Я могу спросить любого скептика, пріѣхавшаго въ чужой городъ, у кого онъ брился сегодня? Почему онъ подставилъ

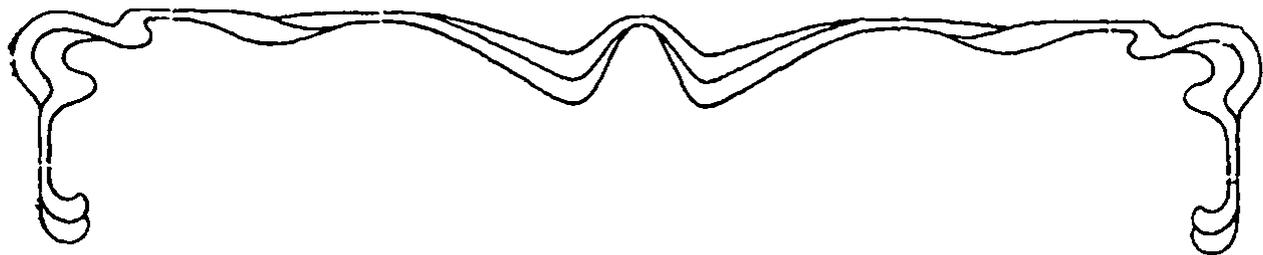
свою шею подъ бритву человѣка, котораго онъ впервые видѣлъ? Вѣдь, этотъ человѣкъ могъ однимъ взмахомъ бритвы перерѣзать ему глотку и лишитъ его жизни. Очевидно, въ данномъ случаѣ увѣренность скептика въ правильности своего поведенія, т. е. въ невозможности или невѣроятности несчастнаго исхода была такъ велика, что онъ не побоялся довѣрить свою жизнь незнакомому брадобрею. И современные скептики несомнѣнно постоянно ввѣряютъ свою жизнь совершенно неизвѣстному имъ человѣку, напр., машинисту, когда ѣдутъ по желѣзной дорогѣ,—капитану парохода, когда ѣдутъ по водѣ; будучи больными, они постоянно ввѣряютъ свою жизнь врачамъ и аптекарямъ, и то не только при хирургическихъ операціяхъ, но и при обыкновенномъ терапевтическомъ леченіи. Матери постоянно довѣряютъ жизнь своихъ любимыхъ дѣтей нянькамъ и боннамъ. Все это основано не столько на легкомысліи и оптимизмѣ, сколько на увѣренности въ истинности своего жизненнаго опыта, т. е. психологическихъ познаній. Эта увѣренность, очевидно, не меньше увѣренности въ истинности геометрическихъ теоремъ или даже чувственныхъ впечатлѣній. Слѣдовательно и скептики всей своею жизнью и дѣятельностью опровергаютъ свою теорію знанія. Кромѣ того, въ своихъ теоретическихъ разсужденіяхъ противъ безусловной достовѣрности знанія они опираются на основные законы логики. Правда, въ этихъ разсужденіяхъ есть множество ошибокъ и даже софизмовъ,—это будетъ доказано въ исторической части; но самыхъ законовъ мышленія и они не отвергали ¹⁾).

Ис. Сав. Проданъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ *Sextus Empiricus*, Pyrrhon. hypotyp. I lib. cap. 1, 4, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14; lid. III, cap. 32 и въ разныхъ другихъ мѣстахъ.

А. С. Хомяковъ,

его жизнь, учение и значеніе въ общественной исторіи Россіи.

(† 23 сентября 1860 г.).

Въ царствованіе Императора Николая I, въ тиши укромныхъ кабинетовъ складывается и зрѣетъ у мыслящей части нашей интеллигенціи стройная національная система самосознающей себя народности, какъ опредѣленнаго культурно - историческаго типа, предназначеннаго осуществить въ исторіи ту или иную высшую идейную цѣль. Появляется, такъ называемая, историческая или органическая школа, которая нанесла смертельный ударъ школѣ государственниковъ, или карамзинской; выдвинувъ на первое мѣсто въ историческомъ процессѣ народъ, какъ главнаго строителя исторіи. Но, прежде чѣмъ окончательно сформироваться, эта школа должна была сначала пройти черезъ всеотрицающій скептицизмъ Каченовскаго, примиряющій критицизмъ славянофильства и космополитическій нигилизмъ западничества, чтобы въ Соловьевѣ и особенно Бестужевѣ-Рюминѣ найти себѣ вполнѣ научное воплощеніе и завершеніе. Въ числѣ первыхъ и наиболѣе блестящихъ пионеровъ этой школы и былъ знаменитый основатель славянофильства А. С. Хомяковъ, на пятидесятилѣтнюю годовщину со дня смерти котораго въ сентябрѣ 1910 г. такъ тепло и единодушно откликнулась вся наша патріотическая печать.

I.

Жизнь и дѣятельность Хомякова ¹⁾.

Въ шестой части родословной книги Рязанской губернии значится, что въ 1594 году заѣзжій иноземець Потапъ сынъ Хомяковъ перешелъ на службу къ русскому царю. Сынъ этого Потапа, Михайло, былъ рейтаромъ, внукъ Ларионовъ состоялъ въ городовыхъ по Рязани дворянахъ (1691 г.), а правнукъ Иванъ Ларионовъ былъ высланъ изъ приказа военныхъ дѣлъ на службу въ Полоцкъ (1704 г.). Изъ этой старинной дворянской фамиліи происходилъ нашъ знаменитый славянофилъ, Алексѣй Степановичъ Хомяковъ. Алексѣй Степановичъ родился 1 мая 1804 года въ Москвѣ и былъ крещенъ въ Егорьевской церкви, что на Вспольѣ. Отецъ его, Степанъ Александровичъ, былъ человѣкъ европейски и всесторонне образованный, но увлекающійся и большой прожигатель жизни. Состоя членомъ англійскаго клуба въ Москвѣ, онъ былъ страстнымъ, азартнымъ игрокомъ и въ результатъ своей страсти къ картамъ, онъ однажды проигралъ въ клубѣ около милліона рублей. Этотъ печальный инцидентъ послужилъ причиною его разрыва съ женой и ускорилъ его смерть († 1836 г.). Своего сына Алексѣя онъ очень любилъ и особенно поощрялъ его въ занятіяхъ поэзіей. Тѣмъ не менѣе, вліяніе отца,—человѣка, рѣдко бывавшаго въ семейномъ кругу, потомъ разошедшагося съ женой и почти устраненнаго отъ обязанностей въ семейной жизни, наконецъ, подъ старость разбитаго невралгіей,—вліяніе его на воспитаніе Алексѣя Степановича было очень ограниченное. По крайней мѣрѣ, самъ Хомяковъ въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ и письмахъ совершенно обошелъ молчаніемъ вопросъ о педагогическомъ вліяніи отца въ семьѣ. Зато этого нельзя сказать о матери Хомякова, которой онъ, по собственнымъ словамъ, обязанъ всѣмъ направленіемъ своей души. Мать Алексѣя Степано-

¹⁾ Главными пособіями, при составленіи этой части нашего очерка, послужили: докторское сочиненіе проф. В. З. Завитневича о Хомяковѣ, а также труды Ляковского, Бартенева, Пыпина („Историческіе очерки“), Барсукова (о Погодинѣ) и пр.

вича, Марья Алексѣевна, урожденная Кирѣевская, была натура большой энергии, практическаго склада ума и того здороваго религіознаго націонализма, который встрѣчался только въ старину у исконныхъ русскихъ людей, горячо любившихъ

Семью, отчизну и царя; но болѣ,
Но пламеннѣй, сильнѣе...
Залогъ другой и лучшей жизни—вѣру.

Въ этой женщинѣ словно отобразился цѣликомъ, въ послѣдствіи такъ художественно нарисованный перомъ великихъ психологовъ русской души—Тургенева и Достоевскаго, идеаль чуждой русской женщины, самоотверженной матери и жены, весь свой умъ и волю вложившей въ дѣло воспитанія и образованія своихъ дѣтей. „Духовное ея существо не было ни разварено, ни придавлено“,—такъ сжато, но ярко, характеризуетъ нравственный обликъ своей матери сынъ ея. „Она имѣла широкость нравственную и силу убѣжденій духовныхъ, которыя, конечно, не совсѣмъ принадлежали тому вѣку, но она имѣла отличительныя черты его; вѣру въ Россію и любовь къ ней. Для нея общее дѣло было всегда и частнымъ ея дѣломъ. Она болѣла и сердилась и радовалась за Россію гораздо болѣе, чѣмъ за себя и своихъ близкихъ... Еще за сутки съ небольшимъ (до смерти) она разсуждала о дѣлахъ домашнихъ, о строеніи церкви, о судьбахъ Россіи“. Искренняя религіозность Маріи Алексѣевны Хомяковой проявлялась въ строгомъ выполненіи всѣхъ обрядовъ и предписаній церковной дисциплины, въ неуклонномъ соблюденіи постовъ и щедрой благотворительности и храмоздательствѣ. При этомъ въ ней ни тѣни не было напускнаго ханжества и лицемерной кичливости своими добродѣтелями: благотворила она всегда отъ имени „неизвѣстной“. Понятно, что подъ вліяніемъ такой образцовой воспитательницы—христіанки, какой была его мать, въ атмосферѣ, такъ сказать, пропитанной благочестіемъ и благоговѣйнымъ отношеніемъ къ церкви, Хомяковъ еще въ раннемъ дѣтствѣ, какъ сознается онъ самъ, „воспламенялся надеждою увидѣть весь міръ христіанскій соединеннымъ подъ однимъ знаменемъ истины“. Такимъ образомъ, рукою матери были

прочны заложены въ душѣ Хомякова сѣмена глубокой вѣры и беззавѣтнаго патріотизма. По отзывамъ Муханова и Кошелева, близко знавшихъ Хомякова еще съ двадцатыхъ годовъ до самой его смерти, Хомяковъ всегда велъ строгую жизнь, соблюдалъ церковные посты и вообще былъ образцовымъ сыномъ Православной Церкви. „Древняя Русь—говоритъ авторъ воспоминаній о Хомяковѣ Бартенева—всеми лучшими своими сторонами, трезвою, искреннею вѣрою, неподдѣльнымъ чувствомъ народнаго братства, и здравымъ смысломъ, вся жила въ его домѣ“. Показателями такого высокаго настроенія души юнаго Хомякова служатъ многочисленные факты, сообщаемые его біографами изъ періода его дѣтства и юности. Такъ, однажды, найдя какую-то орфографическую ошибку въ текстѣ папской буллы, совсѣмъ еще мальчикъ-Хомяковъ обратился къ своему воспитателю, католическому патеру за разрѣшеніемъ его недоумѣнія, дѣйствительно-ли папа непогрѣшимъ, если въ его сочиненіяхъ встрѣчаются подобныя ошибки? Петербургъ показался отроку-Хомякову совсѣмъ языческимъ Вавилономъ, и, находясь нѣкоторое время въ дѣтскіе годы тамъ, онъ серьезно готовился пострадать за вѣру отъ нечестивыхъ палачей—петербургскихъ чиновниковъ. „Первыя мысли о Славянахъ—сообщаетъ тотъ же Бартенева—были внушены ему лубочными портретами сербскаго вождя, Чернаго Георгія, которые попадались почти на каждой станціи по дорогѣ въ Петербургъ. Простой пастухъ, силою мужества и неуклонностью воли освободившій свою родину отъ турокъ, поразилъ молодое воображеніе. Тутъ начало смѣлыхъ думъ Хомякова о Славянскомъ братствѣ, его горячаго сочувствія къ нашимъ единоплеменникамъ“. Высокій энтузіазмъ души юнаго Хомякова, мечтавшаго о „гоненіяхъ за вѣру“, объ освобожденіи Православнаго Востока отъ ига „бассурманъ“,—въ 1821 году, когда Хомякову едва исполнилось 17 лѣтъ, достигъ своего апогея, когда пронеслась вѣсть о томъ, что греки выкинули знамя свободы и начали войну съ суверенной Турціей. Захвативши 50 руб. асс. и засапожный ножъ, Хомяковъ пытается бѣжать изъ Москвы и стать въ ряды греческихъ повстанцевъ, но на заставѣ его арестуютъ и препровождаютъ домой. Эксцентричная, но благородная,

попытка не удалась; зато къ этому времени относится зарожденіе первыхъ побѣговъ его поэзіи, гдѣ онъ призываетъ громъ и молніи на голову „поганныхъ“ Турокъ и выражаетъ твердую надежду на вѣщій царскій призывъ „русскихъ орловъ“ подъ знамя освободительной войны. Въ такихъ условіяхъ протекало воспитаніе А. С. Хомякова, и такіе блестящіе всходы и ростки оно принесло еще въ юности его. Образование свое Хомяковъ получилъ сначала дома, по обычаю, усвоенному тогда всѣми знатными фамиліями. Латинскій и французскій языки онъ изучалъ подъ руководствомъ французскаго аббата Bowin и овладѣлъ ими въ совершенствѣ. Греческій языкъ ему читалъ его гувернеръ, горячій грекофилъ Арбе, но этотъ предметъ не такъ легко дался Алексѣю Степановичу, которому пришлось, уже въ пятьдесятъ лѣтъ, снова взяться за греческую азбуку и самостоятельно доучиваться. Въ Петербургѣ Хомяковъ слушалъ (1815—1816 гг.) уроки словесности у драматурга Жандра, а въ Москвѣ (1817—1820 гг.) доканчивалъ общее образованіе, подъ непосредственнымъ руководствомъ профессоровъ Московскаго университета: Мерзлякова, читавшаго ему литературу, Щепкина, читавшаго математику и доктора философіи Глаголева. Затѣмъ Хомяковъ зачислился вольнослушателемъ на математическій факультетъ московскаго университета и блистательно здѣсь выдержалъ экзамень на званіе кандидата математики.

Способности у Хомякова были феноменальныя: о его памяти и удивительномъ критицизмѣ современники отзываются съ единодушнымъ восхищеніемъ; но свои природныя способности Хомяковъ не зарывалъ въ землю. Онъ не былъ только красивымъ пустоцвѣтомъ, а еще были отшлифованы и углублены тщательнымъ самообразованіемъ; дѣлавшимъ изъ Хомякова, по характерному замѣчанію проф. Завитневича, ходячую энциклопедію, живой фонарь, по отзыву Погодина. По этому поводу А. И. Кошелевъ вспоминаетъ слѣдующій поразительный фактъ: „однажды въ богословскомъ спорѣ съ Кирѣевскимъ (Хомяковъ) сослался на одно мѣсто въ твореніяхъ одного св. отца (Кирилла Іерусалимскаго), которыя онъ читалъ лѣтъ пятнадцать тому назадъ въ библіотекѣ Троицкой лавры и которыя только

тамъ и имѣлись. Кирѣевскій усомнился въ вѣрности цитаты и сказалъ Хомякову въ шутку! „Ты любишь ссылатся на книги, по которымъ тебя нельзя провѣрить“. Хомяковъ указалъ почти страницу, 11 или 12, и мѣсто на этой страницѣ (въ серединѣ), гдѣ находится сдѣланный имъ цитатъ. По сдѣланной справкѣ, ссылка оказалась вѣрною“. Герценъ сообщаетъ, что Хомяковъ заставилъ его перечитать исторіи Неандера и Гфрѣра, изучить эпоху вселенскихъ соборовъ и каноны церкви, для того только, чтобы онъ, Герценъ, могъ провѣрять обильныя ссылки Хомякова на литературу каждаго дебатруемаго ими вопроса,—ссылки, дѣлаемыя Хомяковымъ по памяти. Самаго Погодина Хомяковъ однажды заставилъ внутренне покраснѣть за свое невѣжество: такова была сила и блѣстки всеобъемлющей эрудиціи Хомякова. Но диллетантомъ его ни въ коемъ случаѣ нельзя было признать, хотя-бы уже потому, что въ разнообразныхъ областяхъ знанія онъ проявлялъ, при самой широкій эрудиціи, такую же глубину критическаго анализа и психологическаго проникновенія. Вообще это была натура всесторонняя, лишенная узкой односторонности кругозора, жадно бросавшаяся на всякіе виды умственнаго и духовнаго просвѣщенія и, подобно пчелѣ, извлекавшая изъ этой необозримой области самыя лучшіе соки для округленія своего міросозерцанія. А какимъ должно было стать это міросозерцаніе,—это мы уже отчасти видѣли на примѣрѣ его дѣтскихъ увлеченій; вполне же ясно и опредѣленно это начало сказываться въ болѣе зрѣлыя юношескіе годы жизни Хомякова. Такъ, онъ отрицательно отнесся къ заговору декабристовъ и былъ вполне солидаренъ во взглядѣ на этотъ заговоръ съ своимъ братомъ, Федоромъ Степановичемъ, писавшимъ отцу, что „они не знаютъ ни отечества своего, ни духа народнаго“. Хомяковъ—говоритъ проф. Завитневичъ—никогда не бывшій врагомъ разумнаго прогресса, въ спорѣ съ Рылѣевымъ... горячо доказывалъ, что изъ всѣхъ революцій самая несправедливая военная. „Что такое войско?—спрашивалъ онъ. „Это—собраніе людей, которыхъ народъ вооружилъ на свой счетъ, и которымъ онъ вручилъ защиту: оно служитъ народу. Гдѣ же будетъ правда, если эти люди... начнутъ распорядиться народомъ по своему произволу“?

Общественная карьера Хомякова началась опредѣленіемъ его въ 1822 году въ кирасиры, въ Новоархангельскъ, Херсонской губерніи. Командиръ полка, въ которомъ служилъ Хомяковъ, отзываясь о ввѣренномъ его попеченіямъ офицерѣ въ самыхъ свѣтлыхъ и теплыхъ тонахъ. „Въ физическомъ, нравственномъ и духовномъ воспитаніи,—говорить графъ Остенъ-Сакенъ,—Хомяковъ былъ едва-ли не единица. Образование его было поразительно превосходно... онъ не увлекался направлениемъ вѣка къ поэзіи чувственной. У него все нравственно, духовно, возвышенно“. Но въ кирасирахъ Хомякову пришлось служить недолго, и уже въ 1824 году мы его застаемъ въ конногвардейцахъ, въ Петербургѣ. 1825 и 26 годы онъ, выйдя въ отставку, проводитъ въ заграничномъ путешествіи. Во время этой экскурсіи онъ посѣщаетъ Парижъ, гдѣ изучаетъ живопись и настолько въ ней успѣваетъ, что по свидѣтельству Лясковскаго, сообщаемому имъ со словъ сына Хомякова, даже беретъ заказъ на запрестольный образъ для католическаго храма. По пути въ Россію, онъ посѣщаетъ Италію, гдѣ особенно долго останавливается въ Миланѣ и, подъ впечатлѣніемъ величественной архитектуры миланскаго собора, увлекается зодчествомъ, выработавъ оригинальный взглядъ на идею художественной симметріи, этого необходимаго условія душевнаго равновѣсія, достигаемаго созерцаніемъ пластичности и соразмѣрности архитектурныхъ формъ и ведущаго къ процессу самопознанія. Изъ Италіи Хомяковъ направился въ земли Славянъ, и здѣсь былъ онъ принятъ, „какъ любимый родственникъ, посѣщающій свою семью и... нашелъ семейный бытъ своей страны“. Посѣщеніе Западной Европы и славянскихъ земель имѣло большое вліяніе на дальнѣйшій ходъ духовнаго саморазвитія Хомякова: оно познакомило Хомякова со всѣми свѣтлыми и темными сторонами западно-европейской цивилизаціи и навсегда зажгло въ чуткомъ сердцѣ будущаго „поэта славянства“ горячую преданность идеѣ славянскаго возрожденія и единенія подъ знаменемъ Православія. Такъ, по возвращеніи изъ-заграницы, въ періодъ времени 1827—28 г.г., Хомяковъ выступаетъ въ разныхъ кружковыхъ собраніяхъ Петербурга и Москвы, какъ ярый поборникъ Православія и самобытнаго русско-славянскаго развитія, и

врагъ увлеченія принципами тогдашней западно-европейской философіи. Самымъ моднымъ кумиромъ тогдашней золотой молодежи Петербурга и Москвы былъ нѣмецкій философъ идеалистъ Шеллингъ, первымъ пропагандистомъ ученія котораго у насъ въ Россіи въ началѣ прошлаго столѣтія былъ Велланскій. Въ двадцатыхъ годахъ этого столѣтія Шеллингъ получилъ уже такую популярность въ Россіи, что сталъ въ буквальномъ смыслѣ слова салоннымъ философомъ, предметомъ благоговѣйнаго обожанія и преклоненія нашего, еще не пережившаго угара сантиментальнаго романтизма, интеллегентнаго общества. Хомяковъ былъ, можно сказать, однимъ изъ первыхъ застрѣльчиковъ развѣнчанія крайностей ученія этого философа, и въ то же самое время обнаружилъ крайне чуткое отношеніе къ высшимъ запросамъ духа вообще, а народнаго въ частности. Бывая часто на литературныхъ вечерахъ у князя Одоевскаго и Карамзиной въ Петербургѣ, у Погодина, Кирѣевскихъ, Веневитиновыхъ и Елагина въ Москвѣ, онъ велъ нескончаемыя диспуты съ бывавшими тамъ шеллингистами, и на этихъ диспутахъ впервые испробовалъ и развернулъ свои недюжинныя способности непобѣдимаго діалектика. Своими возраженіями, по словамъ Герцена, Хомяковъ всѣхъ ослѣплялъ, сбивалъ съ толку и во всякомъ спорѣ одерживалъ верхъ, по свидѣтельству другого современника. Въ своихъ спорахъ съ противниками Хомяковъ держался, такъ называемаго, сократическаго метода: задавая все болѣе и болѣе сложные вопросы, углубляющіе коренное раскрытіе зерна, темы бесѣды, онъ въ концѣ концовъ до такой степени запутывалъ своего собесѣдника въ лабиринтѣ имъ же самымъ созданныхъ противорѣчій, что тотъ первый признавалъ въ своемъ пораженіи и отказывался продолжать начатый споръ. Эта необыкновенная діалектическая жилка въ Хомяковѣ заставила въ послѣдствіи опустить въ безсиліи перо не менѣе его знаменитаго современника, профессора Грановскаго, (сначала пріятеля, потомъ принципіальнаго противника Хомякова), когда между ними зашла печатная полемика по одному частному вопросу. Но, вращаясь въ высшихъ сферахъ, такъ сказать, въ сливкахъ тогдашняго общества, Хомяковъ продолжалъ оставаться вѣрнымъ традиціямъ своего

семеинаго воспитанія и поддерживалъ въ себѣ на прежней высотѣ пламенникъ духовно-нравственнаго цѣломудрія и благочестія. Кошелевъ даетъ такую характеристику этого періода жизни А. С. Хомякова: „Ал. Ст. удивительный человекъ: свою нравственную страсть доводитъ до послѣдней крайности. Въ большомъ обществѣ, и въ особенности при дамахъ, онъ невыносимъ. Онъ никогда не хочетъ быть любезнымъ, опасаясь кого-нибудь тѣмъ привести въ соблазнъ. Не только великій постъ, но соблюдаетъ и прочіе посты. Страстную недѣлю онъ не ѣстъ мяса, а въ великую пятницу совсѣмъ воздерживается отъ пищи. Но не подумайте, чтобы онъ былъ святоша или фанатикъ. Ни то, ни другое. Онъ находитъ, что такъ нужно поступать по убѣжденіямъ, и во все не осуждаетъ, если другіе поступаютъ иначе“. На этотъ же періодъ времени (1827—28 г.г.) падаютъ нѣкоторыя изъ его замѣчательныхъ стихотвореній; таковы: „Поэтъ“, „Вдохновеніе“, „Старость“ и элегіи на В. К. и къ В. К. Изъ содержанія этихъ стихотвореній видно, что данный періодъ жизни былъ моментомъ самопознанія, самоанализа Хомякова, когда окончательно сформировалось и зрѣло его, такъ послѣдовательное, такъ неизмѣнное по своимъ построеніямъ и логическимъ выводамъ, міровоззрѣніе.

Въ 1828 году Императоръ Николай Павловичъ объявляетъ войну Турціи „въ оборону Святыя Православныя Церкви и любезнаго Отечества, и въ числѣ первыхъ ратниковъ ополченія становится въ ряды дѣйствующей арміи. Алексѣй Степановичъ, мечты котораго о священной войнѣ за вѣру и освобожденіе Греціи теперь такъ вѣявъ сбываются. Состоя адъютантомъ при генералѣ Мадашовѣ, Хомяковъ заявилъ себя, хотя и холодной храбрости, но высокогуманнымъ офицеромъ, и оставался во все время продолженія войны, за исключеніемъ кратковременнаго пріѣзда въ Москву, по случаю внезапной смерти старшаго брата (вышеупомянутаго Федора),—на театрѣ военныхъ дѣйствій. Къ этому времени относится первая постановка его трагедіи „Ермакъ“ на петербургской сценѣ въ Маломъ театрѣ, причемъ заглавную роль игралъ знаменитый Каратыгинъ. Трагедія отличалась высоко-патріотическимъ содержаніемъ и какъ разъ подошла подъ шаблонъ царившаго тогда въ нев-

ской столицѣ взрыва національнаго воодушевленія и энтузіазма, вызваннаго событіями освободительной войны. Успѣхъ этой постановки въ Маломъ театрѣ былъ поразительный, колоссальный, а вызовамъ автора (который тогда былъ подъ Шумлою) и Каратыгина не было конца. Отголоски этого успѣха дошли и до Москвы, гдѣ великій Мочаловъ хотѣлъ пожать лавры своего петербургскаго конкуррента по сценѣ на этой трагедіи, но Москвѣ не привелось слышать этой трагедіи...

7 октября 1829 года, Хомяковъ во второй и послѣдній разъ выходитъ въ отставку, въ чинѣ штабсъ-ротмистра, получивъ орденъ Анны съ бантомъ за военныя заслуги. Послѣ этого, вплоть до 1836 года, Хомяковъ живетъ то въ Первопрестольной, по—прежнему навѣщая своихъ литературныхъ друзей, то въ деревнѣ, куда спасается отъ холеры, то на Кавказѣ—на минеральныхъ водахъ, то изрѣдка навѣзжаетъ въ Петербургъ, котораго онъ вообще недолюбливалъ. Въ этотъ періодъ времени вербуетъ и обособляется отъ другихъ общественныхъ теченій, такъ называемый, славянофильскій кружокъ, душою и вдохновителемъ котораго и былъ по всей справедливости А. С. Хомяковъ. Формируется кружокъ Станкевича, къ которому принадлежатъ Герценъ, Бѣлинскій, Грановскій, и Хомяковскій кружокъ, куда вступаютъ: сначала И. В. Кирѣевскій, закрывшій своего „Европейца“, и его братъ Петръ, за ними Валуевъ, Поповъ, позже К. С. Аксаковъ и Ю. Ф. Самаринъ. Разграничительная нить между этими кружками—отношеніе къ новоявленному божку русской интеллигенціи 30-хъ годовъ—Гегелю, пришедшему на смѣну „старика“—Шеллинга, кумира 20-хъ годовъ. Первый кружокъ—усердные адѣпты и пропагандисты гегельянства, второй кружокъ—противники Гегеля и поборники православно-русскихъ идеаловъ. Первые получаютъ названіе западниковъ, такъ какъ они въ основу прогресса ставили пересадку выработанныхъ Западной Европой принциповъ и формъ жизни на русскую почву; вторые слывутъ подъ эпитетомъ славянофиловъ (терминъ очень неточный, обнимающій не во всемъ объемъ ученіе этихъ мыслителей-самобытниковъ), какъ защитники началъ самобытности и народности въ процессѣ исторической эволюціи. Между этими кружками въ то время еще не было полнаго разрыва и, объеди-

няясь на позиціи общаго недовольства правительствомъ Николая I, они вели между собой, какъ повѣствуетъ Ю. Ф. Самаринъ, горячіе дебаты на темы самаго отвлеченнаго характера: „Возможенъ-ли логическій переходъ, безъ скачка или перерыва, отъ понятія чистаго бытія, черезъ понятіе небытія, къ понятію развитія и бытія опредѣленнаго? Иными словами: что правитъ міромъ: свободно—творящая воля, или законъ необходимости? Далѣе, какъ относится Первобытная среда начальнаго безразличія, изъ которой путемъ дальнѣйшаго развитія и прогресса, вышла другая высшая форма религіознаго міросозерцанія, или какъ вѣчно пребывающая и неповрежденная полнота Откровенія, подчинившагося въ западномъ мірѣ латино-германскимъ представленіямъ и вслѣдствіе этого раздвоившагося на противоположные полюсы? Наконецъ, въ чемъ заключается разница между русскимъ и западно-европейскимъ просвѣщеніемъ, въ одной-ли степени развитія, или въ самомъ характерѣ просвѣтительныхъ началъ? Предстоитъ-ли русскому просвѣщенію проникаться болѣе и болѣе не только внѣшними результатами, но и самими началами западно-европейскаго просвѣщенія, или вникнувъ глубже въ свой собственный православно-русскій бытъ, опознать въ немъ начало новаго, будущаго фазиса общечеловѣческаго просвѣщенія?“ Насколько мирнымъ, исполненнымъ взаимнаго уваженія, было вначалѣ отношеніе между западниками и славянофилами,—это видно изъ слѣдующихъ словъ А. И. Герцена, записанныхъ въ его „Дневникѣ“: „Мы разнаго ждемъ, желаемъ: развѣ это мѣшаетъ намъ быть столько же патріотическими? Да, въ нашъ патріотизмъ входитъ общечеловѣческое, и не токмо входитъ, но занимаетъ первое мѣсто, а у нихъ развѣ христіанство—какое-нибудь суздальское явленіе?.. У больного два врача, одинъ думаетъ его лѣчить отъ геммороя, другой отъ чахотки; быть можетъ, они правы; однако, гдѣ же достаточная причина считать того или другого отравителемъ? Они могутъ ни въ чемъ не соглашаться, но цѣль ихъ остается та же: желаніе излѣчить больного. Имъ нужно былое, преданіе; намъ хочется оторвать отъ него Россію, словомъ мы не хотимъ той Руси, которой и нѣтъ, т. е. до—петровской, а той новой Руси они

совсѣмъ не знаютъ, они отрицаютъ ее такъ, какъ мы отрицаемъ древнюю“¹⁾ Хомяковъ больше другихъ славянофиловъ былъ не по душѣ западникамъ, такъ какъ онъ больше иронизировалъ въ спорахъ надъ доводами своихъ противниковъ и, будучи по складу своего характера сдержаннѣе, умѣреннѣе, хладнокровнѣе остальныхъ своихъ единомышленниковъ, всегда разбивалъ на голову западниковъ и своей хитроумной аргументаціей многихъ изъ нихъ доводилъ прямо до бѣшенства. Герценъ такъ и зоветъ Хомякова, вѣроятно, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ нанесенныхъ ему Хомяковымъ въ словесныхъ турнирахъ поражений, „суетнымъ, вѣчно смѣющимся, повторяющимъ одно и то же, потерявшимъ гигантскую способность, славянобѣснующимся“. Понятно, что въ данномъ случаѣ Герценъ далеко не безпристрастенъ въ своемъ отзывѣ о Хомяковѣ, и скорѣе всего въ немъ говорить худо скрываема я злоба къ своему болѣе счастливому въ словесныхъ бояхъ сопернику—діалектику. Но между людьми столь противоположныхъ лагерей, какъ славянофилы и западники, едва-ли долгое время могло существовать равновѣсіе во взаимныхъ отношеніяхъ, и вотъ въ половинѣ сороковыхъ годовъ между ними произошелъ полный и совершенный разладъ, дошедшій до того, что противники не кланялись и не протягивали другъ другу руки. Причиной тому было участіе нѣкоторыхъ славянофиловъ, въ томъ числѣ и Хомякова, въ „Московитянинѣ“, полу-оффиціозномъ органѣ, въ которомъ писали ненавистные западникамъ Погодинъ и Шевыревъ,—вслѣдствіе чего западники усмотрѣли въ дѣйствіяхъ и тактикѣ славянофиловъ перемѣну фронта, равненіе на-право, сопричастіе къ сонму апологетовъ системы оффиціальной народности. Герценъ прямо въ этомъ и сознается въ своемъ „Быломъ и думахъ“: „мы видѣли въ ихъ ученіи новый елей, помазующій царя, новую цѣпь, налагаемую на мысль, новое подчиненіе совѣсти раболѣпной византійской церкви“. „Эти люди,—пишетъ Грановскій,—противны мнѣ какъ гробы. Отъ нихъ пахнетъ мертвечиной. Последнее слово (славянофильства)—православная патріархальность, несовмѣстная ни съ какимъ движеніемъ впередъ“.

1) „Дневникъ“, Женев. изд., стр. 268.

Поводомъ къ разрыву между кружками послужило выступленіе извѣстнаго славянофильскаго поэта Языкова съ сатирою противъ скептицизма „Философскихъ писемъ“ Чадаева. Разсказъ объ этомъ раздѣленіи прежде близкихъ другъ другу людей, мечтавшихъ о лучшемъ будущемъ для Россіи, подробно записанъ у того же Герцена въ его „Дневникъ“ на страницѣ 264.

Что касается до произведеній Хомякова, то въ появившихся за періодъ времени 1830—36 гг. произведеніяхъ есть на лицо основные принципы его міросозерцанія, но системы и научнаго раскрытія этихъ принциповъ мы еще не застаемъ здѣсь. Хомяковъ еще не беретъ за перо прозаика, а обитаетъ на Геликонѣ—въ обществѣ музъ поэзіи, гдѣ и разбрасываетъ отрывки своего уже окончательно отшлифованнаго сгедо. Такъ, здѣсь мы находимъ указаніе на самобытность началъ чисто-русскаго національнаго просвѣщенія и развитія. Поэтъ обращается съ такимъ призывомъ къ Россіи:

О, вспомни свой удѣлъ высокій,
Былое въ сердцѣ воскреси,
И въ немъ сокрытаго глубоко
Ты духа жизни допроси!

Поэтъ же констатируетъ развалъ началъ, служащихъ краеугольнымъ камнемъ развитія Европы, и отмѣчаетъ высокій жребій, доставшійся Россіи,—быть хранилищемъ и источникомъ истиннаго прогресса на землѣ.

Въ то время какъ Западъ окутанъ густою мглою, заревомъ потухающихъ свѣтилъ,

„Другой странѣ смиренной,
Полной вѣры и чудесъ,
Богъ отдаетъ судьбу вселенной,
Громъ земли и гласъ небесъ.
...За то, что ты смиренна,
Что въ чувствѣ дѣтской простоты,
Въ молчаньи сердца сокровенна,
Глаголь Творца пріяла ты,
Тебѣ Онъ далъ Свое призванье,

Тебѣ Онъ свѣтлый далъ удѣлъ:
 Хранить для міра достоянъе
 Высокихъ жертвъ и чистыхъ дѣлъ;
 Хранить племень святое братство,
 Любви живительный сосудъ,
 И вѣры пламенной богатство,
 И правду, и безкровный судъ“.

Будучи призвана спасти и возродить нравственно дряхлѣющій міръ, эта святая Русь объединить, прежде всего, въ сферѣ любви и мира младшихъ славянскихъ орловъ.

Взоръ поэта вдохновенный
 Ужь видитъ новый вѣкъ чудесъ...
 Онъ видитъ: гордо надъ вселенной,
 До свода снѣга небесъ,
 Орлы Славянскіе взлетаютъ
 Широкимъ дерзостнымъ крыломъ,
 Но мощную главу склоняютъ
 Передъ старшимъ—Сѣвернымъ Орломъ.
 Ихъ твердь союзъ, горятъ перуны,
 Законъ ихъ властенъ надъ землею,
 И будущихъ Баяновъ струны
 Поютъ согласье и покой.

1836 годъ былъ годомъ крутого перелома во внѣшнихъ обстоятельствахъ жизни нашего славянофила: 5 іюля этого года онъ вступилъ въ бракъ съ Екатериной Михайловной, приходившейся родной сестрой упомянутому поэту Языкову. Бракъ былъ на рѣдкость счастливый: для того, чтобы дать понять читателю глубину чувства, питаемаго Хомяковымъ къ женѣ, достаточно привести слѣдующее стихотвореніе, посвященное Екатеринѣ Михайловнѣ.

Лампада поздняя горѣла
 Предъ сонной лѣнію моею,
 И ты взошла и тихо сѣла,
 Въ сіяньи мрака и лучей.
 Головки русой очеркъ нѣжный
 Въ тѣни скрывался, а чело,
 Святыня думы безмятежной,

Бѣлѣло чисто и свѣтло.
 Уста съ улыбкою спокойной,
 Глаза съ лазурной ихъ красой,
 Всѣ чуднымъ миромъ, мыслью стройной,
 Въ тебѣ сіяло предо мною.
 Кругомъ—глубокое молчанье.
 Казалось, это дивный сонъ,
 И я глядѣлъ, ставъ дыханье,
 Бояся, чтобъ не скрылся онъ.
 Ушла ты,—солнце закатилось,
 Померкла хладная земля;
 Но въ ней глубоко затаилась
 Отъ солнца жаркая струя...

Жена Хомякова была вторая женщина, послѣ матери сыгравшая громадную роль въ его жизни: „многимъ внутри себя—признается онъ самъ—обязанъ я моей Катенькѣ, и часто слышатся мнѣ внутренніе упреки за то, что я далеко не разработалъ и не разрабатываю все наслѣдство духовнаго добра, которое я получилъ отъ нея“. Другую, болѣе подробную, характеристику личности своей жены (ум. 26 янв. 1852 г.) и семейной совмѣстной съ нею жизни Хомяковъ даетъ въ письмѣ къ Пальмеру, вскорѣ послѣ безвременной кончины своей жены. „Господь посѣтилъ меня тяжкимъ испытаніемъ—пишетъ Хомяковъ. 26 января скончалась жена моя и съ нею всякая надежда на земное благополучіе. Да будетъ воля Господня! Стараюсь быть благодарнымъ. Пятнадцать лѣтъ съ половиною почти невозмутимаго счастья—такая доля дается одному изъ тысячи, и это въ тысячу разъ болѣе, чѣмъ я заслужилъ. Взаимная любовь наша была безпредѣльна, какъ только можетъ быть безпредѣльно земное чувство, и оно не умерло! Теперь мы взаимно другъ за друга молимся, какъ прежде мы взаимно мѣнялись словами любви. Душа ея была чистая, любящая, глубоко вѣрующая. Какъ часто, въ бесѣдахъ нашихъ объ Англіи, она говаривала: будемъ-ли мы имѣть счастье восхвалять Бога въ одной церкви съ Пальмеромъ и Вильямсомъ? Она умирала, какъ умираютъ младенцы: ни страха, ни скорби; одна лишь полная надежда на милосердіе Божіе. Мы можемъ быть увѣрены, что на небѣ

ее встрѣтитъ любовь выше и больше всякой любви, какая могла-бы окружать ее на землѣ“. Послѣ женитьбы начинается для Хомякова пора кипучей практической, общественной и публицистической дѣятельности: лѣтомъ Хомяковъ живетъ обыкновенно въ одной изъ своихъ многочисленныхъ деревень, Тульской, Смоленской, Рязанской и Казанской губерній, а зиму проводитъ въ Москвѣ, въ собственномъ домѣ, на Собачьей площадкѣ. Въ Петербургъ Хомяковъ не любилъ ѣздить, такъ какъ Петербургъ олицетворялъ въ его представленіи все зло перекроенной на европейскій образецъ русской жизни и не приходился по вкусу свободолюбивой широкой натурѣ Хомякова съ его черствымъ бюрократизмомъ, покорнымъ этикетомъ, цензурными запретами и Третьимъ Отдѣленіемъ.

Какъ помѣщикъ многочисленныхъ вотчинъ, Хомяковъ оставилъ послѣ себя память своими сельско-хозяйственными изобрѣтеніями и цѣлесообразными мѣропріятіями, направленными къ улучшенію быта крѣпостныхъ крестьянъ. Такъ, онъ выдумываетъ „святельницу—просто чудо“ и улучшаетъ жатвенную машину; изобрѣтаетъ особый катокъ для утрамбовки зимняго саннаго пути; изготовляетъ-какую то машину съ сугубымъ давленіемъ (вѣроятно, особый видъ парового двигателя), и отсылаетъ ее для экспертизы на всемирную выставку въ Англию; строитъ на началахъ вольно-наемнаго (а не крѣпостного) труда сахарный заводъ, въ Донковской деревнѣ, причемъ придумываетъ „удобныя и славныя печи“ для варки сахара. Даже въ области охотничьяго спорта изобрѣтательный умъ Хомякова додумывается до новаго типа „штуцера“, который онъ затѣмъ усовершенствуетъ и предлагаетъ въ качествѣ образца военному вѣдомству для милитарныхъ цѣлей. Кромѣ того, онъ во время вспышки эпидеміи холеры въ 1847—48 гг. занимается успѣшнымъ лѣченіемъ этой болѣзни и демонстрируетъ самый простой способъ холерной терапіи: „пріемъ по возрасту дегтярной смѣси, растираніе тѣла перцовой съ крапивою, или другимъ жгучимъ составомъ; горчичникъ или хрѣнъ на желудкѣ; питье парнаго молока или, по недостатку его, тепловатой отварной воды, или миндальнаго молока и строжайшее запрещеніе воды или кваса на нѣсколько дней“. Ему же принадлежитъ, еще за-

долго до развитія бактериологіи и Пастера, вполне правильная съ медицинской точки зрѣнія мысль о томъ, что въ основѣ заболѣванія холерой лежитъ особый специфікумъ или бактерія, впоследствии названная Кохомъ палочкой или запятой. Вообще медицинская извѣстность Хомякова была настолько велика въ самыхъ разнообразныхъ слояхъ населенія, что къ нему обращались за совѣтами, какъ просто-народье, такъ и интеллигенція, въ томъ числѣ даже англичанинъ Пальмеръ. Какъ медикъ, Хомяковъ отдавалъ предпочтеніе гомеопатіи, хотя абсолютно не отвергалъ значенія и аллопатіи. Своихъ крѣпостныхъ Хомяковъ своею доброю и истинно-отеческимъ, гуманнымъ отношеніемъ усилялъ настолько привязать къ себѣ, что они всегда со слезами на глазахъ вспоминали, послѣ его смерти, своего добраго барина. Онъ отмѣнилъ постепенно въ своихъ владѣніяхъ барщину и перевелъ крестьянъ на оброкъ, усердно поддерживалъ общинный, „мірской“ распорядокъ внутренней жизни крестьянъ, прививалъ и насаждалъ въ своихъ деревняхъ идею третейскаго суда совѣсти или чести и заявилъ себя ревностнымъ сторонникомъ эманципаціи крестьянъ. На отношеніи Хомякова къ крѣпостному вопросу необходимо намъ дольше и подробнѣе остановиться, такъ какъ его роль (теоретическая) въ разрѣшеніи этого вопроса была немаловажна, во-первыхъ, а во-вторыхъ, характерна для уясненія себѣ нравственнаго облика и социальнаго міровоззрѣнія этой замѣчательной во всѣхъ отношеніяхъ личности. Какъ только зашли толки о близости освобожденія крестьянъ, въ особенности послѣ указа 1842 года,—Хомяковъ беретъ за перо и впервые начинаетъ излагать свои мысли въ прозаической формѣ. Крестьянскому вопросу онъ посвятилъ свои статьи: „О череполосицѣ“ (1835 г.), „О старомъ и новомъ“ и „О сельскихъ условіяхъ“. Когда слухи объ эманципаціи крестьянъ перешли въ дѣйствительность со вступленіемъ на престолъ Александра Николаевича, Хомяковъ шлетъ въ 1858 году обстоятельный проектъ этой эманципаціи тогдашнему заправилѣ крестьянскаго комитета графу Ростовцеву. Сущность всѣхъ разсужденій Хомякова по интересующему насъ вопросу сводилась къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ. Общій взглядъ Хомякова на крѣпостное право таковъ: „въ наше

время мерзость рабства законнаго, тяжелая для насъ во всѣхъ смыслахъ, вещественномъ и нравственномъ, должна вскорѣ искорениться общими и прочными мѣрами, между тѣмъ какъ влоти́змъ крестьянъ до Петра могъ сдѣлаться язвою вѣчною и по меньшей мѣрѣ велъ къ состоянію пролетаріевъ, или безземельныхъ англійскихъ работниковъ".

Нормальное рѣшеніе крѣпостного права будетъ достигнуто, по мнѣнію Хомякова, тогда, когда законодатель будетъ считаться съ лежащимъ въ основѣ всего русскаго быта обычаемъ: „едва-ли есть какая нибудь часть Европы, въ которой обычай былъ-бы такъ тѣсно связанъ со всею жизнію, какъ въ Россіи.. Русскій бытъ органически возникъ изъ мѣстныхъ потребностей и характера народнаго“. Отличительную черту этого обычая составляетъ, такъ называемое, половничество, т. е. полюбовное опредѣленіе обѣими сторонами (помѣщикомъ и крестьянами) стоимости земли и положеннаго на нее труда: „Обычай, вѣроятно, основанный на расчетѣ, весьма близкомъ къ истинѣ, назначилъ одинаковую цѣнность труду и плодамъ земли. Половничество составляетъ безспорно главную основу русскаго хозяйства, въ какомъ бы видѣ оно не явилось, какъ оброчное, или хлѣбопашественное“. Другую характерную особенность русскаго обычая составляетъ, такъ называемая, община: „поселянинъ въ Россіи никогда не былъ въ совершенномъ одиночествѣ посреди общества. Онъ былъ связанъ съ государствомъ силою жизни семейной и малымъ, но живымъ, кругомъ мірскаго общины“. Отсюда: полюбовный договоръ объ условіяхъ перехода къ свободному труду, — договоръ между собственникомъ — помѣщикомъ, имѣющимъ наследственное право на землю, и работникомъ — крестьяниномъ, имѣющимъ право на самостоятельное пользованіе и распоряженіе плодами своего труда, — вотъ правильный способъ рѣшенія этого боевого вопроса современности. Но для этого изъ общей площади землепользованія помѣщикъ даетъ свободному крестьянину надѣлъ въ размѣрѣ двухъ десятинъ на душу, а стоимость этого надѣла оплачиваетъ, или выкупаетъ на свой счетъ, государство. Итакъ, „одновременный, однообразный и обязательный выкупъ — есть единственное разумное разрѣшеніе всей задачи“, — такъ формулируетъ Хомяковъ свое отноше-

ніе къ крѣпостному вопросу. Свои взгляды по крестьянской реформѣ съ особой настойчивостью Хомяковъ приводилъ въ дружеской перепискѣ съ Ю. Ф. Самаринымъ, которому выпало на долю играть выдающуюся роль въ прибалтійскомъ комитетѣ по крестьянскимъ дѣламъ. Вообще прогрессивностью и радикальностью своихъ взглядовъ по крестьянскому вопросу Хомяковъ оставилъ далеко позади себя многихъ изъ своихъ единомышленниковъ, между которыми, напр., братья Кирѣевскіе были противниками крутой ломки существующихъ хозяйственныхъ отношеній на Руси.

Но не одинъ крестьянскій вопросъ занималъ тогда вниманіе Хомякова, а и другіе важные вопросы—богословскіе, историческіе и культурно-просвѣтительные—волновали его пылливый умъ. Такъ, въ тридцатыхъ годахъ, по усиленнымъ просьбамъ своихъ друзей, въ томъ числѣ Валуева и Попова, онъ сбрасываетъ съ себя лѣнь—этотъ чисто русскій недостатокъ, свойственный и его натурѣ, и принимается за записъ схемы „Всемирной Исторіи“. Этотъ капитальный трудъ, вышедшій въ послѣднемъ изданіи сочиненій Хомякова въ трехъ большихъ томахъ, получилъ впоследствии съ легкой руки Н. В. Гоголя прозвище „Семирамида“. Въ „Семирамидѣ“ авторъ охватываетъ весь періодъ всемирной исторіи съ древнѣйшихъ поръ до среднихъ вѣковъ и чертитъ схему постепеннаго раскрытія народности подъ воздействиемъ просвѣщенія религіи. Свою „Семирамиду“ Хомяковъ велъ вплоть до самой своей смерти, мечтая начать въ шестидесятихъ годахъ ея изданіе, но печать увидѣла величественный трудъ автора только въ 1872 году, благодаря стараніямъ ученаго ориенталиста—слависта Гильфердинга, принявшаго на себя корректуру и восстановление подлинника „Семирамиды“. Около 1844 года Хомяковъ пишетъ свой катехизисъ или „Опытъ катехизическаго изложенія ученія о Церкви“, но, по цензурнымъ условіямъ того времени, этотъ катехизисъ не увидѣлъ свѣта до самой кончины его автора, и только въ 1864 году онъ былъ напечатанъ въ „Православномъ Обзорѣніи“. Въ 1847 году Хомяковъ снова предпринимаетъ заграничное путешествіе, особенно долго гоститъ въ Англіи и Прагѣ, меньше въ Германіи; въ результатъ—болѣе широкое знакомство съ западно-европейской

наукой и культурой. Отъ этого знакомства у Хомякова осталось то впечатлѣніе, что начала католицизма, протестантизма и англиканства подгнили и уже не даютъ живительныхъ соковъ для организма дряхлѣющихъ нравственно и физически вырождающихся народовъ Западной Европы. Свои мысли о банкротствѣ этихъ началъ онъ и высказываетъ подробно въ своихъ трехъ брошюрахъ о западныхъ исповѣданіяхъ: самая ранняя брошюра появляется въ 1853 году на французскомъ языкѣ, остальные двѣ—въ 1855 и 1858 годахъ, на томъ же языкѣ. Горя желаніемъ видѣть единую Церковь, едиными усты и единымъ сердцемъ славящую Бога, Хомяковъ хлопочетъ о соединеніи англиканской и русской церквей и вступаетъ въ богословскую переписку съ наиболее склонными къ православному образу мыслей англичанами—Пальмеромъ и Вильямсомъ. Не довольствуясь инославными исповѣданіями, Хомяковъ не хуже заправскаго миссіонера ведетъ пренія съ русскими старообрядцами и въ теченіе святой недѣли на паперти Успенскаго собора вступаетъ съ ними въ оживленные споры, удивляя начетчиковъ блескомъ своего краснорѣчія, знаніемъ Священнаго Писанія и характерныхъ книгъ. Богословскими трудами Хомякова интересовалась императрица и разные высокопоставленные лица, а приснопамятный московскій митрополитъ Филаретъ Дроздовъ даже лично зналъ автора и былъ самаго высокаго мнѣнія объ идейности и оригинальности его богословія; тѣмъ не менѣе, какъ сказано выше, при жизни автора, богословскіе его труды въ Россіи не были пропущены цензурою. Еще болѣе слава неблагонадежнаго упрочилась за Хомяковымъ, послѣ того какъ въ большомъ свѣтѣ Петербурга и Москвы появилось въ рукописи его знаменитая сатира на николаевскую Россію:

Тебя призвалъ на брань святую,
 Тебя Господь нашъ полюбилъ,
 Тебѣ далъ силу роковую,
 Да сокрушишь ты волю злую
 Слѣпыхъ, безумныхъ, дикихъ силъ.
 Вставай, страна моя родная!
 За братьевъ! Богъ тебя зоветъ
 Черезъ волны гнѣвнаго Дуная—

Туда, гдѣ, землю огибая,
 Шумятъ струи Егейскихъ водъ
 Но помни: быть орудьемъ Бога
 Земнымъ созданьямъ тяжело;
 Своихъ рабовъ Онъ судить строго, —
 А на тебя, увы! какъ много
 Грѣховъ ужасныхъ налегло!
 Въ судахъ черна неправдой черной
 И игомъ рабства клеймена
 Безбожной лести, лжи тлетворной
 И лѣни мертвой и позорной,
 И всякой мерзости полна!
 О, недостойная избранья,
 Ты избрана! Скорѣй омой
 Себя водою покаянья,
 Да громъ двойного наказанья
 Не грянетъ надъ твоей главою!
 И встань потомъ, вѣрна призыванью,
 И бросься въ пылъ кровавыхъ сѣчь!
 Борись за братьевъ крѣпкой бранью,
 Держи стягъ Божій крѣпкой дланью,
 Рази мечомъ—то Божій мечъ!

Это стихотвореніе вызвало соответствующую реплику изъ Петербурга, и тогдашній всемогущій московскій „паша“ генераль-губернаторъ Закревскій строго-настрого запретилъ Хомякову не только писать, но и читать кому-бы то ни было свои стихи. „А матушкѣ можно?“,—спросилъ Закревскаго остроумный Хомяковъ. „Можно, но осторожно“,— послѣдовалъ дипломатическій отвѣтъ. Послѣ того даже самый костюмъ Хомякова—мурмолка—и наружность—длинная запущенная борода—стали казаться нашей полиціи подозрительными, демонстраціей, вызовомъ властямъ предерживающимъ. Въ мартѣ 1856 года въ Москвѣ, въ дворянскомъ собраніи, ѣствовали обѣдомъ севастопольскаго командира, барона Остенъ-Сакенъ,—бывшаго полкового командира Хомякова. Послѣдній былъ въ числѣ званыхъ за этимъ обѣдомъ, и голосъ его все время не умолкалъ; держалъ онъ себя непринужденно и ничуть не заискивалъ передъ запра-

вилами Москвы. Скоро въ Москву прїѣзжаетъ государь Александръ Николаевичъ и спрашиваетъ князя А. С. Голицина: „Что такое было въ дворянскомъ собраніи?“ „Какая-то чуйка—отвѣтилъ князь—никому не давала говорить“. На слѣдующее утро къ Хомякову явился полицейскій чинъ съ приказаніемъ немедленно обрѣчься...

Въ 1856 году начинаетъ издаваться славянофильскій журналъ „Русская Бесѣда“, фактическимъ редакторомъ котораго былъ Алексѣй Степановичъ. Онъ написалъ предисловіе къ № 1 этого журнала, здѣсь же онъ помѣстилъ свой знаменитый „Разговоръ въ Подмосквовной“, гдѣ въ формѣ спора Запутина съ Тульневымъ рѣшается вопросъ о народности и общечеловѣческомъ; и дѣлается разборъ нападокъ историка Соловьева на славянофильское пониманіе исторіи. Приблизительно же около этого времени, онъ выступаетъ въ Обществѣ любителей русской словесности и вскорѣ же избирается въ предсѣдатели этого ученаго кружка. Въ своихъ рѣчахъ, произнесенныхъ имъ въ засѣданіяхъ Общества, онъ указываетъ тѣ истинные запросы, которымъ обязана удовлетворять наша изящная словесность, и нападаетъ на безнародность или космополитизмъ въ художествѣ слова. Въ 1858 году онъ редактируетъ знаменитое посланіе къ сербамъ которое является какъ-бы символомъ славянофильскихъ чаяній и ожиданій, и запечатлѣно нѣжнымъ теплымъ чувствомъ любви. Въ 1860 году Хомяковъ уѣзжаетъ въ свое имѣніе Терновское, Казанской губерніи. Здѣсь Хомяковъ усердно работаетъ надъ приведеніемъ въ систему своей философіи. Но надъ буквою „в“ во второмъ философскомъ письмѣ къ Ю. Ф. Самарину его застигаетъ молниеносная холера,—и онъ во цвѣтѣ лѣтъ и силъ, на 56 году отъ роду, скончался, едва успѣвъ осѣнить свое чело крестнымъ знаменіемъ... Погребенъ Хомяковъ въ Москвѣ, на Даниловомъ кладбищѣ, гдѣ могила Гоголя, Языкова, Самарина.

Такова была жизнь и дѣятельность этого замѣчательнаго во многихъ отношеніяхъ человѣка, о которомъ даже враги отзываются съ неподдѣльнымъ восхищеніемъ. До насъ дошло только одно нелестное мнѣніе о Хомяковѣ историка Соловьева; но это мнѣніе тонетъ въ морѣ противоположныхъ и единопдушныхъ отзывовъ, такъ что уже это одно

обстоятельство заставляет насъ усомниться въ безпристрастїи личныхъ отношеній знаменитаго историка къ Хомякову. А какое впечатлѣніе произвела его безвременная кончина въ лагерѣ его друзей и единомышленниковъ,—это наглядно показываетъ слѣдующее замѣчаніе Ю. Ф. Самарина: „мысль бросить всё и поднять съ земли нить размышленій, выпавшую изъ рукъ умирающаго Хомякова, меня много разъ занимала; но я сознаю слишкомъ глубоко, что до этой задачи я далеко не доросъ умственно и не подготовленъ душою“. „Вы не повѣрите—писалъ Н. С. Аксаковъ Саханской—въ какомъ душевномъ и умственномъ одиночествѣ обрѣтаюсь я, послѣ смерти брата и Хомякова“. Такимъ объединяющимъ центромъ, можно сказать, мозгомъ всего славянофильскаго кружка былъ А. С. Хомяковъ! Отсюда видно, что горько ошибаются тѣ, кто, подобно А. Н. Пыщину и П. Н. Полевому, считаютъ, минуя Хомякова, главою старыхъ славянофиловъ, или И. В. Кирѣевскаго, или К. С. Аксакова! Лучшую, наиболѣе исчерпывающую, характеристику личности и дѣятельности Хомякова даетъ Погодинъ, и мы её приведемъ цѣликомъ. „Хомяковъ!—воскликаетъ Погодинъ. Что это была за натура, даровитая, любезная, своеобразная! Какой умъ всеобъемлющій, какая живость, обиліе въ мысляхъ, которыхъ у него въ головѣ заключался, кажется, источникъ неизсякаемый, бывшій ключемъ, при всякомъ случаѣ, направо и налево! Сколько свѣдѣній, самыхъ разнородныхъ, соединенныхъ съ необыкновеннымъ даромъ слова, текшаго изъ устъ его живымъ потокомъ! Чего онъ не зналъ? И только олушая Хомякова можно было вѣрить баснословному преданію о Никѣ Мирандольскомъ, предлагавшемъ преніе *de omni re scibili*... Не было науки, въ которой Хомяковъ не имѣлъ бы обширнѣйшихъ познаній, которой не видѣлъ бы предѣловъ, о которой не могъ бы вести продолжительнаго разговора съ специалистомъ, или задать ему важныхъ вопросовъ... И въ то же время Хомяковъ писалъ проекты объ освобожденіи крестьянъ задолго до состоявшихся рескриптовъ, предлагалъ планы земскихъ банковъ, или по поводу газетныхъ извѣстій, на ту пору полученныхъ, распредѣлялъ границы Американскихъ республикъ, указывалъ дорогу судамъ,

искавшимъ Франклина, читалъ наизусть по цѣлымъ страницамъ изъ Шекспира, Гете или Байрона, излагалъ ученіе Будды и буддійскую космогонію... И въ то же время Хомяковъ изобрѣтаетъ какую-то машину съ сугубымъ давленіемъ, которую посылаетъ на Англійскую всемірную выставку, и беретъ привиллегію; сочиняетъ какое-то ружье, которое хватаетъ дальше всѣхъ; предлагаетъ новые способы сахароваренія и винокуренія; лечитъ гомеопатіей болѣзни на нѣсколько верстъ въ окружности; скачетъ по полямъ съ борзыми собаками зимней порошею за зайцами и описываетъ достоинства и недостатки собакъ и лошадей, какъ самый опытный охотникъ: получаетъ первый призъ въ обществѣ стрѣлянья въ цѣль, а ввечеру является къ вамъ съ сочиненными имъ тогда же анекдотами о какомъ-то дикомъ прелатѣ, пойманномъ въ Костромскихъ лѣсахъ, о ревности какого-то Пермскаго исправника въ распространеніи христіанской вѣры, за которое онъ былъ представленъ къ св. Владиміру, но не могъ получить его потому, что оказался мусульманиномъ“...

Хомяковъ былъ человекъ средняго роста, смуглый, черноволосый, немного сутуловатый. Дома онъ ходилъ въ косовороткѣ и поддевкѣ, а, выѣзжая, надѣвалъ, сверхъ того, широкую чуйку... Двѣ небольшихъ комнаты, которыя онъ занималъ въ нижнемъ ярусѣ своего дома на Собачьей площадкѣ, остались заботами его дочери Маріи, въ томъ же видѣ, какой имѣли при его жизни. Онъ жилъ на широкую ногу и имѣлъ много нахлѣбниковъ и приживалокъ въ своемъ домѣ. Посты наблюдалъ неослабно, не пропускалъ ни одной всеобщей и литургіи, почтительно относился къ своей старушкѣ матери. Но въ домѣ его не было ни тѣни ханжества или фарисейства, наоборотъ всегда царило здоровое, жизнерадостное настроеніе. Гости не выводились у Хомякова, и шли по цѣлымъ днямъ и даже ночамъ самые разнообразныя, но всегда серьезные разговоры¹⁾. Для полноты иллюстраціи нравственнаго облика А. С. Хомякова присовокупимъ, что онъ до самой женитьбы сохранилъ и физическое цѣломудріе, о чемъ свидѣтельствуется самъ²⁾. Вотъ

¹⁾ Изъ воспоминаній Бартенева.

²⁾ См. Посланіе къ Сербамъ и статью „Иванъ Васильевичъ Кирѣевскій“.

что говорить по этому поводу И. С. Аксаковъ: „Хомяковъ, бывшій въ молодости гусарскимъ офицеромъ, принимавшій дѣятельное участіе въ Турецкой компаніи, путешествовавшій много, сохранилъ строжайшую тѣлесную чистоту до самой своей женитьбы“.

Лучшимъ знатокомъ міросозерцанія Хомякова является профессоръ Завитневичъ, но трудъ его еще не оконченъ.

Мы постараемся изложить основы этого міросозерцанія, при чемъ для удобства изложенія разчленимъ въ немъ богословскій, историческій и культурно-общественный элементы.

К. Шебатинскій.

(Продолженіе будетъ).

Свидѣтельство продолжателя хроники Регинона о крещеніи св. княгини Ольги.

Высказанному нами недавно сужденію о времени и мѣстѣ крещенія св. княгини Ольги посчастливилось встрѣтить серьезную и въ общемъ благожелательную критику. Я имѣю въ виду только что напечатанную въ послѣднемъ номерѣ „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій“ статью профессора И. П. Козловскаго, вышедшую также и отдѣльными оттисками, подъ заглавіемъ „Новая попытка рѣшенія вопросовъ о мѣстѣ и времени крещенія княгини Ольги“. Сочувственно относясь къ нашей работѣ, профессоръ Козловскій признаетъ научную новизну и цѣнность за слѣдующими нашими соображеніями:

„1) что Ольга въ первую поѣздку (957 г.) въ Константинополь была язычницею и таковою же оттуда уѣхала:

2) что неудача Ольги заключается въ отказѣ императора по поводу нѣкоторыхъ деталей вопроса о ея крещеніи (предложеніе породниться или что-нибудь въ этомъ родѣ);

3) что неудача Адальберта (латинскаго миссіонера на Руси) произошла вслѣдствіе новаго сближенія Византійскаго императора съ Ольгой“.

„Что-же касается главныхъ вопросовъ“,—продолжаетъ почтенный профессоръ,—„поставленныхъ авторомъ—о времени и мѣстѣ крещенія Ольги, г. Пархоменко не даетъ удовлетворительнаго рѣшенія“.

Въ цѣляхъ уясненія истины мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько отвѣтныхъ возраженій нашему серьезному и вмѣстѣ благожелательному критику. Онъ прежде всего подрываетъ научное значеніе и цѣнность положеннаго въ

основу нашей гипотезы сообщенія продолжателя хроники аббата Регинона о времени и мѣстѣ крещенія св. Ольги.

По мнѣнію нашего уважаемаго критика, названный „нѣмецкій лѣтописецъ, несомнѣнно, путается въ своихъ извѣстіяхъ и потому его текстъ нельзя класть въ основаніе какихъ-либо выводовъ“. Главная ошибка этого лѣтописца, по мнѣнію профессора Козловскаго, состоитъ въ томъ, что онъ называетъ Ольгу христіанскимъ именемъ Елены въ своемъ извѣстіи *подъ 959 г.* и тутъ-же сообщаетъ о ея крещеніи, между тѣмъ какъ при этомъ добавляетъ, что она крестилась при Византійскомъ императорѣ Романѣ II, воцарившемся лишь въ ноябрѣ 959 г.

Таково главное возраженіе намъ. Оно однако не такъ ужъ непреоборимо. Я позволю себѣ назвать нѣсколько весьма солидныхъ въ наукѣ именъ, чтобы укрѣпить цѣнность [показаній продолжателя Регинона и обезопасить его отъ нападковъ: такъ, напримѣръ, академикъ В. Т. Васильевскій, признавая полную достовѣрность извѣстій данной хроники, полагаетъ, что авторомъ ея былъ „либо самъ Адальбертъ (ходившій при Ольгѣ на Русь), либо близкій къ нему и знающій человекъ“ (см. его ст. „Ж. М. Н. Пр.“ 1888 г., іюль, стр. 128); профессоръ Ф. И. Фортияскій, имѣя въ виду разбираемое именно свидѣтельство хроники, свидѣтельствуется: „Разсказъ продолжателя Регинона носить на себѣ всѣ признаки исторической достовѣрности“ (см. его ст. въ „Чтен. въ Истор. Общ. Нестора Лѣтоп.“ кн. 2, стр. 119 и вообще 118—121); проф. А. Д. Вороновъ относительно того-же удостовѣряетъ: „Что касается историческаго значенія этого свидѣтельства, то оно выдерживаетъ всѣ требованія самой строгой критики“, „разсказъ внушаетъ къ себѣ полное довѣріе“ (см. въ I кн. „Чт. въ Ист. Общ. Нестора Лѣт.“ стр. 4—5 и слѣд.).. Но довольно выписокъ. Очевидно, довѣриться показанію продолжателя аббата Регинона можно. Но говоритъ-ли онъ о христіанскомъ состояніи Ольги въ 959 г. или даже до 959 г.? Отнюдь нѣтъ. О нашей княгинѣ Ольгѣ, совсѣмъ неизвѣстной на Западѣ, авторъ хроники упоминаетъ *лишь разъ и мимоходомъ*, вовсе не задаваясь цѣлью точно обозначить годъ ея крещенія и моментъ превращенія ея изъ Ольги въ Елену. Называетъ ее Еленой *подъ 959 г.* когда она, очевидно, была еще Ольгой, просто потому, что Еленой

уже засталъ ее въ 961—962 г.г. на Руси Адальбертъ,—вѣроятный авторъ хроники или лицо къ нему близкое,—и зналъ ее съ этимъ именно именемъ, почему, конечно, оно и попало въ хронику.

О времени-же и мѣстѣ крещенія Ольги упоминаетъ авторъ хроники *во вводномъ предложеніи* подъ тѣмъ-же 959 г. потому, что подъ этимъ годомъ ему было кстати упомянуть о данномъ событіи, ибо въ другомъ мѣстѣ *нигдѣ* уже о нашей Ольгѣ—Еленѣ въ хроникѣ ничего не говорится. Вся исторія посольства Ольги и поѣздки Адальберта записана была, конечно, по возвращеніи послѣдняго отъ Руси на Западъ, и ни откуда не видно, будто „продолжателю аббата Регинона въ 959 г. было извѣстно, что Ольга уже крещена“. Итакъ, мы, принимая установленную въ наукѣ несомнѣнную достовѣрность показаній хроники продолжателя Регинона, довѣряемъ его прямому показанію, что Ольга „при Константинопольскомъ императорѣ Романѣ крещена въ Константинополѣ“, профессоръ-же Козловскій изъ того, что хронистъ назвалъ Ольгу въ своемъ извѣстіи, записанномъ подъ 959 г., христіанскимъ именемъ Елены и при этомъ подъ даннымъ годомъ мимоходомъ упомянулъ объ обстоятельствахъ крещенія Ольги, довѣряетъ не самому извѣстію, а этимъ случайнымъ совпаденіямъ у автора, котораго къ тому-же онъ обвиняетъ въ сбивчивости, и потому онъ утверждаетъ, будто данная хроника представляетъ несомнѣнное свидѣтельство того, что Ольга въ 959 г. была уже христіанкой. У нашего почтеннаго оппонента одновременно получается, что авторъ хроники не зналъ точно ни времени крещенія Ольги, ни времени царствованія Византійскаго императора Романа II, и въ то же время чрезвычайно точно и съ несомнѣннымъ знаніемъ обстоятельствъ, дѣда упоминаетъ о крещеніи Ольги подъ опредѣленнымъ годомъ и съ опредѣленнымъ смысломъ и называетъ ее подъ 959 г. Еленой, а не Ольгой. Думается, если продолжателю Регинона можно довѣрять, то въ его общемъ сообщеніи о крещеніи Ольги въ Константинополѣ при Романѣ II, но отнюдь нельзя строить никакихъ предположеній, придираясь къ такимъ мелочамъ,—почему это онъ назвалъ Ольгу подъ 959 г. уже Еленой и т. п.

Далѣе нашъ почтенный оппонентъ полагаетъ, что хро-

ника продолжателя Регинона, рассказывая о посольствѣ Ольги на Западъ за іерархіей, вовсе не подразумѣваетъ тутъ ея желанія отъ этой іерархіи креститься. Но здѣсь авторъ возраженія нѣсколько противорѣчитъ самъ себѣ, когда вмѣстѣ съ тѣмъ соглашается съ нами, что „неудача Адальберта произошла вслѣдствіе новаго сближенія Византійскаго императора съ Ольгой“. Если Ольга, крестившись раньше, искала на Западѣ *только іерархіи*, т. е. прежде всего епископа, то, сблизившись вновь съ Византіей, она-бы удалила отъ себя западнаго епископа лишь въ томъ случаѣ, если бы *взаимнѣ его получила епископа изъ Византіи*. Но можно съ несомнѣнностью утверждать, что никакого епископа изъ Византіи она *взаимнѣ Адальберта* не получала. Зачѣмъ же ей нужно было снова сближаться съ Византіей, чего она тамъ искала? Конечно, ей нужно было креститься въ Византіи или отъ Византіи при извѣстныхъ условіяхъ, очевидно, того-же она раньше хотѣла и отъ Адальберта. А если бы дѣло шло лишь объ іерархіи, то, конечно, ей лучше было-бы имѣть у себя западнаго епископа, чѣмъ въ союзѣ съ Византіей оставаться безъ епископа.

Стараясь всячески подорвать значеніе показаній хроники продолжателя Регинона, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ не отказываясь отъ попытокъ своеобразно истолковать его свидѣтельство, профессоръ Козловскій въ одномъ мѣстѣ проговорился, почему онъ не принимаетъ яснаго свидѣтельства этой хроники о томъ, что Ольга „при Константинопольскомъ императорѣ Романѣ (т. е. послѣ ноября 959 г. и до начала 963 г.) крещена въ Константинополѣ“. Именно онъ пишетъ: „Есть уже много данныхъ предполагать, что Владиміръ Св. крестился дома, а не въ Корсунѣ. Будемъ *надѣяться, что и относительно Ольги, обнаружится то же самое*“. Итакъ въ угоду извѣстной тенденціи (вдохновлявшей раньше и академика Е. Е. Голубинскаго) профессоръ Козловскій отрицаетъ ясное свидѣтельство надежнаго источника—хроники продолжателя Регинона—о мѣстѣ и времени крещенія Ольги, между тѣмъ какъ о крещеніи ея именно въ Константинополѣ къ тому-же согласно говорятъ и всѣ другіе древніе источники. Доказать крещеніе Ольги въ Кіевѣ нашъ почтенный оппонентъ не имѣетъ ровно никакихъ данныхъ—тѣмъ болѣе, что, вопреки мнѣнію Голубинскаго, онъ „всей

душой“ поддерживааетъ наше мнѣніе „о томъ, что нельзя, опираясь на Игоревъ договоръ съ греками, дѣлать широкихъ предположеній о распространеніи христіанства въ Кіевѣ въ ту пору“. Не имѣя у себя никакой почвы для утвержденія мнѣнія своего о крещеніи Ольги на Руси, почтенный профессоръ готовъ довѣриться одной русской краткой лѣтописи *XV вѣка* о крещеніи Ольги *въ Корсунѣ...*

Но, какъ справедливо полагаетъ академикъ А. А. Шахматовъ, приведшій это лѣтописное извѣстіе, какъ своего рода курьезъ, въ своей работѣ „Разысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ“ (Сиб., 1908 г., см. стр. 113), „смѣшеніе Ольги съ Владиміромъ здѣсь очевидно“—именно какъ отзвукъ извѣстной Корсунской легенды о крещеніи Владиміра Святого.

Таковы главные возраженія профессора П. П. Козловскаго по поводу нашей гипотезы. Смѣемъ думать, что они не поколебали ея въ существѣ. Кромѣ того въ критическихъ замѣчаніяхъ нашего оппонента есть рядъ мелкихъ возраженій. Приведемъ одно изъ нихъ. Профессоръ Козловскій никакъ не можетъ согласиться съ нашимъ мнѣніемъ, что Ольга въ 957 г. пробыла въ Константинополѣ 2—3 мѣсяца, находя этотъ срокъ очень большимъ. Но развѣ нашъ оппонентъ забылъ, что первый пріемъ Ольги у императора былъ 9 сентября, а второй уже 18 октября. Вотъ уже получается почти полтора мѣсяца, а если повѣрить нашей лѣтописи, что Ольга долго еще дожидалась пріема „въ Суду“—близъ Царьграда, то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что, уѣхавъ отсюда въ концѣ октября, она прибыла сюда въ іюль вмѣстѣ съ торговымъ караваномъ Руси.

Владиміръ Пархоменко.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Января

№ 1

1912 года.

Содержаніе. Необходимое предостереженіе.—Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

Необходимое предостереженіе

богомольцамъ, отправляющимся на поклоненіе св. мѣстамъ востока—въ Іерусалимъ и на Аѳонъ.

Въ послѣдніе годы весьма многіе паломники, особенно изъ числа сельскихъ обывателей, прибывая въ Одессу и др. порта Чернаго моря для дальнѣйшаго слѣдованія въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, не имѣютъ при себѣ документовъ, необходимыхъ для полученія заграничнаго паспорта. Такіе паломники, напрасно потративъ время и средства, принуждены бываютъ, съ разбитыми надеждами и отчаяніемъ, возвратиться домой, такъ какъ мѣстная администрація (канцелярія градоначальника или губернатора), не взирая на безвыходность положенія и слезныя мольбы паломника, слѣдующаго велѣнію закона,—въ выдачѣ заграничнаго паспорта отказывается.

Въ видахъ огражденія отправляющихся въ Іерусалимъ и на Аѳонъ паломниковъ отъ грозящей имъ вышеописанной опасности, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества убѣдительно проситъ о. о. настоятелей, въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нимъ обращаются прихожане за совѣтомъ и указаніями относительно паломничества къ св. мѣстамъ Востока, разъяснять имъ, что для безпрепятственнаго выѣзда за границу и полученія удешевленнаго поклонническаго заграничнаго паспорта необходимо выправить у мѣстнаго губернатора *проходной билетъ* для слѣдованія въ Одессу или въ тотъ городъ, гдѣ паломники имѣютъ право на полученіе удешевленнаго паспорта (такими городами, кромѣ Одессы, являются: Кишиневъ, Симферополь, Керчь, Новороссійскъ и города Закавказья). Если паломникъ живетъ вблизи отъ губернскаго города, то онъ можетъ хлопотать о проходномъ билетѣ самостоятельно, если вдали, то чрезъ мѣстное волостное правленіе, которое, на осно-

ваніи циркуляра Департамента Полиціи на имя г.г. губернаторовъ отъ 10 іюня 1909 г. № 31167, обязано выправить таковой билетъ въ канцеляріи губернатора и вручить просителю по мѣсту его жительства. Паломнику, предъявившему проходной губернаторскій билетъ въ канцеляріи губернатора одного изъ вышеупомянутыхъ городовъ, выдается поклонническій заграничный паспортъ съ платою по 50 коп. за каждые полгода пребыванія за границею. Если вмѣсто проходного билета паломникъ представитъ свой паспортъ и свидѣтельство мѣстной полиціи о неимѣніи препятствій на выѣздъ за границу, то ему выдадутъ лишь обыкновенный заграничный паспортъ съ платою по 15 руб. за каждое полугодіе. Если же паломникъ представитъ только одинъ свой паспортъ, безъ полицейскаго свидѣтельства, то, не взирая на просьбы паломника, заграничнаго паспорта ему не выдадутъ и онъ принужденъ будетъ, какъ сказано выше, возвратиться на родину.

Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи.

Правленіе Похоронной Кассы, согласно § 13-го Устава, сямъ ямѣть честь довести до свѣдѣнія участниковъ Кассы, что съ 1-го іюня по 1-е декабря п. г. умершихъ членовъ Кассы было: 15-ть по первому разряду, 3 по второму и 9-ть по третьему, а именно:

По первому разряду:

- 1) Хижняковъ Павелъ Петровичъ священникъ Воскресенской церкви г. Сумъ, умеръ 3-го іюня.
- 2) Титовъ Андрей Іоанновичъ священникъ Митрофаніевской церкви Изюмской земской лечебницы, умеръ 16-го іюня.
- 3) Черняевъ Симеонъ Яковлевичъ священникъ Троицкой церкви сл. Ново-Астрахани, умеръ 1-го іюля.
- 4) Артемьевъ Стефанъ Николаевичъ священникъ Вознесенской церкви сл. Котельвы, умеръ 24-го іюля.
- 5) Ястремскій Теофилъ Евѣиміевичъ священникъ Іоанно-Предтеченской церкви с. Луки, умеръ 3-го августа.
- 6) Ѳедоровъ Александръ Герасимовичъ священникъ Преображенской церкви сл. Вербовки, умеръ 6-го августа.
- 7) Егоровъ Григорій Іуліановичъ священникъ Ахтырско-Богородичной церкви с. Изюмца, умеръ 4-го сентября.
- 8) Кирилловъ Димитрій Павловичъ заштатный священникъ Іоанно-Богословской церкви сл. Шандроголовой, умеръ 15 сентября.

- 9) Любидкiй Стефанъ Петровичъ настоятель Харьковскаго Каѳедральнаго Успенскаго собора, умеръ 1-го октября.
- 10) Никулищевъ Петръ Григорьевичъ священникъ Николаевской церкви сл. Червленого, умеръ 8-го октября.
- 11) Соколовскiй Василій Васильевичъ протоіерей Георгіевской церкви сл. Гусинки, умеръ 9-го октября.
- 12) Рогальскiй Василій священникъ церкви Нерукотвореннаго Образа сл. Богодаровой, умеръ 10-го октября.
- 13) Краснокутскiй Симеонъ Діомидовичъ священникъ Николаевской церкви сл. Хотомли, умеръ 7-го ноября.
- 14) Власовъ Петръ Петровичъ священникъ Іоанно-Богословской церкви сл. Великой Камышевахи, умеръ 17-го ноября.
- 15) Поповъ Михайлъ Максимовичъ священникъ Знаменской церкви с. Протопоповки, умеръ 19-го ноября.

По второму разряду:

- 1) Касьянюкъ Никита Васильевичъ діаконъ Преображенской церкви сл. Кабанья, умеръ 20 іюля.
- 2) Рубинскiй Андрей Симеоновичъ діаконъ Георгіевской церкви с. Филенкова, умеръ 18-го сентября.
- 3) Фаворовъ Василій Ивановичъ заштатный діаконъ Преображенской церкви сл. Великаго Бурлука, умеръ 20 октября.

По третьему разряду:

- 1) Богославскiй Николай Павловичъ псаломщикъ Покровской церкви Харьковскаго благотворительнаго общества, умеръ 11-го іюня.
- 2) Тораяскiй Сергій псаломщикъ Покровской церкви с. Матвѣвки, умеръ 13-го іюня.
- 3) Лобій Антоній Васильевичъ псаломщикъ Успенской церкви сл. Барвенковой, умеръ 21 іюля.
- 4) Любарскiй Василій Павловичъ псаломщикъ Успенской церкви сл. Артемьевки, умеръ 29-го іюля.
- 5) Торанскiй Георгій заштатный псаломщикъ Николаевской церкви г. Лебедина, умеръ 27-го августа.
- 6) Гончаревскiй Григорій Іоанновичъ псаломщикъ Покровской церкви сл. Донцовки, умеръ 28 августа.
- 7) Поповъ Іоаннъ Григорьевичъ псаломщикъ Іоанно-Предтеченской церкви с. Ивановки, умеръ 7-го октября.
- 8) Солодовниковъ Іоаннъ Петровичъ псаломщикъ Николаевской церкви г. Чугуева, умеръ 24 октября.

9) Мишинъ Адрианъ Георгіевичъ псаломщикъ Николаевской церкви сл. Тарасовки, умеръ 22-го ноября.

Такимъ образомъ, члены Кассы перваго разряда должны внести въ пользу семействъ умершихъ членовъ Кассы въ январѣ мѣсяцѣ 1912-го года по 6 руб., втораго разряда по 4 руб. 50 коп. и третьяго разряда по 2 р. 70 к.

Предсѣдатель Правленія, протоіерей *Іоаннъ Знаменскій*.

Членъ-Казначей, протоіерей *Даніиль Поповъ*.

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Окончившій курсъ Духовной Семинаріи Михаилъ *Николаевскій* опредѣленъ 15 декабря на священническое мѣсто при Покровской церкви, слоб. Алешни, Лебединскаго уѣзда.

б) Псаломщикъ Николаевской церкви гор. Ахтырки Анатолій *Чернявскій* опредѣленъ 14 декабря на 2-е священническое мѣсто при Успенской церкви, слоб. Барвенковой, Изюмскаго у.

в) Безмѣстный діаконъ *Теодоръ Царевскій* опредѣленъ на діаконское мѣсто при Покровской церкви, слоб. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда.

г) Бывшій и. д. псаломщика Тимошей *Обрѣзановъ* опредѣленъ 29 декабря и. д. псаломщика къ Николаевской церкви, села Гіевки, Харьковскаго уѣзда.

д) Кр. Никифоръ *Тарасенко* опредѣленъ 29 декабря и. д. псаломщика къ Николаевской церкви, сл. Циркуновъ, Харьковскаго уѣзда.

е) Кр. Гавріиль *Мясотдовъ* опредѣленъ 22 декабря и. д. псаломщика къ Рождество Богородичной церкви, слоб. Ковягъ, Валковскаго уѣзда.

ж) Сынъ діакона Иларіонъ *Жуковскій* опредѣленъ 2 января и. д. псаломщика къ Николаевской церкви, сл. Богодаровой, Старобѣльскаго уѣзда.

з) Бывшій и. д. псаломщика Захарій *Анисимовъ* опредѣленъ 30 декабря и. д. псаломщика къ Николаевской церкви, села Александровки, Богодухов. уѣзда.

и) Сынъ діакона Петръ *Лихницкій* опредѣленъ 2 января и. д. псаломщика къ Николаевской церкви, села Стараго, Сумскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ церкви села Грунь, Лебедин. уѣзда, Николай Антоновъ перемѣщенъ 21 декабря на священ. мѣсто при церкви села Червленнаго, того же уѣзда.

б) Псаломщикъ Волчанскаго собора Леонидъ Чернявскій перемѣщенъ 23 декабря на псаломщ. мѣсто при Николаев. церкви, гор. Ахтырки.

в) Псаломщикъ церкви села Стараго, Сумскаго уѣзда, Димитрій Олейниковъ перемѣщенъ 2 января къ церкви села Хорошева, Харьков. уѣзда.

г) Псаломщикъ церкви села Александровки, Богодухов. уѣзда, Игнатій Шапошниковъ перемѣщенъ 29 декабря на 1-е псаломщ. мѣсто при церкви сл. Трехъизбянска, Староб. у.

д) Псаломщики церквей сл. Просяной, Старобѣльскаго уѣзда, Григорій Климентовъ и Преображенской церкви, сл. Марковки, того же уѣзда, Сергій Царевскій перемѣщенъ 31 декабря одинъ на мѣсто другого.

3) Объ увольненіи за штатъ.

Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви, слободы Ковягъ, Валковскаго уѣзда, Петръ Стнцовъ уволенъ за штатъ 22 декабря, согласно прошенію.

4) О смерти духовенства.

Священникъ Рождество-Богородичной церкви, сл. Гинѣвки, Зміевскаго у., Петръ Молчановскій умеръ 25 декабря.

5) Объ увольненіи псаломщиковъ отъ должности, по случаю принятія ихъ на военную службу.

Псаломщикъ Николаевской церкви сл. Богодаровой, Старобѣльскаго уѣзда, Герасимъ Новомирскій принятъ въ военную службу въ призывъ 1911 г.

6) Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ, въ должности.

И. д. псаломщика Николаевской церкви, слоб. Хухры, Ахтырскаго уѣзда, Иванъ Ведъ утвержденъ въ должности псаломщика 5 декабря.

7) Обь утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви Деркульскаго конскаго завода, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 12 декабря старостою мѣщанинъ *Василій Черкасовъ*.

б) Къ церкви сл. Шабельковки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 18 декабря старостою кр. *Михаиль Рудь*.

в) Къ церкви слободы Песокъ, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 18 декабря старостою крест. *Алексѣй Брагунцовъ*.

г) Къ церкви сл. Ново-Осиновой, Купянскаго у., утвержденъ 15 декабря старостою кр. *Алексѣй Жуковъ*.

д) Къ Рождество-Богородичной церкви, слободы Пушкарной, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 24 декабря старостою кр. *Діонисій Пушкаръ*.

е) Къ Николаевской церкви, села Будъ, Харьков. у., утвержденъ 21 декабря старостою мѣщанинъ *Василій Клятовъ*.

8) Обь утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви сл. Варваровки, Волчанскаго уѣзда, *Леонтій Антоновъ* утвержденъ 25 ноября въ должности законоучителя Бударскаго народнаго училища.

б) Священникъ церкви села Богодарова, Зміевскаго уѣзда, *Алексѣй Рогальскій* утвержденъ 25 ноября законоучителемъ Петропольскаго и Семеновскаго народныхъ училищъ.

в) Священникъ церкви села Винницкаго, Богодухов. уѣзда, *Петръ Рубинскій* утвержденъ 27 ноября законоучителемъ Голубничанскаго народн. училища.

9) Вакантныя мѣста:

а) Священническія:

При Николаевской церкви, села Грунь, Лебедин. у.

„ Рождество-Богородичной ц., слоб. Гинѣвки, Зміев. у.

и б) Псаломщицкія:

При Успенской церкви, сл. Барвенковой, Изюмскаго уѣзда.

„ Соборной Троицкой церкви города Волчанска.

II.

Содержаніе. Новогодніе пастырскіе думы. *Свящ. І. З. Горанин*.—Миссіонерскій листокъ. Сектантскій „профессоръ“ гомилетики. *Архимандрита Арсенія*.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Открытіе отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго Братства Озерянскои Божіей Матери въ слоб. Бѣловодскѣ, Старобѣльскаго уѣзда.—Экскурсія учениковъ Дергачевской второклассной школы, Харьковскаго уѣзда, въ г. Бѣлгородѣ.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Архипастырское воззваніе Архіепископа Курскаго и Обоянскаго Стефана.—Разныя извѣстія и замѣтки.—О внѣшкольномъ религіозномъ наученіи дѣтей.—Обезцвѣченая жизнь.—Объявленія.

Новогоднія пастырскія думы.

Прошелъ еще одинъ годъ... На мѣсто стараго года вступилъ новыи.

И всякій разъ, какъ происходитъ эта смѣна годовъ, человекъ невольно тревожится въ сердцѣ своемъ, съ какою-то непонятной боязнью бросаетъ взоръ свой въ темную даль будущаго, часто со скорбію оглядывается назадъ на потерянные дни и часы.

Остановимся и мы, пастыри душъ человѣческихъ, на отошедшемъ въ вѣчность годѣ и подумаемъ надъ тѣмъ, что готовить намъ наступившій годъ, на что намъ можно надѣяться и чего опасаться въ будущемъ. Увлекаемые однообразнымъ ходомъ жизни, поглощаемые дневными трудами и заботами, мы рѣдко подводимъ итоги своей дѣятельности и задумываемся надъ ея результатами, а между тѣмъ только при пониманіи истиннаго положенія дѣлъ и событій можно увѣренно идти впередъ, не опасаясь всевозможныхъ преткновеній и затрудненій на пути пастырскаго дѣланія.

Если мы оглянемся назадъ и всмотримся въ главныя событія церковно-общественной жизни минувшаго года, то въ душѣ невольно возникаютъ тревожныя чувства.

Подумаемъ-ли мы о своихъ прихожанахъ—сельскихъ или городскихъ, припомнимъ-ли мы, что слышали или читали о жизни другихъ людей,—вездѣ найдемъ не мало печальныхъ признаковъ религіозно-нравственнаго упадка. Въ послѣднее время въ народной жизни чаще и чаще появляются зловѣщіе признаки, указывающіе на то, что въ народный организмъ проникаютъ какіе-то вредныя соки, при-

чиняющіе ему тяжкія раны. Растетъ сектантство, въ которомъ переплетаются антирелигіозныя и антиправительственныя ученія, смущающія народную совѣсть. Во многихъ мѣстахъ, особенно возлѣ городовъ и фабрикъ, сильно падаетъ нравственность, увеличиваются пороки и преступленія. Спокойствіе Церкви нарушается съ двухъ сторонъ: съ одной—ее тревожатъ сектанты и раскольники, съ другой—именующіе себя православными впадаютъ въ невѣріе и слабовѣріе.

Совѣсть каждаго приходскаго священника тревожатъ встающіе предъ нимъ вопросы: что-же дѣлать съ неудержимымъ разваломъ религіозно-нравственной жизни; какія мѣры предпринять для просвѣтлѣнія народной совѣсти, подавленія грѣха, пробужденія добродѣтели. Вопросы эти—чрезвычайной важности не только въ религіозно-нравственномъ, но и въ общегосударственномъ отношеніи. Теряя искреннюю вѣру и благочестіе, народъ вмѣстѣ съ тѣмъ теряетъ и дисциплину гражданственности: изъ защитника и исполнителя закона онъ становится его нарушителемъ, дѣлается анархичнымъ, алчнымъ, злымъ и жестокимъ...

Иллюстраціей сказаннаго могутъ служить тѣ случаи экспропріацій, грабежей, убійствъ, самоубійствъ и другихъ преступленій, свѣдѣніями о которыхъ пестрятъ страницы газетъ.

Что-же дѣлать намъ, видя эти нестроенія въ жизни религіозной, семейной и общественно-бытовой своихъ паствъ?

Прежде всего намъ, пастырямъ церкви Христовой, не нужно бездѣйствовать. Пастырство есть непрестанный трудъ, неустанное дѣланіе. Только разумный трудъ и подвигъ увѣнчиваются успѣхомъ.

Поэтому каждому изъ насъ теперь въ началѣ новаго года слѣдуетъ особенно внимательно всмотрѣться въ окружающую насъ жизнь, понять ея характеристическія особенности, открыть источникъ ея нестроеній и золь, чтобы соотвѣтственно этому устроить свою пастырскую дѣятельность, избирая наиболѣе подходящія средства для врачеванія общественныхъ недуговъ. Осмотримъ свой духовный мечъ—„еже есть слово Божіе“; препояшемъ его крѣпче; бодро и смѣло выйдемъ на борьбу съ духовнымъ врагомъ.

Возымѣемъ мужество и спросимъ себя самихъ: все-ли мы даемъ своимъ пасомымъ, чего они въ правѣ ожидать отъ насъ. Не закрываемъ-ли мы отъ нихъ богатствъ духов-

ныхъ, хранящихся въ Церкви, небреженіемъ и лѣнностью. Служимъ-ли мы для своихъ пасомыхъ тѣмъ, чѣмъ былъ для христіанъ ап. Павелъ, который говоритъ о себѣ: „для іудеевъ я былъ какъ іудей, для подзаконныхъ я былъ какъ подзаконный... для немощныхъ, какъ немощный, да немощныхъ пріобрѣтаю“... (1 Кор. 9, 20).

Трудныя задачи предъявляетъ намъ современная жизнь... Обстоятельства не позволяютъ намъ предаваться радужнымъ надеждамъ на тихое и безмолвное житіе...

„Съ терпѣніемъ да течемъ на подлежащей намъ подвигъ, взирающе на начальника вѣры и совершителя Іисуса (Евр. 12, 1—2). Мы не одиноки. За насъ Великій Государь, за насъ благодать чудотвореній, прославляющихъ нашу Церковь, за насъ нетлѣнные останки угодниковъ Божіихъ, за насъ святитель Іоасафъ, новый ходатай предъ Богомъ...

Если всѣмъ христіанамъ прилично встрѣчать новый годъ съ молитвой на устахъ, то пастырю Церкви, какъ предстоятелю предъ Богомъ, нужно „пламенѣть молитвой“. Будемъ просить Домовладыку за паству свою, какъ приточный дѣлатель виноградника: „оставь ее и на этотъ годъ, пока я окопаю ее... не принесетъ-ли плода; если же нѣтъ, то въ слѣдующій годъ срубись ее... (Лук. 13, 6—9).

Свящ. І. З. Горалинъ.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

СЕКТАНТСКІЙ „ПРОФЕССОРЪ“ ГОМИЛЕТИКИ.

Сектантскіе главари, видя, что въ дѣлѣ самовольнаго толкованія Св. Писанія они слишкомъ далеко зашли, начали бить отбой, и, забывъ свои прежнія положенія, что, будто на основаніи Слова Божія, вольно каждому быть проповѣдникомъ (1 Кор. 14—26), начали утверждать, что книжная мудрость пріобрѣтается досугомъ (І. Сир. 38, 24) и что для проповѣдыванія Слова Божія необходима даже особая наука—гомилетика.

При сектантскомъ журналѣ евангеликовъ „Христіанинъ“ въ видѣ особыхъ приложений съ № 9-го появились лекціи И. С. Проханова: „Краткое ученіе о проповѣди“ (Опытъ Евангельской гомилетики). Этими лекціями Прохановъ хочетъ „некнижныхъ и простыхъ піонеровъ Евангель-

скаго движенія въ Россіи, не умѣющихъ облекать свои мысли въ правильныя литературныя формы человѣческой мудрости, научить усвоить нѣсколько литературныхъ приемовъ для болѣе яснаго изложенія мыслей во время своихъ проповѣдей, дабы устранить нѣкоторыя внѣшнія препятствія къ полному пониманію людьми откровеній Духа“ (см. Предисловіе).

Итакъ, одна изъ задачъ гомилетики Проханова—прійти на помощь въ дѣлѣ пониманія людьми откровеній Духа и научить проповѣдниковъ правильно излагать эти откровенія. Хорошо. Но какъ-же теперь сектанты поступятъ съ тѣми мѣстами Св. Писанія, какія они приводили при бесѣдахъ съ православными относительно самовольнаго толкованія Слова Божія? Куда они будутъ пристраивать слова: „и будутъ всѣ научены Богомъ“ (Іоан. 6, 45); не будетъ учить каждый ближняго своего и каждый брата своего, говоря: „познай Господа, потому что всѣ, отъ малаго до большого, будутъ знать Меня“ (Евр. 8, 11; 1 Іоан. 2, 27; Исаи 64, 13)? Но самая суть въ томъ, что Прохановъ, по обычаю сектантовъ, и въ своей гомилетикѣ впадаетъ въ крайность, извращаетъ истины и своимъ слушателямъ вмѣсто хлѣба даетъ камень (Мѣ. 7, 9). При такой „гомилетикѣ“ ужъ лучше пусть бы его піонеры оставались и на дальше простыми и некнижными, а то, вѣдь, своею „гомилетикою“ Прохановъ навлекаетъ на себя судъ Христа: „горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного, и когда это случится, дѣлаете его сыномъ геенны, вдвое худшимъ васъ“ (Мѣ. 23, 15).

Однако, взглянемъ хотя поверхностно на „гомилетику“ Проханова. Вотъ что читаемъ въ „Предисловіи“. „Едвали кто станетъ отрицать, что релігіозное состояніе русскаго народа въ наши дни носитъ въ себѣ характеръ глубокаго трагизма. *Старая релігія*, которую онъ исповѣдуетъ, стала ему непонятной, а новой онъ не нашель. Правда, у народа имѣются раззолоченные храмы, пышныя богослуженія, знаменитыя каеедры, съ которыхъ ученые проповѣдники произносятъ проповѣди, составленныя *по всѣмъ правиламъ гомилетики* и цензурованыя высшею духовною властію,—но увы! все это не удовлетворяетъ запросовъ народа“.—Да, согласимся и мы съ Прохановымъ, что на нивѣ Христовой среди

чистой пшеницы появились плевелы (Мѡ. 13, 27): подтвердимъ его слова, что религіозное состояніе русскаго народа, совращеннаго въ лукавыя сѣти сектантовъ, носитъ въ себѣ характеръ глубокаго трагизма, ибо кончина таковыхъ—погибель (Филип. 3, 19). Но что до глубокаго трагизма вѣрующей православной св. Руси еще далеко, въ этомъ пусть не сомнѣвается ни Прохановъ, ни его піонеры; имъ не прійдется праздновать тризну паденія православія въ Россіи.

Спросимъ, однако, Проханова, что это за *старая* религія, которую исповѣдуетъ русскій народъ? Конечно, не ожидая отвѣта, безошибочно рѣшимъ, что Прохановъ разумѣетъ Христову православную религію. Но когда же она стала старою? Христосъ вчера и сегодня и во вѣки Тотъ же (Евр. 13, 8), а значитъ и религія Его таже нестарѣющая, ибо Онъ пребываетъ съ нею во всѣ дни до скончанія вѣка (Мѡ. 28, 20). Теперь узнаемъ отъ Проханова о новой религіи. „Но Богъ не оставилъ нашего народа безъ Своего посѣщенія. Онъ посылаетъ ему истинный духовный хлѣбъ, который есть Слово Божіе, скрывавшееся отъ народа въ теченіе столѣтій, но несмотря на это, произведшее у насъ въ Россіи Евангельское движеніе и давшее намъ новую Евангельскую проповѣдь“.

Итакъ, по Проханову, выходитъ, что новая религія есть духовный хлѣбъ—Слово Божіе. Но кто же далъ этотъ духовный хлѣбъ? Если Христосъ, то неужели раздѣлился Христосъ? (1 Кор. 1, 13). Вотъ вступленіе въ „гомилетику“ достойное лектора!

И не слѣдуетъ ли послѣ сего послать такого лектора къ дѣдушкѣ Крылову выслушать назиданіе: „бѣда, коль пироги начнетъ пѣчи сапожникъ, а сапоги тачать пирожникъ“?

Что касается сужденій Проханова о раззолоченныхъ храмахъ и объ ученыхъ проповѣдникахъ, произносящихъ проповѣди по всѣмъ правиламъ гомилетики, а равно пожеланій сдѣлаться имъ истинными Евангельскими проповѣдниками, то и здѣсь видна сектантская однобокость. Во-первыхъ, безъ храмовъ, какъ мѣста молитвы, не обходятся и сектанты и если въ Россіи эти мѣста представляютъ собою жалкія лачуги, то это относится не къ чести сектантовъ, живущихъ въ домахъ украшенныхъ и держащихъ дома молитвы въ заустѣнн (Аггея 1, 4). Во-вторыхъ, за границей и

особенно въ Америкѣ храмы протестантовъ не менѣе раззолочены, чѣмъ наши православные, и значить: „врачу! исцѣлился самъ“ (Лук. 4, 23). Въ-третьихъ, если Прохановъ осуждаетъ православныхъ пастырей проповѣдниковъ за то, что они произносятъ проповѣди по всѣмъ правиламъ гомилетики, то зачѣмъ онъ самъ принялся за составленіе гомилетики? если онъ осуждаетъ цензуру, то такая есть и у сектантовъ: „касательно чистоты поученій (проповѣдники) состоятъ подъ надзоромъ всей общины“ (Вѣроученіе баптистовъ, чл. X).

За пожеланіе—быть истинными Евангельскими проповѣдниками—Проханова, конечно, можно благодарить. ноучиться сему подъ его руководствомъ и по его „гомилетикѣ“ не безопасно, ибо можно очутиться въ положеніи соловья, котораго одинъ „большой“ знатокъ пѣнія отсылалъ поучиться еще лучшему пѣнію у пѣтуха.

Но возвратимся къ „духовному хлѣбу“. Прохановъ говоритъ, что этотъ хлѣбъ духовный—Слово Божіе скрывалось отъ народа въ теченіе столѣтій. Допускаемъ, что отъ Проханова и его піонеровъ Слово Божіе сокрыто и до сихъ дней, ибо они, имѣя очи, не видятъ, имѣя уши, не слышатъ и не помнятъ (Марк. 8, 18). Но чтобы Самъ Христосъ скрывалъ Свое ученіе отъ народа, это клевета на Милостиваго Спаса, Который сказалъ: „не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы. И зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ“ (Мѣ. 5, 14—15). Неужели Христосъ Спаситель, зажегши свѣтъ вѣры, поставилъ свѣтильникъ подъ сосудъ? Нѣтъ. Этого быть не могло, ибо, по слову Его, Сынъ Человѣчскій пришелъ възыскать и спасти погибшее (Мѣ. 18, 11). Сейчасъ мы постараемся открыть, къ чему ведетъ рѣчь Прохановъ и гдѣ тотъ сосудъ, въ которомъ скрывался духовный хлѣбъ отъ народа, открытый Проханову и его піонерамъ. Это реформація Лютера. „Въ 1517 году Лютеръ прибилъ къ дверямъ церкви свои 95 тезисовъ и съ этого дня вспыхнулъ огонь реформаціи. Проповѣдь Лютера была возстановленная Евангельская проповѣдь, проповѣдь въ духѣ первыхъ учениковъ Христа. Тоже самое должно сказать о Цвингли, Кальвинѣ и др. дѣятеляхъ той эпохи“ (Краткій очеркъ исторіи проповѣди. Н. С. Проханова, стр. 4). Вотъ

отголоски этой реформации произвели и у насъ въ Россіи Евангельское движеніе, вылившееся въ различныя формы сектантства. Это и есть та новая религія, которая, по Проханову, должна замѣнить старую, т. е. Христову православную. Будетъ ли это, по Божію попущенію, или нѣтъ, но мы вѣримъ, что Слова Христа Спасителя пребудутъ во вѣкъ: „Я создамъ церковь и врата ада не одолѣютъ ея“ (Мѡ. 16, 18) и сколько бы ни было еще новыхъ Лютеровъ, Прохановыхъ и ихъ піонеровъ, старая, но вѣчно новая вѣра Христова православная будетъ существовать, какъ единая спасительная. Вѣроятно, у Проханова предъ составленіемъ „гомилетики“ въ головѣ смѣшались понятія о религій, о церковной проповѣди и ея развитіи и онъ не могъ ни съ чего лучшаго начать, какъ съ поношенія храмовъ православныхъ и осужденія законныхъ пастырей проповѣдниковъ.

Вмѣсто всего этого Проханову слѣдовало бы рѣшить изначальный вопросъ: „тѣ проповѣдники, для которыхъ онъ составляетъ свою гомилетику, имѣютъ ли право проповѣдывать? суть ли они Богомъ призванные пастыри (1 Петр. 5, 2)? не къ нимъ ли относятся Слова Господа: Я не посылаю ихъ и не повелѣвалъ имъ, и они никакой пользы не приносятъ“ (Іер. 28, 32)?

Мы увѣрены, что если-бы Прохановъ при освѣщеніи чистой, а не сожженной совѣсти (1 Тим. 4, 2) разсмотрѣлъ и изслѣдовалъ Писаніе (Іоан. 5, 39), то онъ бы устыдился словъ апостола: „и никто самъ собою не пріемлетъ этой чести, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ“ (Евр. 5, 4), и оставилъ бы составленіе своей гомилетики, такъ какъ понималъ бы и свое самочиніе и самозванство тѣхъ, которыхъ онъ именуетъ проповѣдниками. Но такъ какъ Прохановъ сего не сдѣлалъ, то мы вынуждены привести мѣста отъ Слова Божія, указывающія на Божественное призваніе проповѣдника. При семъ въ большее осужденіе Проханову скажемъ, что мѣста отъ Слова Божія не нами скомбинированы, а восхваляемымъ евангеликами „проповѣдникомъ“ Спердженомъ, который, самъ того не замѣчая, и себя осудилъ и всѣхъ прочихъ самозванцевъ-проповѣдниковъ. Въ его книгѣ „Какъ сдѣлаться ораторомъ“, въ рубрикѣ „Божественное призваніе къ проповѣдничеству“ (стр. 21-я) вотъ что читаемъ.

„Если вы заглянете въ Библию, то увидите, что всѣ ветхозавѣтные пророки и проповѣдники получали свое назначеніе, свое посланничество, свою власть отъ Іеговы. Исаія повѣствуетъ намъ, какъ дотронулся до его устъ горящимъ углемъ серафимъ и онъ услышалъ голосъ Господа: „Кого послать? и кто пойдетъ для насъ“? (Исаи 6, 8). И пророкъ отвѣтилъ: „вотъ я, пошли меня“. Вѣдь не пошелъ же онъ прежде, нежели былъ призванъ на это Господомъ, и прежде, нежели получилъ даръ для исполненія своего великаго порученія? Слова: „какъ могутъ они проповѣдывать, не будучи призваны къ тому?“ еще не были произнесены въ то время, но ихъ важное значеніе и тогда уже признавалось.

Прор. Іеремія подробно рассказываетъ о своемъ призваніи. „И было ко мнѣ Слово Господне: прежде нежели образовалъ Я тебя во чревѣ, Я позналъ тебя, и прежде нежели ты вышелъ изъ утробы, Я освятилъ тебя; пророкомъ для народовъ поставилъ тебя“. А я сказалъ: „о, Господи Боже! Я не умѣю говорить, ибо я еще молодъ“. Но Господь сказалъ мнѣ: „не говори: „я молодъ“; ибо ко всѣмъ, къ кому пошлю тебя, пойдешь, и все, что повелю тебѣ, скажешь. Не бойся ихъ: „ибо Я съ тобою, чтобы избавлять тебя“, сказалъ Господь. И простеръ Господь руку Свою и коснулся устъ моихъ, и сказалъ мнѣ Господь: „вотъ, Я вложилъ Слова Мои въ уста твои. Смотри, Я поставилъ тебя въ сей день надъ народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать“ (Іер. 1, 4—10). Тоже самое говоритъ о своемъ призваніи и прор. Іезекіиль. Онъ говоритъ: „и Онъ сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! стань на ноги твои, и Я буду говорить съ тобою. И когда Онъ говорилъ мнѣ, вошелъ въ меня духъ, и поставилъ меня на ноги мои, и я слышалъ Говорящаго мнѣ. И Онъ сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! Я посылаю тебя къ сынамъ Израилевымъ, къ людямъ непокорнымъ, которые возмутились противъ Меня; они и отцы ихъ измѣнники предо Мною до сего самого дня (Іезек. 2, 1—3). И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! съѣшь, что передъ тобою, съѣшь этотъ свитокъ, и иди, говори дому Израилеву. Тогда я открылъ уста мои и Онъ далъ мнѣ съѣсть этотъ свитокъ; и сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! напитай чрево твое, и наполни внутренность твою этимъ свиткомъ, который Я даю тебѣ; и я съѣлъ, и было

въ устахъ моихъ сладко, какъ медь. И Онъ сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! встань и иди къ дому Израилеву, и говори Моими словами“ (Іезек. 8, 1—4). Какъ произошло призваніе Давіида, намъ не разсказано, но оно слишкомъ очевидно и понятно для насъ благодаря той массѣ видѣній, которыя были ему открыты, а также и благодаря той явной, великой благодати Божіей, что почилъ на немъ. Мы не будемъ перечислять остальныхъ пророковъ. Всѣ они основывали свое призваніе на словахъ: „Такъ говоритъ Господь“. У насъ христіанъ, всякій можетъ сдѣлаться пастыремъ, всякій можетъ и проповѣдывать, распространять Евангеліе, но способности къ этому служенію и призваніе свыше даются далеко не всѣмъ. *Да не думаетъ никто, что подобное призваніе существуетъ лишь въ нашемъ воображеніи и что въ нынѣшнее время никто къ этому служенію какимъ либо особеннымъ образомъ не призывается.* Объ этомъ призваніи свидѣтельствуетъ уже самое имя, даваемое пастырямъ въ Новомъ Заветѣ. Апостоль говоритъ: „Итакъ, мы посланники имени Христа“ (2 Кор. 6, 20); всякій же „посланникъ“ непременно посылается своимъ монархомъ. Люди, выдающіе себя за посланниковъ Христа, въ глубинѣ сердца должны чувствовать, что Самъ Господь поручилъ имъ святое дѣло „примиренія“ (2 Кор. 5, 18—19). Если скажутъ намъ, что это названіе относилось лишь къ однимъ Апостоламъ, то я отвѣчу, что сказанное въ этомъ посланіи относится не къ одному Апостолу Павлу, но также и къ Тимоѳею. Слѣдовательно, тутъ говорится не объ однихъ Апостолахъ только. Въ первомъ посланіи къ Коринтянамъ мы читаемъ: „Итакъ, каждый долженъ разумѣть насъ (подъ словомъ насъ надо понимать Павла и Сосвѣна, 1 Кор. 1, 1), какъ служителей Христовыхъ и домостроителей тайнъ Божіихъ (1 Кор. 4, 1). Домостроитель же поставляется своимъ господиномъ. Онъ не можетъ сдѣлаться такимъ *по одной собственной волѣ.* Если кто изъ насъ захочетъ, напр., сдѣлаться управляющимъ всѣми имѣніями и состояніемъ, положимъ, хотя герцога Вестминстерскаго и задумаетъ распорядиться ими самъ, безъ вѣдома этого послѣдняго,—не дано ли будетъ ему въ самомъ скоромъ времени почувствовать свою ошибку?.. Очевидно, необходимо получить прежде всего призваніе „свыше“, чтобы сдѣлаться „Божіимъ домостроителемъ“ (Тит. 1, 7). Апо-

каллиписическое выраженіе „Ангель“ (Откр. 2—1) означаетъ посолье. Какимъ же образомъ можемъ мы сдѣлаться герольдами Христа? Не иначе, какъ по Его избранію и по Его устроенію. Если же кто нибудь усумнится, что наименованіе „Ангель“ относится къ проповѣдникамъ, то къ кому же оно относится? Къ кому же въ христіанской церкви приказывалось писать, какъ не къ человѣку, занимавшему тамъ высшее, начальническое мѣсто? Титу было приказано добросовѣстно исполнять порученное ему дѣло. Стало быть, было ему *вѣрено, поручено его служеніе*. Нѣкоторые изъ христіанъ въ Писаніи называются: „сосудомъ въ честь, освященнымъ и благопотребнымъ Владыкѣ, годнымъ на всякое доброе дѣло“ (2 Тим. 2, 21). Господь Самъ избираетъ сосуды для Своихъ цѣлей. Онъ говоритъ объ нихъ, какъ сказалъ Онъ о Павлѣ Тарсійскомъ: „Онъ есть Мой избранный сосудъ, чтобы возвѣщать имя Мое предъ народами“ (Дѣян. 9, 15). Когда Господь вознесся на небо, Онъ „поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями“ (Ефес. 4, 11). Не явствуетъ ли изъ этихъ словъ, что по вознесеніи Своемъ Господь призвалъ нѣкоторыхъ быть пастырями христіанскихъ общинъ? Итакъ, они были призваны Богомъ, а не сами возвысились до этого *положенія*“.

Въ „Исторіи христіанской церкви“, составленной также англичаниномъ Джемсомъ Робертсономъ, мы читаемъ: „Служители церкви, начиная съ св. Матѳея, несомнѣнно были обыкновенно избираемы обществомъ вѣрующихъ, но съ одинаковою ясностію видно, что *только апостольское посвященіе* давало имъ право священнослуженія, а самое это право истекаетъ отъ Главы церкви, Который далъ его апостоламъ, чтобы они въ свою очередь могли сдѣлаться орудіями сообщенія его другимъ“ (Истор. Робертсона. Томъ 1, стр. 7).

Итакъ, гдѣ у Проханова и его „піонеровъ“ Божественное призваніе? гдѣ избраніе? гдѣ преемственное апостольское посвященіе? Всего этого у нихъ нѣтъ, а потому о нихъ и сказалъ Господь: Я не посылалъ ихъ и не повелѣвалъ имъ, и они никакой пользы не приносятъ (Іер. 28, 32). Значитъ, составляя свою „гомилетику“, Прохановъ строить домъ на песокъ. Пойдетъ дождь, подуетъ вѣтеръ и домъ упадетъ (Мѳ. 7, 27).

Послѣ „Предисловія“ Прохановъ приступаетъ къ „Краткому очерку исторіи проповѣди“. Но и здѣсь онъ проявляетъ такую же сектантскую односторонность, извращающую истину и унижающую апостольскихъ учениковъ. Онъ говоритъ: „Проповѣдь апостоловъ сосредоточивалась на Христѣ и, основываясь *всецѣло* на Св. Писаніи (?), призывала людей къ покаянію“. Что на Христѣ сосредоточивалась проповѣдь Апостоловъ, съ этимъ каждый согласится. Но что проповѣдь Апостоловъ основывалась *всецѣло* на Св. Писаніи, то тутъ необходимо поставить вопросъ: на какомъ Св. Писаніи проповѣдь Апостоловъ основывалась? Если понимать Св. Писаніе В. Завѣта, то не „всецѣло“, ибо Христосъ вмѣсто буквы, царившей въ В. Завѣтѣ, сообщилъ духъ. Если понимать Св. Писаніе Н. Завѣта, какъ записанныя слова Господа, то этого, по крайней мѣрѣ, въ первые годы проповѣди апостольской не было. Значитъ, говоря это, Прохановъ или противорѣчитъ сектантскимъ отрицаніямъ Св. Преданія, или говоритъ самъ не зная что. Унижаетъ Прохановъ проповѣдь апостольскихъ учениковъ, когда говоритъ: „У апостольскихъ учениковъ не могло быть такого вдохновенія, какъ у Апостоловъ, которые *лично видѣли Христа*“ (стр. 2). Во-первыхъ, у Апостоловъ было вдохновеніе не потому, что они лично видѣли Христа, ибо блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе (Іоан. 20, 29), а потому, что „исполнились всѣ Духа Святого“ (Дѣян. 2, 4). А эту силу Духа Святого принимали чрезъ апостоловъ и ихъ ученики, какъ и всѣ вѣрующіе (Дѣян. 8, 15,—39; Дѣян. 10, 44; Дѣян. 11, 24) и значитъ, вся сила вдохновенія въ дѣйствіи Духа Святого. Во-вторыхъ, если отсутствіе вдохновенія у апостольскихъ учениковъ объяснять тѣмъ, что они лично не видѣли Христа, а только слышали отъ Апостоловъ, то гдѣ же искать этого вдохновенія Проханову, который отстоитъ отъ Апостоловъ почти на 1900 лѣтъ? Вотъ какъ „профессоръ“ томилетики можетъ осудить самъ себя! Да и развѣ не было вдохновенія у учениковъ апостольскихъ? Вотъ Поликарпъ, епископъ Смирнскій и ученикъ апостольскій, явился на мѣсто мученія. При его появленіи зрители пришли въ необычайное возбужденіе и разразились громкими криками. Проконсуль убѣждалъ его купить свободу отреченіемъ отъ своей вѣры, но онъ отвѣчалъ: „86 лѣтъ я служилъ Христу, и Онъ не сдѣлалъ мнѣ ничего худого“

какъ же я могу теперь похулить своего Царя и Спасителя? Поликарпъ былъ привязанъ къ колу веревками и въ такомъ положеніи онъ произнесъ благодареніе за дарованное ему преимущество прославить Бога своею смертію“. (Истор. Робертсона. Томъ 1, стр. 26). Развѣ не дышетъ вдохновеніемъ предсмертная рѣчь св. Игнатія—ученика апостольскаго, когда онъ говорилъ: „И пшеница Божія: пусть я буду смолотъ зубами звѣрей, чтобы мнѣ оказаться чистымъ хлѣбомъ Христовымъ“? (Ibid., стр. 14). Вѣроятно, Проханову не нравятся проявленія вдохновеній сихъ апостольскихъ учениковъ, потому онъ и отрицаетъ таковое. Правда, онъ и самъ сознается, что „излагая вкратцѣ исторію проповѣди, мы главнымъ образомъ говорили о Германіи и совершенно не говорили о другихъ странахъ“ (стр. 6). Конечно, при такомъ узкомъ одностороннемъ взглядѣ и не до такого можно дойти.

Нашъ совѣтъ и заключеніе. Лучше бы Проханову, чѣмъ трудиться составлять свою „гомилетику“ для несуществующихъ проповѣдниковъ, внимательно прочитать Исторію Христіанской Церкви и ознакомиться всесторонне съ тѣмъ, какъ истина извращена реформаціей Лютера, гдѣ пребывающіе люди составляютъ не церковь, а скопище сектантовъ—безъ Духа Святого и даровъ Божественной благодати, и послѣ сего раскаяться, оплакать свои грѣхи и, какъ блудный сынъ евангельскій (Лук. 15, 21), возвратиться въ лоно церкви Христовой православной, которая есть столпъ и утвержденіе истины. (1 Тим. 3, 15).

Архимандритъ Арсеній.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

4-го декабря, въ день св. великомученицы Варвары, Харьковское Епархіальное женское училище праздновало свой храмовой праздникъ. Наканунѣ въ училищной церкви торжественно совершено было всеобщее бдѣніе, а въ самый день праздника—божественная литургія, которую совершалъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, совмѣстно съ Преосвященнымъ Теодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, Ректоромъ Духовной Семинаріи

прот. А. М. Юшковымъ, предѣдателемъ Совѣта училища прот. Н. С. Стеллецкимъ, прот. Н. Н. Любарскимъ, ключаремъ прот. Г. Виноградовымъ, свящ. Н. Липскимъ и свящ. І. Гораннимъ. На литургіи, послѣ пѣнія причастнаго стиха, инспекторомъ классовъ о прот. І. Котовымъ было произнесено слово. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ св. великомученицѣ Варварѣ. При выходѣ изъ храма Владыка преподалъ свое Архипастырское благословеніе всѣмъ воспитанницамъ, высказалъ пожеланія, чтобы воспитанницы, по мѣрѣ своихъ силъ, подражали высокимъ душевнымъ качествамъ своей покровительницы Св. великомученицы Варвары и обращались къ ней съ усердной молитвой о помощи въ своихъ духовныхъ нуждахъ. При этомъ Владыка разсказалъ объ одномъ случаѣ изъ своей жизни, когда онъ, будучи еще юношей и готовясь поступить въ духовную академію въ г. Кіевѣ, каждый разъ передъ тѣмъ, какъ идти на экзамень, заходилъ въ Михайловскій монастырь, — гдѣ почиваютъ мощи Св. великомученицы Варвары, усердно молился предъ ними, прося Святую Варвару помочь ему въ предстоявшихъ испытаніяхъ, — и эта молитва всегда увѣнчивалась благопріятными для него послѣдствіями.

Затѣмъ Высокопреосвященный Арсеній, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Θεодоромъ, почетными гостями и всѣми служащими въ училищѣ былъ приглашенъ въ квартиру начальницы училища, гдѣ всѣмъ гостямъ предложенъ былъ обѣдъ. На обѣдѣ предложены были тосты за Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Преосвященнаго Θεодора, начальницу училища, служащихъ въ немъ и почетныхъ гостей.

Въ 6 часовъ вечера, въ тотъ же день, въ актовомъ залѣ училища, состоялось годовое собраніе членовъ Братства Св. великомученицы Варвары подъ предѣдательствомъ Преосвященнаго Епископа Θεодора, въ присутствіи членовъ братства и другихъ лицъ. Прочитанъ былъ отчетъ о состояніи братства. По окончаніи общаго собранія братства, въ томъ же залѣ училища, состоялся литературно-вокально-музыкальный вечеръ.

— Во вторникъ 6-го декабря, въ высокаторжественный день тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, въ кафедральномъ соборѣ божественную литургію и молебенъ совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковский и Ахтырскій, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Епископомъ Θεодоромъ, двумя о.о. Архимандритами Іосифомъ и Ананасіемъ, соборнымъ и городскимъ духовенствомъ. На богослуженіи, среди массы молящихся, присутствовали: начальникъ 10-го армей-

скаго корпуса г.-л. Сиверсъ, губернаторъ камергеръ Императорскаго Двора М. К. Катериничъ, вице-губернаторъ И. И. Стерлиговъ, предводитель дворянства г. Ребиндеръ, городской голова А. К. Погорѣлко, генералитетъ и представители правительственныхъ и общественныхъ учреждений. Послѣ богослуженія на Соборной площади состоялся парадъ частямъ отъ войскъ Харьковскаго гарнизона.

— 11-го и 18-го декабря Преосвященный Ѳеодоръ, Епископъ Сумскій, совершалъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 18-го декабря Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ, въ сослуженіи монастырской братіи.

24 декабря въ Каѳедральномъ соборѣ Преосвященный Ѳеодоръ въ 1 часъ дня совершилъ великую вечерню, послѣ которой о. протодіакономъ Вербицкимъ было провозглашено царское многолѣтіе съ полнымъ титуломъ.

Въ тотъ же день въ 6 часовъ вечера въ Каѳедральномъ соборѣ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній совершилъ всенощное бдѣніе, а Преосвященный Ѳеодоръ совершилъ таковое въ Покровскомъ монастырѣ.

— 25 декабря, въ день праздника Рождества Христова и въ воспоминаніе избавленія Церкви и Державы Россійской отъ нашествія галловъ и съ ними двадцати языковъ, божественную литургію и затѣмъ благодарственное молебствіе совершали въ Каѳедральномъ соборѣ Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій и Преосвященный Ѳеодоръ, Епископъ Сумскій, въ сослуженіи о.о. Архимандритовъ—Іосифа и Аѳанасія и соборнаго духовенства. За богослуженіемъ присутствовали Харьковскій губернаторъ, камергеръ Императорскаго Двора М. К. Катериничъ, вице-губернаторъ И. И. Стерлиговъ, предводитель дворянства, командиръ 10-го армейскаго корпуса г.-л. Сиверсъ, городской голова А. К. Погорѣлко, генералитетъ, начальники отдѣльныхъ частей и масса молящихся.

По окончаніи богослуженія, Преосвященный Епископъ Ѳеодоръ, представители духовенства, губернаторъ и другія высокопоставленныя лица, а также начальницы и начальники учебныхъ заведеній гор. Харькова приносили Его Высокопреосвященству, въ его покояхъ, поздравленіе съ высокаторжественнымъ праздникомъ.

— 26-го декабря Преосвященный Епископъ Ѳеодоръ совершалъ божественную литургію въ Покровскомъ монастырѣ.

Протоіерей Григорій Виноградовъ.

Открытіе отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго релігіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянской Божіей Матери въ слободѣ Бѣловодскѣ, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи.

Инициаторомъ открытія Бѣловодскаго отдѣленія Братства Озерянской Божіей Матери явился мѣстный благочинный, священникъ о. Мелетій Быковцевъ. Организаторами же и учредителями отдѣленія Братства явились: духовникъ округа, настоятель Бѣловодской Троицкой церкви, священникъ о. Леонидъ Пономаревъ, и помощникъ благочиннаго, священникъ той-же церкви о. Сергій Косьминъ.

Еще въ 1910-мъ году, на мѣстномъ миссіонерскомъ окружномъ съѣздѣ духовенства, было постановлено повергнуть къ святительскимъ стопамъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, прошеніе о разрѣшеніи открытія отдѣленія Братства Озерянской Божіей Матери въ слободѣ Бѣловодскѣ. Владыка, 22 іюня прош. года, утвердилъ это постановленіе и вмѣстѣ утвердилъ въ должностяхъ избранныхъ въ составъ Совѣта отдѣленія лицъ, каковыми оказались: предсѣдателемъ настоятель Троицкой Бѣловодской церкви священникъ о. Леонидъ Пономаревъ, товарищемъ предсѣдателя—той же церкви священникъ о. Сергій Косьминъ, дѣлопроизводителемъ священникъ слободы Семикозовки о. Григорій Карповъ, казначеемъ священникъ слободы Бѣловодска о. Ѳеодоръ Войтовъ и членами: благочинный священникъ о. Мелетій Быковцевъ, о. Павелъ Шашловъ, о. Дмитрій Шипловъ, о. Дмитрій Люминарскій, о. Іоаннъ Инноковъ и о. Гавріиль Макаровскій.

Открытіе Братства и общее собраніе членовъ онаго послѣдовало 3 ноября прош. года.

Многочисленнымъ сонмомъ собравшагося духовенства, во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ, священникомъ Мелетіемъ Быковцевымъ, совершенно было молебное пѣніе предъ Озерянскимъ образомъ Божіей Матери. Предъ совершеніемъ молебнаго пѣнія, о. предсѣдатель отдѣленія Братства, священникъ Леонидъ Пономаревъ сказалъ глубоко-прочувствованное слово, въ которомъ призывалъ духовенство округа и народъ стать на борьбу съ врагами церкви—сектантами, всячески старающимися подорвать твердые устои христіанства, а главное—подать руку помощи своему нисшему брату, колеблющемуся въ истинахъ вѣры православной; при чемъ проповѣдникъ сказалъ, „что если всѣ пастыри, глубоко-проникнувшись

сознавiемъ своего долга и возгорѣвъ любовiю къ святому своему дѣлу, по братски подадутъ другъ-другу руки и, тѣсно сплотившись, сообща, смѣло и дружно станутъ работать на нивѣ Христовой, дѣлясь другъ съ другомъ личнымъ опытомъ и наблюдениемъ, совместно вырабатывая и обсуждая общiя мѣры и дѣйствiя, по возможности даже и въ мелочахъ, то успѣхъ совместной и единопупной пастырской дѣятельности, безъ всякаго сомнѣнiя, будетъ дѣйствителенъ и плодотворенъ“.

Объявивъ объ открытiи въ слободѣ Изъловодскѣ отдѣленiя Братства Озерянской Божiей Матери, о. предсѣдатель онаго, прежде всего, пригласилъ присутствующихъ, желающихъ быть членами отдѣленiя Братства, подать о семъ заявленiе. Затѣмъ произошло засѣданiе общаго собранiя Братства. Былъ заслушанъ журналъ Совѣта отдѣленiя Братства, отъ 24 октября п. г., изъ коего видно, что, согласно основной задачѣ отдѣленiя Братства—быть распространителемъ религiозно-нравственнаго просвѣщенiя (§ 1 правилъ) среди населенiя приходовъ 4-го Старобѣльскаго благочинническаго округа, Совѣтъ призналъ необходимымъ: 1) Усилить во всѣхъ приходахъ округа веденiе для простаго народа катихизическихъ бесѣдъ о главнѣйшихъ истинахъ православной христіанской вѣры, а также ввести во всѣхъ приходахъ округа въ промежуточное время между утренней и литургiей произнесенiе въ церкви съ церковнаго амвона кѣмъ либо изъ членомъ причта сѣмвола вѣры, заповѣдей и главнѣйшихъ молитвъ, чтобы чрезъ многократное, громкое и правильное прочитыванiе ихъ дать возможность простому народу усвоить правильное произношенiе ихъ.

2) Чтобы проповѣди приходскихъ пастырей о вредѣ и гибельности пьянства придать во мнѣнiи простаго народа болѣе важное значенiе и чтобы дать возможность для обмѣна мыслями и впечатлѣнiями отъ слышанiя таковой проповѣди между населениемъ приходовъ округа, устроить одновременно, въ одинъ день, во всѣхъ приходахъ округа бесѣды пастырей съ пасомыми о вредѣ и гибельности пьянства, съ раздачей соотвѣтствующихъ этому печатныхъ листковъ. Днями для веденiя бесѣдъ противъ алкоголизма избрать 7 января и 2-е февраля въ четвергъ на масленицѣ.

3) Для возможно лучшаго развитiя религiозно-нравственныхъ чтенiй, составить программы чтенiй на мѣстахъ самимъ руководителемъ чтенiй—приходскимъ священникомъ и вести чтенiя по выработанному и установленному на благочинническомъ сѣздѣ плану, а именно: а) внѣбогослужебныя чтенiя вести съ 1 октября до

Пасхи. Чтенія устраивать преимущественно до вечерни, а гдѣ это почему либо окажется для священника неудобнымъ, то и послѣ вечерни. Гдѣ два или три священника при церкви, тамъ чтенія вести не седмичному священнику. б) Болѣе подходящимъ мѣстомъ чтеній признаны церковно-школьныя помѣщенія, гдѣ они просторны и удобны; въ противномъ случаѣ чтенія вести въ церкви. в) Для чтеній стараться избирать, во-первыхъ, статьи приспособительно къ воскресному евангелію и празднуемому событію, во-вторыхъ, статьи изъ священной и отечественной исторіи и затѣмъ уже—статьи общаго религіозно-нравственнаго и бытового характера. Для веденія чтеній съ свѣтовыми картинами тамъ, гдѣ это возможно, приобрѣсти на средства Братства волшебный фонарь и картины.

4) Заводить въ приходяхъ подвижныя бібліотеки, для чего выписать на средства отдѣленія Братства листки и брошюры.

5) Для распространенія среди населенія приходовъ округа печатныхъ листковъ и книгъ религіозно-просвѣтительнаго содержанія выписывать таковыя на средства отдѣленія Братства въ возможно большемъ количествѣ и просить Совѣтъ центрального Братства выслать Совѣту отдѣленія 100 экземпляровъ Южно-русскаго Календаря на комиссію для продажи.

6) По вопросу о членскихъ взносахъ нашли нужнымъ, чтобы, согласно §§ 4—5 устава Братства, всѣ протоіереи и священники ежегодно вносили по 3 рубля, діаконы не менѣе 1 рубля, псаломщики не менѣе 50 копѣекъ, учителя церковно-приходскихъ школъ не менѣе 30 копѣекъ, учительницы тѣхъ же школъ не менѣе 25 копѣекъ и церковные старосты не менѣе 1 рубля, и просить о благочиннаго руководствоваться при взиманіи взносовъ 4—5 правиломъ устава.

7) Для увеличенія средствъ отдѣленія Братства—просить Совѣтъ центрального Братства исходатайствовать у Епархіальнаго Начальства разрѣшеніе выставлать кружки—гдѣ ведутся чтенія и бесѣды, а равно и въ церквахъ и другихъ общественныхъ мѣстахъ, а также предоставить право Совѣту отдѣленія выдавать членамъ Совѣта особыя книжки или подписныя листы для сбора пожертвованій въ пользу отдѣленія Братства.

Затѣмъ о. предсѣдателемъ отдѣленія Братства доведено было до свѣдѣнія общаго собранія о томъ, что отъ мѣстнаго о. благочиннаго поступило членскихъ взносовъ 70 р. 32 коп. и отъ члена дѣлопроизводителя, священника Григорія Карпова, лично имъ пожертвованные 25 рублей на приобрѣтеніе печатныхъ книжекъ, бро-

нюръ и листовъ религіозно-просвѣтительнаго содержанія для бесплатной роздачи народу.

Члены общаго собранія постановили: а) выразить благодарность жертвователю; б) журналъ Совѣта Бѣловодскаго отдѣленія Братства вмѣстѣ съ третьей частью членскихъ взносовъ, въ количествѣ 23 рублей 44 копѣекъ, представить въ центральное Братство, а остальные 71 рубль 80 копѣекъ употребить на удовлетвореніе нуждъ мѣстнаго отдѣленія Братства, и в) для наблюденія за правильнымъ веденіемъ денежныхъ операцій избрать изъ членовъ отдѣленія Братства ревизіонную комиссію въ составѣ председателя и двухъ членовъ. Единогласной подачей голосовъ председателемъ комиссіи былъ избранъ священникъ Григорій Александровъ, а членами ея священники Иларіонъ Полтавцевъ и Іосифъ Любарскій.

Членъ-дѣлопроизводитель, священникъ *Григорій Картовъ*.

Экскурсія учениковъ Дергачевской второклассной школы, Харьковскаго уѣзда, въ г. Бѣлгородъ.

16-го октября прош. г. съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, второклассной школой была совершена экскурсія въ г. Бѣлгородъ для поклоненія мощамъ Святителя Іоасафа. Въ экскурсію приняли участіе: вся второклассная школа, третье отдѣленіе образцовой при ней школы и четвертый дополнительный учительско-законоучительскій и псаломщическій классъ.

Рано проснулись ученики въ этотъ день: каждая интересовала предстоящая поѣздка. Поѣздъ изъ Дергачей въ Бѣлгородъ отходитъ въ 7 час. 20 мин., но всѣ экскурсанты были такъ нетерпѣливо настроены, что ихъ пришлось вывести раньше времени. И вотъ около шести часовъ, вся нетерпѣливая юношеская масса, въ количествѣ 130 человекъ, была выстроена въ ряды и подъ присмотромъ учителя Петра Яковлевича Арефьева двинулась къ вокзалу (станція отъ школы находится въ двадцати пяти минутахъ ходьбы).

Пріятно было видѣть бодро шагающіе длинные ряды молодыхъ счастливыхъ лицъ. Сухая погода какъ нельзя лучше благопріятствовала экскурсіи. Къ семи часамъ утра прибыла на вокзалъ и осталъная часть корпораціи школы во главѣ съ завѣдующимъ о. Іоанномъ Кудрявцевымъ, инициаторомъ этой экскурсіи. Ученики въ нетерпѣливомъ ожиданіи поѣзда толпами прогуливались по перрону. Наконецъ вдали показался дымъ локомотива и чрезъ нѣсколько минутъ поѣздъ остановился у станціи. Вышли кондуктора и указали

намъ два спеціально для насъ приготовленныхъ вагона. Не прошло и двухъ минутъ, какъ всѣ уже сидѣли по мѣстамъ. Окончилась стоянка и мы тронулись.

Въ Бѣлгородѣ пріѣхали около одиннадцати часовъ. На перронѣ выстроились въ ряды и пошли въ монастырь, гдѣ покоятся мощи Святителя. Шли совершенно молча. Удивительное настроеніе овладѣло всѣми; видно было, что каждый, ступивши на ту землю, которую когда-то попиралъ своими ногами Святитель, мгновенно проникся чувствомъ величія святости и чувствомъ величія того чуда, которое намъ предстояло видѣть. Чудо это—мощи. Молча прошли главную улицу, молча потянулись черезъ городской скверъ. Обнаженные деревья, кой гдѣ мелькающіе листики, до сихъ поръ еще державшіеся на своихъ вѣточкахъ и жалобное „каръ, каръ“ подъ пасмурнымъ небомъ—еще болѣе усилили религіозно-молитвенное настроеніе. Прошли еще улицей, и вотъ мы у вратъ святой обители. Набожно снялись шапки и тихо съ благоговѣніемъ вошли въ храмъ. Отслужили молебенъ, который пѣлъ школьный хоръ подъ управленіемъ старшаго учителя Константина Захаревича Фіалковскаго. Послѣ молебна приложились къ мощамъ, посѣтили склепъ, гдѣ покоился Святитель, и потомъ собрались въ ограду. Это было около часу дня. Путешествіе въ Бѣлгородъ, стояніе въ церкви нѣсколько пріутомили экскурсантовъ и видно было, что послѣ удовлетворенія душевныхъ потребностей пора удовлетворить и потребности тѣла. Вопросы это не составило, такъ какъ предусмотрительностью завѣдующаго были захвачены корзины съ провизіей.

И вотъ въ скверикѣ монастырскаго двора началась раздача „ястей“. Закусывали всѣ вмѣстѣ—и учащіеся, и корпорація и съ какимъ аппетитомъ все поглощалось!

Послѣ закуски осматривали бывшіе покои Святителя, гдѣ по распоряженію Іоаннікія, Епископа Бѣлгородскаго, всѣмъ были розданы брошюры о жизни Святителя Іоасафа.

Такъ какъ времени до отхода поѣзда оставалось еще много, то ученикамъ было разрѣшено прогуляться по городу съ тѣмъ, чтобы въ назначенное время собраться опять въ оградѣ монастыря. Собрались. Какая полная удовлетворенность была замѣтна у каждаго изъ экскурсантовъ! Сколько восторга читалось на каждомъ лицѣ! Утомленія совершенно не замѣтно, хотя оно и должно бы быть, особенно у маленькихъ учениковъ образцовой школы. Ничуть не было.

На вокзалъ прибыли за полчаса до отправленія; наши вагоны стояли въ составѣ поѣзда и ихъ не замедлили занять.

Для корпораціи былъ отведенъ вагонъ второго класса, но туда никто не пошелъ: за этотъ день такъ сроднились учащіе со своими питомцами, что не хотѣлось ихъ оставлять, да и пріятно ужъ было смотрѣть на эти довольныя личики и лица. Обратнo уже ѣхали не корпорація и ученики, а большая счастливая семья. Въ Дергачи прибыли въ 7 часовъ вечера.

Быстро и незамѣтно прошелъ этотъ день экскурсіи, но память о немъ надолго сохранится у всѣхъ участниковъ.

Случайный участникъ.

Иноепархіальный отдѣлъ.

АРХИПАСТЫРСКОЕ ВОЗЗВАНІЕ

Архіепископа Курскаго и Обоянскаго Стефана.

Возлюбленныя чада о Господѣ.

Вотъ уже заканчиваются дни подготовленія церковнаго къ празднику *Рождества Христова*,—дни Рождественскаго поста, и уже недолго осталось до великаго праздника рожденія Спасителя нашего. Скоро взору нашему предстанетъ убогій Вифлеемскій вертепъ, скотскія ясли и лежащій въ нихъ Богомладенецъ, сынъ Дѣвы Маріи, но вмѣстѣ и Сынъ Божій. Что привело въ этотъ вертепъ и въ эти ясли Сына Божія?—Его безконечная любовь къ падшему роду человѣческому; по этой любви Онъ пришелъ претерпѣть всѣ бѣдствія земной человѣческой жизни, всѣ искушенія различнаго рода, страданій, дабы олицетворить въ Себѣ все бѣдствующее и страдающее человечество и дабы потребовать отъ искупленнаго Имъ человечества, съ одной стороны, покорнаго Промыслу Божию перенесенія, бѣдствій и страданій, а съ другой—любви нашей къ Нему, Спасителю нашему, въ лицѣ бѣдствующихъ братьевъ нашихъ; дабы потребовать отъ насъ заповѣди:—какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы „любите другъ друга“ (Іоан. 13, 34).

Но истинная любовь должна быть чувствомъ, живымъ и являть себя въ дѣлахъ милосердія. А насколько важны дѣла милосердія для нашего спасенія, видно изъ того, что Господь призоветъ въ Свое Царство лишь тѣхъ, которые алчущаго напитали, жаждущаго напоили, нагого одѣли, посѣтили больного и находящагося въ тем-

ницѣ, а не оказавшихъ никакихъ дѣлъ милосердія отошлетъ въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его.

Итакъ помни, христіанинъ, что если сердце твое не раскрыто для любви къ ближнимъ, если горе, страданія и бѣдствія твоихъ братій о Христѣ нисколько не трогаютъ тебя, если ты живешь только своими личными, своекорыстными интересами, и такимъ образомъ великая любовь родившагося въ ясляхъ Спасителя не находитъ отклика въ твоёмъ сердцѣ, то ты не можешь назвать себя послѣдователемъ Христа, хотя бы и числился въ спискѣ христіанъ.

Всѣ христіане будутъ радоваться рожденію Спасителя. Но можешь ли ты радоваться радостію святою, если ты, надѣленный отъ Господа счастьемъ, здоровьемъ или другими благами міра, радуясь самъ, не раздѣлишь этой радости съ бѣдными, или удрученными какимъ-либо горемъ или болѣзнію? Съ какимъ чувствомъ ты приступишь къ трапезѣ твоей, обремененной яствами и питіями, а братъ твой о Христѣ не имѣетъ и куска насущнаго хлѣба? Какъ одѣнешь одежды свои, можетъ быть изысканныя безъ нужды и роскошныя безъ мѣры, а братъ дрожитъ отъ холода и какими-либо жалкими лохмотьями прикрываетъ наготу свою? Ты будешь веселиться въ обществѣ родныхъ и знакомыхъ людей, довольныхъ, какъ ты самъ, а забылъ твоего алчущаго, жаждущаго, наготующаго или прикованнаго къ одру болѣзни! Забылъ ли ты только брата своего? Нѣтъ, ты забылъ Христа, родившагося въ вертепѣ и ясляхъ, терпѣвшаго холодъ и крайнюю скудость во всемъ, и благоволившаго всѣ таковыя бѣдствія несчастныхъ меньшихъ братій относить къ Себѣ. А въ такомъ случаѣ и радость твоя не свѣтлая, святая, христіанская, а радость плотская, языческая, радость многояденія, тщеславія, смѣха и многоглаголанія. И къ такому празднованію относится слово Господне: праздники ваши ненавидитъ душа Моя: обращу праздники ваши въ сѣтованіе и всѣ пѣсни ваши въ плачъ (Ис. I, 14).

Но прошу васъ, возлюбленные чада о Господѣ, когда я, по долгу пастырскому, призываю васъ къ дѣламъ милосердія, не понять этотъ призывъ, какъ упрекъ въ жестокости и совершенномъ отсутствіи среди васъ добродѣтели милосердія. Нѣтъ, благодаря Бога, русскій православный народъ всегда былъ народомъ сострадательнымъ и нищелюбивымъ.

Но наши дѣла милосердія обычно ограничиваются копѣчными подаваніями, раздаваемыми нищимъ, стоящимъ на улицѣ или церковной паперти, или же хотя и болѣе значительною, но случайною

помощью бѣднякамъ, которые сами приходятъ къ намъ на домъ съ просьбой о помощи.

Но можно ли въ дѣлѣ братской любви на этомъ успокоиться? А сколько такихъ несчастныхъ, которые впали въ нищету по случаю отсутствія работы, при всемъ желаніи имѣть ее, болѣзни единственнаго кормильца семьи, или другого несчастья; которые стыдятся просить, молча глотаютъ горькія слезы. Если же безысходная нужда и заставляетъ ихъ обращаться къ людямъ за помощью, то тѣ, къ кому они обращаются, не зная ихъ и имѣя въ виду многочисленныя злоупотребленія помощью ближнихъ, смотрятъ на нихъ, какъ на попрошайкъ и обманщиковъ, и если оказываютъ помощь, то бросаютъ ее, какъ подачки, или даже и отказываютъ въ самой грубой формѣ. Правда, нѣтъ охоты творить милостыню бездѣльникамъ, пьяницамъ и профессиональнымъ попрошайкамъ, но поставимъ себя въ положеніе тѣхъ, которыхъ напрасно принимаютъ за таковыхъ незнающіе ихъ люди! Самое обращеніе за милостыней для людей, которые ранѣе жили своимъ трудомъ, является нравственной пыткой, а люди отягчаютъ эту пытку незаслуженнымъ подозрѣніемъ и оскорбленіемъ.

Такимъ образомъ, дѣло христіанскаго благотворенія въ томъ видѣ, въ какомъ оно производится у насъ, страдаетъ не отсутствіемъ христіанскаго милосердія, но отсутствіемъ, за малыми исключеніями, какой-либо организаціи, взаимной сплоченности, при каковомъ отсутствіи наша помощь является случайной: въ моментъ самой острой нужды бѣднякъ можетъ и не найти ея. Да и самыхъ бѣдняковъ своего прихода мы часто не знаемъ, почему и помощью нашею могутъ пользоваться въ наибольшей мѣрѣ не болѣе нуждающіеся, а болѣе назойливые и лучше умѣющіе разжалобить благотворителя.

Поэтому, возлюбленные чада, я и приглашаю васъ къ предстоящему празднику Рождества Христова открыть при каждомъ приходѣ г. Курска постоянныя приходскія благотворительныя братства или попечительства, съ спеціальною цѣлью вѣдать только дѣло благотворенія въ своемъ приходѣ. Каждый приходъ, подъ руководствомъ своего пастыря, пусть сплотится въ одну дружную христіанскую семью. Въ этомъ случаѣ каждый приходъ сможетъ поставить дѣло благотворенія своимъ бѣднякамъ вполне правильно и цѣлесообразно. Именно: попечительства будутъ знать всѣхъ бѣдныхъ своего прихода, разслѣдовать ихъ нужды и оказывать, по мѣрѣ притекающихъ средствъ, помощь тѣмъ, которые наиболѣе въ ней нуждаются. Они будутъ оказывать помощь впавшимъ въ временную нищету въ моментъ самой острой нужды и въ такомъ, по возможности, размѣрѣ,

который могъ бы существенно облегчить положеніе несчастныхъ. Наконецъ, что самое важное при объединеніи на почвѣ благотворительности всѣхъ прихожанъ въ одну братскую семью, бѣдные и нуждающіеся будутъ въ этой семьѣ не отверженныя отребія общества, а наши братья о Христѣ. Благотворители, приходя къ нимъ съ помощью, принесутъ имъ вмѣстѣ и братское участіе въ ихъ горѣ, нравственную поддержку и добрый совѣтъ, которые бываютъ иногда дороже матеріальной помощи.

Въ одномъ только прошу васъ, возлюбленные чада, чтобы всѣ безъ исключенія прихожане каждаго храма приняли участіе въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ—или посильными пожертвованіями—деньгами, свѣтными припасами, лишними въ домѣ вещами и одеждою, или личнымъ трудомъ разслѣдованія положенія бѣдныхъ, посѣщенія больныхъ, ухода за ними и т. п. Въ этомъ всеобщемъ желаніи служить этому дѣлу и есть залогъ его успѣха и процвѣтанія. Оставимъ постыдное равнодушіе, съ которымъ мы относимся ко всякому дѣлу, направленному для общаго блага, и нашу привычку бессильно опускать предъ этимъ дѣломъ руки и ждать, когда его сдѣлаютъ другіе, ссылаясь то на недосугъ, то на недостатокъ средствъ. Вашъ добрый починъ побудитъ и другіе грады и веси нашей мѣстной церкви послѣдовать вашему доброму примѣру.

Но я предвижу возраженія многихъ: все это хорошо, но мы и сами люди бѣдные, и что мы можемъ удѣлить на дѣло благотворительности? А развѣ съ васъ требуютъ многого? Развѣ ты бѣднѣе вдовицы Евангельской? Послѣдуй хотя отчасти ея примѣру, ибо она принесла двѣ лепты послѣднія у нея, а ты принесешь тѣ же двѣ лепты, можетъ быть, и не послѣднія, и ради этихъ лептъ и ты услышишь блаженный голосъ Господа, зовущій тебя въ царство небесное. Вспомнимъ при этомъ св. апостола Павла, который, увѣщавая Коринтянъ къ помощи бѣдствующимъ палестинскимъ братьямъ, говорилъ: усердіе принимается смотря по тому, кто что имѣетъ, а не по тому, чего не имѣетъ. Не требуется, чтобы другимъ было облегченіе, а вамъ тяжесть, но чтобы была равномѣрность. Нынѣ вашъ избытокъ въ восполненіе ихъ недостатка; а послѣ ихъ избытокъ въ восполненіе вашего недостатка, чтобы была равномѣрность... Пусть благословеніе ваше будетъ какъ благословеніе, а не какъ поборъ. При семъ скажу: кто сѣетъ скупо, тотъ скупо и пожнетъ; а кто сѣетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ. Каждый удѣляй по расположенію сердца своего, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ; ибо доброхотно дающаго любить Богъ (2 Кор. 8, 12—4; 9, 5—7).

При такомъ напутствіи св. апостола Павла, я не допускаю мысли, чтобы было безуспѣшнымъ дѣло, начинаемое во имя Христова, для блага ближнихъ, съ благословенія Божія, каковое благословеніе на васъ и на имѣющія открыться приходскія попечительства о бѣдныхъ я и призываю. Богъ же силенъ обогатитъ васъ, какъ говоритъ тотъ же св. Апостоль, всякою благодатію, чтобы вы, всегда и во всемъ имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло (9, 9). Аминь. („Курск. Еп. Вѣд.“).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О внѣшкольномъ религіозномъ наученіи дѣтей.

Въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатано знаменательное обращеніе Архіепископа Воронежскаго Анастасія къ пастырямъ Воронежской епархіи. Архіепископъ Анастасій говоритъ, что „во многихъ мѣстахъ епархіи населеніе плохо знаетъ истины Христовой вѣры, а молодое поколѣніе, эта надежда будущаго, не знаетъ даже молитвъ“. Поэтому архипастырь предлагаетъ вниманію духовенства помѣщаемый далѣе докладъ одного изъ благочинныхъ. Авторъ доклада указываетъ на необходимость внѣшкольнаго обученія дѣтей молитвамъ и пѣснопѣніямъ церковнымъ, которое должно совершаться въ храмѣ два раза въ недѣлю въ послѣобѣденное время, при чемъ молитвы сначала повторяются дѣтьми со словъ священника, а потомъ хоромъ поются. Необходимость такого обученія авторъ доклада доказываетъ тѣмъ, что въ настоящее время далеко не всѣ дѣти попадаютъ въ школы, а кромѣ того, школьное обученіе и не можетъ оказывать такого вліянія, какъ церковное. „Въ школахъ“, говоритъ авторъ, „приходится въ полугодичный, а иногда въ 3-хъ—4-хъ-мѣсячный учебный годъ выполнить обширную программу, при чемъ часто приходится быть или казаться не любвеобильнымъ отцомъ, а казеннымъ учителемъ Закона Божія со взысканіями, а подчасъ и наказаніями, потому что слабое выполненіе программы и самому учителю грозитъ иногда строгимъ взысканіемъ. Не то при дѣятельномъ молитвословіи въ храмѣ.—Здѣсь всецѣло затрагивается религіозное чувство всѣхъ лицъ, участвующихъ въ ученіи и пѣніи молитвъ. Здѣсь не учатъ только молитвы, но и молятся... Отсюда и понятно—сколь неопѣнимы и неизгладимы во всю жизнь послѣд-

ствія и добрые плоды отъ сихъ церковныхъ уроковъ“. Основываясь на собственномъ опытѣ въ нѣсколькихъ приходахъ, давшемъ благоприятные результаты, авторъ проситъ Архіепископа разрѣшить ему предложить духовенству своего благочинія ввести такое обученіе дѣтей молитвамъ въ храмъ и предлагаетъ примѣрную программу такого ученія. Въ своей резолюціи на означенномъ докладѣ Владыка, между прочимъ, написалъ: „одобряю и благословляю ввести въ своемъ благочиніи, но—не предписывая и не понуждая, а только побуждая, и—если кто воспротивится доброму начинанію,—предоставляя такому пастырю дѣйствовать по его доброму изволенію; въ отчетѣ желаю видѣть только правду и истину“.

Дѣйствительно, современное положеніе Русской Православной Церкви настоятельно выдвигаетъ вопросъ о необходимости обученія православнаго русскаго народа не только молитвамъ, но и вообще основнымъ истинамъ вѣры православной, каковое обученіе цѣлесообразнѣе всего начинать именно съ дѣтскаго возраста. Православной Церкви отовсюду угрожаютъ враги, не только инославные христіане, но даже магометане и буддисты стараются распространять свои воззрѣнія, доказывая, что православіе не содержитъ въ себѣ истины, а православные русскіе люди и изъ простаго народа и изъ мало-вѣрующей интеллигенціи часто не только не могутъ защитить своей вѣры, но и сами достаточно не знаютъ ея. Въ самомъ дѣлѣ, кто же, хорошо знающій православіе, можетъ предпочесть ему какое бы то ни было другое исповѣданіе?—Такое положеніе дѣла происходитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что у насъ религіозное образованіе почти исключительно возлагается на школу, если только, по счастливой случайности, не дается въ семьѣ. Между тѣмъ, въ школѣ (куда не всѣ дѣти и попадаютъ) Законъ Божій является лишь однимъ изъ учебныхъ предметовъ и притомъ часто поставляется въ такія условія, что его вліяніе сокращается до minimum'a; объ этомъ ясно засвидѣтельствовалъ бывшій не такъ давно сѣвѣздъ законоучителей. Правда, въ церковныхъ школахъ Законъ Божій является, по крайней мѣрѣ по идеѣ, центральнымъ предметомъ образованія; но церковныхъ школъ сравнительно съ общимъ числомъ православныхъ дѣтей не такъ много, да и тѣ Гос. Дума рѣшила передать М. Н. Просвѣщенія, а точнѣе сказать—произволу мѣстныхъ земскихъ и городскихъ дѣятелей. Во всякомъ случаѣ, нельзя ограничивать религіозное наученіе одной только школой.

Въ этомъ отношеніи поучительный примѣръ намъ представляютъ западныя исповѣданія. Въ католичествѣ, какъ извѣстно, зна-

ніе основныхъ истинъ вѣры обязательно для каждаго, принимающаго конфирмацію, т. е. таинство муропомазанія, которое у католиковъ совершается не надъ младенцами вмѣстѣ съ крещеніемъ, а въ отроческомъ возрастѣ. Совершителемъ конфирмаціи является епископъ, который подвергаетъ конфирмуемыхъ испытанію въ знаніи истинъ вѣры и оказавшихъ недостаточныя познанія не допускаетъ до конфирмаціи. Поэтому приходскіе католическіе священники заранее собираютъ къ себѣ дѣтей извѣстнаго возраста и преподаютъ имъ наставленія въ истинахъ вѣры и дѣти относятся къ этимъ наставленіямъ очень усердно, такъ какъ конфирмація является чрезвычайно знаменательнымъ событіемъ въ ихъ жизни. Отсюда среди католиковъ трудно встрѣтить людей, незнакомыхъ съ основными положеніями своей вѣры, за исключеніемъ, разумѣется, тѣхъ, которые совершенно порвали всякую связь съ своею церковью. Лютеране отвергаютъ таинство муропомазанія, но у нихъ есть нѣчто подобное латинской конфирмаціи. У нихъ такъ же пасторы научаютъ дѣтей основнымъ истинамъ вѣры, такъ какъ дѣти подвергаются соответственному испытанію передъ первымъ причащеніемъ, къ которому они допускаются въ возрастѣ 15—16 лѣтъ.

У насъ, согласно съ всегдашнимъ ученіемъ Вселенской Церкви, дѣти допускаются не только къ крещенію и муропомазанію, но и къ причащенію. Но и въ Православной Церкви есть таинство, къ которому дѣти допускаются не раньше того возраста, когда они могутъ отнестись къ этому таинству сознательно: это—таинство покаянія, къ которому допускаются дѣти не моложе семи лѣтъ. У насъ къ исповѣди дѣтей священники относятся иногда недостаточно внимательно: исповѣдуютъ ихъ быстро, по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ и т. п.¹⁾ А между тѣмъ именно первая исповѣдь могла бы быть для православныхъ дѣтей такимъ знаменательнымъ глубоко запечатлѣвающимся въ памяти событіемъ, какимъ для католиковъ является конфирмація, а для лютеранъ—первое причащеніе. Подготовкой къ таинству покаянія и могло бы служить обязательное изученіе, подъ руководствомъ приходскаго священника, основныхъ истинъ православной вѣры. У насъ, правда, есть правило,—къ сожалѣнію, часто не исполняемое,—подвергать испытанію въ знаніи молитвъ жениха и невѣсту предъ совершеніемъ таинства брака. Но въ бракъ вступаютъ не всѣ, а религіозное знаніе одинаково необходимо для всѣхъ членовъ Церкви; притомъ же указанное испытаніе совершенно не

¹⁾ См. объ этомъ, напр., „Рук. д. с. паст.“ 1909 г. № 23.—Замѣтка: Исповѣдь дѣтей.

связывается съ предшествующимъ обязательнымъ наставленіемъ священника и вообще не можетъ оказывать такого воздѣйствія, какъ конфирмація у католиковъ и первое причащеніе у лютеранъ.

Само собою понятно, что предлагаемое обязательное наученіе дѣтей истинамъ вѣры и соотвѣтствующее испытаніе, предшествующее первой исповѣди, можетъ быть установлено только высшей церковной властью; но польза отъ такого установленія несомнѣнна. Но и помимо того для всякаго священника и при настоящихъ условіяхъ возможно внѣшкольное религиозное наученіе дѣтей, хотя бы въ той формѣ, которую предлагаетъ указанный выше докладъ, одобренный Высокопреосвященнымъ Анастасіемъ. Во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ забывать, что учительство—одна изъ главнѣйшихъ обязанностей священника („горе мнѣ, если не благоувѣствую!“—1 Кор. 9, 16), и что вполне осуществить эту обязанность возможно, только насаждая истинную вѣру въ сердцахъ пасомыхъ съ ихъ дѣтскихъ, наиболѣе воспримчивыхъ лѣтъ. (Руков. для сел. паст.).

Н. Гумилевскій.

Обезцвѣченная жизнь.

Въ каждомъ человѣкѣ таится неистребимая и незагасимая ничѣмъ страстная жажда счастья и справедливости. Но тяжелыя условія нашей жизни на каждомъ шагу говорятъ намъ о несчастьи и несправедливости. Чтобы чѣмъ нибудь успокоить эту боль и неудовлетворенность душевную, люди страстно мечтаютъ о новыхъ грядущихъ свѣтлыхъ дняхъ, каждый сообразно своимъ взглядамъ и вѣрованіямъ, вплоть до социаль-демократическаго рая на землѣ съ свободой, равенствомъ и братствомъ.

Всѣ мы, большинство людей, несмотря на роскошь окружающей насъ жизни и всевозможныя культурныя завоеванія и изобрѣтенія,—глубоко несчастны. Въ Петербургѣ среди миллионнаго населенія очень рѣдко можно встрѣтить гдѣ-нибудь счастливо-веселое лицо. Большинство лицъ—угрюмыя, озлобленныя, дѣловыя, сосредоточенныя, грустныя, недовѣрчиво-насмѣшливыя и, если среди этихъ лицъ встрѣтится жизнерадостное, счастливое лицо, то оно дѣйствуетъ, какъ лучъ свѣта среди непрогляднаго, сѣраго дня.

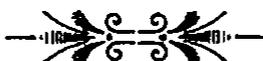
И среди сумерокъ, насъ окружающихъ, среди тоскливо-текущихъ однообразныхъ дней, намъ наша жизнь кажется страшно запутанной, противорѣчивой и мутной. Въ ней нѣтъ ничего яснаго, опредѣленнаго, положительнаго и мы толчемся, ничего не зная и ничего не понимая, а потому совершая много глупаго, безразсуднаго

и безобразнаго, и чѣмъ глубже мы всматриваемся въ нашу жизнь, тѣмъ яснѣе сознается ея пустота.

Изъ нездоровыхъ соковъ, которыми пропитаны корни нашей жизни, какъ блѣдные цвѣты въ полутьмѣ безъ аромата и пышности, выросли „декадентствующая“ современная живопись, литература, поэзія и скульптура (Ин. Жуковъ). Что-то больное, расплывчатое, чадное, уродливое чувствуется въ этихъ творческихъ безумствахъ, въ этихъ потугахъ на гениальность современнаго разслабленнаго человѣка, ушедшаго отъ живой жизни въ міръ своихъ странныхъ мечтаній. И, какъ заключительный штрихъ, ярко подчеркивающий полный распадъ современнаго интеллигента, красуется: „У послѣдней черты“ черный романъ М. Арцыбашева. Здѣсь полная, безпросвѣтная ночь, тяжелая и безъ надеждъ. Гимнъ самоубійству, крестъ надъ жизнью. Злобное топтаніе ногами и оплеваніе всего самаго лучшаго, чистаго, святаго. Полное отрицаніе, торичелліева пустота. Всѣ огни погашены, черная дыра, которую такъ любятъ Арцыбашевъ упоминать въ своихъ произведеніяхъ, смотреть на человѣка.

Куда же ушла многоцвѣтная, многогранная, интересно-красивая, кипучая жизнь человѣческая, прорѣзанная глубокой мыслью? Гдѣ же „прекрасное“, отмѣченное гениальнымъ рѣзцомъ скульптуры, красками живописи, перомъ литературы? Неужели жизнь такъ обнищала? Неужели вмѣсто кипучаго потока, отражающаго и небо, и солнце, и мѣсяцъ, и звѣзды, и тучи образовалось какое-то затхлое стоячее болото съ зловредными, ядовитыми испареніями, гадами, совами и коршунами-стервятниками? Нѣтъ, это клевета на жизнь! Не жизнь обнищала, а мы стали нищими духомъ. Мы оскотили жизнь и довели ее до безобразія и уродства. Мы выбросили изъ нея все высокое, святое, правдивое, живое, великое чувство любви, самопожертвованія и запрудили ее грязью и нечистотами. Гонимая за мишурнымъ блескомъ, уличнымъ шумомъ и крикомъ, занятые повседневной суею, мы пропустили внутренній, глубокій, сокровенный смыслъ ея и загасили жаръ въ нашихъ душахъ. Все это сдѣлали мы и жизнь жестоко отомстила намъ. Жизнь для насъ обезцвѣтилась. Жизнь стала неуютной. Какъ въ позднюю осеннюю ночь, намъ тоскливо, холодно и темно. И ниоткуда нѣтъ просвѣта!

(„Противъ Теченія“).

Фабриканты Церковной Утвари Т-во Андрея Захряпина С-вей

— имѣемъ честь увѣдомить, что при магазинѣ въ Воронежѣ, на большой Московской ул., противъ Духов-
ной Консисторіи, имѣется въ громадномъ выборѣ: —

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ,

СЕРЕБРЯНАЯ и МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ

ПАРЧА И СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

Фирма ручается за доброкачественность товара, а также даетъ
наставленія какъ обращаться съ утварью и способъ ея чистки.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЕ БЕЗЪ ЗАПРОСА,

просимъ посѣтить нашъ магазинъ и убѣдиться на мѣстѣ.

ЛИЦА ЖЕЛАЮЩЕ ПРИМѢНИТЬ ВЪ СИБИРИ СВОЙ ТРУДЪ, ЗНАНІЕ ИЛИ ОПЫТЪ

обращайтесь въ контору газеты Сибирскій Торгово-Промыш-
ленный Вѣстникъ. Иркутскъ, Почтамтская № 14-й. Подробно-
сти высыл. по получ. на расходы 28 коп. марк.

ПОДПИСКА въ 1912 году на газету

„Русскій Стягъ“

ГОДЪ ИЗДАНІЯ СЕДЬМОЙ.

Выходитъ разъ и въ случаѣ надобности два раза въ недѣлю.

Изданіе имѣетъ разбирать явленія жизни политической, цер-
ковной, литературной, общественной,—съ точекъ зрѣнія Самодержа-
вія, Православія, Народности,—на основаніи данныхъ, проверенныхъ
наукой. На „Русскомъ Стягѣ“ значатся три основы Русской Государст-
венности:—Самодержавіе, Православіе и Народность—могучія силы, соз-
давшія и укрѣпившія Россію и одинаково признаваемые, какъ ея
друзьями, такъ и недругами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой на 12 мѣс.—3 руб., на 6 мѣс.—1 руб. 50 к., на
3 мѣс. 75 к., на 2 мѣс. 50 к., на 1 мѣс. 25 к.

ЗАГРАНИЦУ ВДВОЕ ДОРОЖЕ.

Вышедшіе съ февраля 1906 г. №№ высылаются, по требованію, по
уменьшенной цѣнѣ.

Контора газеты: Москва, Арбатъ, д. № 20. при типографіи
„Русская Печатня“. Телефонъ 37—95.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„Вопросы Философiи и Психологiи“.

1912 г.--XXIII.

Издание Московскаго Психологическаго Общества при содѣйствiи С.-Петербургскаго Философскаго Общества.

Журналъ издается на прежнихъ основанiяхъ подъ редакцiей
Л. М. Лопатина.

Въ „Вопросахъ Философiи и Психологiи“ принимаютъ участiе сѣдующiя лица: Н. А. Абрикосовъ, Ю. П. Айхенвальдъ, В. Анри, С. А. Леколюдовъ, Н. П. Баженовъ, Ч. Д. Ватушковъ, А. П. Бекетовъ, Н. А. Вердяевъ, А. П. Берштейнъ, П. Д. Боборыкинъ, Е. А. Вобровъ, С. П. Булгаковъ, В. А. Вагнеръ, В. Э. Вальденбергъ, А. В. Васильевъ, Андрей П. Введенскiй, Д. В. Викторовъ, П. Д. Виноградовъ, П. Г. Виноградовъ, В. П. Герье, А. П. Глязоровъ, Л. О. Даркшевичъ, В. В. Джонстонъ, Н. А. Звѣревъ, В. П. Ивановскiй, Н. А. Ивашовъ, А. П. Казанскiй, М. П. Карпскiй, П. П. Карвовъ, В. А. Кистяковскiй, Я. П. Колубовскiй, Ф. Е. Коршъ, С. А. Котляревскiй, П. П. Ланге, Л. М. Лопатинъ, С. М. Лукьяновъ, П. П. Милуковъ, П. В. Мокiевскiй, П. П. Новгородцевъ, Д. Н. Овсянко-Куликовскiй, П. Ф. Огневъ, Э. М. Радловъ, В. П. Сербскiй, В. С. Серебренниковъ, П. П. Соколовъ, С. А. Соллертинскiй, Ф. В. Софроновъ, Г. Е. Струве, П. В. Струве, С. А. Сухановъ, П. В. Тихомировъ, кн. Е. Н. Трубецкой, Н. А. Умовъ, В. Ф. Чижъ, Г. П. Челпановъ, В. М. Хвостовъ, Н. Э. Шаталовъ и др.

Программа журнала: 1) Самостоятельныя статьи и замѣтки по философiи и психологiи. Въ понятiи философiи и психологiи включаются: логика и теорiя знанiя, этика и философiя права, эстетика, исторiя философiи и метафизика, философiя наукъ, опытная и физиологическая психологiя, психопатологiя. 2) Критическiя статьи и разборы ученiй и сочиненiй западно европейскихъ и русскихъ философовъ и психологовъ. 3) Общiе обзоры литературъ поименованныхъ наукъ и отдѣловъ философiи и библиографiя. 4) Философская и психологическая критика произведенiй искусства и научныхъ сочиненiй по различнымъ отдѣламъ знанiя. 5) Переводы классическихъ сочиненiй по философiи древняго и новаго времени.

Журналъ выходитъ пять разъ въ годъ (приблизительно въ концѣ февраля, апрѣля, iюня, октября и декабря) книгами около 15 печатныхъ листовъ.

Условiя подписки: на годъ (съ 1-го января 1912 г. по 1-е января 1913 г.) безъ доставки—6 р., съ доставкой въ Москвѣ—6 р. 50 к., съ пересылкой въ другiе города—7 р., за границу—8 р.

Учащiеся въ высшихъ учебныхъ заведенiяхъ, сельскiе учителя и сельскiе священники пользуются скидкой въ 2 р. Подписка на льготныхъ условiяхъ и льготная выписка старыхъ годовъ журнала принимается только въ конторѣ редакцiи.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: Москва, Б. Никитская, Б. Чернышевскiй пер., д. 9, кв. 5, и книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“ (С.-Петербургъ, Москва, Одесса и Харьковъ), Карбасникова (С.-Петербургъ, Москва, Варшава), Вольфа (С.-Петербургъ и Москва), Оглоблина (Кiевъ), Башмакова (Казань) и другихъ.

Полныя годовыя экземпляры журнала за третiй (№№ 10—14), четвертый (№№ 16—20), пятый (№№ 21—25), шестой (№№ 26—30), седьмой (№№ 31—35), восьмой (№№ 36—40), девятый (№№ 41—45), десятый (№№ 46—50), одиннадцатый (№№ 51—55) годы продаются по 2 р. за

каждый годъ, двѣнадцатый (№№ 56—60), тринадцатый (№№ 61—65), четырнадцатый (№№ 66—70), шестнадцатый (№№ 76—80), семнадцатый (№№ 81—85) и восемнадцатый (№№ 86—90), девятнадцатый (91—95), двадцатый (96—100). Подписчики на новый 1912 г. получаютъ журналъ при выпискѣ всѣхъ прежнихъ годовъ изданія сразу по 2 р. за годъ, до 1909 г. включительно. 1904 г. 1910 г. распроданъ. № 15-й журнала, не входящій ни въ одинъ изъ годовыхъ комплектовъ, весь распроданъ. Пересылка по разстоянію. При выпискѣ всѣхъ означенныхъ книгъ наложеннымъ платежемъ взимается съ cadaго рубля по 2 коп.

Редакторъ М. Л. Лопатинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“.

Журналъ: „Голосъ Церкви“, вступая въ первый годъ своего изданія, имѣетъ цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

Поэтому въ „Программу“ журнала входятъ: (Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религіозно-назидательнаго содержанія. 2) Вѣроученіе и правоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніе вопросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православная миссія. 8) Внутренняя миссія. 9) Русское сектанство, социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе. (Отдѣлъ II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библіографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

Въ журналъ принимаютъ участіе: преосвященнѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни.

Къ свѣдѣнію подписчиковъ и сотрудниковъ журнала.

1) Годовая цѣна журнала 4 р. съ доставк. и перес. За границу 5 р. Подписныя деньги адресовать: „Москва. Кремль. Чудовъ монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви“.

2) Плата за объявленія на послѣднихъ страницахъ: 1 стр. 20 р., 1/2 стр. 10 р., 1/4 стр. 5 р., 1/8 стр. 3 р. При печатаніи много разъ дѣлается уступка по соглашенію.

3) Весь литературный матеріалъ для „Голоса Церкви“ надлежитъ направлять и за всѣми справками по журналу обращаться по адресу: „Москва. Бол. Тверская-Ямская, д. 48. Телеф. 172—76. Ивану Георгіевичу Айвазову“. Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа.

Редакторы „Голоса Церкви“: Намѣстникъ Чудова монастыря *архимандритъ Арсеній* и

Московскій епархіальный миссіонеръ *Иванъ Айвазовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Университета

1912 года.

Въ Ученыхъ Запискахъ заключаются: I. Отдѣлъ Наукъ. II. Отдѣлъ критики и библиографіи. III. Университетская лѣтопись. IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей, памятники историческіе и литературные, съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученые Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣръ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложений.

Подписная цѣна въ годъ со всеми приложениями съ пересылкою 7 руб. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ *А. Шюжковскій.*

Открыта подписка на 1912 годъ

МАЛЮТКА

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ

(Журналъ допущенъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ библіотеки дѣтскихъ садовъ и пріютовъ).

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ

24 книжки въ годъ:

12 Сказки Кота Ученаго для малыхъ и большихъ дѣтей.

12 книжекъ журнала „МАЛЮТКА“.

24 преміи игрушекъ для вырѣзыванія, вышиванія, склеиванія, раскрашиванія и т. п.

Всѣ подписчики на 1912 г. при первой книжкѣ получаютъ кромѣ того Путешествія Гулливера въ отдаленныя страны.

Изданіе журнала „Малютка“ въ красивой обложкѣ съ четырьмя рисунками въ краскахъ и съ иллюстраціями въ текстѣ, передѣлка по Свифту, приспособленная для дѣтскаго возраста.

Въ виду того, что изданіе „Сказки Кота Ученаго“ будетъ печататься въ количествѣ ограниченномъ, контора журнала проситъ г.г. подписчиковъ, желающихъ получать это изданіе въ наступающемъ году, записываться на него до 1 декабря 1911 г.

Подписная цѣна со всѣми приложениями 4 руб. Безъ сказокъ: 2 руб. 50 к.

Адресъ для иногороднихъ: Москва, редакція журнала „Малютка“.

Въ Москвѣ подписка принимается въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Редакторъ А. М. Введенскій.

Издательница А. Я. Цвѣткова.

Открыта подписка
на 1912 г.
(23-й г. изданія).
Подпис. годъ считаетъ
съ 1-го ноября 1911 г.

ПРИРОДА И ЛЮДИ

по 1-е ноября 1912 г.
Журналъ „Природа и
Люди“ Мин. Нар.
Просвѣщ. допущень
въ учительск. библи-

отеки низшихъ учебныхъ заведеній, въ ученическія библіотеки средн. учебн. зав. и город. училищъ, въ безпл. народн. чит. и библи.

52 №№ художеств.-иллюстрированного журнала. Романы, повѣсти и рассказы. Живописныя путешествія. Описанія чудесъ природы. Диковинки животн. и растит. міра. Очерки по всѣмъ отраслямъ знанія. Открытія и изобрѣтенія. Спортъ, новости по авіаціи, задачи на преміи и т. п. Безплатныя приложенія: абонементъ № 1, или № 2, или № 3, по выбору г.г. подписчиковъ:

Абонементъ № 1. **40** книгъ 8.000 ст. богато-иллюстр. полного собранія романовъ безсмертнаго французскаго писателя А. ДЮМА Подъ редакціей П. В. Быкова.

Едва ли существуетъ уголокъ цивилизованнаго міра, гдѣ бы не знали и не любили этого короля французскихъ романистовъ. Предпринятое нами новое изданіе сочин. А. Дюма является первымъ полнымъ русскимъ изданіемъ. Настоящее изданіе является тѣмъ болѣе цѣннымъ, что заключаетъ въ себѣ болѣе 1.000 иллюстрацій.

40 книгъ полн. собранія романовъ Александра Дюма (первая половина) будутъ заключать въ себѣ слѣдующія произведенія: Тайный заговоръ.—Ущелье діавола.—Графъ Монте-Кристо.—Приключенія Джона Девиса.—Три Мушкетера.—Двадцать лѣтъ спустя.—Виконтъ де-Бражелонъ.—Женская война.—Черный тюльпанъ или плѣнникъ Левенштейнскаго замка.—За королеву (Шевалье д'Арманталь).—Ожерелье королевы.—Анжъ Питу.—Тысяча и одинъ призракъ.—Калабрійскіе бандиты.—Невѣста республиканца.—Вѣрность до гроба.—Путешествіе Пайо.—Мюратъ.—Петръ жестокой.—Приключенія капитана Маріона.

Остальныя 40 кн. полн. собр. сочиненій А. Дюма будутъ даны въ 1913-мъ году.

Абонементъ № 2. **24** книги 4.800 стр. полное иллюстр. собраніе романовъ знаменитаго писателя-моряка капитана Маррета. Морской офицеръ. Королевская собственность.—Приключенія Якова Вѣрнаго.—Лафеть въ поискахъ отца.—Три яхты.—Мичманъ Изидоръ.—Многосказочн. паша.—Браконьеръ.—Корабль-призракъ.—Приключенія собаки.—Кораблекрушеніе въ Великомъ океанѣ.—Сто лѣтъ назадъ.—Приключенія въ Африкѣ.—Канадскіе поселенцы.—Приключенія Віолэ въ Калифорніи и Техасѣ.—Маленькій дикарь.—Приключенія Симпля.—Пиратъ и друг.

12 книгъ 2.600 ст. художеств. литератур. ежемѣсячника *Миръ Приключеній*. Въ изящныхъ книгахъ „Міра Приключеній“ помѣщаются только новѣйшія произведенія русской и иностранной литературы.

Въ 1912 г. будутъ помѣщены, между прочимъ, слѣд. произведенія: Въ горахъ Дауриі, Романъ изъ жизни русскихъ золотоискателей. П. Бѣлецкаго.—Шакалы пустыни. М. Первухина.—Казачьи могилы. Э. Тютчева.—Отрава. М. Алазанцева.—„Бенита“, романъ Р. Хапарда.—Аэропланъ-привидѣніе, ром. Поля д'Ивуа.—Башня молчанія. В. Пигуда.—Золотые слитки. М. Пембертона.—Корабль сокровищъ О. Холля.—Наперегонки съ солнцемъ. Л. Мидъ и др.

5 книгъ свыше 400 иллюстр. роскошно-иллюстриров. сочиненія Земля до появленія человѣка. Профессора І. Вальтера.

Абонементъ № 3. **12** книгъ около 2,500 стр. Полное собраніе сочиненій гениальнаго критика Н. А. Добролюбова съ портретомъ автора и біографическ. очеркомъ. Н. А. Добролюбовъ принадлежитъ къ тѣмъ любимцамъ судьбы, произведенія которыхъ на многіе десятки и сотни лѣтъ переживаютъ своихъ творцовъ, не утрачивая современности. Его сочиненія должны быть настольными книгами каждаго интеллигентнаго читателя.

6 книгъ 680 стран. больш. форм. богато-иллюстриров. исторіи **Петра Великаго**, сочиненіе всемірно-извѣстнаго профессора русской исторіи А. Г. Брикнера.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Сочиненіе профессора Врикнера представляет громадный вкладъ въ литературу, оцѣненный по достоинству и у насъ, и за границей.

5 книгъ свыше 400 иллюстр. иллюстрирован. сочиненія **Земля до появленія человѣка**. Профессора I. Вальтера. Живописная исторія земли и жизни на землѣ, начиная съ туманной дали сѣдой древности и до появленія на землѣ перваго человѣка.

Подписная цѣна: на 52 №№ журнала „Природа и Люди“ съ безплатнымъ приложеніемъ одного изъ трехъ абонементовъ (по выбору гг. подписчиковъ) **6 руб.** въ годъ безъ доставки и пересылки. **7 руб.** въ годъ съ доставкой и пересылкой.

Разсрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные. Или въ теченіе первыхъ 7 мѣсяцевъ, съ ноября, по 1 руб.

Желающіе могутъ одновременно съ подпиской на любой абонементъ, сверхъ того, получать, по своему выбору, любые приложенія изъ другихъ абонементовъ, но за особую доплату, а именно: Сочиненія капитана Марріэта за доплату 3 р. 20 к. „Миръ Приключеній“ за 1 р. 80 к. „Земля до появленія человѣка“ за 1 р. 60 к. Сочин. Н. А. Добролюбова за 2 р. 80 к. „Исторія Петра Великаго“ за 2 р. 40 к. Соч. А. Дюма за 5 р. 20 к.

Разсрочка за доплатныя приложенія допускается: при выискѣ на сумму до 3 руб., слѣдуетъ уплатить при подпискѣ не менѣе одного рубля; при выискѣ на сумму болѣе 3 руб., слѣдуетъ уплатить при подпискѣ не менѣе 2 рублей.

Главная контора: С.-Петербургъ, Стремянная, 12, соб. д. Изд. П. П. Сойкинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1912-й годъ

(ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Въ 1912 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдующей программѣ: I. Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (Св. Максима Исповѣдника). II. Оригинальныя изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи. III. Изъ современной жизни: научно-богословское обозрѣніе важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ. IV. Хроника академической жизни: отчеты о магистерскихъ диспутахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ, о работѣ научныхъ академическихъ обществъ и кружковъ и о различныхъ перемѣнахъ во внѣшней и внутренней жизни нашей Академіи. V. Библиографія, рецензія и критика выдающихся новинокъ какъ русской, такъ и иностранной богословско-философской и церковно-исторической литературы. VI. Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься протоколы Совѣта Академіи за 1911 годъ.

Въ качествѣ академическаго органа „Богословскій Вѣстникъ“ будетъ стремиться выдерживать опредѣленный, строго научный характеръ, ставя своею задачею разработку тѣхъ вопросовъ религіознаго знанія, которые представляютъ современный научный, теоретическій интересъ, равно какъ и тѣхъ, которые выдвигаетъ современная религіозная жизнь.

Выдерживая богословскій характеръ и строго научный методъ изслѣдованія и рѣшенія вопросовъ второго рода, т. е. имѣющихъ

интересъ бытовой, религіозной и церковной современности, журналъ ставитъ своею задачею быть по возможности общедоступнымъ въ изложеніи.

Въ качествѣ приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ подписчикамъ его въ 1912 году будутъ предложены третья и четвертая части ТВОРЕНІЙ ПРЕП. ЕФРЕМА СИРИНА.

Великій Сирскій писатель, сочиненія котораго предлагаются вниманію подписчиковъ, еще при своей жизни приобрѣлъ широкую извѣстность за предѣлами своей церкви—въ Египтѣ и Греціи, а вскорѣ послѣ смерти, благодаря повсемѣстному распространенію своихъ сочиненій, сталъ вселенскимъ учителемъ вѣры и благочестія. Очень рано творенія его были переведены на языки: греческій, армянскій, коптскій, арабскій, эіопскій. Съ тѣхъ поръ прошли вѣка, а изліянія сердечной вѣры и глубокаго чувства Сирийскаго подвижника не утратили своего обаянія и продолжаютъ волновать умы и сердца современныхъ христіанскихъ народовъ, казалось бы столь холодныхъ, столь чуждыхъ энтузіазму золотого вѣка въ исторіи церкви. Творенія преп. Ефрема читаютъ и нынѣ тысячи благочестивыхъ душъ на языкахъ французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ, русскомъ. Широкое распространеніе твореній Ефрема Сирина въ древнемъ и новомъ мірѣ находитъ для себя объясненіе въ ихъ высокихъ достоинствахъ, разносторонности и главнымъ образомъ въ глубинѣ чувства и религіознаго настроенія, нашедшаго въ нихъ свое выраженіе. Преп. Ефремъ не былъ мыслителемъ, не былъ ученымъ ораторомъ, не былъ тверцомъ каноническихъ нормъ; онъ былъ религіознымъ поэтомъ, обращающимся непосредственно къ душѣ вѣрующаго, и это положило неизгладимую печать на всѣ его творенія. Среди нихъ читатель найдетъ цѣлый рядъ догматическихъ произведеній, но они выгодно отличаются отъ другихъ подобнаго рода. Это не сухіе, отвлеченные трактаты, а одушевленные импровизации, въ которыхъ догматы, выливаясь изъ внутреннихъ сердечныхъ переживаній, служатъ опорой для христіанскихъ чувствъ и надеждъ. Въ своихъ духовно нравственныхъ сочиненіяхъ св. Ефремъ является преимущественно проповѣдникомъ покаянія, смиреннаго сокрушенія о грѣхахъ, плача, очищающаго душевныя скверны, и умиленія, отрывающаго отъ суеты обыденной жизни. Поэтому молитва и духовное пѣснопѣніе служили той сферой, въ которой духъ Сирскаго подвижника черпалъ для себя наибольшее удовлетвореніе. Но, кромѣ этого, преп. Ефремъ оставилъ намъ множество нарочито составленныхъ молитвъ, гимновъ и трогательныхъ погребальныхъ пѣснопѣній. Въ своихъ толкованіяхъ на Свящ. Писаніе преп. Ефремъ обращаетъ преимущественно вниманіе на буквальный смыслъ Свящ. текста и не увлекается крайностями такъ распространеннаго въ его время аллегорическаго метода.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совмѣстно съ приложеніемъ 3 и 4 части твореній преп. Ефрема Сирина **восемь рублей** съ пересылкой.

Прим. Безъ пересылки семь рублей, за границу—десять. Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (цѣна 7 руб.). Допускается разсрочка на два срока: при подпискѣ 4 руб. и къ 1 іюля 4 руб.; для подписавшихся на журналъ безъ приложенія разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ 1 іюля 3 р. За черемѣну адреса 20 коп.

Прим. Подписчики „Богословскаго Вѣстника“ со всѣхъ изданій редакціи пользуются скидкой отъ 20—30%, въ зависимости отъ размѣровъ заказа.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ орд. проф. Н. Заолерскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ

на журналы:

„Домашній міръ“

Общедоступный богато иллюстрированный еженедельный вѣстникъ домашней жизни, практическаго домоводства и хозяйства, гигиены, модъ, рукодѣлій, литературы, искусствъ и общественной жизни.

Единственный въ Россіи спеціальный органъ практическаго домоводства и хозяйства.

Полагая въ основу своей программы освѣщеніе нуждъ и запросовъ семейно-домашняго быта и устройства и обстановки домашней жизни со всѣми ея непосредственными духовными и хозяйственными потребностями, съ удѣленіемъ, въ виду неустанныаго вздорожанія жизни, особаго вниманія задачамъ разумной экономіи, редакция, вмѣстѣ съ тѣмъ, озаботится оживить заданіе живой постановкой отдѣловъ: литературно-музыкальнаго, общественной жизни (съ портретами и иллюстраціями), беллетристики, юмора, забавъ, спорта (охоты), библиографіи и т. д. На общинтересные запросы и справки читателей будутъ даваться отвѣты въ „почтовомъ ящикѣ“ редакціи, а конторой—по возможности—удовлетворяются порученія подписчиковъ по выпискѣ книгъ, предметовъ хозяйства и т. п.

Кромѣ постоянныхъ приложений, за годъ будетъ выдано (только годовымъ подписчикамъ) бесплатно нѣсколько цѣнныхъ премій. Первая премія: „Календарь-памятка домовитой хозяйки на 1912 годъ“, настольная приходо-расходная книга съ множествомъ практически полезнаго матеріала (въ отдѣльной продажѣ 75 коп.), высылается только подписавшимся до 6 января 1912 года.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой въ годъ 5 рублей (разсрочка 3 р. при подпискѣ и 2 р. къ 1 марта), за полгода 3 руб.

„ДРУГЪ ДОМОВОДСТВА“

2-е, нѣсколько сокращенное, изданіе журнала „Домашній міръ“ посвященное главнымъ образомъ вопросамъ домоводства и хозяйства, съ тѣми же самыми преміями.

Подписная цѣна: за годъ 3 руб. (разсрочка: при подпискѣ 2 р. и 1 р. къ 1 марта).

„Русскій мельничный Листокъ“

(21-й годъ изданія, удостоенъ на Всероссийской мукомольной выставкѣ 1909 г., въ г. С.-Петербургѣ, серебряной медали за „удовлетворительно поставленное изданіе“).

2-хъ недѣльный общедоступный журналъ, посвященный интересамъ мелкаго мукомолья. За годъ 3 р., за полгода 1 р. 75 к.

Подписка на изданія принимается въ главной конторѣ: С.-Петербургъ, Каменноостровский пр. 43, во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ (безъ доплаты за переводъ подписныхъ денегъ) и въ лучшихъ книготорговляхъ.

Съ 1 января 1912 года начинается выходить въ С.-Петербургѣ еженедѣльный иллюстрированный журналъ подъ названіемъ

„Кронштадтскій Пастырь“.

Новый журналъ является первымъ печатнымъ органомъ большого и популярнаго „Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго“.

Цѣлью настоящаго изданія, кромѣ обслуживанія „Общества“ сообщеніями о ходѣ его дѣятельности, является широкое ознакомленіе русскихъ православныхъ людей съ мыслями и дѣяніями приснопамятнаго Батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго. Приснопамятный кронштадтскій пастырь-молитвенникъ при жизни своей былъ, дѣйствительно, свѣтильникъ „горя и свѣта“ на всю вѣрующую Россію. Кто изъ благочестивыхъ русскихъ людей въ концѣ XIX вѣка и въ началѣ XX-го вѣка не прислушивался съ жадностію къ каждому слову о. Іоанна Ильича Сергіева? чье сердце не трепетало самою живою радостью при одномъ напомниманіи этого славнаго и исключительнаго имени? Въ 1908 г. 20 декабря онъ честнымъ успеніемъ въ Возѣ почилъ, оставивъ въ сердцахъ своихъ соотечественниковъ свѣтлую, благодарную память. Эта память не оказалась тщетною: черезъ 10 мѣсяцевъ по кончинѣ Батюшки, по инициативѣ его горячихъ почитателей, выросло въ Петербургѣ благотворительное общество его имени, съ большимъ успѣхомъ продолжающее теперь распространяться по всей Православной Россіи. Для людей вдумчивыхъ и близко стоящихъ къ дѣламъ „Общества“ не должно быть сомнѣній въ томъ, что широкій успѣхъ „Общества“ происходитъ изъ живаго источника неотступной любви къ Батюшкѣ его почитателей съ одной стороны, и, вѣруемъ, изъ благодатнаго покровительства послѣдняго съ другой. Необходимо отмѣтить, что имя и благодатное вліяніе о. Іоанна Кронштадтскаго не только не затѣняются со дня кончины его, а стали пріобрѣтать теперь все большее и большее распространеніе. Так. обр. „Общество въ память о. Іоанна Кронштадтскаго“ своимъ печатнымъ органомъ намѣрено идти на встрѣчу духовной жаждѣ тѣхъ русскихъ людей, которые хотѣли бы руководиться въ своей христіанской жизни завѣтами Батюшки и въ воспоминаніяхъ о немъ находить себѣ благодатное утѣшеніе.

Программа журнала: 1) Мысли и совѣты о. Іоанна Ильича Сергіева (извлеченія изъ дневника и проповѣдей). 2) Свѣтлой памяти добраго Кронштадтскаго пастыря (воспоминанія объ о. Іоаннѣ и сообщенія о силѣ молитвы и дѣяніяхъ его любви). 3) Статьи, разсужденія и замѣтки вѣро-нравоучительнаго содержанія. 4) По святымъ мѣстамъ (описанія и сообщенія о святыняхъ Правосл. Церкви). 5) На стражѣ Православія (апологетическій отдѣлъ). 6) Краткая лѣтопись церковно-общественной жизни въ Россіи. 7) Отдѣлъ беллетристическій (повѣсти, разказы и стихотворенія назидательнаго и патріотическаго характера). 8) Отклики и впечатлѣнія (фельетонъ). 9) Сообщенія о жизни и дѣятельности „Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго“. 10) Отдѣлъ библиографическій. 11) Объявленія.

Выходить изъ печати „Кронштадтскій Пастырь“ будетъ по субботахъ, въ объемѣ не менѣе 1 печатнаго листа. Нѣкоторые №№ будутъ съ рисунками.

Подписная цѣна съ доставкой: на 1 годъ 3 рубля, 6 мѣс. 1 р. 50 к., 3 мѣс. 75 к. Допускается разсрочка. За границу за 1 годъ 5 руб. Переменная адреса 21 коп. марками. Отдѣльный № стоитъ 5 коп. Объявленія помѣщаются только на послѣдней страницѣ по 30 коп. за строку петита въ столбцѣ.

За разсылку отдѣльныхъ приложений взимается по 5 руб. съ лота за тысячу.

Подписку и объявленія принимаютъ: казначей „Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго“ свящ. І. Н. Орнатскій—Песочная ул., д. 32, а также предсѣдатель прот. А. А. Дерновъ—Петровская ул., д. 10, кв. 17.

Адресъ редакціи и конторы: СПБ., Карповка, д. 41.

Въ журналѣ изъявили свое согласіе участвовать: Антоній архіеп. Волынскій, Сергій архіеп. Финляндскій, Гермогенъ еп. Саратовскій, Никонъ еп. Вологодскій, Серафимъ еп. Кишиневскій, прот. А. А. Дерновъ, прот. Ф. Н. Орнатскій, прот. П. Н. Лихостекскій, прот. П. А. Миртовъ, прот. Д. Г. Любимовъ, свящ. І. Ѳ. Альбовъ, свящ. А. И. Веселицкій, свящ. Н. Н. Вертоградскій, свящ. І. Ѳ. Егоровъ, свящ. Н. П. Подосеновъ, Е. Н. Поселянинъ, Д. Н. Ломанъ, О. К. Еліашевичъ-Мандръ, П. Н. Герасимовъ, А. А. Кручининъ (псевд.), И. В. Гордѣева.

Отвѣтственные редакторы:

Прот. П. Н. Левашевъ. Свящ. І. Н. Орнатскій. Діак. І. В. Смолинъ.

Открыта подписка на 1912 годъ

на большую ежедневную политическую, литературную и общественную газету

ГОЛОСЪ МОСКВЫ.

ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

(Москва, Леонтьевскій пер., д. 5).

Задача газеты: служить дѣлу обновленія Россіи. Широкая освѣдомленность, дѣловитость и безпристрастность въ освѣщеніи государственныхъ и общественныхъ вопросовъ.

Къ газетѣ прилагается бесплатно еженедѣльное „Иллюстрированное Обзоріе“, въ которомъ въ теченіе 1912 года будетъ помѣщено до 500 иллюстрацій къ событіямъ изъ исторіи „Отечественной войны“. Будутъ даны портреты Императора Александра, Наполеона, выдающихся полководцевъ и дѣятелей, виды мѣстностей, а также знаменитыя каррикатуры Тербенева, Венеціанова, Иванова и др. художниковъ. Рисунки будутъ сопровождаться пояснительнымъ текстомъ, и читатели получаютъ, такимъ образомъ, богато иллюстрированную исторію „Отечественной войны“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 12 мѣс. **9 р.**, на 6 мѣс. **4 р. 75 к.**, на 3 мѣс. **2 р. 50 к.**, на 1 мѣс. **90 к.** Льготная подписка для лицъ духовнаго званія, военныхъ, учителей, студентовъ и приказчиковъ: на 12 мѣс. **6 р.**, на 6 мѣс. **3 р. 20 к.**, на 3 мѣс. **1 р. 70 к.**, на 1 мѣс. **60 к.** Выписывающіе за границу платятъ вдвое.

Подписная цѣна на еженедѣльное „Иллюстрированное Обзоріе“: на 12 мѣс. **2 р.**, на 6 мѣс. **1 р.**, на 3 мѣс. **50 к.**

Подписка принимается съ 1-го по 1-е число каждаго мѣсяца.

Отвѣтств. редакторъ П. И. Смирновъ.

Издатель: „Московское Товарищество для изданія книгъ и газетъ“.

Открыта подписка на 1912 годъ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ, СТРОГО-ПРОГРЕССИВНЫЙ, ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ РѢЧЬ“

Выходящій по программѣ: романы, повѣсти, рассказы. Стихотворенія. Очерки по исторіи. Критическія сферы. Этнографическіе и географическіе очерки. Новѣйшія открытія и изобрѣтенія. Научно-популярныя очерки. Общедоступная медицина и гигиена. Спортъ. Моды и рукодѣлія. Театръ. Скульптура и живопись. Воспитаніе.

Подписавшіеся на 1912 годъ получаютъ приложенія: 20 книгъ собранія сочиненій **Г. Мопассана**. 20 книгъ собранія сочиненій **Фр. Ницше**. 1 книга—изящный томъ „Потерянный и возвращенный рай“. 12 книгъ „Практической энциклопедіи“ куда войдутъ: 1) Пчеловодство. 2) Возведеніе дешевыхъ огнестойкихъ построекъ. 3) Моды. 4) Программы для поступленія въ различныя учебныя заведенія. 5) Домашній столяръ. 6) Домашній огородъ. 7) Садоводство. 8) Сельское хозяйство. 9) Домашній врачъ. 10) Что такое гишнотизмъ. 11) Трехполье. 12) Образцы дѣловыхъ бумагъ—домашній адвокатъ.

Подписавшіеся до 1-го января, хотя-бы и въ разсрочку или послѣ 1-го января, но полностью внесшіе годовую плату, получаютъ двѣ юбилейныя преміи:

I. Изящный большой томъ романа Загоскина „Рославлевъ или русскіе въ 1812 году—къ 100-лѣтнему (въ 1912 г.) юбилею со дня освобожденія отъ нашествія французовъ.

II. Изящный большой томъ романа Загоскина „Юрій Милославскій или русскіе въ 1812 г.“—къ 300-лѣтнему (въ 1912 г.) юбилею со дня освобожденія Москвы отъ поляковъ.

Подписная цѣна: съ доставкой 6 руб., на 1/2 года 3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р. За границу 10 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р. къ 1-му марта 2 р. и къ 1-му мая 2 р.

Редакція и Контора Журнала: Москва С.-Петербургское шоссе, д. 22.

Издатель т./д. **Россійское Книгоиздательство“.**

Редакторъ **В. В. Макаровъ.**

Съ приплатою 2 рублей подписчики „Русской Рѣчи“ получаютъ:

Полностью помертвыя (неизд.) художеств. произведенія.

Л. Н. ТОЛСТОГО.

Куда войдутъ. Хаджи Муратъ. Отецъ Сергій. Дьяволъ. Фальшивый купонъ. Послѣ бала. Что я видѣлъ во снѣ? Алеша Горшокъ. Ходынка. Отъ ней всѣ качества. Записки сумасшедшаго. Нѣтъ въ мірѣ виноватыхъ. Кто убійца. Записка Федора Кузмича. Вступленіе къ исторіи матери. Дѣтская мудрость. Отецъ Василій и нѣкоторыя др. произведенія. Изданія будутъ состоятъ изъ 3 изящныхъ томовъ (на хорош. бумагѣ).

Сочиненія эти въ изданіи А. Л. Толстой стоятъ 6 руб. Подписчики „Русской Рѣчи“ получаютъ ихъ за 2 руб., каковая сумма должна быть полностью внесена вмѣстѣ съ подписными деньгами за журналъ, во всякомъ случаѣ, не позднѣе 10 декабря.

XVII г.
изданія**„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“**

12 кн.

ежемѣсячный Богословскій миссіонерскій журналъ.

„Миссіонерское Обозрѣніе“—общемиссіонерскій органъ, обслуживающій нужды и интересы всей православной миссіи,—какъ внутренней (противораскольничьей и противосектантской), такъ и внѣшней (противоинославной (католицизмъ, протестантство) и противоповѣрной (магометанство, язычество, буддизмъ, ламанизмъ и др.). Выходитъ ежемѣсячными книгами до 15 печатн. листовъ.

Вступая въ XVII-й годъ своего миссіонерскаго служенія Матери-Церкви, „Миссіонер. Обозрѣніе“ и въ новый 1912 г. также высоко и непоколебимо твердо будетъ держать знамя строгаго православія, убѣжденно и мужественно ведетъ миссіонерскую борьбу съ врагами Церкви и всесторонне изобличая религіозныя лжеученія, какъ раскола и сектъ, такъ и иновѣрія и инославія.

Независимо отъ всего, въ передовомъ общеподобословскомъ отдѣлѣ, „Мисс. Обозрѣнія“ будутъ помѣщаться научно обоснованныя апологетическія статьи по обличенію атеизма, социализма и масонства.

Тщательно наблюдая за церковно-бытовой жизнью—за всѣми новыми событіями и явленіями, происходящими въ нѣдрахъ русскаго диссидентства (сектантства и раскола), „Мисс. Обозрѣніе“ въ тоже время въ каждой книжкѣ ведетъ иностранное обозрѣніе жизнедѣятельности заграничныхъ инославныхъ и иновѣрныхъ миссій и ихъ литературы, имѣя въ виду знакомить православныхъ пастырей и миссіонеровъ съ широкимъ опытомъ, методами и приемами просвѣщенныхъ дѣятелей заграничныхъ миссій.

Широта и многосторонность задачъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“, какъ единственнаго общемиссіонерскаго органа,—повелительно побуждаетъ редакцію заботиться о полнотѣ всѣхъ отдѣловъ программы журнала, при этомъ въ 1912 году будетъ обращено особое вниманіе на отдѣлъ полемическій (собесѣдованія) и критикобибліографическій, гдѣ будутъ помѣщены обстоятельные критическіе отзывы и указатель вновь выходящихъ, какъ отдѣльныхъ книгъ и брошюръ, такъ журнальныхъ произведеній по вопросамъ не только специально-миссіонерскимъ и апологетическимъ, но и общеподобословскимъ и церковно-общественнымъ.

На литературное наблюденіе и критическое обозрѣніе новой расколо-сектантской литературы редакціей также обращено самое серьезное вниманіе.

Въ 1912 г. будутъ помѣщаться въ „Мисс. Обозр.“ иллюстраціи изъ православнаго миссіонерскаго быта и изъ міра диссидентовъ.

Подписная цѣна на 1 годъ 6 р. на полгода 3 р.

IV г.
изданія**„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“**

24 кн.

ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

Въ 1912 г. содержаніе „Голоса Истины“ будетъ исключительно посвящено проповѣдничеству и апологетикѣ. Выходитъ будетъ „Гол. Ист.“ двухнедѣльными выпусками, въ формѣ книжекъ.

Наше духовно мятущееся время, разрастаніе религіозныхъ лжеученій, воинствующее и дерзающее въ отношеніи православія поведеніе раскола, сектъ и инославія (иезуитствующій католицизмъ), съ ихъ широкой устной и литературной пропагандой не только среди народа, но и въ обществѣ нынѣ предъявляютъ къ пастырству пове-

лительный запросъ на живое церковно-публицистическое и миссіонерское слово проповѣди, которое-бы освѣщало Христовымъ свѣтомъ и церковнымъ разумомъ церковно-общественные и политическіе сумерки нашего времени и призывало къ бодрому здоровому патріотизму, предостерегало и ограждало вѣрными чадъ Церкви отъ соблазновъ религіознаго сектантствующаго шатанія умовъ, разоблачало неправду и пагубность расколосектантскихъ инославныхъ, иновѣрныхъ, социалистическихъ и атеистическихъ лжеученій.

Желая придти на помощь приходскому, наипаче же сельскому, духовенству въ этомъ многотрудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ миссіонерскаго церковно-публицистическаго проповѣдническаго его служенія жаждущему духовнаго успокоенія и религіознаго утвержденія народу.—Редакція „Мисс. Обзорѣнія“ въ повомъ 1912 г. и признала благовременнымъ сдѣлать „Голосъ Истины“ исключительно изданіемъ проповѣдническимъ и апологетическимъ, такъ, чтобы „Голосъ Истины“ составлялъ по своему содержанію, дѣйствительно, неотдѣлимую часть „Мисс. Обзорѣнія“, насколько живое слово проповѣди составляетъ насущный „моментъ въ дѣлѣ пастырской миссіи“.

Въ отдѣлѣ „Живое Слово“ будутъ помѣщаться популярныя краткія слова и поученія церковно-публицистическаго содержанія,—закрывающія въ себѣ пастырскіе отклики на захватывающія современныя событія и явленія жизни церковной, государственной, общественной и народной, а также проповѣди миссіонерскаго характера, имѣющія задачей—утвержденіе вѣрныхъ и колеблющихся чадъ церкви въ догматахъ православія, охрану и огражденіе отъ соблазна лжеученій всевозможныхъ сектъ, раскола, инославія, иновѣрія.

Въ отдѣлѣ „За вѣру и противъ невѣрія“—будутъ помѣщены—простыя рѣчи о мудреныхъ вещахъ—въ видѣ апологетическихъ краткихъ бесѣдъ, статей, замѣтокъ по вопросамъ христіанской апологетики, а также обличеніе утопій социализма и другихъ развращающихъ здравое народное міровоззрѣніе безбожныхъ социалистическихъ и политическихъ ученій.

Къ участию въ сотрудничествѣ въ „Гол. Истинѣ“ приглашены Редакціей всѣ извѣстные дѣятели миссіи и проповѣдники, просвѣщенные пастыри и апологеты.

Въ содержаніе „Гол. Ист.“ войдутъ проповѣди, какъ оригинальныя, такъ избранныя и извлеченныя изъ проповѣднической литературы. Подписная годовая цѣна 3 руб., за полгода 1 руб. 50 коп.

Подписчикамъ „Колокола“ „Гол. Истины“ будетъ высылаться за 2 руб.

VII г.

изданія

„КОЛОКОЛЪ“

300

№ №

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ и ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА.

„Колоколъ“—изъ ежедневныхъ органовъ единственная газета, одновременно политическая и церковная, замѣняющая читателю два органа—свѣтскій и духовный.

„Колоколъ“—органъ правый, поставившій своей задачей охрану отъ всякихъ враждебныхъ посягательствъ—въ жизни государственной—незыблемости царскаго Самодержавія и державныхъ правъ народа-хозяина великой недѣлимой святой Руси, въ сферѣ церковной,—св. неприкосновенности вѣчныхъ истинъ и авторитета духовенства.

Руководясь прежде всего велѣніями Божіей правды и высшей справедливости „Колоколъ“ чуждъ крайностей узкой партійности и независимъ отъ путъ партійной дисциплины,—въ этомъ отношеніи наша газета сверхпартійная.

Будучи православнымъ правымъ націоналистическимъ органомъ „Колоколъ“—стоитъ за разумный творческій прогрессъ, покою-

щійся на историческихъ первоосновныхъ и на исконныхъ русскихъ началахъ, и считаетъ грядущій церковный соборъ и существующій представительный строй, въ лицѣ Гос. Думы и Гос. Совѣта,—необходимыми фактами преуспѣянiя на лучшее жизни церковной и государственной нашего дорогого отечества.

„Колоколъ“—будучи газетой широко освѣдомленной, стремится всегда своевременно, честно и правдиво освѣщать, въ духѣ православно-церковномъ и національно-патріотическомъ—событія текущей жизни, не упуская изъ вида ни одного злободневнаго вопроса.

„Колоколъ“ имѣетъ своихъ корреспондентовъ въ Гос. Думѣ и Совѣтѣ, а также во всѣхъ крупныхъ духовныхъ и государственныхъ центрахъ Россіи, и за границей имѣетъ своихъ постоянныхъ корреспондентовъ.

Какъ единственный клерикальный органъ, „Колоколъ“ ставитъ своей первой священной обязанностью стойко и смѣло обслуживать интересы православной Церкви и нужды духовенства, въ живомъ и ясномъ сознаніи, насколько велика, тяжка и ответственна церковно-государственная миссія православнаго духовенства въ переживаемое переходное тяжелое время, когда церковь столь обуреваема и борима со стороны тѣмно-численныхъ явныхъ и тайныхъ враговъ православiя.

Особенное вниманіе въ 1912 г. „Колоколъ“ обратитъ на руководящее содѣйствіе духовенству во время предстоящей выборной кампаніи въ 4 Г. Думу, а также на освѣщеніе и разработку вопросовъ объ обезпеченіи духовенства, о приходѣ и реформѣ дух. школы.

Стараясь возгрѣть и поддержать въ сердцахъ служителей алтаря высокое идейное настроеніе и огонь священнаго пастырскаго вдохновенiя, „Колоколъ“ стремится объединить нынѣ разрозненное, забытое и разброшенное по темнымъ захолустьямъ духовенство въ одну сплоченную въ своихъ дѣйствiяхъ и стремленiяхъ корпорацию съ тѣмъ, чтобы духовенство опознало свое высокое назначеніе въ качествѣ духовныхъ и народныхъ вождей въ жизни не только церковной, но и въ государственной,—свою могучую духовную и культурную силу какъ для охранительной, такъ и для созидательной творческой церковно-государственной работы.

Подписная годовая цѣна „Колоколу“ на 1 г.—6 р., полгода—3 р., 5 м. 2 р. 50 к., 4 м.—2 р., 3 м.—1 р. 50 к., 2 м. 1 р. 1 м.—50 к.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И.

Приславшіе полностью сумму 10 руб. получаютъ всю серію изданій.

Подписавшіяся же на всѣ сіи изданія въ разсрочку платятъ 11 руб. въ слѣдующіе сроки: при подпискѣ вносится 6 руб., 2 р. къ апр. и 3 руб. къ 1 іюля.

Подписчикамъ „Колокола“—уступается „Гол. Истины“ и „Православное Слово“ за 2 р.—Подписчики на журналъ „Миссіонерское Обозрѣніе“ получаютъ въ видѣ бесплатнаго приложенiя: 1) „Голосъ Истины“, 2) „Православное Слово“, 3) „Церковный Свѣтъ и Разумъ“ и 4) „Другъ Христіанина“.

Для сдѣлавшихъ коллективную подписку сразу на нѣсколько экз. полнаго комплекта нашихъ изданій чрезъ уполномоченнаго подписавшихся или должностныхъ лицъ разсрочка платежа допускается всякій разъ по особому соглашенію съ редакціей, причѣмъ уполномоченному, приславшему подписку не менѣе какъ на сумму 50 руб., безвозмездно высылается 1 экз. „Колокола“,—приславшему не менѣе суммы 100 р. безвозмездно высылается полный комплектъ нашихъ изданій на 1912 годъ.

Подписавшіеся въ теченіе ноября получаютъ за декабрь бесплатно газ. „Колоколъ“.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій 153.
Издатель В. М. Скворцовъ. Редакторы: В. М. Скворцовъ. В. Ѳ. Смирновъ.

О ПОДПИСКѢ въ 1912-мъ году на ежемѣсячный журналъ

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“

Издаваемый Рязанскимъ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ

(XXII-й (22) ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ своею цѣлью служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ рационалистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ. Возвратить въ число членовъ св. Правосл. церкви и направить на правый путь заблудившихся чадъ ея—старообрядцевъ и сектантовъ, а равно и оживить, въ настоящее время оскудѣнія вѣры, въ сердцахъ людей вѣру Христову—вотъ цѣль и задача журнала „Миссіонерскій Сборникъ“. Послѣдній, объединяя лучшія рабочія силы по спеціальнымъ вопросамъ миссіи, стремится объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ дѣлѣ защиты св. вѣры Христовой.

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1912 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный). Отдѣлъ второй (литературный). Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія). Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія).

Содержаніе журнала было оцѣнено и одобрено представителями миссіонерскаго дѣла на третьемъ Всероссійскомъ Сѣздѣ миссіонеровъ въ г. Казани (1897 г.). Сѣздъ рекомендовалъ „Миссіонерскій Сборникъ“ со всѣми его изданіями для выписки во всѣ противораскольническія благочинническія и противосектантскія церковно-приходскія бібліотеки. А IV-й Всероссійскій Миссіонерскій Сѣздъ постановилъ рекомендовать журналъ „Миссіон. Сборникъ“ съ его изданіями всѣмъ лицамъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ миссіи („См. Церк. Вѣд.“ № 36, 39, 1908 г.; „Миссіон. Сбор.“ № 5, 1908 г.). Такимъ образомъ, журналъ „Миссіонерскій Сборникъ“, признанный двумя Сѣздами специалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является самымъ доступнымъ по цѣнѣ для православнаго приходскаго духовенства и всѣхъ тружениковъ святаго миссіонерскаго дѣла.

Кромѣ четырехъ отдѣловъ, въ программу журнала „Мис. Сборникъ“ въ 1912 г. будетъ включенъ, разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ, особый отдѣлъ (пятый): „обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства“.

Въ журналѣ примутъ участіе своимъ сотрудничествомъ въ 1912 году: Арх. Неофитъ (Слѣдниковъ), Епископъ Сумск. Теодоръ, іером. Веніаминъ (проф. Сп. Д. А.); о. Дм. Александровъ, прот. П. И. Алфеевъ, о. С. Богдановичъ, Д. И. Боголюбовъ, И. Г. Водягинъ, о. Воловей, о. Гр. Дрибинцевъ, о. А. Здравомысловъ, о. Е. Зубаревъ, М. А. Кальневъ, И. С. Козловъ, Л. З. Кунцевичъ, А. Куляшевъ, о. А. Львовъ, А. А. Никольскій, прот. Ст. Остроумовъ, Н. И. Остроумовъ, прот. І. Полянскій, Д. И. Скворцовъ, Вс. Ѳ. Смирновъ, Н. В. Смирягинъ, И. П. Строевъ, о. Д. Холоповъ, Н. Ушаковъ, С. Д. Яхонтовъ и др.

Въ 1912-мъ году Редакція, продолжая печатать имѣющее въ настоящее время животрепещущій интересъ: „Критическое изслѣдованіе Толстовскаго Евангелія“ прот. П. И. Алфеева, изслѣдованіе А. Никольскаго „Л. Толстой и русская интеллигенція въ ея погонѣ“

за кумирами“ и статьи по расколо-сектантству лучшихъ представителей Правосл. миссіи, обратитьъ особенное вниманіе на мистическое сектанство, быстро растущее теперь во всѣхъ слояхъ русскаго общества. При этомъ, заблужденіи невѣрія и расколосектантства будутъ выясняться по преимуществу путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и Православія.

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“ выходитъ ежемѣсячно книжками въ 5 печатн. листовъ

дастъ въ годъ подписчикамъ не мѣнѣе **60** печатныхъ листовъ. **Цѣна за годовое изданіе 3 рубля.**

Адресъ: Рязань, Редакція „Миссіонерскаго Сборника“.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, Н. Остроумовъ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

„БОЖІЯ НИВА“

ТРОИЦКІЙ СОВЕСѢДНИКЪ для православной ШКОЛЫ и СЕМЬИ

(одиннадцатый годъ изданія).

въ 1912 году

(одиннадцатый годъ изданія).

Съ Божіей помощью продолжается по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде. Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ библіотеки народныхъ школъ. Всероссійскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ „БОЖІЯ НИВА“ включена въ число изданій, желательныхъ для миссіонеровъ.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы: I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы. Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Нашъ дневникъ. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ). Сроки выхода 12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями **ОДИНЪ** рубль съ перес. Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. **ПОДПИСКА** принимается только въ Редакціи. Желאותіе подписываться чрезъ книжные магазины должны предупредить о доставкѣ полной подписной стоимости журнала (1 руб.). Коммиссіонная скидка не допускается. Подписка на полгода и отдѣльные мѣс. не принимается.

Первые десять томовъ Божіей Нивы можно получать безъ приложеній по 50 к.; въ папкѣ по 75 к. и въ коленкоровомъ переплетѣ по 1 р. 25 к. каждый томъ безъ пересылки. При выпискѣ одного или нѣсколькихъ томовъ Божіей Нивы, **ЗЕРНЫШКИ** могутъ высылаться по 3 к. за экземпляръ. Пересылка же производится по почтовой таксѣ, смотря по вѣсу и разстоян.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: и Троицкіе листки, и Божія Нива съ ея зернышками, и Троицкое слово—всѣ выходятъ подъ редакціей нижеподписавшагося Епископа Нікона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: Троицкое Слово и Божію Ниву съ приложеніемъ Зернышекъ. Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) **ДВА** рубля съ пересылкою въ годъ. Отдѣльно каждое изданіе **ОДИНЪ** рубль въ годъ.

Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Моск. губ.

Редакторъ цензоръ Ніконъ Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Московской губ., Редакція „Божіей Нивы“.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1912 ГОДУ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЙ

Съ 1912 года журналъ Душеполезное Чтеніе вступаетъ, съ Божіей помощью, въ пятьдесятъ третій годъ своего изданія. Такое долговременное существованіе журнала рѣдко выпадаетъ на долю не только духовныхъ, но и свѣтскихъ журналовъ. Причина этого заключается столько же въ сочувствіи читающей публики, сколько и въ томъ, что журналъ не измѣнялъ однажды принятой Редакціей задачъ. Въ немъ, за время его полстолѣтняго существованія, кромѣ простыхъ, напечатано не мало научныхъ, серьезныхъ статей, которыя привлекали къ себѣ вниманіе многихъ лицъ, привыкшихъ къ научному и серьезному чтенію въ области богословія.

Въ журналѣ постоянно затрогивались различныя богословскіе вопросы и обсуждались разные предметы, которымъ, по возможности, давалось всестороннее освѣщеніе. При этомъ Редакція журнала никогда не считала своею обязанностію рабски слѣдовать „духу времени“, даже при самыхъ тяжелыхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Худо ли, хорошо ли, — но журналъ постоянно сохранялъ свою собственную фізіономію, по которой его можно было отличить отъ десятковъ другихъ духовныхъ журналовъ, былъ всегда самостоятеленъ и самобытенъ.

При такой постановкѣ дѣла журналъ за 52 года заслужилъ многочисленныя одобрительныя отзывы какъ со стороны духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ. Журналъ хорошо извѣстенъ и за границей и даже въ отдаленной отъ насъ Америкѣ онъ выписывается во многихъ экземплярахъ; присылаются требованія о высылкѣ его въ Китай и Японію, не говоря о многочисленныхъ мѣстностяхъ Сибири, гдѣ очень распространенъ нашъ журналъ.

Изданіе журнала Душеполезное Чтеніе въ 1912 году, пятьдесятъ третьемъ его существованія, будетъ продолжаться на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издавался при прежнихъ его редакторахъ: преосвященномъ Виссаріонѣ, епископѣ Костромскомъ и Галичскомъ, и прот. Д. Ѡ. Касицынѣ, и главная цѣль его будетъ та же, какая указана покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ въ его донесеніи о журналѣ Святѣйшему Синоду, — „служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности назидательнаго и понятнаго духовнаго чтенія“.

Въ составъ журнала входятъ: 1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержания, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни. 3) Публичныя богословскія чтенія. 4) Слова, поученія и вѣрбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви. 5) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго Теофана-Затворника, іеросхимонаха о. Амвросія Оптинскаго. 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ, 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 10) Новыя данныя о расколѣ. 11) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ испо-

вѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 12) Литературное обозрѣніе. 13) Современная печать. 14) Критика 15) Стихотворенія. Повѣсти и рассказы. 17) Церковная жизнь въ Россіи и за границей. 18) Отклики на современность.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1912 году въ Душеполезномъ Чтеніи нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Въ 1912 году всѣ подписчики получаютъ два бесплатныхъ приложенія: **Мысли на каждый день года** (іюль—декабрь). (Житія, размышленія, темы для проповѣдей, современность и проч.) Сочиненіе свящ. Н. Орлова. **Исторія Іезуитовъ**. Сочиненіе Гетте.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1888 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ Душеполезное Чтеніе—одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ четыре рубля съ пересылкой. За границу—пять рублей.

Адресъ: Москва. Въ редакцію журнала: Душеполезное Чтеніе при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Священникъ *Михаилъ Оувейскій*.

Издательница *Ольга Касицына*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ“

издающійся въ Одессѣ.

Программа: настоящее и будущее школы вообще, общіе вопросы воспитанія, педагогика, гигиена, санитарія, экспериментальная психологія, исторія педагогики, статистика, политика, социологія, политическая экономія, философія, психологія, исторія, антропология, этнографія, народные университеты, беллетристика, стихотворенія, критика, смѣсь, вопросы и отвѣты, спортъ, авіація, корреспонденціи, общества защиты дѣтей, исправительные пріюты, рисунки, чертежи, приложенія, объявленія.

Цѣна на годъ 4 р. 50 к. съ пересылкой. Отдѣльный № 45 к.

Выразили готовность сотрудничать: извѣстные профессора, врачи, педагоги, юристы, литераторы. Мы постараемся дать читателю серьезный матеріалъ по разнымъ вопросамъ безъ особенныхъ увѣреній. Вся наша многолѣтняя дѣятельность по всей Россіи на виду всего общества...

Первый выпускъ (юбилейный) поступилъ въ продажу: цѣна 45 к. съ пересылкой. Содержаніе: Философія упадка (гр. Л. Н. Толстой „толстовцы“ и вырождающееся общество) и проч.

Деньги слѣдуетъ высылать исключительно на имя Редактора-издателя И. М. Радецкаго. Одесса. Горговая 1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ,

ХІІ годъ изданія,

на ежемѣсячный журналъ художественной беллетристики, отражающій въ себѣ и всѣ явленія религиозно-философской мысли и жизни, литературныхъ и церковно-общественныхъ теченій

„ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“.

Кромѣ 12-ти книжекъ, въ которыхъ до 2000 страницъ текста, журналъ дастъ бесплатнымъ приложеніемъ въ видѣ отдѣльной книги, 2-й томъ послѣдовательнаго комментарія апостольскихъ посланій, составленнаго по трудамъ епископа Теофана-Затворника.

Въ отдѣлѣ беллетристики Р. П. Кумовъ дастъ большую, очень интересную повѣсть и рядъ художественныхъ очерковъ и рассказовъ. Будутъ помѣщены художественные рассказы Г. Т. Сѣверцева-Полилова, Б. П. Никонова, А. Ѳ. Платоновой, А. А. Коринфскій объщаетъ рядъ историческихъ стихотвореній. По вопросамъ вѣры, морали, церковнаго права будутъ напечатаны прекрасныя, полныя живого, захватывающаго интереса статьи такихъ выдающихся представителей богословской мысли, какъ проф. прот. П. Я. Свѣтловъ, проф. М. М. Гарѣвъ, прот. С. П. Остроумовъ и проф. Н. Д. Кузнецовъ. Свящ. о. М. Левитовъ дастъ нѣсколько живыхъ очерковъ по тѣмъ же вопросамъ, Н. П. Смоленскій будетъ вести отдѣлъ „Отголоски жизни и литературы“, въ которомъ всѣ явленія литературной и общественной жизни найдутъ свою оцѣнку и освѣщеніе.

Въ Церковномъ обозрѣніи найдутъ свой откликъ теченія современной церковно-общественной жизни. Введенъ будетъ отдѣлъ библиографіи.

Сотрудниками, кромѣ указанныхъ выше, состоятъ: И. П. Квачевъ (Миролюбовъ), В. Я. Свѣтловъ, Е. Н. Погожевъ-Поселянинъ, А. А. Клавинъ, Д. П. Боголюбовъ, прот. П. А. Миртовъ, А. И. Платоновъ, Н. П. Розановъ, М. И. Несмѣловъ, Н. М. Бѣлавинъ (Воротынскій), Вережниковъ, К. С. Звягинъ, В. П. Тарасовъ, А. В. Кругловъ и др.

Цѣна журнала съ приложеніемъ и пересылкой 4 рубля. „Извѣстія по С.-Петербургской епархіи“ 1 руб. Подписка на одни „Извѣстія“ не принимается. За границу—6 р. За перемѣну адреса 45 коп.

С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. 116.

Редакторъ прот. П. Миртовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 г.

на ежемѣсячный литературный журналъ

„ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ“,

одобренный Учебнымъ Комитетомъ Св. Синода для ученическихъ и фундам. библ. духовно-учебныхъ зав. за 1905, 6, 7 и 8 гг.

Нашъ журналъ, освѣщая вопросы трезвеннаго движенія и пролагая пути въ область все новыхъ и новыхъ средствъ борьбы съ смертоноснымъ недугомъ пьянства, является однимъ изъ самыхъ дешевыхъ литературныхъ ежемѣсячниковъ, преслѣдующихъ просвѣтительныя цѣли.

Освѣдомляя о постановкѣ и ходѣ трезвеннаго дѣла на Руси, журналъ въ то же время постарается дать рядъ простыхъ, но художественныхъ рассказовъ и вообще статей, приспособленныхъ къ запросамъ народной аудиторіи.

Въ 1912 году журналъ дастъ рядъ живыхъ очерковъ съ цѣнными практическими указаціями по организаціи трезвенной работы въ приходѣ, а также будетъ предложенъ рядъ руководящихъ методическихъ замѣтокъ для преподавателей и народныхъ учителей по вопросу о введеніи уроковъ трезвости въ школьную программу. Кромѣ 12 книжекъ, каждая изъ которыхъ до 8 листовъ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія журналъ дастъ:

Указатель всей русской противо-алкогольной литературы, вышедшей изъ печати въ 1911-мъ году.

Съ 1-й кн. журнала начнется печатаніемъ Синодъ всѣхъ существующихъ въ Россіи Обществъ трезвости. Цѣна два рубля въ г. За границу 3 руб. За перемѣну адреса 30 коп.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Обводный кан., 116.
Редакторъ Прот. П. Миртовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ

(X годъ изданія)

на еженедѣльный журналъ

„ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ“.

Кромѣ 52 номеровъ съ иллюстраціями, что составитъ книгу въ 1604 стр. съ живымъ художественно-литературнымъ и интересно составленнымъ матеріаломъ, журналъ дастъ бесплатнымъ приложеніемъ

„СЛОВО ЖИЗНИ“

въ избранныхъ изреченіяхъ Отца ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО, изъ его дневника „Моя жизнь во Христѣ“.

Содержаніе приложенія.

О первомъ, второмъ, третьемъ, четвертомъ, пятомъ, шестомъ, седьмомъ, восьмомъ, девятомъ и десятомъ членахъ. О таинствахъ: крещенія, муропомазанія, причащенія, покаянія, священства, брака и елеосвященія. Объ одиннадцатомъ и двѣнадцатомъ членахъ.

Этотъ журналъ даетъ богатый проповѣдническій и вообще религиозно-назидательный матеріалъ, приспособленный къ живымъ запросамъ церковнаго амвона, народныхъ аудиторій и семейнаго чтенія. Главная задача журнала—освободить проповѣдь отъ тѣхъ схоластическихъ пріемовъ, которые сковываютъ христіанскую истину, дѣлаютъ ее отвлеченной и лишаютъ ее тайны овладѣвать человѣческой волей, черезъ которую она можетъ быть закономъ дѣйствительной жизни, заправляющимъ всѣми ея теченіями. Въ отдѣлѣ „На каждый день“ даны будутъ сжатые, но оригинальные по идеѣ и художественному замыслу, размышленія православнаго христіанина, примѣнительно къ дневнымъ евангельскимъ и апостольскимъ чтеніямъ, а также къ темамъ житійныхъ сказаній. На воскресные и праздничные дни будутъ помѣщаться краткія проповѣди.

Къ „Слову Жизни“ будетъ приложенъ портретъ о. Іоанна Кронштадтскаго.

Цѣна 3 руб. съ приложеніемъ и пересылкой. За границу 4 р. За перемѣну адреса 42 коп. Сотрудники тѣ же, что и въ „Отдыхъ Христіанина“.

Адресъ: С.-Петербургъ, Обводный, 116.

Редакторъ Прот. П. Миртовъ.

